

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

ВЫПУСК 47

Под общей редакцией
кандидата экономических наук С.С. Чернова

НОВОСИБИРСК
2016

УДК 001(06)
ББК 72я46
А 43

Редакционная коллегия

Арутюнян О.К., профессор кафедры «Публичное управление» Академии государственного управления Республики Армения (Республика Армения, г. Ереван), д.экон.н., профессор;
Баглиева А.З., заведующий кафедрой Философии и культурологии Дагестанского государственного педагогического университета (г. Махачкала), д.филол.н., к.истор.н., доцент;
Дулесов А.С., заведующий кафедрой Информационных технологий и систем Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова (г. Абакан), д.техн.н., доцент;
Кузнецова Л.В., доцент кафедры Гуманитарных и социально-экономических наук Ростовского юридического института (г. Ростов-на-Дону), д.филол.н., доцент;
Мингазова Н.М., заведующий лабораторией Водных экосистем факультета Географии и экологии, профессор кафедры Прикладной экологии Казанского государственного университета (г. Казань), д.биол.н., профессор;
Мингазова Ж.А., профессор кафедры Экономики и управления на предприятии Пермского национального исследовательского политехнического университета (г. Пермь), д.экон.н., профессор;
Мурадов П.З., заместитель директор по науке Института Микробиологии Национальной Академии Наук Азербайджана (Азербайджан, г. Баку), д.биол.н., профессор, член-корреспондент Национальной Академии Наук Азербайджана;
Наумова В.И., профессор кафедры «Архитектура и дизайн» Восточно-Казахстанского государственного технического университета им. Д. Серикбаева (Республика Казахстан, г. Усть-Каменогорск), к.арх., доцент;
Радомысленский Е.В., заведующий кафедрой Театрального искусства Института современного искусства (г. Москва), профессор, заслуженный деятель искусств РФ;
Ставринова Ж.Н., начальник отдела магистратуры, профессор кафедры Педагогического и специального образования Сургутского государственного педагогического университета (г. Сургут), д.пед.н., доцент;
Халифеева А.К., профессор кафедры Истории государства и права Дагестанского государственного университета (г. Махачкала), д.юрид.н., профессор;
Чернов С.С., заведующий кафедрой Производственного менеджмента и экономики энергетики Новосибирского государственного технического университета (г. Новосибирск), руководитель ЦРНС, к.экон.н., доцент;
Шераишидзе В.В., профессор кафедры Русской и зарубежной литературы Российского университета дружбы народов (г. Москва), доктор филологических наук, профессор;
Шигуров В.В., заведующий кафедрой Русского языка Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева (г. Саранск), д.филол.н., профессор, заслуженный деятель науки Республики Мордовия;
Широков А.И., ректор Северо-Восточного государственного университета (г. Магадан), д.истор.н., доцент.

А 43 Актуальные вопросы современной науки: сборник научных трудов. Выпуск 47 / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2016. – 312 с.

ISBN 978-5-00068-590-7

В сборнике «Актуальные вопросы современной науки» публикуются результаты исследований магистрантов, аспирантов, молодых и уже состоявшихся ученых по широкому спектру научных направлений. В представленный сборник включены материалы по культурологии, медицинским наукам, менеджменту и маркетингу, психологии и педагогике, социологии, техническим наукам, филологии и лингвистике, юриспруденции.

Все материалы изложены в авторской редакции.

Сборник научных трудов зарегистрирован в РИНЦ и размещен на сайте Научной электронной библиотеки elibrary.ru по адресу: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=32960 (договор на размещение материалов конференции в РИНЦ № 475-08/2013 от 7.08.2013).

**УДК 001(06)
ББК 72я46**

ISBN 978-5-00068-590-7

© Коллектив авторов, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. Актуальные вопросы культурологии.....	5
<i>Моторина И.Е.</i> Влияние инфосферы на формирование новых художественных феноменов	6
Раздел 2. Актуальные вопросы медицинских наук	17
<i>Джапарова Д.</i> Обязательное медицинское страхование в Кыргызстане: проблемы и пути совершенствования	18
Раздел 3. Актуальные вопросы менеджмента и маркетинга	26
<i>Зайцев С.В.</i> Этапы формирования системы сбыта товаров предприятия	27
<i>Куликчан А.В., Харчилава Х.П.</i> Ключевые характеристики формирования сбалансированного совета директоров в российских компаниях	33
<i>Нуждин Д.В.</i> Установление цены на инновационный продукт	41
<i>Соколова И.А., Соколов А.В.</i> Актуальные тенденции управления профессиональным интеллектом вуза	51
Раздел 4. Актуальные вопросы психологии и педагогики	64
<i>Белик М.Л.</i> Самодетельное творчество осужденных в местах лишения свободы	65
<i>Бичерова Е.Н.</i> Познавательный интерес и познавательная потребность в структуре учебной мотивации младших школьников	75
<i>Деменов А.А.</i> Психосоциальные аспекты сахарного диабета 2 типа ...	85
<i>Жигун О.Ю.</i> Формирование культуры восприятия классической музыки на музыкальных занятиях у детей старшего дошкольного возраста посредством использования электронных средств обучения.....	95
<i>Куликов Г.С., Грачев Н.С., Панов А.В.</i> Современные системы дистанционного обучения.....	106
<i>Мальшаков В.Д.</i> Подобие архитектур учащегося, когнитивной ролевой игры и вычислительной системы.....	115
<i>Петрова С.С.</i> Развитие творческих способностей детей старшего дошкольного возраста средствами театрализованной деятельности.....	127

Раздел 5. Актуальные вопросы социологии	144
<i>Кравченко А.И.</i> Социально-экономическое учение Н. Кондратьева	145
<i>Родюкова Т.Н.</i> Профессиональная культура руководителя как фактор эффективного управления человеческими ресурсами	211
Раздел 6. Актуальные вопросы технических наук.....	221
<i>Ансеметов М.Ч., Шамшиев Н.У.</i> Обследование зданий и сооружений вблизи ГЭС Камбар-Ата-2 после направленного взрыва для создания естественной плотины	222
<i>Бейшекеев К.К., Сатаркулов С.С., Мамбетов Э.М.</i> К вопросу совершенствования расходомеров с тонкими водосливами	228
<i>Блинов М.Ю., Солнцев С.П., Нечаев В.В.</i> Модельное представление автоматизированной системы поддержки и ведения бионических информационных ресурсов	235
<i>Забиров Ш.С.</i> Передача речевой информации в сетях Ethernet.....	246
<i>Тезиев Т.М., Соколова Е.И., Савелков В.И.</i> Пути повышения полноты использования недр при применении ковшовых ПТМ	255
Раздел 7. Актуальные вопросы филологии и лингвистики	268
<i>Тарасенко В.В.</i> Кіноверсія «Повісті про санаторійну зону» – «Танго смерті»: особливості перекодування художнього твору	269
Раздел 8. Актуальные вопросы философии.....	276
<i>Семенов А.В.</i> О сущностных основах общественной жизнедеятельности человека	277
Раздел 9. Актуальные вопросы юриспруденции	290
<i>Лада А.С.</i> Дисциплинарное взыскание в виде увольнения: практика и проблемы.....	291
<i>Лада А.С.</i> Особенности правового регулирования труда в религиозных организациях	301

Раздел 1

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ

ВЛИЯНИЕ ИНФОСФЕРЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФЕНОМЕНОВ

© Моторина И.Е.¹

Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана,
г. Москва

В статье рассматривается проблема взаимодействия искусства и техники, поставленная перед современной наукой художественной действительностью, анализируются новые художественные феномены, формирующиеся в условиях инфосферы как результат воздействия на искусство инфокоммуникационных технологий, выявляются особенности современной музыки, театрального синтеза, кинотанца и кинематографа.

Ключевые слова: информационное общество, технологическая детерминированность, ноосфера, техносфера, инфосфера, инфокоммуникационные технологии синтез искусств.

В XXI веке не прекращаются споры о сущности художественной культуры и тех трансформациях, которые происходят в ней под влиянием новых инфокоммуникационных технологий. Современная техника оказывает значительное влияние на искусство, которое обладает исключительной способностью интегрироваться в систему массовых коммуникаций. Появляются не только новые художественные феномены, но и меняется само художественное мышление. Новые технологии «обеспечивают включение людей в глобальный информационный обмен и становятся инструментом психологического давления, ненасильственно вторгаясь в эмоционально-волевую сферу человека» [11, с. 41].

Качества человека информационного общества модифицируются, так как акцент делается исключительно на способах овладения информацией. Сами способы деятельности тяготеют к информатизации, не говоря об активном внедрении информационных технологий в процессы обучения, образования, воспитания, художественных практик. Артефакты культуры (материальные, духовные, художественные), создаваемые и существующие в реальности, дублируются в реальности виртуальной. Поэтому и распределение, и сам человек в этом процессе связаны с новыми информационными возможностями. «В прошлом, – пишет Э. Тоффлер, – человеку в течение его жизни достаточно редко приходилось быть свидетелем фундаментальных изменений художественных стилей. Стиль, или школа, как правило, держались, по крайней мере, поколение. Сегодня же различные направления в искусстве сменяют друг друга с такой скоростью, что начинает ря-

¹ Доцент, кандидат философских наук, доцент.

бить в глазах – едва зритель успевает познакомиться с новой школой, и понять её язык, как она уже исчезает» [16, с. 196-197].

На современное искусство в значительной степени повлияло взаимопроникновение социальной и культурной сфер общества: существенные перемены в способе распространения культуры, тиражирования произведений искусства, зрелищный характер современной художественной культуры, доминирование массовых видов искусства, – все это привело к изменению мышления создателей искусства и восприятия зрителей.

В современной культурологии техника рассматривается как социокультурное явление. Еще Аристотель обращал внимание на то, что техника представляет собой разумное, созидательное поведение, основанное на правильном знании [1]. Целью техники выступает человек, его стремление делать жизнь лучше, совершеннее, комфортнее, а, следовательно, и культурнее. Поэтому культура и есть мерило разворачивания техники. Различные подходы к ее интерпретации формируются с момента выхода в 1877 году работы немецкого ученого Э. Каппа «Основы философии техники». Изначально за ней закрепляется толкование как инструментария, влиявшего на развитие производительных сил и производственных отношений (то есть, в отличие от искусства, сферы материальной). Экзистенциальную трактовку техники давали М. Хайдеггер, К. Ясперс, Х. Ортега-де-Гассет. И лишь в последней трети XX века заговорили об этических проблемах техники (Л. Мэмфорд). В последние годы, наряду с философией техники, развиваются культурология техники (Н.Г. Багдасарьян) и социология техники (основы заложил французский социолог Ж. Элльюль). Одна из основных тенденций в интерпретации техники заключается в том, что наряду с позитивными моментами, ей свойственны и разрушающие черты, приводящие к дегуманизации культуры.

Сверхбыстрое развитие техники в XX веке предопределило появление концепции технологической детерминированности культуры. Немаловажную роль в этом сыграл основатель культурологии как самостоятельной области знания американский антрополог Лесли Уайт, который выделял три подсистемы культуры: технологическую, идеологическую (философскую) и социальную: «Мы можем представить культурную систему в виде трех горизонтальных слоев: технологический в основании, философский наверху, социальный между ними...». Основу культуры составляет ее материально-технический базис. Искусство относится к идеологической подсистеме, но испытывает влияние развивающихся технологий: «В культурной системе важна лишь та энергия, которая контролируется, направляется. А это уже достигается технологическими средствами, теми или иными орудиями производства. Культура развивается по мере того, как увеличивается количество энергии, потребляемое в год на душу населения, либо по мере роста эффективности орудий труда, при помощи которых используется энергия» [6, с. 98-102]. Все предметы, мысли, действия имеют символическое значение. Уайт назы-

вает их символами: «К этому классу относятся идеи, верования, отношения, чувства, действия, модели поведения, обычаи, законы, институты, произведения и формы искусства, язык, инструменты, орудия труда, механизмы, утварь, орнаменты, фетиши, заговоры и т.д.» [5, с. 155-156]. Позже мы рассмотрим, каким образом техника и технологии воздействуют на искусство.

Прежде чем перейти к непосредственному влиянию техники и технологий на появление новых художественных феноменов, необходимо рассмотреть такие понятия, как ноосфера, техносфера и инфосфера. С конца 30-х годов прошлого века в трудах Э. Леруа, П. Тейяра де Шардена и В.И. Вернадского начинает разрабатываться понятие ноосферы, как сферы или «царства» разума. Становление ноосферы – явление общепланетарного масштаба. Вернадский В.И. рассматривал ноосферу как «последнее из многих состояний эволюции биосферы». Отмечая, что «ноосфера есть новое геологическое явление на нашей планете», В.И. Вернадский фиксирует новые возможности человека: «В ней впервые человек становится крупнейшей геологической силой. Он может и должен перестраивать своим трудом и мыслью область своей жизни, перестраивать коренным образом по сравнению с тем, что было раньше. Перед ним открываются все более и более широкие творческие возможности» [2, с. 309-310]. В одной из последних работ «Научная мысль как планетарное явление» В.И. Вернадский обращает внимание на то, что «царство разума – это не только научная мысль, но и ... все духовные проявления личности человека...», в частности, «... в области религиозной, художественной и философской...», включающей «... мир художественных построений... например, в музыке или зодчестве...» [3].

Вернадский В.И. характеризует ноосферу как высший этап развития культуры в ее духовных и материальных аспектах и связывает ее эволюцию с процессом культурогенеза. В этом процессе значительное место отводится технике, формированию техносферы и инфосферы. Техносфера начинает формироваться в период промышленной революции и включает в себя не только технотизированную биосферу, технику и технологии, но и самого человека. Техносфера – это «область производственной деятельности человека, направленная на преобразование объектов живой и неживой природы в продукты, удовлетворяющие ... потребности человека» [17, с. 1010]. С появлением информационных технологий техносфера переходит в новое качественное состояние – инфосферу, которая «должна интерпретироваться как этап техносферогенеза и, соответственно, ноосферогенеза» [9, с. 135].

В XX веке художественная картина мира меняется коренным образом: осваиваются новые материалы, в искусство привносятся ранее нехудожественные элементы. Мироощущение становится иным, что находит свое отражение в искусстве. В качестве достижений современного западного искусства американский социолог П. Сорокин отмечает, во-первых, увеличение «количества» артефактов художественной культуры, «беспримерных и

по своему объему, и по своему размеру» и, во-вторых, бесконечное многообразие стилей, форм, видов, направлений [14, с. 449-450]. Необходимо добавить еще одно достоинство художественной культуры, проявившееся уже в прошлом столетии – это постоянный поиск новых форм выражения художественного «Я», самореализации. Пожалуй, нет ни одной культурно-исторической эпохи, в которой этот поиск был столь интенсивным во всех видах искусства. При переходе к информационному обществу все эти процессы приходят все с большей интенсивностью.

Современную эпоху неслучайно называют веком техники и интеграции. Сначала появляются художественная фотография, кино, телевидение, эстрада, которые без техники не могут существовать. В последней трети XX века тенденция слияния искусства и техники усиливаются, в новых видах искусства – светомузыке, видеомузыке, видео-арте, компьютерной графике – просматривается усиление технического начала и поиск новых художественно-выразительных средств. Благодаря технике расширяются «языковые», выразительные возможности искусства. Театр – это уже не только игра актера и мастерство режиссера, но и световое, музыкальное оформление спектакля. В театральных постановках используются лазеры, слайды, кино, голография. В музыке появляется новый способ звукоизвлечения – электронный.

Технические достижения последних десятилетий способствовали развитию популярности и массовости музыки, особенно электронной. Можно предположить, что техника явилась лишь катализатором в выявлении доминирующей роли музыки, ведь о «музыкальном напоре эпохи» (А. Блок) говорили еще в начале прошлого столетия. Усложнение социальных и духовных процессов, полифоничность культуры способствуют развитию полисинтетических явлений в искусстве, происходит сближение искусства с наукой, промышленностью, политикой («политизированные» искусства), повседневной жизнью (дизайн, рэди-мэйд, лэнд-арт). Такая полифоничность культуры позволяет говорить не только о ее «романизации» (М. Бахтин), но и о ее «музыкализации», «видеолизации» (широкое распространение зрелищных видов искусств, телевидения, видео, компьютерных искусств, Интернета), то есть усложнении и тяготении к доминированию различных видов искусств.

Рассмотрим, каким образом в условиях современной инфосферы новые художественные феномены с точки зрения степени совершенствования технологий, их результата и степени развития личности.

Во-первых, современная техника становится фактором социального динамизма, т.е. в искусстве динамические процессы ускоряются, под воздействием инфокоммуникационных технологий идет формирование виртуального художественного социокультурного пространства. Информация передается мгновенно, по всему миру. Просматривается тенденция на создание виртуальной художественной реальности с попыткой максимальной при-

ближенности к действительности (мультимедиа, 3D-изображение) за счет усиления синестезийности – способности сводить воедино все разнообразные ощущения, приносимые из различных областей (например, цветомузыкальный слух). Информационные технологии реализуются сегодня в кино, художественной фотографии, театре, музыке, эстраде, хореографии, светомузыке, мультимедиа, на телевидении. На сегодняшний день выразительные и изобразительные возможности музыки значительно увеличились за счет создания электромзыкальных инструментов. Поиски в области музыкальной акустики идут по пути усовершенствования звукоряда: благодаря электронному синтезированию возникают новые сочетания звуков, появляются звуки нового качества по основным своим характеристикам – высоте и тембру. Благодаря воздействию техники и взаимодействию с немзыкальными жанрами изменился интонационный запас языковых средств музыкального искусства, наметилась интеллектуализация музыкальных произведений. Появляется понятие цифрового искусства и интернет-арта (нет-арта). Компьютерные технологии все чаще используются в художественных практиках драматического искусства: спектакли режиссируются как компьютерные игры, репетиции проходят по скайпу, зрителей оснащают компьютерами, в Интернете идут видеотрансляции спектаклей лучших театров мира. На эстраде практикуется использование мониторов, видео, бегущей строки, цветового решения, «живой» музыки и человеческого голоса. Намечается тенденция появления виртуального театра. Существуют виртуальные арт-кафе и арт-галереи. «Виртуальная реальность в искусстве, – подчеркивает Н.Б. Маньковская, – созданная компьютерными средствами искусственная среда, в которую можно проникать, меняя ее изнутри и испытывая при этом реальные ощущения. Попав в этот новый тип аудиовизуальной реальности, можно вступить в контакты не только с другими людьми, также внедрившимися в нее, но и с искусственными персонажами» [7, с. 310]. Все это говорит о появлении нового художественного синтетического образования, аналогов которому ранее не существовало.

Во-вторых, результатом внедрения инфокоммуникационных технологий становятся новые художественные феномены. Ярким примером такого синтеза становится искусство фризлайта (дословно – «замороженный свет»). Долгополов А. и Пальченков Р., создатели этого нового вида светографики, начали снимать на видео свет, застывший в воздухе. Даже человек, далекий от искусства, мог видеть его артефакты в ролике, подготовленном художниками-фризлайтерами к зимним Олимпийским играм в Ванкувере. Еще один пример нового синтеза – светомузыкальное искусство, вышедшее из лабораторных экспериментов последней трети XX века в городскую среду. В Москве, начиная с 2011 года, ежегодно проходил Международный фестиваль света. 2015 год был объявлен ЮНЕСКО годом света и световых технологий.

Еще один интересный феномен нового синтеза – кинотанец, как результат интеграции технических возможностей кинематографа и хореографии.

«Если режиссер использует танец для фиксации какой-либо ситуации или хореограф приходит и ставит мюзикл, а потом просто снимает его на камеру, – это не кинотанец», – считает Алла Ковган, международный директор одноименного фестиваля [12, с.5]. Впервые определение кинотанца было дано еще в 1946 году М. Дерен, определившей в своем эссе эстетические характеристики взаимодействия кино и танца. Совершенствование технологий способствовало эволюции этого понятия. На сегодняшний день выделяют три типа данного синтеза: кинотанец, снятый по правилам кинематографа (включающим принципы монтажа); видеотанец как результат использования видеокамеры (танцор может становиться режиссером, т.к. видеокамера отличается большей мобильностью) и танец для экрана (screendance) – видеоклипы для телевидения и Интернет. Розенберг Д. считает, что «видеотанец пользуется современными технологиями и поэтому помещает себя в пространство современных медиапрактик, попкультуры и современной теории медиа» [18, р. 34]. В России регулярно проводится международный фестиваль кинотанца, в котором принимают участие танцевальные проекты, представленные с помощью разнообразных способов показа и включающие разное соотношение кинотанцевального синтеза в арт-продукте: кинопоказы, спектакли на сценической площадке, театральные лаборатории, лекции и мастер-классы о кинотанце, перформансы [8]. Развитие танца для экрана привело к возникновению гипертанца, или сетевого танца (netdance) как интерактивной формы художественного творчества, позволяющей зрителю становится активным участником происходящего на экране.

В-третьих, инфосфера формирует новый тип мышления, в котором усиливается интегративное начало. Еще до появления информационных технологий можно увидеть взаимовлияние музыкального и внемузыкального, театрального и кинематографического типов художественного мышления. В условиях инфосферы складывается особый синтетический тип мышления. На мышление воздействуют такие культурологические факторы, как взаимовлияние литературы и живописи, синтез пространственных искусств, создание новой предметно-пространственной среды музея. С другой стороны, в новых условиях стираются грани между элитарным и массовым искусством. С точки зрения доступности элитарное искусство перестает быть уникальным. Термин «пользователь» компьютера переходит в художественную сферу. Виртуальное искусство воспринимает не зритель, слушатель, читатель, а «виртуальный пользователь». Безусловно, это приводит к снижению уровня художественности и ложному самораскрытию творческих возможностей. Происходит подмена понятий. Массовая культура, китч становятся нормой. Зрелищность вытесняет духовность. «Упрощение технологии производства аудиовизуального продукта и постоянное увеличение его количества приводят (и уже привели), – считает И.А. Негодаев, – к снижению критериев оценки творческого уровня аудиовизуальных произведений, с одной

стороны, и к резкому делению экранного творчества на элитарное (артхаус, артфильм) и на «массовую культуру» – с другой» [10, с. 303].

Таким образом, появление инфокоммуникационных технологий и формирование инфосферы имеет целый ряд последствий, изменяющих художественную картину мира, и свидетельствующих о формировании нового виртуального синтеза, к основным закономерностям которого можно отнести: интегративность мышления; усиление синестезийности; доминирование зрелищности; формирование виртуальной художественной среды; расширение границ художественной культуры; технотизацию и информатизацию искусства; стирание границ между массовой и элитарной культурой.

Изменение уровня интеллекта современного человека, доминирование рациональности, рост интегративного начала в мышлении требуют для сохранения сущностных характеристик человека всё большего внимания к духовной сфере, без развития которой человек утрачивает свою индивидуальность. Появление новых технических возможностей, увеличение эффективности технических средств, направленных на массовое распространение искусства, утверждение «технозависимых» феноменов художественной практики, с одной стороны, раздвигают границы искусства, а, с другой, актуализируют проблему критериев художественности.

Выделим характерные черты музыки, ведущие к ее доминированию в контексте постиндустриального общества: специфический невербальный язык современной музыки, благодаря своей эмоциональной активности и экспрессивности, может наиболее полно выразить черты времени, содержательные процессы, сложности и ритмы жизни; благодаря неограниченному тиражированию на кассетах и дисках, распространению через Интернет электронная музыка не только проникает во все сферы действительности, но подчас воспринимается как звуковой или шумовой элемент современности; в силу своей распространенности и популярности музыка начинает вносить изменения в различные виды искусства.

Новый синтез был продемонстрирован еще в 1958 году на Всемирной промышленной выставке в Брюсселе. Созданные чешским режиссером Альфредом Радоком и сценографом Йозефом Свободой Полиэкран и Латерна магика, озаменовали собой начало эпохи нового художественного синтеза, давали возможность оригинального сочетания кино, театра и танца. Название Латерна Магика – «Волшебный фонарь» – неслучайно. Так назывался первый спектакль, показанный на выставке с помощью Полиэкрана. Полиэкран представлял собой систему различных экранов, на которых синхронно проецировались диапозитивы, отрывки кинолент. Подчеркнутая условность использования экрана, его метафорическая сущность могли быть использованы для создания своеобразных композиций различных комбинированных действий. Именно эти черты Полиэкрана использовала Латерна Магика – экспериментальный театр с элементами кинематографа. Несмотря на

то, что создатели спектакля не могли добиться органичного синтеза (преобладало увлечение зрелищной стороной), подобный опыт интересен, поскольку дает образец явного влияния техники на появление новых видов искусств. Все спектакли театра, начиная с дебютного «Волшебного фонаря» и представления-рекордсмена по количеству показов «Волшебный цирк», и заканчивая самыми последними шумными премьерами – «Казанова», «Рандеву», «Аргонавты» – затрагивают такие актуальные темы, как любовь и ненависть, философия жизни и смерти, взаимоотношения мужчин и женщин, противостояние добра и зла. Однако надо прибавить к этому непередаваемое сочетание потрясающих декораций, экстравагантных костюмов, завораживающей хореографии, визуальных эффектов от кадров на кинопроекторе, которыми сопровождается каждый спектакль [15]. Актеры, которые пели, танцевали, разыгрывали пантомимы, к своей игре постоянно подключали Полиэкран, который не просто увеличивал объем сценического пространства, но становился важным выразительным средством выявления внутренних мотивов героев.

Теоретическую сущность этой сценической формы определил Й. Свобода в «Беседе о Латерна Магика», отмечая, что она возникла «из стремления перешагнуть определенные установившиеся границы режиссерского и сценического искусства». В результате «удалось показать, как разнообразно можно соединить различные жанры искусства, как можно их синтезировать, путем соединения содержания и формы сообщить им совершенно точный ритм», «создать новые драматические связи» [4, с. 50]. Театр Латерна Магика существует в Праге до настоящего времени и является неотъемлемой частью Национального театра.

Приемы Латерна Магика весьма разнообразны: это может быть изменение ракурса на экране, создание иллюзии движения, совмещение персонажа на экране и на сцене – герой как бы «сходит» с экрана. Расширяются изобразительные возможности – на экран проецируется то, что видит герой. И, наконец, показан внутренний мир персонажей – их переживания, воспоминания, сны, грезы, отношение к происходящему.

Использование музыки делает действие очень выразительным: движение танцовщика на сцене и балерины на экране взаимосвязаны, пластически согласованы, создают ощущение гармоничного целого. Безусловно, в современном театре технические возможности изменились кардинально. Но общая концепция уникального синтетического театра осталась прежней и получила широкое распространение в театральной практике.

Искусство театра синтетично по своей сути. Но в условиях значительного роста процессов синтеза в современной действительности в драматическом театре изменяется само понятие «синтез искусств». Органическое соединение искусств, при котором каждое из них становится неотъемлемой частью целого и результатом которого является создание нового художест-

венного образа, мы будем называть синтезом искусств. Синтез предполагает синтетизм, заложенный в самом драматическом искусстве как соединение драматургии, музыки, кино, игры актеров.

В условиях формирующейся инфосферы просматриваются три тенденции в современном театре:

- образование «нового» театрального синтеза;
- включенность выразительных и изобразительных средств музыки, которая становится неотъемлемой частью театрального искусства;
- использование достижений современной техники и информационно-компьютерных технологий в театральном искусстве.

Как отмечал в свое время И. Кант, ощущение приятного и неприятного основывается на чувстве удовольствия и неудовольствия, получаемого от явлений природы и произведений искусства. Стремление публики получить удовольствие, развлечься в драматическом театре реализуется на музыкально-развлекательных спектаклях, приближающихся к эстрадным шоу. В результате происходит следующее: спрос на высокохудожественные пьесы оказывается ниже предложения, лидерами сезона становятся «мелодраматические» и «развлекательные» пьесы, творческий поиск художников ограничивается низким уровнем культурного потребления. Музыка, отличающаяся большой эмоциональностью и экспрессивностью, является средством привлечения в драматический театр массового зрителя. Но, к сожалению, не всегда этот факт имеет отношение к художественности. В искусстве не абсолютизируется гедонизм, отрицательные эмоции столь же существенны, как и положительные. Здесь все зависит от уровня режиссерского мастерства: если он достаточно высок, можно говорить о собственно художественном произведении, в противном случае подобные музыкализированные спектакли становятся образцами эрзац-культуры.

Компьютерные технологии все чаще используются в художественных практиках драматического искусства. Так в Екатеринбургском академическом театре появился спектакль «Фигаро», срежиссированный, как компьютерная игра. Намечается тенденция появления виртуального театра. «Виртуальная реальность в искусстве, – отмечает Н.Б. Маньковская, – созданная компьютерными средствами искусственная среда, в которую можно проникать, меняя ее изнутри и испытывая при этом реальные ощущения. Попадая в этот новый тип аудиовизуальной реальности, можно вступить в контакты не только с другими людьми, также внедрившимися в нее, но и с искусственными персонажами» [7, с. 310]. Известный режиссер К. Серебрянников 4 мая 2010 года продемонстрировал симфонический перфоманс «Реквием для победы», в котором приняли участие актеры и певцы из Израиля, Японии, Германии, Франции, Италии, России. Репетиции проходили по скайпу. Все участники проекта встретились за день до премьеры. Сегодня это уже обычный формат подготовки представлений. Использование мониторов, видео, бегу-

щей строки, цветовое решение, «живая» музыка и человеческий голос сливается в новое художественное синтетическое образование, аналогов которому ранее не существовало.

Художественное познание действительности, как и всякая познавательная деятельность, осуществляется в единстве чувственного и рационального. Именно яркая эмоциональность придает художественному познанию своеобразие, означает его эффективность. В художественном образе эмоциональная окраска и осмысление переживаний слито воедино, и абсолютизация одной из сторон знаменует разрушение художественного образа.

Достижение подобного единства осуществляется, в том числе, и в явном сближении типов режиссерского и композиторского культурно-исторического мышления: музыкальные и театральные традиции перекрещиваются, в результате чего возникает новая художественная реальность, насыщенная зрелищностью. Стремительный прогресс телевидения, кино, возобновление интереса к народному фольклору, условному театру, пантомиме и балету, массовые песенные, танцевальные и спортивные праздники, – способствовал проникновению зрелищного начала и в такие традиционные искусства как литература и музыка. Поскольку искусство социально по своей природе, постольку процессы интеграции и синтеза, характерные для современной общественной жизни, находят отражение и в мышлении художника, обретая синтетический характер. Значительную роль в этих процессах играет кинематограф.

Демократизм и динамичность развивающегося киноискусства и телевидения оказали огромное воздействие на старые традиционные искусства, дав толчок для использования в них новых выразительных средств. «Основываясь на соединении фотографического и электронного изображения, существенно расширились информационные возможности нового технического средства, передающего на расстоянии визуальное содержание, дополненное звуком. Это в еще большей степени приблизило человека к глобальному управлению информацией», – считает К.Э. Разлогов [13, с. 134].

Доступность новых технологий способствует развитию любительского аудиовизуального творчества, реализующегося на телевидении и в Интернет. Интерактивные возможности современных информационно-компьютерных технологий превращают потребителя в активного участника художественного творчества. Благодаря внедрению в аудиовизуальное творчество компьютерных технологий, в различных средствах коммуникации (кино, телевидение, Интернет, мобильная телефонная связь) отчетливо проявляется тенденция к интеграции и синтезу, что ведет к созданию единой экранной культуры.

Человек создает искусственную техническую среду, стараясь освободиться от природной зависимости, но попадает в зависимость от созданных им технических объектов. Искусство можно рассматривать как художественное зеркало эпохи. И новые художественные феномены, возникающие в условиях

инфосферы, могут выступать мощным фактором влияния на человека, его мышление, поведение, вкусы, духовный мир и восприятие действительности.

Список литературы:

1. Аристотель. Никомахова этика, VI [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.ru/POEEAST/ARISTOTEL/nikomah.txt> (дата обращения: 11.02.2016).
2. Вернадский В.И. Несколько слов о ноосфере // Русский космизм: Антология философской мысли / Сост. С.Г. Семеновой, А.Г. Гачевой. – М.: Педагогика-Пресс, 1993.
3. Вернадский В.И. Научная мысль как планетарное явление [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.ru/FILOSOF/WERNADSKIJ/mysl.txt> (дата обращения: 27.05.2016).
4. Гроссман Я. Йозеф Свобода // Сценография. – Прага, 1961.
5. Лесли А. Уайт. Понятие культуры // Работы Л.А. Уайта по культурологии. (Сборник переводов). – М.: Российская академия наук. Институт научной информации по общественным наукам, 1996.
6. Лесли А. Уайт. Энергия и эволюция культуры // Работы Л.А. Уайта по культурологии. (Сборник переводов). – М.: Российская академия наук. Институт научной информации по общественным наукам, 1996.
7. Маньковская Н.Б. Эстетика постмодернизма. – СПб., 2000.
8. Международный фестиваль танцевального кино «Кинотанец» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rodinakino.ru/films/mezhdunarodny_festival_tancevalnogo_kino_kinotanec/ (дата обращения 20.04.2016).
9. Моторина И.Е. Позитивные и негативные аспекты становления инфосферы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2011. – № 8 (14): в 4-х ч. Ч. IV.
10. Негодаев И.А. Информатизация культуры. – М., 2002.
11. Попкова Н.В. Философия техносферы. – Изд. 2-е. – М., 2009.
12. Прокошева С. Если соединить кино и танец. – М., 2004.
13. Разлогов К. Введение в экранную культуру. Новые аудиовизуальные технологии. – М.: Едиториал УРСС, 2005.
14. Сорокин П.А. Кризис нашего времени // Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992.
15. Театр Laterna magika в Праге [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.praga-praha.ru/laterna-magika/> (дата обращения 15.05.2016).
16. Тоффлер Э. Шок будущего. – М.: АСТ. 2001.
17. Юнь О.М. Техносфера // Глобалистика: Энциклопедия. – М., 2003.
18. Rosenberg D. Video Space: A Site For Choreography. – 2005.

Раздел 2

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕДИЦИНСКИХ НАУК

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ МЕДИЦИНСКОЕ СТРАХОВАНИЕ В КЫРГЫЗСТАНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

© Джапарова Д.¹

Кыргызско-Турецкий университет «Манас», Кыргызстан, г. Бишкек

В Кыргызстане «обязательное медицинское страхование» не является настоящей моделью страхования. Обязательные взносы медицинского страхования представляют собой разновидность государственных налогов их распределение и использование практически не отличаются от государственного финансирования системы здравоохранения. Работодатели не заинтересованы в оплате медицинского страхования, так как плательщики не знают, куда и как используются их платежи. Поэтому основными плательщиками медицинского страхования являются работники государственного сектора. Люди работающие в частном секторе, с более высокими доходами, почти не охвачены медицинским страхованием. Иностранцы граждане, проживающие в Кыргызстане не могут застраховать здоровье. В связи с этим необходимо реформировать существующую систему страхования, ввести реальные принципы страхования здоровья населения.

Ключевые слова: медицинское страхование, структура бюджета фонда обязательного медицинского страхования, персонификация средств обязательного медицинского страхования, гибкая система страхования.

Государство располагает одним из важных инструментов финансирования государственных услуг. Это Фонд обязательного медицинского страхования, за счет которого населению предоставляется возможность пользоваться гарантированным со стороны государства пакетом медицинских услуг. Основу фонда составляют обязательные отчисления, которые осуществляют работодатели из фонда заработной платы.

Нужна ли система страхования? Для того чтобы это понять, рассмотрим причину ее появления. Как правило, человек не планирует свои расходы на медицинское обслуживание, поскольку не знает, когда он заболеет и заболеет ли вообще. Несомненно, он принимает во внимание этот риск и связанные с ним расходы. Поскольку он не всегда в состоянии нести большие расходы на поддержание своего здоровья или устранение какой-либо болезни, то вынужден прибегать к помощи различных фондов медицинского страхования. Будучи здоровым, человек отчисляет определенную сумму в специальный фонд, управляемый страховым институтом или компанией, и таким образом обретает средства на лечение.

Система обязательного медицинского страхования (ОМС), обеспечивая как финансирование, так и управление качеством медицинских услуг, рас-

¹ Доцент кафедры «Экономика», кандидат экономических наук, доцент.

пространена во многих странах мира и СНГ и является уникальной возможностью осуществления независимой экспертизы качества медицинской помощи и источником дополнительных внебюджетных средств для национального здравоохранения. С его помощью государство обеспечивает социальную защиту интересов населения страны, касающихся охраны здоровья. При необходимости человеку предоставляется возможность воспользоваться гарантированной помощью из средств, накопленных страховщиком. В каждой стране существует своя система госфинансирования медицинских услуг. Из всего их многообразия можно выделить две системы: обязательного медицинского страхования (еще ее называют социальное медицинское страхование) и бюджетного финансирования.

Система обязательного медицинского страхования основана на страховых взносах, уплачиваемых самими работающими или их работодателями. Они принимают на себя обязательства перед государством осуществлять взносы в виде фиксированного процента к фонду оплаты труда. Преобладают страны, в которых согласно системе ОМС выплаты производят и работодатели, и работники почти в равных долях. В России это обязательство закреплено исключительно за работодателем.

Для неработающего населения существуют два способа страхования: 1) работающий страхуется вместе с неработающими членами семьи, а сумма выплат, которую осуществляют работающий или работодатель, является страховым взносом как для работающего, так и для членов его семьи; 2) источником страховых взносов для неработающих становится государственный бюджет или внебюджетный фонд.

Граждан, имеющих медицинскую страховку, в Кыргызстане насчитывается 4 млн. 105 тыс., или 75 % населения страны [1].

Принятая в Кыргызской Республике система ОМС не есть истинная модель страхования, она служит для перераспределения средств (в виде налогов и страховых взносов), собираемых налоговыми органами и поступающих затем в Социальный фонд, из которого они направляются в Фонд обязательного медицинского страхования.

Можно усмотреть в обязательном взносе на медицинское страхование некий вариант государственного налога и формы финансирования предоставления медицинской помощи. А один из недостатков данной системы ОМС, причем существенных, видится в необеспеченности экономически оправданной формой и механизмом введения застрахованного лица, как потребителя этой помощи, в систему отношений страхования.

Анализ экономического аспекта системы обязательного медицинского страхования показывает на отсутствие понятий «страховой случай» и «страховой риск». И критерием для финансирования служат количественные параметры, к которым отнесены стоимость каждой услуги, амбулаторное посещение и койко-дни.

Установлено, что застрахованный пациент не вовлечен в систему субъектных отношений ОМС. Не упорядочен пакет медицинских услуг, предоставляемых по системе страхования, поэтому сложно определить границу между страховыми и нестраховыми, бесплатными и гарантированными со стороны государства услугами. Анкетный опрос позволил установить, что 63 % опрошенных ничего не знают о существовании медицинских услуг, предоставляемых бесплатно в рамках госпрограммы гарантий, более того, 28,6 % (почти каждый третий) неофициально оплачивают свое лечение, вступая во внесистемные отношения с медработниками. Среди таких пациентов 27,4 % постоянно неофициально оплачивают свое лечение, 43 % делают это иногда в виде платы за лекарства [2].

Самое главное – сложившаяся практика не вызывает у пациента уверенности в том, что он как потребитель медицинских услуг будет находиться на первом месте в приоритетах взаимоотношений.

Фонд обязательного медицинского страхования работодатели пополняют ежемесячно в виде отчислений от разного рода выплат. В Кыргызстане они составляют 2 %, в странах ближнего зарубежья и СНГ их размер значительно выше (табл. 1).

Таблица 1

Действующие тарифы ОМС в странах СНГ и зарубежья и КР

Страна	Отчисления в Фонд обязательного медицинского страхования (%)	
	от работодателя	от физического лица
Кыргызстан	2	-
Россия	5,1	-
Грузия	3,0	-
Молдова	3,5	3,5
Германия	7,45	7,45

Источник: [3].

Если взять Германию, то, согласно Книге социальных законов, средний налогоплательщик отчисляет на медицинскую страховку 14,3 % от своей заработной платы, почти половину этой суммы выплачивает работодатель. Это средние значения, сумма может колебаться в пределах 12-15 %. Предполагается, что вследствие старения населения и роста расходов на здравоохранение, размер взноса к 2030 г. достигнет 25 %, Взнос застрахованного в этой стране напрямую зависит от размера его дохода. А вот услуги ему предоставляются в строго определенном объеме, а не от того, какую сумму он внес в кассу медицинского учреждения. Более того, в категорию застрахованных попадают и другие члены семьи, доход которых не выходит за пределы установленной суммы. Из этого можно заключить, что система государственного медицинского страхования в Германии предоставляет равные права пациентам на пользование медицинскими услугами, поскольку

ку не имеют значения ни возраст, ни состояние здоровья, ни финансовая ситуация пациента [3].

Рассмотрим еще один принцип, присущий германской системе медицинского страхования. Это управляемость государственными больничными кассами, предусматривающая самоуправление. Таким образом, вся цепочка: кассовые работники, сотрудники больниц, врачи и сами пациенты – то есть любой застрахованный гражданин может быть избран в органы самоуправления больничных касс. И если сравнивать немецкую систему с американской, швейцарской, голландской, ориентированных на платежеспособность граждан, то, благодаря этим принципам и более широкому спектру гарантированных услуг, она от них выгодно отличается [4].

Финансирование здравоохранения Кыргызской Республики осуществляется из разных источников. Их удельный вес в общих расходах приведен в табл. 2.

Таблица 2

**Удельный вес источников финансирования
в Кыргызстане в общих расходах здравоохранения (%)**

Источник финансирования	2009	2010	2011	2012	2013	2013 г. по отношению к 2009 г., млн. сом.	2013 г. в % к 2009 г.
Бюджет	78,5	79,0	80,2	81,9	80,5	-	+2,0
ФОМС	15,0	14,5	14,1	12,5	13,2	-	-1,8
Частные	6,5	6,5	5,7	5,6	6,3	-	-0,2
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	-	-

Источник: [5].

В 2013 г. отмечается низкий процент страховых поступлений в Фонд обязательного медицинского страхования. По официальным данным этот показатель составил только 13,2 % доходной части Единого плательщика. Низкий удельный вес поступающих взносов объясняется невысокой платежеспособностью основных плательщиков, каковыми являются представители бюджетной сферы, что свидетельствует об ограниченности реальных источников страховых поступлений в системе ОМС.

Таким образом, выделим причины, объясняющие низкую обеспеченность населения услугами здравоохранения, предоставляемыми на средства ОМС:

- низкая доля государства в структуре расходов на здравоохранение;
- снижение величины налоговой базы вследствие увеличения доли незанятого населения и сокращения доходов, декларируемых официальным сектором экономики;
- рост числа нетрудоспособных

В период 2009-2013 гг. отмечались медленные темпы роста средств Фонда обязательного медицинского страхования по сравнению с государст-

венными расходами на здравоохранение. Если их доля в 2009 г. составляла 15 %, то в 2013 г. зафиксировано всего лишь 13,2 %. Причина видится в том, что с 1997 г., то есть со времени учреждения ОМС, размер страховых взносов не пересматривался, его норма по-прежнему составляет 2 % фонда заработной платы работодателя. Сумма средств, поступивших в ФОМС в 2016 г., насчитывает 1 млрд. 819 млн. сом [6].

Таблица 3

**Динамика и структура бюджета ФОМС Кыргызстана
за 2009-2013 годы, млн. сом**

	2009	2010	2011	2012	2013	2013 г. в % к 2009 г.
Собственные средства ОМС из Социального фонда	765,4	774,4	1062,2	1209,9	1390,0	181,6
Средства ОМС из республиканского бюджета	259,4	25,4	259,4	259,4	259,4	100,0
Спец. средства и сооплата	261,4	278,5	356,1	434,1	548,6	209,9
Всего	1286,2	1312,3	1677,7	1903,4	2198,0	170,9
Удельный вес, %						
Собственные средства ОМС из Социального фонда	59,5	59,0	63,3	63,6	63,2	+3,7
Средства ОМС из республиканского бюджета	20,2	19,8	15,5	13,6	11,8	-8,4
Спец. средства и сооплата	20,3	21,2	21,2	22,8	25,0	+4,7
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	-

Источник: [5].

Обратимся к структуре показателей бюджета Фонда обязательного медицинского страхования. В его доходную часть увеличились поступления из фонда оплаты труда на 3,7 %, от сооплаты граждан и спецсредств организаций – на 4,7 %. Уменьшились отчисления из республиканского бюджета за пенсионеров и детей (до 16 лет) на 8,4 %, несмотря на то, что численность этих лиц, получающих социальные пособия, отнюдь не уменьшилась. Причина в том, что в течение длительного времени подобный контингент не анализировался и оставались неизменными финансовые потоки.

Надо отметить, что правительство предоставило 28 категориям граждан (1133,3 тыс. чел.) право на получение бесплатной медицинской и санитарной помощи по ПГТ в зависимости от социального статуса, а 17 категорий граждан (206,1 тыс. чел.) могут бесплатно пользоваться помощью медицинских работников в зависимости от того или иного основного заболевания уже по клиническим показаниям.

По данным табл. 4, наблюдаются большие изменения по структуре застрахованных лиц. Например, сократился удельный вес работающих – с 20,0 до 19,2 %, а ведь именно от них работодатели производят основную часть страховых отчислений. Поскольку у работодателя отсутствуют мотивы для поддержания медицинского страхования, ведь неизвестно, на что тратятся эти средства, то он и стремится не увеличить, а наоборот, сократить эти выплаты.

Таблица 4

**Динамика и структура застрахованных граждан
по республике за 2014-2015 гг.**

Категория населения	Застрахованные граждане на 01.09.2014 г.		Застрахованные граждане на 01.09.2015 г.	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
Работающие	812,6	20,0	787,2	19,2
Пенсионеры	528,7	13,0	522,7	13,0
Дети в возрасте до 16 лет	1837,2	45,3	1872,1	45,6
Дети от 16-18 лет (школьники)	206,2	5,1	201,7	4,9
Фермеры	568	14,0	583,5	14,2
Лица, получающие социальные пособия	87,1	2,1	87,2	2,1
Лица, самостоятельно приобретшие полис ОМС	13,6	0,3	38,5	0,9
Беженцы, за которых поступают взносы из УВКБ ООН	0,2	0,005	0,2	0,04
Военнослужащие	2,9	0,1	2,5	0,06
Всего:	4056,5	100,0	4105,2	100,0

Источник: [6].

Среди участников страхования преобладают потребители этих средств. Работающие и оплачивающие ОМС составляют 19,2 %. Основную часть пользующихся средствами ОМС составляет категория детей до 16 лет (45,6 %), затем следуют фермеры (14,2 %) и пенсионеры (13,0 %) [7]. Практически не охвачены системой страхования работники коммерческих структур, доходы которых наиболее высокие.

Незначительную долю составляют сборы от фермеров и предпринимателей, несмотря на их ключевые позиции в реформе здравоохранения.

ФОМС, накапливая бюджетные и страховые средства, распределяет их в системе единого плательщика, способствуя выравниванию качества медицинских услуг и финансирования по регионам.

Привлечь коммерческие структуры в систему ОМС можно только путем их личной заинтересованности в этом. Необходима также персонификация учета средств ОМС. Идентифицируя счета, мы тем самым способствуем увеличению численности застрахованных.

Есть еще нерешенные проблемы. Одна из них – это незастрахованные иностранные граждане, долго проживающие в Кыргызстане. Они не имеют такой возможности. Хотя наша республика, в условиях дефицита денежных средств, нуждается в дополнительном источнике поступления средств на нужды медицины. Другая – жители сельской местности, которые не имеют основного места работы. И это около 70 % проживающих в сельской местности. Значит, не отчисляя в ФОМС денежные средства, они не имеют возможности поправить свое здоровье за счет средств страховки, хотя нуждаются в этом в большей степени, чем городское население. И эту проблему, касающуюся охраны здоровья безработных граждан страны, надо решать.

Из-за отсутствия финансовых средств страна лишена возможности внедрять в систему здравоохранения передовые технологии. Медицинское обслуживание уже много лет не обновляется, отживает свой моральный и физический срок, ветшают административные и больничные здания, требуя капитального ремонта.

Усугубляет положение и существенный рост цен на товары и услуги. В этой связи невозможно обеспечить расходы медицинских учреждений на предоставление качественных медицинских услуг ни за счет средств бюджета, ни за счет средств ОМС.

Есть предложение со стороны ФОМС об увеличении размера страхового взноса за счет доходов работника с 2 до 3 %.

Население республики незаинтересованно в уплате страхового взноса по той причине, что система не является накопительной. Действительно, лишаясь работы, человек лишается и права на средства страховки. Поэтому предлагаем рассмотреть возможность перехода на накопительную систему страхования здоровья.

В настоящее время в отрасли здравоохранения действует бюджетно-страховая система финансирования, в основе которой лежит страховой принцип. Нам следует перейти на более гибкую систему, дифференцированную, в которой учитываются и сфера деятельности, и возраст, и иные критерии. Эта система должна быть прозрачной, то есть иметь доступ застрахованного человека к счетам.

Выводы:

- Трансформировать бюджетно-страховую систему финансирования в систему, основанную на реальном страховом принципе.
- Увеличить удельный вес средств из республиканского бюджета, предназначенных на выплаты пенсионерам и детям (до 16 лет).
- Обеспечить персонификацию учета средств ОМС.
- В качестве потенциального источника финансирования здравоохранения предусмотреть страхование иностранных граждан.
- Осуществить поиск источников финансирования лечения безработных.
- Рассмотреть возможность перехода на накопительную систему страхования здоровья.
- Перейти на более гибкую, дифференцированную систему, в которой учитываются и сфера деятельности, и возраст, и иные критерии. Обеспечить ее прозрачность, то есть доступ застрахованного человека к счетам.

Список литературы:

1. В Кыргызстане медицинскую страховку имеют 75 % населения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zdorovie.akipress.org/news:22370>.

2. Результаты анкетирования врачей и пациентов больниц и поликлиник в г. Бишкек и 7 регионов Кыргызстана (2014 г.).

3. В Кыргызстане предлагают повысить отчисления на обязательное медстрахование за счет доходов работника с 2 до 3 % [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.akipress.org/zdorovie/news:17203>.

4. Государственное медицинское страхование в Германии. Исторические корни и принципы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.medicusamicus.com/index.php?action=7x994-9egx1.

5. Данные Министерства здравоохранения КР за 2009-2013 гг.

6. Данные Министерства здравоохранения КР за 2014-2015 гг.

7. Бюджет ФОМС на 2016 г. составляет около 2 млрд. сом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zdorovie.akipress.org/news:22546>.

Раздел 3

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕНЕДЖМЕНТА И МАРКЕТИНГА

ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ СБЫТА ТОВАРОВ ПРЕДПРИЯТИЯ

© Зайцев С.В.¹

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск

В статье раскрываются основные этапы формирования системы сбыта товаров предприятия.

Ключевые слова: сбыт, каналы сбыта, торговые посредник, стратегии сбыта.

Всякие изменения сбытовой политики предопределяет существенные структурные перестройки в уже налаженном канале сбыта. Для того, чтобы это процесс проходил более организованно и по возможности с меньшими издержками, такие изменения должны соответствовать следующим этапам формирования сбытовой политики (рисунок 1).

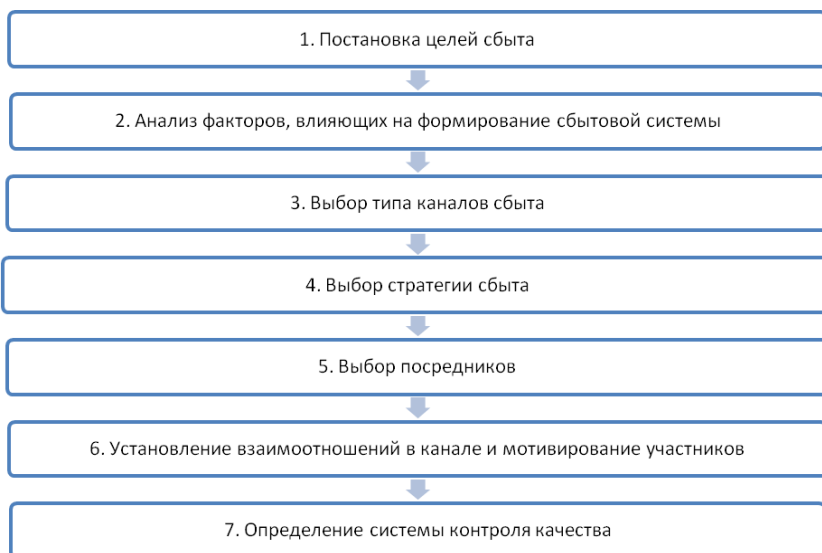

Рис. 1. Этапы формирования системы сбыта товаров предприятия [8]

Первый этап – определение целей сбыта. В зависимости от системных целей деятельности фирмы на конкретном рынке целями сбыта могут быть: объем сбыта, доход или прибыль, время сбыта, использование ресурсов, степень охвата рынка, степень контроля процесса товародвижения и т.д. Не-

¹ Менеджер по развитию товарных групп ООО НПО «Компания СИВИК».

зависимо от того, ставятся цели на долгосрочную или краткосрочную перспективу, они должны быть достижимы в принципе и иметь количественное выражение, что дает возможность оценить степень их достижения.

Второй этап. Анализируются основные факторы внутренней и внешней среды, рассмотренные выше. С учетом этого принимаются все нижерассматриваемые решения.

Третий этап. Принимается решение о конфигурации каналов распределения (виды каналов и их структура).

Канал сбыта – путь, по которому товары проходят от производителя до конечных покупателей, состоящий из организаций и физических лиц, занимающихся продажей и перемещением товаров. На практике используют каналы сбыта, различные по количеству и типам его участников. Вид канала сбыта зависит от характера товара и приемов маркетинга, принятых в той или иной отрасли.

Фирма-производитель может сама продавать свои товары потребителям, конечным пользователям. Такой подход называют прямым каналом сбыта, прямым маркетингом или каналом нулевого уровня. В прямом канале производитель сам продает товар конечным покупателям.

К каналам прямого сбыта могут относиться система фирменных магазинов. Принадлежащих производителям; продажа производителем своих товаров по почте или через собственных торговых агентов. Такие каналы используют фирмы, которые хотят полностью контролировать сбыт своих товаров, иметь контакт с покупателями или которые работают на ограниченном целевом рынке. Некоторые производители опасаются, что торговцы не приложат достаточно усилий для сбыта их товаров или могут нарушить их сбытовую стратегию [6].

В непрямой канал сбыта включаются независимые от производителя продавцы.

Розничный продавец продает товары населению для личного или семейного использования.

Оптовый продавец продает товары предприятиям и организациям для последующей перепродажи, производственного использования или ведения бизнеса.

Всех оптовиков можно разделить на два вида: приобретающие товар в собственность и не приобретающие. Первые закупают товар, перепродают его, и доход получают в форме прибыли. Агенты-посредники могут выполнять различные функции, в том числе доставку и хранение, но они не становятся собственниками товара. Доход получают в виде комиссионного вознаграждения. По выполняемым функциям участники каналов сбыта очень разнообразны [2].

При использовании не прямых каналов производитель теряет часть контроля над сбытом своих товаров и контакты с потребителями. Но сотрудни-

чество с посредниками имеет ряд причин. Эти причины необходимо рассмотреть, когда производитель выбирает между прямым и непрямым каналом сбыта.

У производителя недостаточно ресурсов для организации прямого сбыта. Чем крупнее производитель, тем крупнее должна быть и сбытовая сеть. Поэтому крупные организации, как правило, используют косвенный сбыт.

Часто экономически выгоднее направить ресурсы предприятия в производство, а не на создание собственной сбытовой сети. Если производство обеспечивает рентабельность 20 %, а розничная торговля только 10 %, то производитель не станет заниматься торговлей, даже если у него есть средства.

Посредники могут расширить рынок сбыта товара, снизить сбытовые издержки производителя и обслужить покупателей на более высоком уровне.

Каналы сбыта можно охарактеризовать по числу составляющих их уровней. Уровень канала распределения – это любой посредник, который выполняет тут или иную работу по приближению товара и права собственности на него к конечному покупателю. Протяженность канала определяется числом имеющихся в нем промежуточных уровней. Канал нулевого уровня – это канал прямого сбыта (ноль посредников). Одноуровневый канал включает одного посредника. На рынках потребительских товаров – это розничный продавец, на рынках товаров промышленного назначения этим посредником может быть агент-посредник. Двухуровневый канал включает двух посредников. На потребительских рынках это оптовый и розничный продавец, на рынках товаров промышленного назначения такими посредниками могут выступать промышленные дистрибьюторы (снабженческо-сбытовые организации) и дилеры. Могут применяться каналы и с большим числом уровней, но они встречаются реже. Чем больше уровней имеет канал распределения, тем меньше у производителя возможностей контролировать его [4].

Смешанные каналы объединяют черты прямых и косвенных каналов. По сути – это сочетание одного и другого.

Четвертый этап. Как только производитель решит использовать посредников, он должен определить для себя, насколько широко товары предприятия должны быть представлены на рынке.

При интенсивном сбыте предприятие использует большое число оптовых и розничных торговцев. Оно стремится обеспечить товару широкий рынок сбыта, сделать его максимально доступным, ориентируется на массовую продажу. Прибыль на одно изделие невысока, выигрыш получается за счет большого объема продажи.

При избирательном сбыте предприятие использует ограниченное число посредников, оптовиков и розничных торговцев. Из всех предприятие выбирает тех посредников, которые отвечают определенным требованиям: имеют достаточный капитал или торговый оборот, возможности для обслуживания покупателей, соответствующее оборудование и/или квалифициро-

ванный персонал и т.д. производитель пытается сочетать контроль над каналом, престижный образ с достаточно большим объемом продажи.

При распределении товаров на правах исключительности производитель сотрудничает только с одним посредником в каждом географическом регионе. Он стремится к престижному образу, контролю над каналами сбыта и высокой прибыли на одно изделие. Объем продажи таких товаров ограничен.

Не всегда желательно добиваться максимального представления товара на рынке, так как при этом могут увеличиваться издержки, а качество обслуживания покупателей ухудшаться. «Идеальная» стратегия сбыта должна приводить к полному удовлетворению потребностей целевых покупателей, но не создавать при этом избытка товара. Выбор стратегии зависит от типа товара и поведения покупателей по отношению к нему [5].

Выбор типа сбыта зависит от товара и особенностей целевого рынка. С характером товара связано поведение покупателей, их отношение к товару и требуемое ими обслуживание. Соответственно, при обслуживании нескольких сегментов рынка можно параллельно использовать разные сбытовые стратегии. Но не всегда желаемый тип сбыта возможен. Посредники не всегда хотят закупать новый товар, особенно если на рынке уже есть много похожих товаров или, наоборот, если товар необычный и рискованный. И производителю приходится вместо желательного интенсивного сбыта ограничиться избирательным.

По мере изменения стадии жизненного цикла товара предприятие может переходить от исключительного сбыта к избирательному, а затем к интенсивному.

Пятый этап – отбор посредников и участников канала сбыта. С этой целью устанавливается перечень конкретных требований к ним, вытекающих из общей концепции сбыта. Требования могут быть связаны с рыночными возможностями посредников (охват рынка), способностью маневрировать, уровнем профессионализма работников, уровнем обслуживания потребителей и т.д. (таблица 1).

Шестой этап. Рассматриваются возможности для успешного сотрудничества между участниками каждого канала распределения. Сама по себе возможность сотрудничества вытекает из общности интересов по реализации конкретного товара. Однако, чтобы она могла быть реализована практически и с максимальной прибылью для всех сторон, применяют методы, стимулирующие сотрудничество посредников.

Прежде всего, принимается решение о способе привлечения участников канала к сотрудничеству, к продаже товаров производителя. Для этого могут использоваться две стратегии – стратегия проталкивания и стратегия вытягивания товаров.

Для повышения эффективности сотрудничества с посредниками применяются различные методы их стимулирования. Выбор методов в каждом конкретном случае определяется целями сбыта, его структурой, принципами по-

строения каналов сбыта и особенностями каждого посредника. Следует иметь в виду, что в ситуациях, связанных с выбором средств достижения сотрудничества, не всегда активную (или даже решающую) роль играет фирма-изготовитель. Зачастую условия диктуют посредники, тем более если они имеют какие-либо преимущества, которые позволяют им это делать [3].

Таблица 1

Критерии выбора сбытового посредника [1]

Критерии	Причины выбора
Финансовые аспекты	Чем больше финансовые возможности посредника, тем лучше
Организация работы и основные показатели сбыта	наличие мощной сбытовой сети; число занятых работников; темпы роста товарооборота (чем больше, тем лучше); уровень компетентности в технических вопросах
Сбыт какой продукции осуществляет посредник	изделия конкурентов; изделия, дополняющие ваши изделия и услуги; изделия и услуги самого высокого качества. Можно ли доверить сбыт своей продукции
Общий ассортимент товаров и услуг	Нужно убедиться, что торговой марке будет оказано должное внимание
Репутация фирмы	Можно судить только по собственному опыту
Степень охвата рынка в географическом и отраслевом плане	Чем больше, тем лучше: сбытовая сеть дилера должна покрывать основные сегменты (группы потребителей)
Запасы и складские помещения	наличие полного ассортимента и комплекта поставки; уровень технической оснащенности; готовность в любой момент осуществить поставку продукта потребителю
Стратегия работы на рынке	Степень «агрессивности» на рынке и стремление стать лидером в своей отрасли

Седьмой этап – разработка технологии контроля сбытовой деятельности в целом, по каждому каналу распределения и отдельным посредникам. Контролируемыми параметрами здесь могут быть: достигнутый объем сбыта, сложившийся уровень издержек на сбыт, рентабельность продажи, качество работы с потребителями, оперативность в решении проблем сбыта, отношения сотрудничества, сформировавшийся у посредника имидж и т.д. Данные показатели могут быть использованы при оценке эффективности каналов сбыта и деятельности посредников. Полученные значения показателей подвергаются анализу, результаты которого являются основанием для принятия последующих решений о продолжении сотрудничества или отказе от него, а также о путях дальнейшего совершенствования работы по сбыту.

Рассмотренные решения о способах распространения товаров необходимо принимать с учетом долговременной перспективы. Внести изменения в выбранную систему сбыта труднее, чем в другие компоненты маркетинга. Подписанные с торговыми партнерами по сбыту контракты затрудняют изменения. Достаточно хлопотно переехать из одного магазина или склада в другой [7].

Список литературы:

1. Голубин Е.В. Дистрибуция. Формирование и оптимизация каналов сбыта. – М.: Вершина, 2006. – С. 93.
2. Голубков Е.П. Маркетинговые исследования: теория, методология и практика. 2-ое изд, перераб. И доп. – М.: Финпресс, 2009. – С. 341.
3. Джоббер Д., Ланкастер Дж. Продажи и управление продажами: Учеб. пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – С. 172.
4. Коммерческая деятельность: учебник / Ф.П. Половцева. – М.: Инфра-М., 2004. – С. 284.
5. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент / Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2008. – С. 614.
6. Маркетинг. Принципы и технология маркетинга в свободной рыночной системе: учебник для вузов / Под ред. Н.Д. Эриашвили. – М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 2008 – С. 86.
7. Секерин В.Д. Практический маркетинг в России: учебно-практическое пособие. – М.: Бизнес-школа, Интел-синтез, 2002.
8. Хруцкий В.Е. Современный маркетинг: настольная книга по исследованию рынка: уч. пос. – М.: Финансы и статистика, 2005. – С. 74.

КЛЮЧЕВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ФОРМИРОВАНИЯ СБАЛАНСИРОВАННОГО СОВЕТА ДИРЕКТОРОВ В РОССИЙСКИХ КОМПАНИЯХ

© Куликчан А.В.¹, Харчилава Х.П.²

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

Качество корпоративного управления компаний зависит от множества взаимосвязанных факторов. Будучи центральным звеном системы корпоративного управления, эффективность деятельности совета директоров оказывает существенное влияние на инвестиционную привлекательность компании. Сбалансированность совета директоров имеет критическую важность для принятия стратегических решений для компаний. Данная статья раскрывает основные характеристики, необходимые для учета при создании оптимального совета директоров в российских компаниях. Представленный в статье анализ ключевых факторов сбалансированного совета директоров включает свод рекомендаций для обеспечения эффективной деятельности компаний.

Ключевые слова: корпоративное управление, исполнительный директор, неисполнительный директор, независимый директор, эффективность, совет директоров, комитеты, российские компании, Кодекс корпоративного управления.

Сложившаяся мировая практика корпоративных отношений уделяет основное внимание проблемам формирования совета директоров, его структуре, составу, функциям и особенностям его деятельности. Одной из важнейших задач акционеров сводится к формированию такого совета директоров, который имеет потенциал разработать стратегию, максимально соответствующую жизненному этапу развития корпорации, интересам акционеров, корпоративным ценностям компании, а также эффективно управлять и контролировать деятельность менеджмента. Таким образом, совет директоров представляет собой арену столкновения интересов заинтересованных лиц компании. По этой причине баланс интересов компании напрямую связан с композицией совета директоров и особенностями его деятельности.

В настоящее время ощущается значительный дисбаланс власти в компаниях в сторону превалирования менеджмента. В качестве эффективного инструмента ликвидации данного дисбаланса экспертами в области корпоративного управления была предложена модель совета директоров с существенной долей независимых директоров. На сегодняшний день выделено три основных типа директоров:

¹ Кафедра «Корпоративное управление и социальная ответственность бизнеса».

² Кафедра «Государственное и муниципальное управление».

- Исполнительные директора, которые являются членами совета директоров и занимают определенную должность в компании. Исполнительным директором могут являться генеральный директор, член правления компании или, например, менеджеры).
- Неисполнительные директора, являющиеся членами совета директоров и не совмещающие работу в совете директоров с другой должностью в компании.
- Независимые директора, которые в течение одного года не являлись лицом, осуществляющим функции единоличного исполнительного органа компании; лицом, супруг, родители, дети, полнородные и неполнородные сестры и братья, усыновители и усыновленные которого являются лицами, занимающими должности в органах управления компании, управляющей организации общества или являющимися управляющим обществом; аффилированным лицом общества, за исключением члена совета директоров компании.

В современной практике наличие в совете директоров независимых членов, внутреннее распределение функций между членами совета, в также принятие решений только независимыми директорами стали важнейшими критериями при создании сбалансированной системы корпоративного управления. В широком смысле, в рамках такой системы композиция совета директоров и процедуры его работы должны соответствовать балансу интересов между собственниками и менеджментом компании. У многих экспертов существует точка зрения, что «идеальный» совет директоров – это сбалансированный совет директоров.

Англо-американская модель системы корпоративного управления, которую можно охарактеризовать как сбалансированную систему, действует в относительно развитой и устойчивой внешней среде. Внешняя среда создает целый ряд механизмов, оказывающих воздействие на функционирование корпорации, среди них – финансовые рынки, рынки товаров и услуг, нормы корпоративного права – все это создает новые условия, в которых осуществляются бизнес-процессы компании. Рынок корпоративного контроля, в свою очередь, осуществляет так называемую дисциплинирующую функцию. В связи с этим, неустойчивость внутренних процессов компании делает ее уязвимой для недружественного поглощения. Рыночные институты оказывают влияние путем составления независимых рейтингов качества корпоративного управления. Кроме этого, контролирующую роль играют регулирующие органы страны, а также национальная культура. Они способны подтолкнуть компанию в поиску внутреннего баланса интересов.

В российской практике корпоративного управления проблема защиты прав мелких акционеров является более острой, чем в американской практике. Это объясняется наличием высоколиквидного фондового рынка, что дает право мелкому акционеру «голосовать ногами».

Важно отметить, что эффективная деятельность компании зависит от большого числа факторов, среди которых имеются те, которые лежат в зоне ответственности менеджмента. Одним из дискуссионных остается вопрос – где заканчивается граница деятельности менеджмента по формированию стратегического направления и начинается зона функционирования совета директоров.

Однако ключевым вопросом эффективной системы корпоративного управления на сегодняшний день остается создание сбалансированного совета директоров в компании. В процессе исследования этого вопроса особое внимание уделяется факторам, влияющим на формирование такого совета. Среди важнейших факторов были выделены следующие (рис. 1):

Рис. 1. Факторы формирования сбалансированного совета директоров

Источник: составлено автором.

Рассмотрим подробнее указанные выше характеристики.

1. В советах директоров британских компаний соотношение между исполнительными и неисполнительными директорами было примерно следующим: две трети членов совета директоров составляли исполнительные директора и оставшаяся одна треть приходилась на привлеченных директоров. Однако в настоящее время этот баланс постепенно перетекает в сторону привлеченных директоров вплоть до возникновения такой ситуации, когда сторонние директора составляют большинство. Такая тенденция вероятно является ответом на требование Британского сводного кодекса корпоративного управления для крупных компаний, которое заключается в том,

что неисполнительные директора должны составлять не менее половины численности совета директоров, исключая председателя совета директоров, которые определяются советом как независимые.

Существует практика, где основные проблемы, как правило, обсуждаются собственниками с узким кругом доверенных лиц, после чего принимается решение, которое выносится на формальное утверждение советом директоров. В таких компаниях совет состоит лишь из доверенных лиц одного или нескольких акционеров с контрольным пакетом акций, а независимые директора составляют в нем меньшинство и то для того, чтобы соблюдать требования фондовых бирж и законодательных норм. В таких компаниях созданный совет директоров функционирует формально, то есть является «спящим» советом. Однако даже в подобных компаниях независимые директора могут представлять эффективный механизм корпоративного управления. На практике внешние директора, которые являются независимыми членами, привносят в компанию дополнительный опыт, навыки, умение принимать нестандартные решения, в также являться носителями передовой практики корпоративного управления для компании. Даже несмотря на то, что независимые директора не обладают возможностью своим голосованием повлиять на результаты деятельности компании, акционеры в большинстве случаев прислушиваются к их мнению.

Имеются так же ситуации, в которых российская компания принадлежит группе акционеров, имеющих различные взгляды на будущее развитие компании. В таком случае, независимые директора привлекаются в компанию для урегулирования споров конфликтующих между собой акционеров. Это связано со способностью независимых представителей предварительно оценивать вероятный исход событий и решения, которые могли бы привести к возникновению корпоративных конфликтов в компании.

Активный интерес специалисты корпоративного управления проявляют к теории «агентских издержек». Данная теория заявляет о несовпадении интересов акционеров с интересами менеджеров, так как первые стремятся увеличению акционерной стоимости компании, а последние нацелены на максимизацию собственной прибыли. Таким образом, в данном контексте роль совета директоров сводится к контролю «агентских издержек» в компании, защищая интересы акционеров.

Согласно Кодексу корпоративного управления России, рекомендуется, чтобы в состав совета директоров компаний входило не менее одной трети независимых директоров [3]. Независимые директора способны повысить эффективность деятельности совета директоров путем управления конфликтами, а также защиты прав акционеров. Несмотря на то, что прямая зависимость между эффективностью деятельности компании и количеством независимых директоров в составе совета не доказана, все больше мнений сводится к тому, что структурные изменения совета директоров в пользу при-

влечение и увеличения независимых членов способны повысить качество деятельности совета директоров.

2. В обновленной версии Кодекса корпоративного управления России прописана рекомендация по вопросу количественного состава совета директоров общества, где данный состав должен предоставлять возможность организации наиболее эффективной деятельности совета директоров, которая включает создание комитетов при совете директоров, а также дает возможность существенным миноритарным акционерам избрать в состав совета директоров своего кандидата.

По причине того, что со временем формальная роль совета преобразовалась в реальную возникла потребность в количественном изменении совета, а именно формировании такого совета, число членов которого было бы наиболее оптимальным. Было отмечено, что в мировой практике корпоративного управления имеет место тенденция к постепенному уменьшению количества членов совета директоров в компании. Еще в XX веке существовали компании, в составе совета директоров которого насчитывалось 50 человек. Очевидно предположить, что принятие решения в таких советах директоров являлось сложной задачей. Уменьшение количественного состава советов было так же связано с конкретизацией ответственности и обязанностей каждого члена совета директоров. Для оценки эффективности работы совета важно видеть выполнение функций его членов.

В России на законодательном уровне установлено минимальное требование к количественному составу совета директоров – пять человек [5]. Оптимальный размер совета директоров может различаться для отдельных компаний. Многие специалисты в области корпоративного управления считают, что состав совета не должен превышать 10 человек. Очевидно, что большие советы директоров позволяют лучше распределять нагрузку между его членами, однако отрицательным моментом здесь выступает то, что каждый член совета вовлечен в работу лишь своей области ответственности, а это в свою очередь подрывает эффективность работы всего совета.

Исследования доказывают прямую зависимость между стоимостью компании и размером совета директоров, показывающие, что стоимость максимальна тогда, когда совет директоров не превышает 10 человек. Вопросы гендерной диверсификации состава совета директоров в последние годы приобретает все большую популярность. Исследование, проведенное компанией McKinsey в 2012 году подтверждает, что сбалансированное участие мужчин и женщин в управлении бизнесом является ключевым фактором для достижения высоких результатов. Так, в 2010 году в состав российских советов директоров входило 8 % женщин по сравнению с наибольшим показателем – 32 % в Норвегии [2].

3. Требования Нью-Йоркской фондовой биржи предусматривают, что имеющие листинг компании обязаны создать в совете директоров комитеты

по аудиту, по вознаграждениям, по назначениям и корпоративному управлению, причем каждый из них должен состоять исключительно из независимых директоров. Аналогичные требования Лондонской фондовой биржи предполагают наличие комитетов по аудиту и по вознаграждениям, а в соответствии с условиями размещения акций на Гонконгской фондовой бирже комитет по аудиту должен состоять только из независимых членов, в то время такое же требование прописано для комитета по вознаграждениям Московской фондовой биржи. Закон Додда-Франка содержит положение о том, что финансовые корпорации, включая все банковские холдинги, имеющие совокупные активы 10 млрд. долларов и выше, обязаны иметь отдельные комитеты по рискам. Комиссия по ценным бумагам и биржам США требует не допускать «взаимосвязи» между комитетами по вознаграждению публичных компаний, а также раскрытия информации относительно квалификации членов комитетов по аудиту в финансовых вопросах. Все компании обязаны внимательно следить, соответствуют ли директора необходимым требованиям для исполнения обязанностей в данном комитете.

Важно отметить, что требование о том, чтобы комитет состоял исключительно из независимых директоров, вовсе не означает, что генеральный директор и другие топ-менеджеры должны быть полностью отстранены от работы комитета. В действительности эффективная работа комитетов практически невозможна без их участия. В свою очередь, генеральный директор вправе информировать совет о любых разногласиях, которые могут возникать между ним и членами комитета.

Комитеты должны иметь право привлекать консультантов и советников. Однако не стоит забывать, что любая оценка имеет субъективную сторону. Надо отметить, что внешние консультанты не всегда могут предложить наиболее квалифицированные и уместные в какой-либо сложившейся ситуации рекомендации, так как финансовый директор или, например, юридический консультант самой компании могут разработать более продуманные решения, обладая «внутренней» информацией компании, в отличие от привлеченных консультантов.

В дополнение к основному перечню комитетов, советы директоров вправе создавать дополнительные комитеты в соответствии с текущими потребностями по управлению компанией, особенностями ее бизнеса и отраслевой спецификой – например, комитеты по охране труда и безопасности или комитеты по социальной ответственности. Время от времени советы директоров могут создавать специальные комитеты по управлению конфликтными сделками. Обычно создание таких комитетов является целесообразным, когда вынесение данного вопроса на рассмотрение происходит в полном составе членов совета директоров или, по крайней мере, при наличии всех неисполнительных директоров. Вполне естественно, что при обсуждении острых для компании вопросов между членами специальных комитетов могут

возникать разногласия. В то же время зачастую существует опасность того, что специальный комитет и его внешние консультанты могут увести обсуждение вопроса в нежелательном для совета директоров направлении.

Вполне очевидно, что деятельность совета приносит положительный эффект при установлении конструктивных отношений между советом в целом и каждым из его комитетов. Совету директоров необходимо координировать деятельность своих комитетов и уделять должное внимание их составу, не допускать дублирования их функций и игнорирования результатов их работы. Для соблюдения законодательных требований следует постоянно держать каждого члена совета директоров и менеджмент в курсе всех важных вопросов, происходящих в компании.

4. Количественный состав комитетов может изменяться в зависимости от текущих потребностей компании, возложенных на комитеты функций и корпоративной культуры. Основной задачей при формировании комитетов является создание условий для его эффективного функционирования так, чтобы все члены комитета были максимально вовлечены в его работу, а также обеспечение необходимого уровня квалификации, знаний и опыта.

Большинство компаний на сегодня чаще всего не имеют формально утвержденной политики ротации членов комитета. Поэтому важнейшим фактором в данном вопросе служит соотношение опыта члена комитета и риска недобросовестного выполнения возложенных на него обязанностей. В случае, когда совет директоров не прибегает к практике ротации членов комитета, то основой становится оценивание результатов деятельности членов комитета и понимание того, насколько фактические результаты отвечают ожиданиям, как комитета, так и совета директоров. Ротация членов комитета представляет собой эффективный способ обновления и открывает перед комитетом новые перспективы развития. Кроме этого, она помогает большинству членов комитета глубже понять первостепенную роль комитета.

Важнейшим вопросом остается независимость членов комитета в вопросе достижения эффективного уровня его деятельности. Особенно этот вопрос актуален при реализации функции надзора за деятельностью компании. Например, задачей комитета по аудиту в компании является надзор за достоверностью финансовой отчетности компании, а также оценка тех аспектов отчетности, в которых решения имеют существенное значение. При соблюдении состава комитетов важно соблюдать баланс между формальной квалификацией и личным опытом и качествами каждого члена комитета при совете директоров [4]. В некоторых случаях комитет может обратиться за рекомендациями внешних консультантов. Таким образом сбалансированность совета директоров напрямую зависит от наличия в комитетах специалистов с профильным образованием.

5. В работе Ю. Дудяк была предложена гипотеза о взаимосвязи доли исполнительных директоров в составе совета с эффективностью деятельно-

сти компании, которая была научно подтверждена [1]. Вопреки мнению о максимизации независимых членов директоров, знания исполнительных директоров о специфических аспектах бизнеса являются более глубокими для принятия эффективных стратегических решений. Во-первых, исполнительные директора имеют прямой доступ к информации об операционной деятельности компании, а следовательно имеют возможность оценить возможные риски, которые компания имеет или будет иметь в будущем. Во-вторых, исполнительные директора имеют больший интерес к росту акционерной стоимости компании по сравнению с независимыми директорами, не являющихся аффилированным лицом общества.

Таким образом, сбалансированный совет директоров и уровень качества корпоративного управления представляют собой важнейшие факторы долгосрочного устойчивого развития компаний. Совет директоров является центральным механизмом в обеспечении владельческого контроля акционеров. Поэтому исключительно важным представляется соблюдение рекомендаций лучших практик корпоративного управления по формированию оптимального состава и структуры совета директоров, как ключевых характеристик данного органа управления, что в свою очередь обеспечит эффективность деятельности как совета директоров, так и компаний в целом.

Список литературы:

1. Дудляк Ю.И. Влияние состава и структуры совета директоров на эффективность деятельности российских компаний: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05/ Дудляк Юлия Ивановна. – М., 2015. – С. 187.
2. Исследование McKinsey&Company «Женщины как ценный актив» [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: http://www.mckinsey.com/~/media/mckinsey%20offices/russia/pdfs/women_as_a_valuable%20asset_rus.ashx (дата обращения: 05.06.2016).
3. Кодекс корпоративного управления [Электронный ресурс] // Вестник банка России. – 2014. – № 40. – Режим доступа: http://www.iaa-ru.ru/files/documents_open/%D0%9A%D0%9A%D0%A3.pdf (дата обращения: 10.06.2016).
4. Лебланк Р. Гиллис Д. Совет директоров – взгляд изнутри: принципы формирования, управления, анализ эффективности. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006.
5. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «Об акционерных обществах».
6. Филатов А., Кузнецов М., Севастьянова О., Джураев Э. Эффективно работающий совет директоров [Электронный ресурс] / А. Филатов, М. Кузнецов, О. Севастьянова, Э. Джураев // Организация работы совета директоров: Практические рекомендации. – 2015. – Режим доступа: <http://www.cfin.ru/investor/ao/guideline.shtml> (дата обращения: 04.06.2016).

УСТАНОВЛЕНИЕ ЦЕНЫ НА ИННОВАЦИОННЫЙ ПРОДУКТ

© Нуждин Д.В.¹

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, г. Москва

В данной статье рассмотрены основные модели и подходы к ценообразованию на новые инновационные продукты. Проанализированы особенности трех моделей ценообразования: издержкоориентированной, спросоориентированной и конкурентоориентированной. На основе проведенного анализа автором предлагается использовать комбинацию моделей ценообразования на инновационные товары, а также учитывать ценовую стратегию фирмы.

Ключевые слова: ценообразование, инновации, маркетинг инноваций, цены, ценовая стратегия, стоимость.

Установление цены на новый инновационный продукт является важнейшей задачей для любой инновационно-ориентированной компании, в особенности технологической. Процесс установления цены на новый продукт представляется достаточно сложным так как существует значительная неопределенность среди факторов, определяющих цену. С точки зрения компании, цена дает информацию как об уровне издержек на производство товара, так и об уровне прибыли, которую можно получить при продаже единицы товара. Со стороны покупателя, цена показывает степень удовлетворения потребности новым продуктом и уровень издержек, которые на это потребуются. Существует ряд факторов, которые определяют цену на новый продукт:

- издержки на производство продукта;
- качество продукта и важность потребности, которую он удовлетворяет;
- уровень доходов потенциальных покупателей;
- соотношение спроса и предложения по продукту на рынке;
- уровень конкуренции при удовлетворении конкретной потребности.

Процесс установления цены на инновационный товар может включать цепочку из 6 этапов [3], представленную на рисунке 1.

Первый этап установления цены включает постановку задачи ценообразования. Постановка задачи ценообразования будет напрямую зависеть от общей стратегии компании в силу того, что ее ценовая политика должна соответствовать целям и задачам компании. Фирма, которая ставит перед собой задачу выживания на рынке или максимизации доли в объеме продаж, то ей рекомендуется придерживаться стратегии низких цен. В случае,

¹ Менеджер по маркетингу ООО «Аби Продакшн».

когда компания ставит перед собой цель стать лидером рынка по качеству реализуемых товаров, то необходимо следовать стратегии высоких цен. Когда компания стремится к максимизации прибыли, то ей следует выбрать стратегию гибкого ценового маневрирования.

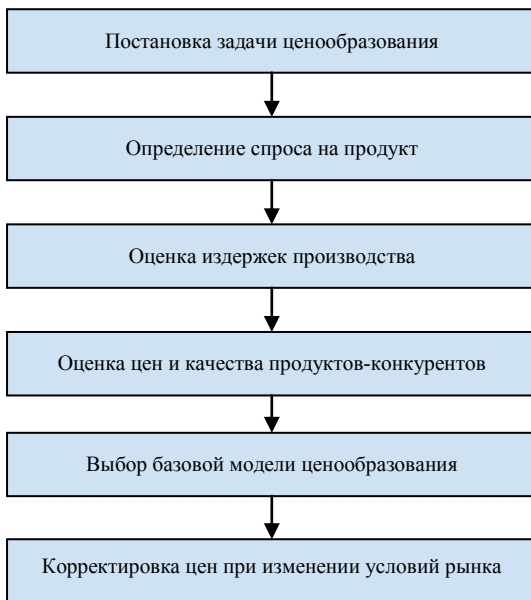

Рис. 1. Этапы установления цены на инновационный продукт

Второй этап предполагает определение спроса на продукт. Учитывая то, что объем спроса имеет прямое влияние на количество произведенного товара, то спрос также будет определять величину издержек на производство единицы продукции.

Третий этап включает оценку издержек производства продукта. Требуется определить уровень переменных издержек при различных объемах производства продукции. Необходимо также оценить постоянные издержки производства. При этом особое внимание нужно уделить затратам на составляющие маркетингового комплекса продукта так как это может напрямую влиять на потребительский спрос.

Четвертый этап установления цены предполагает оценку качества конкурирующих товаров и цен. В случае, если компания является инновационным монополистом, то при определении цены можно либо пропустить этот этап, либо провести ценовой анализ ближайших продуктов-заменителей (непрямых конкурентов) если такие имеются. В противоположной ситуации, при определении цены нужно учитывать то, что предлагают ваши прямые и косвенные конкуренты по цене и качеству продукции или услуг.

Пятый этап предполагает выбор базовой модели ценообразования на новый продукт или услугу. В теории при определении цены следует учитывать максимальное число факторов, однако при реальном ценообразовании чаще всего какой-то фактор будет доминировать. Выбор доминирующего фактора зависит от общей и ценовой стратегии компании. Исследователи проблемы ценообразования на инновационные товары выделяют 3 основные применимые модели ценообразования, представленные на рисунке 2.

Рис. 2. Модели ценообразования на инновационные товары

Каждая из представленных моделей рассматривает конкретный фактор ценообразования как доминирующий.

Последний этап ценообразования включает корректировку цены в зависимости от текущих условий рынка. В процессе установления цены на новый продукт нужно учитывать большое количество рыночных факторов так как потребительский спрос, инфляция, курс валют, изменение законодательства и др.

Ценообразование на инновационные товары должно базироваться на информации, полученной при изучении рынка, а также на внутрифирменной информации. Объем информации и глубины изучения по конкретному фактору зависит от выбора базовой модели ценообразования [2]. Далее более мы подробно рассмотрим три основные модели для установления цены: издержкоориентированную, спросоориентированную и конкурентоориентированную.

Издержкоориентированная модель ценообразования

В издержкоориентированной модели ценообразования доминирующим фактором, который определяет цену является уровень издержек производства товара. Определение себестоимости единицы продукции в этом случае будет проводится по следующей формуле:

$$\begin{aligned} & \text{Себестоимость ед. продукции} = \\ & = \text{Переменные издержки} + \frac{\text{Постоянные издержки}}{\text{Объем продаж}}. \end{aligned} \quad (1)$$

После расчета себестоимости единицы продукта определяют цену по формуле, учитывающей норму рентабельности для компании по данному товару:

$$\text{Цена продукта} = \frac{\text{Себестоимость продукта}}{1 - \text{норматив рентабельности}}. \quad (2)$$

От того, как компания определяет для себя норматив рентабельности зависит выбор метода расчета цены на базе данной модели. Наиболее часто используемые подходы к определению норматива рентабельности:

- определение цены на основе среднеотраслевой рентабельности;
- определение цены на основе рентабельности продаж аналогичных товаров лидером рынка;
- определение цены на основе желаемой рентабельности.

Среди российских компаний наиболее распространена издержкоориентированная модель ценообразования. Основными достоинствами данной модели являются простота расчета цены и высокий уровень определенности и управляемости определяющих факторов (издержки). Однако, у модели есть один значительный недостаток: плохо учитывают важные рыночные факторы (уровень платежеспособности потребителей, конкуренция, уровень спроса и др.) [1].

Конкурентоориентированная модель ценообразования

Модель ценообразования на основе сравнительного качества нового продукта учитывает рыночные факторы, такие как платёжеспособный спрос, качество продукции конкурентов, количество конкурентов и их объем производства, цена и др. Регулирование цены конкуренцией равноправных компаний-производителей является основной особенностью рассматриваемой модели.

Удовлетворение конкретной потребности потребителя посредством приобретения товара является базисом для основного принципа ценообразования в рыночных условиях: товары с одинаковыми потребительскими свойствами должны продаваться за равные цены. Данный принцип лежит в основе множества методов ценообразования.

Одним из таких методов является метод параметрического ценообразования на новый товар. Данный метод предполагает установление количественной взаимосвязи между ценой товаров-конкурентов и их потребительской стоимостью с помощью математических методов. Метод параметрического ценообразования предполагает достаточно большой объем расчетов. Для того, чтобы упростить расчеты часто используют графоаналитический метод. Этот метод заключается в построении графиков на основании информации о ценах и технико-экономических параметров товаров-конкурентов и последующий их анализ. На основе анализа составляют уравнение регрессии. В общем виде это уравнение записывается в следующем виде:

$$P = f(X_1, X_2, X_3, \dots, X_n). \quad (3)$$

$$P = b + k_1x_1 + k_2x_2 + k_3x_3 + \dots + k_nx_n, \quad (4)$$

где b – фиксированная части цены, которая определяется экзогенно;

$k_1, \dots, k_n$ – веса параметров, определяемые в уравнении множественной регрессии, которые иллюстрируют влияние каждой независимой переменной на уровень цен;

$x_1, x_2, x_3, \dots, x_n$ – величины параметров продукта.

Еще один метод из семейства параметрических методов ценообразования включает определение цены товара, основываясь на учете влияния его главного параметра, который определяет функциональное назначение и характеризует важные свойства товара.

Использование модели ценообразования, ориентированной на конкурентов, позволяет определить какую цену установить на новый товар на основе данных о ценах и технико-экономических параметров товаров-конкурентов. Важно отметить, что параметрические методы ценообразования имеют один значительный недостаток – они лишь косвенно учитывают современные потребности потребителей.

Спросоориентированная модель ценообразования

Модель ценообразования, ориентированная на спрос, основывается на исследовании покупательной способности и целевых сегментов рынка нового товара. Ценовые исследования представляют собой специально организованный процесс сбора и анализа информации, связанной с ценами и процессами ценообразования для того, чтобы обеспечить принятие управленческих решений.

Рассматривая промышленный рынок, важно отметить, что материальные затраты на ценовые исследования на этом рынке достаточно высокие. Чтобы сэкономить на издержках на масштабные маркетинговые исследования, можно работать исключительно с целевым сегментом рынка. Одним из распространенных способов таких исследований является прямая рассылка коммерческих предложений потенциальным клиентам компании. Результатом такого опроса будет определенный ценовой интервал и принятие решения об изменении цены или снижении себестоимости товара. Также компания получит важную информацию о потребностях целевого рынка и его ценовых ожиданиях. На основе метода прямых рассылок также работает метод таргет-костинга (target-costing) – формирования себестоимости товара, а потом уже и его цены на основе маркетинговых расчетов. Данный метод ориентирован на то, по какой цене потенциальный покупатель готов приобрести конкретный товар и задачей компании уже будет разработать такой товар и произвести его. Данный метод может быть применен и на потребительском рынке так как он предполагает снижение цены товара до приемлемого для потребителей уровня.

Последнее время среди методов спросоориентированного ценообразования приобрел широкую популярность метод совместного анализа. Метод

совместного анализа заключается в предоставлении респонденту набора альтернатив и определение системы ценностей на основе его поведения.

В ценовых исследованиях потребительского рынка можно выделить 2 базовых подхода: косвенный и прямой.

Прямые методы определения цены товара связаны с именем исследователя Штецеля, который предложил подход «психологической цены». Данный подход представляет собой определение минимально допустимой цены, при которой у потребителя не возникает сомнений в качестве товара и максимальной цен, которую потребитель готов заплатить. Измерение проводят с помощью двух прямых вопросов:

- При какой цене вы бы решились, что данный продукт слишком дорог и отказались бы его покупать?
- При какой цене вы бы начали сомневаться в качестве данного продукта и отказались бы от его покупки?

Позднее в 1970-х гг. данный метод был усовершенствован исследователем П. Ван Вестерндорпом. Методика измерения чувствительности к цене – PSM (Price Sensitivity Meter) – предложенная исследователем, заключается в добавлении к опросу по методу Штецеля двух дополнительных элементов восприятия цены потребителем: «высокая цена» и «выгодная цена». Данные элементы измеряются с помощью вопросов:

- Начиная с какой цены вам покажется, что товар слишком дорогой?
- Начиная с какой цены вам покажется, что цена товара выгодная?

После проведения опроса и сбора ответов на ценовые вопросы следует этап анализа, который заключается в построении 4 кумулятивных кривых, каждая из которых является графическим представлением распределения ответов на вышеуказанные вопросы. Пример графика PSM-исследования представлен на рисунке 3.

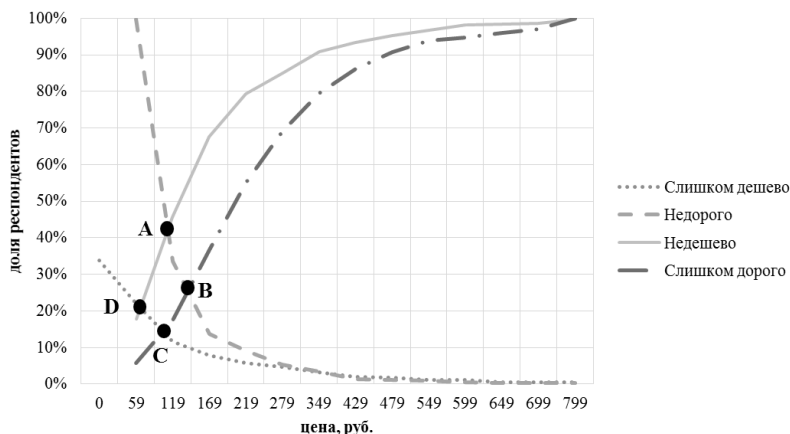

Рис. 3. Кумулятивные кривые PSM-исследования

Пересечения кумулятивных кривых имеют важное значение для интерпретации полученных данных. Подробные характеристики каждой из полученных точек приведены ниже:

А – точка ценового безразличия (IPP – или indifference price point). Эта точка отражает медианную цену продукта, или цену лидера рынка. Потребителями такая цена воспринимается как наиболее подходящая для продукта.

В – точка предельной дороговизны или верхний порог цены (PME – point of marginal expensiveness). При более высокой цене значительно возрастает доля покупателей, отказывающихся от покупки из-за слишком высокой цены.

С – точка оптимальной цены (OPP – optimum price point). При сдвиге от точки А влево или вправо увеличивается число потребителей, отвергающих продукт из-за слишком высокой или слишком низкой цены.

Д – точка предельной дороговизны, верхний порог цены (PME – point of marginal expensiveness). При более высокой цене существенно возрастает доля покупателей, отказывающихся от покупки из-за чрезмерно высокой цены.

Границы диапазона приемлемых (RAP, range of acceptable price) цен лежат между точками D и В.

Основным недостатком прямых методов ценовых исследований является очевидность цели исследования для потребителя. При этом респондент может манипулировать ходом опроса или интервью. Однако, достоинством данных методов является простота и возможность проведения исследований не только в условиях in-hall-test, но и посредством опроса или телефонного интервью [6].

Дальнейшее развитие прямые методы определения цены получили в разработанном в 1980-х гг. подходе ВРТО (Brand price trade off). Этот метод позволяет изучить чувствительность к цене в конкурентной среде. Метод заключается в показе респонденту модель полок магазина, где выставляются конкурирующие товары. Респондента просят сделать выбор марки, которую он бы купил при определенной цене. Затем цену выбранного товара повышают и респондента просят сделать выбор снова. Метод ВРТО представляется достаточно сложным в силу необходимости проведения исследования в «лабораторных» условиях и трудоемкой обработки данных.

Косвенные методы определения цены призваны скрыть от респондента цели исследования чтобы максимально повысить искренность ответов. Randomised buying response – это косвенный метод, позволяющий протестировать цену вне конкурентной среды. Метод заключается в предъявлении респонденту всех возможных цен на тестируемый товар в случайном порядке. Респондента просят сказать, купит ли он товар по данной цене и узнать причины отказа в случае отрицательного ответа на этот вопрос. Если респондент готов купить товар по конкретной цене, то его просят определить низкая ли это цена, нормальная или высокая. Анализ распределения ответов на

данные вопросы для разных цен позволяет построить график разных уровней цен (минимального, допустимого, оптимального и максимального).

Методы ценообразования, ориентированные на спрос, дают возможность определить цену, которая будет соответствовать ценовыми и ценностными ожиданиями целевых потребителей инновационного продукта. При этом при выборе подхода к ценовому исследованию, необходимо взвешивать все достоинства и недостатки того или иного спросоориентированного метода ценообразования.

При установлении цены на товар необходимо также учитывать элементы психологии восприятия цены. Существует несколько моделей психологии восприятия цены: модель сверхвысокой цены на престижный товар, цена «голой» модели товара, восприятие некруглых окончаний, эффект падения спроса при снижении цены, восприятие процентных различий и другие.

Уникальные новые продукты часто позиционируются как престижные товары и соответственно на них устанавливается и сверхвысокая цена. Такая цена выделяет продукт, так как он становится недоступным для большинства. Такой эффект называется эффект Веблена и возникает он, когда товар приобретается, чтобы произвести неизгладимое впечатление на других людей. Эффект Веблена предполагает повышение потребительского спроса на дорогие товары, приобретение которых имеет статусный характер.

Для высокотехнологичных продуктов длительного использования с дополнительными улучшениями или принадлежностями используется цена «голой» модели товара: на базовый продукт выставляется низкая цена, а на сопутствующие товары и принадлежности – высокая.

На восприятие потребителем цены также оказывает влияние использование некруглых чисел. Однако, некруглые окончания цен эффективны только для товаров, которые приобретаются быстро.

Если компания снижает цену на определенный товар и не поясняет с помощью рекламы причины снижения, то это может привести к эффекту снижения спроса на данный товар. В данном случае, не получив объяснений, покупатели могут по-разному истолковать причину снижения цены:

- снижение качества;
- устаревшая модель товара;
- уход фирмы с рынка и другое.

При выборе товара, покупатели имеют склонность оценивать ценовые различия товара относительно его базовой цены. Данный эффект известен как закон Вебера-Фехнера. Закон Вебера-Фехнера гласит, что покупатели ощущают различие в цене в процентном выражении иначе, чем в абсолютном.

Радикальные инновации дают преимущества их разработчику на рынке, но при этом методы ценообразования, представленные выше непригодны для такого продукта. В данной ситуации существует ряд факторов, которые усложняют определение цены на инновационный продукт [4]:

- высокий уровень неопределенности объема продаж инновационного товара;
- нестабильность издержек производства;
- неопределенность с затратами на маркетинг;
- необходимость покрыть затраты на разработку инновационного продукта в кратчайшие сроки;
- отсутствует прямой конкурентов или аналогов;
- несопоставимость параметров инновационного продукта с иными способами решения аналогичной задачи.

Данные факторы затрудняют применение одной из моделей ценообразования. При этом установление цены на пионерке нововведение является важнейшей задачей для разработчика. В этом случае задача определения цены на инновационный продукт сводится к определению максимальной цены, которую потребитель готов заплатить за данный продукт. Однако, нужно принимать во внимание полезный эффект, который получит потребитель, купив данный инновационный продукт.

Далее рассмотрим две основные стратегии ценообразования в отношении инновационных продуктов:

- Стратегия высоких цен на уникальный продукт.
- Стратегия низких цен на уникальный продукт.

Стратегия высоких цен на новый продукт позволяет, во-первых, отсрочить ценовой ответ производителей-конкурентов альтернативных товаров и, во-вторых, побуждает конкурентов к созданию аналогичного продукта и выведению его на рынок.

Установление высокой цены на новый продукт предоставляет возможность выявить и изучить другие потребности рынка и сферы применения продукта. Стратегия высоких цен может быть эффективным подходом для апробирования нового продукта и постепенного снижения цены до приемлемого уровня. Высокая цена также может быть средством взятки от рынка все, что он может дать и уйти с него, как только начнут появляться более эффективные производители с низкими ценами. Сверхприбыль, получаемая от продажи таких продуктов, может быть использована для разработки других инновационных товаров, а также для быстрого возмещения издержек на исследование и разработку [5].

С другой стороны, стратегия низких цен может обеспечить высокий уровень сбыта и распространения продукции на раннем этапе ее жизненного цикла. Прибыльность в данном случае может быть достигнута посредством роста объемов продаж. Стратегия низких цен целесообразна в том случае, когда затраты на единицу товара быстро сокращаются с ростом объема его продаж.

На основе рассмотренных моделей ценообразования можно сделать вывод о том, что при выборе подхода к ценообразованию для инновационного

продукта необходимо учитывать особенности рынка, потребителей и продукта. Рекомендуется не останавливать свой выбор на одной модели, а использовать комбинацию моделей ценообразования.

Список литературы:

1. Борисова О.В. Ценообразование в коммерческой деятельности. – М.: Издательство Academia, 2014. – С. 119.
2. Липсиц И.В. Ценообразование: учеб.-практич. пос. / И.В. Липсиц. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – С. 97.
3. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент. – СПб.: Питер, 1998. – С. 156.
4. Курчеева Г.И., Макурина Ю.А., Инновационный маркетинг и маркетинг инноваций в системе конкурентных преимуществ фирмы. – Электронная книга, 2014. – С. 63.
5. Молчанов Н.Н. Маркетинг инноваций. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – С. 162.
6. Родионова Л.Н., Пашин С.Т. Методы расчета цены на новый товар. – Уфа: Изд-во Уфимского государственного университета, 2001. – С. 151.

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ ВУЗА

© Соколова И.А.¹, Соколов А.В.²

Дальневосточный государственный университет путей сообщения,
г. Хабаровск

В качестве философии управления профессиональным интеллектом вуза предлагается рассматривать маркетинговый подход, позволяющий оценить роль преподавателей в достижении стратегических целей образовательной организации. Стремление вуза предоставлять образовательную услугу высокого качества следует основывать на элементах корпоративной культуры, способной обеспечить развитие человеческого капитала.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, профессиональный интеллект, управление человеческими ресурсами, маркетинг персонала.

В связи с ориентацией России на инновационный путь развития, возрастает требование к качеству образовательного процесса в системе высшего образования.

Среди целевых индикаторов реализации «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» [1] можно выделить следующие показатели, определяемые, в том числе, результатами деятельности преподавателей вуза:

«Доля России в общемировом количестве публикаций в научных журналах, индексируемых в базе данных «Сеть науки» (WEB of Science) в 2016 году должна составлять 2,5 %, в 2020 году – 3 %.

Число цитирований в расчете на 1 публикацию российских исследователей в научных журналах, индексируемых в базе данных «Сеть науки» (WEB of Science) в 2016 году должно составлять 3,4 единицы, в 2020 году – 4.

Доля средств, получаемых за счет выполнения опытно-конструкторских работ, в структуре средств, поступающих в ведущие российские университеты за счет всех источников в 2016 году должна быть менее 20, в 2020 году – менее 25» [приводится по: 1].

Для развития инновационной активности в системе высшего образования осуществляются государственные программы «Развитие образования на 2013-2020 годы» [2] и «Развитие науки и технологий» [3]. Основанный на указанных госпрограммах, план мероприятий («дорожная карта») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки» (далее – «дорожная карта») [4] направлен на

¹ Доцент, к.ф.н.

² Заведующий кафедрой, кандидат технических наук, доцент.

«увеличение производительности труда педагогических работников при реализации новых образовательных технологий и проводимых институциональных изменений, обеспечивающих повышение качества предоставляемых услуг».

По замыслу раздела V «дорожной карты» [4], «повышение результативности деятельности образовательных организаций высшего образования предполагается достигнуть, в том числе, за счет реализации программ стратегического развития образовательных организаций высшего образования».

Этапом развития кадрового потенциала высшего образования в 2015-2016 годах должно стать «внедрение моделей эффективного контракта в системе высшего образования» [4].

При этом принято, что «мероприятия по повышению эффективности и качества услуг в сфере высшего образования, соотнесенные с этапами перехода к эффективному контракту, должны повысить уровень мотивации научных и научно-педагогических кадров в рамках перехода к эффективному контракту» [4].

На 2015 и 2017 годы намечен «мониторинг влияния внедрения эффективного контракта на качество образовательных услуг системы высшего образования» [4].

Проведение ежегодного мониторинга эффективности вузов должно привести к совершенствованию структуры и сети государственных образовательных организаций высшего образования за счет сокращения числа неэффективных образовательных организаций и их филиалов [4].

Министерство образования и науки Российской Федерации определяет основные (целевые) показатели для анализа эффективности деятельности образовательной организации и показатели по направлениям деятельности. В 2015 году в качестве основных показателей были приняты следующие [5]: образовательная деятельность; научно-исследовательская деятельность; международная деятельность; финансово-экономическая деятельность; заработная плата профессорско-преподавательского состава (далее – ППС); трудоустройство; дополнительный показатель.

Для вузов транспортной специфики дополнительный показатель был определен [5] как «среднегодовой контингент обучающихся по программам повышения квалификации и профессиональной переподготовки, реализуемых на базе образовательных программ и направлений подготовки, отражающих специфику образовательной организации».

Показатели научно-исследовательской деятельности, величина которых зависит от результатов труда преподавателей вуза, можно отметить следующие:

- число публикаций организации, индексируемых в информационно-аналитических системах научного цитирования Web of Science, Scopus, Российском индексе научного цитирования (далее – РИНЦ);

- количество цитирований публикаций, изданных за последние 5 лет, индексируемых системах научного цитирования Web of Science, Scopus, РИНЦ;
- общий объем научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

Показатели кадрового состава определяются следующими характеристиками:

- удельный вес научно-педагогических работников, имеющих ученую степень кандидата наук, доктора наук;
- доля штатных работников профессорско-преподавательского состава в общей численности ППС.

Таким образом, индикаторы инновационного развития России, показатели деятельности образовательной организации высшего образования должны стать определяющими при выборе показателей эффективного контракта преподавателей вуза.

Эффективный контракт как инструмент мотивации вторгается в систему оценки труда преподавателей. Особенности персонала вуза как объекта управления, требования к профессорско-преподавательскому составу, качество образовательного процесса должны найти свое отражение в показателях эффективного контракта персонала вуза.

Эффективность и качество образовательного процесса во многом определяется сильной и эффективной кадровой политикой вуза. При этом понимание важности управления ППС как работниками интеллектуального труда должно быть ключевым аспектом кадровой политики. Характеризуя указанную категорию работников, В.Л. Иноземцев отмечал следующее: «Интеллектуальные работники характеризуются сложной системой мотивации деятельности, их работа, как правило, всецело связана с творчеством, основанном на использовании развитых коммуникационных, профессиональных и общекультурных компетенций» [6].

ППС вуза, несомненно, является движущей силой и источником конкурентоспособности вуза. Гарантией высокого качества образовательного процесса является наличие интеллектуального потенциала в вузе. Для развития интеллектуального потенциала вуза необходимо должным образом осуществлять управление профессиональным интеллектом, учитывая его особенности. Так, Дж.Б. Куинн, рассматривая ценность профессионального интеллекта для организации, отмечает его отличительные свойства: «Профессионалы, которых готовят как элиту, обладают специальными знаниями, свои суждения они часто считают бесспорными даже по вопросам, не связанным напрямую с их деятельностью. Специалисты, как правило, неохотно подчиняются другим людям и не поддерживают цели организации, которые не вполне соответствуют их точке зрения» [7].

Дейвенпорт Т., рассматривая управление работниками интеллектуального труда, акцентирует внимание на том, что, «во-первых, работники ин-

теллектуального труда не хотят достигать целей, поставленных кем-то другим, и стремятся к цели потому, что считают ее правильной. Во-вторых, большинство работников интеллектуального труда питают оправданную антипатию к бюрократии, предпочитают выполнять работу, не будучи чрезмерно стесненными правилами, системами мероприятий или формализованными процессами» [8].

Таким образом, осуществляя управление профессиональным интеллектом вуза, необходимо учитывать особенности мотивации, высокий уровень интеллектуальной активности, абсолютную профессиональную компетентность, стиль и методы управления.

При рассмотрении управления вузом в рамках процессного подхода в качестве основного бизнес-процесса вуза выступает образовательный процесс (процесс предоставления образовательной услуги), который ориентирован на приобретение каждым конкретным студентом знаний, умений, навыков и компетенций, определенных требованиями федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) по соответствующим направлениям подготовки и специальностям высшего образования. Согласно ГОСТ Р 52614.2-2006 [9], «образовательное учреждение оказывает населению образовательные услуги, которые являются неосязаемыми, способными к сохранению и используются во время предоставления. Образовательные учреждения предоставляют обучающимся возможность для освоения существующего уровня знаний и методов применения знаний в практической деятельности». Одним из основных требований потребителя является «выполнение квалифицированным персоналом всех необходимых действий по предоставлению образовательных услуг» [9]. Таким образом, в качестве основного поставщика образовательной услуги в рамках вуза можно рассматривать преподавательский состав.

Профессорско-преподавательский состав при наличии необходимой компетентности является гарантом высокого качества образовательной услуги. Исходя из значимости профессорско-преподавательского состава, система управления персоналом должна строиться на выделении профессионального интеллекта в качестве одного из центральных объектов управления вуза. Учитывая особенности профессионального интеллекта, необходимо максимально расширить возможности его развития в вузе, сняв ограничения, препятствующие его развитию. В кадровой политике вуза необходимо акцентировать внимание на следующих моментах: эффективность кадровой политики, маркетинговый подход к управлению персоналом, компетентностный подход, управление знаниями.

Основной идеей в направлении повышения эффективности кадровой политики должна стать идея управления человеческими ресурсами. Управление человеческими ресурсами (далее – УЧР) представляет собой стратегический и логически последовательный подход к управлению наиболее

ценным активом – работающими в организации людьми, которые коллективно и индивидуально вносят вклад в решение задач организации. В работе [10] авторами отмечено, что «концепция управления человеческими ресурсами является эволюционным следствием концепции управления персоналом и поэтому унаследовала основные оперативные функции: планирование, подбор и расстановка персонала, адаптация, обучение и развитие сотрудников, оценка и аттестация».

Особенность современного подхода к управлению человеческими ресурсами заключается в том, что «люди рассматриваются как достояние компании, которое обеспечивает ее успех в конкурентной борьбе и которое надо размещать, мотивировать, развивать для достижения поставленных организацией целей» [приводится по: 11].

Управление человеческими ресурсами «может существенно повлиять на результаты образовательной организации только тогда, когда различные функции, такие как развитие карьеры, отбор сотрудников, прием на работу, мотивация, аттестация и т.п. объединены в единую стратегическую программу развития образовательной организации. Если же встраивание в стратегию организации не произойдет, то эффект от внедрения практики УЧР будет не полным. При реализации данного подхода персонал организации рассматривается как человеческий капитал, как источник конкурентного преимущества» [приводится по: 11].

Определяя конкурентное преимущество (КП) вуза, нам близка идея Т.К. Екшикеева о том, что «КП вуза основывается на компетенциях его персонала, т.к. в основе конкурентного преимущества лежит специфический опыт работы, навыки и профессионализм сотрудников учебного заведения, которыми не обладают конкуренты и которые нельзя приобрести за короткий отрезок времени» [12].

Но, на наш взгляд, конкурентоспособность образовательной услуги определяется не только уникальностью человеческого капитала ППС, но и способностью удовлетворить различные заинтересованные стороны образовательного процесса вуза, такие как государство, общество, сотрудники, клиенты и т.д. Таким образом, «конкурентные преимущества вуза можно определить как его существенные характеристики, которые позволяют в большем объеме удовлетворить интересы стейкхолдеров (групп заинтересованных сторон)» [приводится по: 13]. Тем не менее возможность удовлетворения стейкхолдеров качеством образовательной услуги определяется наличием компетентного профессорско-преподавательского состава. В связи этим управление человеческими ресурсами считается одной из ключевых задач руководства вуза.

В качестве максимально эффективной кадровой политики должна стать активная кадровая политика, которая должна подчеркивать значимость профессорско-преподавательского состава в реализации миссии и стратегии вуза, и содержать мероприятия, направленные на развитие и удержание ППС.

Основой кадровой политики, ориентированной на развитие профессионального интеллекта, должен стать маркетинговый подход к управлению человеческими ресурсами. Маркетинг персонала – это «деятельность, направленная на удовлетворение потребностей организации путем формирования, стимулирования, координирования и интегрирования персонала в рамках реализации стратегических и тактических решений организации» [14].

В литературе принято выделять два подхода к маркетингу персонала. Первый подход рассматривает HR-маркетинг как комплекс мероприятий, направленный на покрытие потребностей в персонале.

Второй подход, ориентирован на рассмотрение системы управления человеческими ресурсами в рамках маркетингового подхода, как философию управления человеческими ресурсами организации, целью которой является формирование, развитие и удержание профессионального интеллекта. Особенностью данного подхода является рассмотрение персонала организации, как внутренних и внешних клиентов. Отношение к сотрудникам компании, как к клиентам, предполагает изучение их потребностей и формирование такого предложения (привлекательного рабочего места), которое соответствует этим потребностям.

В зависимости от места распространения различают внутренний и внешний маркетинг персонала. Внешний маркетинг персонала направлен на внешний рынок труда и позиционирование сильного HR-бренда. Внутренний маркетинг персонала направлен на персонал уже работающий в организации. Его целью является создание максимально комфортных условий труда для повышения эффективности использования человеческих ресурсов. Основная идея данного подхода заключается в необходимости разработать такие мероприятия, которые бы позволили удовлетворить потребности персонала в рамках целей организации, повлияли бы на формирование лояльности и приверженности персонала.

Среди таких мероприятий выделяют формирование привлекательности места работы, включающей следующие показатели: 1) спектр задач и ответственность работника на конкретной должности; 2) возможность карьерного роста и реализация профессиональных целей; 3) возможность обучения, повышения квалификации и переподготовки; 4) взаимоотношения в коллективе, организационная культура; 5) системы мотивации и стимулирования трудовой деятельности.

Включенность маркетингового подхода в философию управления персоналом вуза обусловлена спецификой сферы образования. Так, если в производственной сфере, возможно выделить ключевых и неключевых сотрудников, деятельность которых сопряжена с разработкой ключевого продукта, то в сфере образования в реализации основной услуги вуза – образовательной задействован весь профессорско-преподавательский состав. Преподаватель принимает участие во всех основных процессах деятельности образовательного учреждения, начиная от процессов разработки образовательных

программ, набора обучающихся, обучения, воспитания и заканчивая итоговой аттестацией [15].

Таким образом, необходимо разработать концепцию стратегического маркетинга, включающую анализ нужд и потребностей целевых сегментов, включение и продвижение маркетингового подхода в основные процессы управления человеческими ресурсами такие как: найм, отбор, подбор, развитие, управление, мотивация, организационной культурой. В результате чего, персонал используется в качестве межфункционального объединяющего механизма, играющего главную роль в слиянии маркетинговых и кадровых функций, в результате чего персонал становится ресурсом для маркетинговых процессов [16].

Использование маркетингового подхода к ППС вуза предполагает реализацию следующих мероприятий.

1. Концептуальная основа УЧР в рамках маркетингового подхода.
2. Выявление требования к ППС.
3. Создание привлекательного рабочего места
4. Мониторинг удовлетворенности трудом.
5. Анализ результатов и их внедрение.
6. Формирование системы лояльности.
7. Создание условий для продуктивной деятельности, направленной на повышение качество образовательного процесса.

Ключевая идея маркетинга персонала – это формирование лояльности. Под лояльностью мы понимаем социально-психологическую установку, которая «включает эмоциональный, когнитивный и поведенческий компоненты, характеризует связь сотрудника с организацией и определяет силу этой связи. Эмоциональная составляющая представлена чувствами и эмоциями, испытываемыми человеком по отношению к организации. К когнитивной составляющей относится разделение и принятие организационных ценностей, целей, норм, правил, процедур, решений и т.д. К поведенческой (интенциональной) составляющей относится готовность прикладывать усилия в интересах организации» [17].

Таким образом, лояльный сотрудник, разделяя ценности компании, готов творчески подходить к решению проблем, брать на себя ответственность, прикладывать все усилия для достижения целей организации. Основной задачей менеджмента организации является создание условий для достижения ее целей. Это возможно только в том случае, если персонал готов к реализации необходимого организационного поведения, т.е. разделяет цели организации и включен в ее профессиональную среду. Поэтому одним из ключевых элементов системы управления человеческими ресурсами является управление лояльностью сотрудников, формирующих «желаемое» организационное поведение [приводится по: 18].

«Организационное поведение, необходимое для решения задач всех уровней будет способствовать эффективности персонала и наиболее быстрому достижению целей организации. Таким образом, стратегическое уп-

равление лояльностью персонала подразумевает оптимизацию человеческих ресурсов за счет повышения качества работ и вовлеченности сотрудников в деятельность для достижения ее целей и повышения эффективности деятельности» [18].

Для обеспечения высокого качества образовательного процесса, что является главной задачей вуза, профессорско-преподавательский состав должен осознанно подходить к выполнению этой функции в данном процессе и понимать свою роль и свое место, знать стратегические приоритеты, миссию и политику вуза, роль менеджмента в осуществлении этого процесса, принимать участие в мероприятиях по обеспечению качества образовательного процесса.

Для выявления лояльности ППС необходимо проводить мониторинг удовлетворенности ППС качеством образовательного процесса. В результате исследования, мы получим информацию об удовлетворенности организации труда и процессом обучения, выявим мотивационные показатели и т.д.

Полагаем, что высокая степень лояльности ППС будет способствовать высокому качеству образовательного процесса, что найдет свое выражение в инновационной активности, учебно-методической работе, в готовности принять и поддержать организационные изменения.

На наш взгляд, одним из важных инструментов маркетинга персонала в вузе, является корпоративная культура. Ее целью является поддержание идеологии высокого качества образовательного процесса через систему ценностей, норм и правил поведения.

Фирсова С.П., определяя сущность корпоративной культуры университета, отмечает, что «корпоративная культура определяет степень причастности коллектива к миссии, стратегическим целям и ключевым задачам деятельности университета, отождествление собственных успехов и достижений с успехами и результатами организации, а также результативность взаимодействия и согласованности всего университетского сообщества, определяя его позитивное развитие в соответствии с мировыми образовательными стандартами» [19].

Легостаева И.В. выделяет следующие компоненты корпоративной культуры преподавателя: «когнитивный компонент, отражающий знание основных нормативных документов о вузе, понимание миссии, стратегических задач, истории, традиции, норм и правил поведения; аксиологический компонент, реализующийся посредством чувства любви и гордости за вуз, идентификация себя с вузом, уважение к коллегам, соучастие в жизни коллектива; деятельностьный компонент, заключающийся в добросовестном выполнении профессиональных обязанностей, перманентном самосовершенствовании, саморазвитии, в уважении к историческому и культурному наследию вуза» [20].

По мнению И.В. Легостаевой фундаментальной основой корпоративной культуры преподавателя выступает «аксиологический компонент и нравственно-этический уровень развития. Именно корпоративные ценности вуза, разде-

ляемые профессорско-преподавательским составом и транслируемые учащимся в рамках процесса обучения, создают основу сильной культуры» [20].

Таким образом, необходимо сформировать и поддерживать такую культурную среду, которая бы способствовала, как развитию традиционных ценностей академического образования, так и обладала способностью поддерживать инновационный характер деятельности вуза.

Корпоративная культура является инструментом для поддержания необходимых моделей поведения в вузе, направленных на реализацию качественного процесса образования. В связи с этим корпоративные ценности должны транслировать желаемое поведение ППС и способствовать благоприятной рабочей атмосфере, направленной на развитие профессионального интеллекта.

Рассматривая вуз, как самообучающуюся организацию, особенностью которой является постоянное стремление к обновлению и развитию своих ключевых компетенций, необходимо систему повышения квалификации выстраивать в рамках менеджмента знаний. Управление знаниями – это систематический процесс поиска, использования и передачи информации, знаний. Целью управления знаниями является накопление интеллектуального капитала, выявление и распространение информации и опыта, создание условий для распространения и передачи знаний. Таким образом, управление знаниями это можно рассматривать как управление интеллектуальным капиталом, который структурно состоит из: человеческого, организационного, потребительского. Интеллектуальный капитал вуза представляет собой единство человеческого и организационного капитала, позволяющего получить мультипликативный эффект, оказывающий влияние на качество образовательной услуги. Сегодня в теории и практики управления под человеческим капиталом понимается множество воплощенных в человеке способностей, знаний, умений, навыков, мотиваций, социально-психологических, физических и физиологических характеристик, имеющих экономическую ценность.

Дресвянников В.А. предлагает следующую структуру человеческого капитала [21]:

1. Логический (системный) капитал. В основе данного вида интеллектуального капитала находится логическое, системное мышление человека.
2. Эмоциональный капитал – это такие способности, как умение осознавать свой внутренний эмоциональный мир и управлять им. В последнее время, исследователи много внимания уделяет данному виду интеллектуального капитала, полагая, что эмоциональный интеллект помогает нам разумно использовать свою эмоциональность.
3. Креативный капитал – можно рассматривать как взаимосвязь логического и эмоционального капитала. Данное единство обеспечивает гибкость мышления и поведения. Наличие данного элемента в структуре человеческого капитала влечет оригинальность понимания ок-

ружающего мира и способность увидеть его несовершенство. Такие способности позволяют представлять и создавать новое, принимать нестандартные решения в условиях неопределенности. Данный вид интеллектуального капитала приобретает особую значимость при ориентации компании на устойчивые конкурентные преимущества, связанные со способностью развивать ее ключевые компетенции.

4. Предпринимательский капитал – это возможность воплощения своей идеи, работа на результат, извлечения из него выгоды (экономического блага).
5. Социальный капитал, в основе которого находится осознание своего социального статуса и предназначения, а так же способности к эффективному сотрудничеству; умение добиваться эффекта групповой синергии; лидерство; умение управлять конфликтами; умение обучаться и корректировать себя и свое социальное поведение.

Опираясь на вышеизложенную классификацию, структуру человеческого капитала профессорско-преподавательского состава можно представить как совокупность профессионального интеллекта, творческих и мыслительных способностей, мотивации, моральных ценностей, и высокого культурного уровня.

Организационный капитал представлен основными бизнес-процессами вуза: стратегическое управление, управление персоналом, управление финансами, образовательный процесс, научно-исследовательский и др. Потребительский капитал включает систему работы с родителями, работодателями, абитуриентами, центрами занятости. Приоритетным видом интеллектуального капитала, главным компонентом в структуре менеджмента образовательного процесса, создающим конечный продукт является профессорско-преподавательский состав.

Одной из особенностей интеллектуального работника является постоянное стремление к саморазвитию. Ориентируясь на компетентностный подход, выделим в профессиональной деятельности преподавателя такие компетенции, как нравственно-педагогическая, методическая и профессиональная. Система повышения квалификации вузов должна быть направлена на развитие данных компетенций.

На данный момент времени можно выделить следующие направления повышения квалификации ППС: современные образовательные технологии; инновационная деятельность в образовании; совершенствование образовательных программ в соответствии с требованиями ФГОС; информационная компетентность, качество образовательного процесса.

Оценивая значимость системы повышения квалификации в вузе, необходимо отметить ее влияние на качество образования и образовательного процесса. «Фундаментом же такого высокого результата является профессиональная самоорганизация преподавателя. Профессиональная самоорганизация преподавателя вуза, на наш взгляд, – это особенный индивидуаль-

но-личностный феномен, сущность которого заключается в постоянном стремлении преподавателя к профессиональному саморазвитию, самосовершенствованию и самосохранению в ситуации нестабильности профессионального пространства» [22]. Обеспечить же профессиональную самоорганизацию ППС вуза должна система повышения квалификации.

Стратегия управления знаниями в вузе может быть представлена как формирование и развитие человеческого капитала и должна быть направлена на развитие компетенций профессорско-преподавательского состава в соответствии с основными направлениями развития высшего образования РФ и в рамках миссии и стратегических целей развития вуза.

Система управления знаниями должна обеспечить высокое качество образовательного процесса, достижение конкурентных преимуществ.

Менеджмент знаний вуза возможно рассматривать не только в рамках развития профессионального интеллекта, но и как инструмент, обеспечивающий результативность и эффективность основных бизнес-процессов.

На наш взгляд, внедрение новых технологий управления ППС вуза, например, таких, как система эффективного контракта, необходимо подкреплять наличием сильной системы управления персоналом вуза для обеспечения гарантий качества образовательной услуги с целью систематического достижения качественных результатов обучения, соответствующих ожиданиям заинтересованных сторон образовательного рынка. Вуз можно отнести к самообучающейся организации, где знания являются одновременно и ресурсом и продуктом. Гарантом качественной трансформации знаний в образовательную услугу является квалифицированный профессорско-преподавательский состав. Управление профессиональным интеллектом, необходимо осуществлять, основываясь на его особенностях. Необходимо постоянно обеспечивать возможности и условия пополнения базы знаний, поддержание научно-педагогической компетенции на высоком уровне. Следует перейти от парадигмы управления персоналом к управлению человеческими ресурсами, где персонал организации рассматривается как актив или человеческий капитал, благодаря которому обеспечивается возможность создания «обучающейся организации», обеспечивается конкурентоспособность вуза.

В качестве философии управления профессиональным интеллектом вуза предлагаем рассматривать маркетинговый подход, позволяющий оценить роль ППС в достижении стратегических целей вуза. Одним из важнейших инструментов маркетинга персонала, является корпоративная культура, которая способна обеспечить поддержание и развитие человеческого капитала, ориентируясь на стремление вуза предоставлять образовательную услугу высокого качества.

Рассматривая образовательный процесс вуза в качестве основного бизнес-процесса, полагаем целесообразно использовать систему менеджмента знаний для формирования, развития и использования интеллектуального капитала вуза.

Таким образом, для конкурентоспособности вуза, для предоставления образовательной услуги, согласно стандартам менеджмента качества, для организационных нововведений, направленных на соответствие требованиям государственной политики в области образования, необходимо существование эффективной системы управления профессиональным интеллектом вуза.

Список литературы:

1. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. N 2227-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rg.ru/pril/63/14/41/2227_strategiia.doc (дата обращения: 27.05.2016).
2. «Об утверждении новой редакции государственной программы «Развитие образования» на 2013-2020 годы»: постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 года № 295 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/11910/> (дата обращения: 27.05.2016).
3. «Об утверждении новой редакции государственной программы «Развитие науки и технологий» на 2013-2020 годы»: постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 года № 301 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/11925/> (дата обращения: 27.05.2016).
4. «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки»: распоряжение Правительства РФ от 30 апреля 2014 года № 722-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.05.2016).
5. Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга эффективности образовательных организаций высшего образования: [сайт] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://indicators.miccedu.ru/monitoring/2015/>.
6. Иноземцев В.Л. «Класс интеллектуалов» в постиндустриальном обществе // СоцИс. – 2000. – № 06. – С. 67-77.
7. Куинн Дж. В., Андерсон А., Финкельштейн С. Управление профессиональным интеллектом: использовать лучшее по максимуму // Управление знаниями. Хрестоматия. – СПб.: Изд-во «Высшая школа менеджмента», 2010. – С. 225-242.
8. Дейвенпорт Т. «Управление работниками интеллектуального труда», глава из книги «Зарабатывая умом», Издательство «Олимп-Бизнес» [Электронный ресурс] // Интернет-проект «Корпоративный менеджмент», 1998-2016 [сайт]. – Режим доступа: http://www.cfin.ru/management/people/culture/intellectual_work.shtml (дата обращения: 28.05.2016).
9. ГОСТ Р 52614.2-2006. Руководящие указания по применению ГОСТ Р ИСО 9001-2001 в сфере образования.
10. Соколова И.А., Соколов А.В. Управление человеческими ресурсами: актуальные тенденции // Дискуссия. – 2015. – № 5 (57). – С. 50-56.

11. Шуковская М.А., Соколова И.А. Управление человеческими ресурсами: учеб. пособие / ДВГУПС. Каф. «Менеджмент». – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2014. – 176 с.
12. Екшикеев Т.К. Конкурентоспособность и конкурентные преимущества вуза // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 4. – С. 392-396.
13. Белый Е.М., Мингачева Л.Р., Романова И.Б. Конкурентные преимущества вузов: классификация с позиций стейкхолдерменеджмента [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 5. – Режим доступа: [/www.science-education.ru/ru/article/view?id=7302](http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=7302) (дата обращения: 29.05.2016).
14. Головчанская Е.Э. Фундаментальные основы формирования маркетинга персонала на рынке труда [Электронный ресурс] // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов, 2006-2016. – Режим доступа: <http://www.jurnal.org/articles/2008/ekon97.htm> (дата обращения: 29.05.2016).
15. Римская О.Н. Мотивация преподавателей вузов в системе менеджмента качества образования: монография. – 2006. – 126 с.
16. Липкина Е.Д. Маркетинговый подход к управлению вузом // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 6. – С.116-125.
17. Доминяк В. Организационная лояльность: основные подходы // Менеджер по персоналу. – 2006. – № 4. – С. 34-40.
18. Полосухина М.В. Формирование модели управления лояльностью персонала современной организации // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2011. – № 12.
19. Фирсова С.П. Формирование корпоративной культуры в образовательном пространстве технического университета [Электронный ресурс] // Фундаментальные исследования. – 2011. – № 4. – С. 44-48. – Режим доступа: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=21227> (дата обращения: 29.05.2016).
20. Легостаева И.В. Ценностно-ориентированная модель корпоративной культуры преподавателя вуза [Электронный ресурс] // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – № 2-3. – С. 509-512. – Режим доступа: <http://www.top-technologies.ru/ru/article/view?id=35663> (дата обращения: 29.05.2016).
21. Дресвянников В. Использование неявных знаний личности при управлении интеллектуальным капиталом организации // Проблемы теории и практики управления. – 2006. – № 10. – С. 21-27.
22. Харченко Л.Н. Преподаватель современного вуза: компетентностная модель: Монография. – Директ-Медиа, 2014. – 217 с.

Раздел 4

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ

САМОДЕЯТЕЛЬНОЕ ТВОРЧЕСТВО ОСУЖДЕННЫХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

© Белик М.Л.¹

Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск

В данной статье рассматривается проблема, при каких условиях самодетельное творчество осужденных в местах лишения свободы является формой их ресоциализации? Самодетельное творчество осужденных в исправительном учреждении будет эффективным средством их ресоциализации, если в исправительном учреждении созданы следующие педагогические условия.

Ключевые слова: самодетельное творчество, ресоциализация, воспитательное влияние, педагогические условия, пенитенциарное учреждение, лидерство.

В современной России почти 40 % повторных преступлений совершаются освободившимися из исправительных учреждений лицами в течение первых трех месяцев после освобождения, что свидетельствует о низкой эффективности методов работы по социально-педагогической реабилитации осужденных в пенитенциарных учреждениях, в том числе и о недостаточном использовании реабилитационного потенциала самодетельных организаций. Это актуализирует на научно-методическом уровне проведение исследований, направленных на обоснование педагогических условий, форм, методов и средств, применение которых будет способствовать эффективной социально-педагогической реабилитации осужденных в пенитенциарный и постпенитенциарный периоды.

Одним из основных направлений совершенствования педагогического воздействия уголовно-исправительной системы России является переход от жестких мер воздействия на осужденных к цивилизованным формам обращения с ними, гуманизация и педагогизация условий отбывания наказания. Вместе с тем работа исправительных учреждений по социально-педагогической реабилитации осужденных затруднена тем, что наряду с проблемами материально-бытового и медицинского характера остаются нерешенными проблемы социально-педагогического уровня: обеспечение осужденным возможности трудовой реабилитации, реабилитации посредством образования и профессиональной подготовки, социально-педагогического наполнения организации досуга и др.

Сложившаяся ситуация требует изменений в подходах к организации воспитательной деятельности, направленной на социальную и педагогиче-

¹ Студент-бакалавр IV курса (направление «Педагогическое образование», профиль «Образование взрослых»).

скую реабилитацию осужденных, поиск нестандартных форм и методов воздействия на их сознание и поведение. Одной из таких форм является организация самодеятельного творчества для осужденных. В соответствии с законодательством самодеятельные организации представляют собой добровольные общественные формирования лиц, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы, которые создаются в целях использования элементов самоорганизации и самоуправления осужденных в процессе их исправления.

Самодеятельное творчество осужденных призвано оказывать содействие администрации пенитенциарных учреждений в организации жизнедеятельности колонии и реализации социально-педагогических функций, создавать возможность позитивного сотрудничества осужденных с администрацией учреждения, что повышает степень гуманизации отношений в пенитенциарном учреждении. Самодеятельное творчество способно оказывать позитивное влияние и на сотрудников исправительного учреждения, формируя у них навыки профессионального взаимодействия с осужденными на качественно более высоком уровне.

Однако в теории и методике пенитенциарной педагогики недостаточно разработаны содержание и технологии организации самодеятельного творчества осужденных с учетом новых тенденций гуманизации воспитания в учреждениях в исправительной системы.

Поэтому в исследовании поставлена проблема, при каких условиях самодеятельное творчество осужденных в местах лишения свободы является формой их ресоциализации?

Цель исследования: разработать, теоретически обосновать и опытно-поисковым путем проверить перспективные направления организации самодеятельного творчества осужденных в пенитенциарном учреждении как формы их ресоциализации.

Достижению цели исследования способствовало решение следующих задач:

- рассмотреть ресоциализацию осужденных в местах лишения свободы как социально-педагогическую проблему;
- изучить самодеятельное творчество осужденных с точки зрения психолого-педагогической теории и практики;
- осуществить обзор опыта организации самодеятельного творчества осужденных в местах лишения свободы;
- исследовать проблему в организации самодеятельного творчества осужденных в местах лишения свободы на примере исправительной колонии № 9 ГУФСИН России по Новосибирской области;
- разработать перспективные направления организации самодеятельного творчества осужденных в местах лишения свободы.

Объект исследования: процесс ресоциализации осужденных.

Предмет исследования: комплекс педагогических условий повышения эффективности самодетельного творчества, как формы ресоциализации осужденных.

Гипотеза исследования: самодетельное творчество осужденных в исправительном учреждении будет эффективным средством их ресоциализации, если в исправительном учреждении созданы следующие педагогические условия:

- осуществляется выявление претендентов на лидерство;
- организуется позитивное воздействие на лидера (воспитательное влияние);
- создается художественно – творческое пространство в исправительном учреждении;
- моделируются ситуации успеха для осужденных в конкурсно – соревновательной деятельности творческого характера.

Теоретическая база исследования: современные философские, психолого-педагогические, юридические концепции о сущности и природе человека, его становлении как личности, взаимодействии с обществом, о личности преступника (К.А. Абульханова-Славская, Б.Н. Алмазов, Ю.М. Антонян, А.С. Белкин и др.); роли самодетельности в становлении личности (К.Н. Вентцель, С.И. Гессен, А. Дистерверг); педагогическом потенциале самодетельности как основы обучения и воспитания (П.Ф. Каптерев, Н.К. Крупская, А.В. Луначарский); коллективном воспитании как основе развития самодетельности личности (А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский, В.Н. Терский); теории и практике развития самодетельности личности (Н.Л. Гузик, Н.А. Лошкарева, Л.Г. Садакова); систематизации и оптимизации воспитательной работы, профессиональной подготовки социальных работников в пенитенциарных учреждениях (С.А. Ветошкин, М.А. Галагузова, И.Д. Жарков); а также социологические, психологические и педагогические положения в области социализации и адаптации личности и группы (Ю.Н. Емельянов, И.С. Кон, Б.Д. Парыгин, Л.А. Петровская, К. Роджерс, М. Форверг).

База исследования: опытно-поисковая работа осуществлялась в исправительной колонии № 9 ГУФСИН России по Новосибирской области. В исследовании на различных его этапах приняли участие осужденные и сотрудники уголовно-исполнительной системы.

Практическая значимость исследования состоит в том, что теоретические положения и выводы исследования позволяют определить степень влияния самодетельного творчества на процесс реабилитации осужденных, а также обеспечить работников исправительных колоний практическими рекомендациями по использованию ресурсов самодетельных организаций в реабилитационном процессе. Выводы и предложения, представленные в выпускной квалификационной работе, могут быть реализованы в учебном процессе при подготовке специалистов по социальной работе для

пенитенциарных учреждений Новосибирской области, а также при повышении квалификации и переподготовке лиц, работающих с осужденными и освободившимися из мест лишения свободы.

Методы исследования включают в себя: анализ содержания методологического, дидактического, психолого-педагогического, юридического аспектов проблемы, нормативных документов; изучение и обобщение опыта реабилитационной деятельности пенитенциарных учреждений; моделирование, метод экспертных оценок; диагностические методы (наблюдение, интервью, анкетирование, беседа, тестирование); статистические методы для обработки результатов исследования.

Целью исследования стала разработка, теоретическое обоснование и оценка влияния самостоятельного творчества пенитенциарного учреждения, как формы ресоциализации на осужденных ФКУ исправительной колонии № 9 ГУФСИН Новосибирской области.

ФКУ исправительная колония № 9 ГУФСИН России по Новосибирской области (далее ИК № 9) – единственная в регионе для содержания впервые осужденных женщин. История создания исправительной колонии № 9 для содержания осужденных женщин, начинается с 60-х годов XX столетия. Исправительное учреждение было образовано приказом Министерства охраны общественного порядка СССР от 03.12.1961 года № 0569 на базе мужской исправительно-трудовой колонии (ИТК) с условным наименованием УФ-91/9. За более чем 53-летний период своей деятельности, исправительное учреждение неоднократно перепрофилировалось, переподчинялось, изменялся лимит наполнения и название.

В настоящее время, исправительная колония № 9 официально именуется – Федеральное казенное учреждение «Исправительная колония № 9 Главного Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Новосибирской области» (ФКУ ИК № 9 ГУФСИН России по Новосибирской области).

В исправительной колонии № 9 содержатся женщины, осужденные к лишению свободы за совершение неосторожных преступлений и умышленных преступлений небольшой или средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений, рецидив преступлений.

В исправительной колонии № 9 созданы необходимые коммунально-бытовые условия для отбывания наказания осужденных женщин.

Много осужденных женщин пребывает на облегченных условиях содержания. Среди осужденных женщин, отбывающих наказание, есть женщины, которые не имеют семьи, постоянного места жительства. Многие, не имеют никаких профессиональных и трудовых навыков, либо их утратили.

Исправительное учреждение ФКУ ИК № 9 ГУФСИН России по Новосибирской области имеет собственное производство. Большое внимание уделяется вопросам трудовой адаптации осужденных. Производственный сектор исправительного учреждения представлен Центром трудовой адап-

тации осужденных (ЦТАО). Основным видом производственной деятельности предприятия является швейное производство. Осужденные трудоустроены в раскройном и швейном цехах, где налажен выпуск форменного обмундирования, рабочей и спецодежды. Имеется хлебопекарня и макаронный цех. Администрация исправительного учреждения уделяет внимание образованию осужденных.

В исправительной колонии № 9 организовано общее образование, профессиональное образование и профессиональное обучение осужденных женщин. Осужденные женщины в возрасте до 30 лет получают среднее (полное) общее образование. В феврале 2014 года в исправительной колонии открылись курсы «компьютерной грамотности». Созданы условия для обучения в Современной гуманитарной академии.

Администрация исправительной колонии № 9 много внимания уделяет вопросам организации свободного времени осужденных женщин, их досугу. Созданы условия для того, чтобы они могли проявить и развить свои творческие способности, фантазию, умение. В исправительной колонии имеется библиотека, проводятся читательские конференции. Для организации досуга осужденных функционирует клуб, создан танцевальный коллектив «Фауст». Проводится культурно-массовая работа с осужденными, организуются концерты художественной самодеятельности, выступают творческие коллективы, просмотр кинофильмов и другие. В начале 2016 года состоялся отборочный этап Всероссийского конкурса песни среди осужденных «Калина красная».

Администрация исправительной колонии № 9 ГУФСИН России по Новосибирской области, большое значение придает поддержанию семейных и родственных связей женщин, отбывающих наказание в исправительном учреждении. Для осужденных регулярно организуются «День отряда», «День матери», «Дни открытых дверей». Исправительную колонию № 9 посещают представители областной прокуратуры, общественной наблюдательной комиссии по Новосибирской области, уполномоченный по правам человека в Новосибирской области, специалисты Центра занятости населения г. Новосибирска, руководители областного ГУФСИН.

Особое внимание в исправительной колонии № 9 уделяется духовно-нравственному воспитанию осужденных. На территории колонии построен и освещен храм во имя царя-мученика Николая, где проводится духовное просвещение осужденных женщин.

Однако, несмотря на то, что администрация исправительной колонии № 9 стремится максимально организовать на территории колонии различные формы занятости и досуга осужденных женщин, в современных условиях функционирования исправительного учреждения лишь менее одной трети женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы, заняты трудовой деятельностью.

Об этом свидетельствует тот факт, что, когда в женской исправительной колонии № 9 ГУФСИН России по Новосибирской области состоялся отборочный этап Всероссийского конкурса песни среди осужденных «Калина красная», претенденток на участие было около 30 человек. В итоге 18 женщинам выпал шанс проявить свои таланты перед членами жюри и получить шанс принять участие в региональном финальном концерте.

Рис. 1

Жюри, оценивали творчество конкурсанток представители отдела воспитательной работы с осужденными ГУФСИН России по Новосибирской области – старший инспектор Юлия Гугова и инспектор Юлия Пикалова, а также руководящий состав исправительной колонии № 9. Отметили высокую организованность проведенного конкурса и творческий подход участников.

Основными темами композиций женщины выбрали любовь, семейные ценности и родную природу. Проникновенно и изящно украшал выступление певиц танцевальный коллектив осужденных женщин «Фауст».

По итогам отборочного этапа призовые места заняли три осужденных девушки с исправительной колонии № 9. Именно эти девушки выступят на финальном гала-концерте в Новосибирске, а это значит, что у каждой из них есть шанс принять участие во Всероссийском конкурсе «Калина красная», который ежегодно проводится в одном из регионов России.

Особую важность самодетельное творчество осужденных приобретает в свете современной концепции реформирования УИС и совершенствования

ния воспитательной работы с осужденными, направленной на их ресоциализацию.

Для исправительной колонии № 9 необходимо создать научно-обоснованные исправительные программы, активно-вовлекающие осужденных в творческое проведение досуга и способствующие не только улучшению их адаптации в местах лишения свободы, снижению пагубного влияния на них длительной изоляции, но и подготовке их к жизни на свободе, где творческим людям легче пережить жесткое давление рыночных условий и найти собственные смысловые ориентиры в жизни.

Активизация работы по подбору и расстановке членов самостоятельных организаций с целью недопущения проникновения в них приспособленцев, а также систематические занятия по обучению членов этих организаций тактике пресечения групповых противоправных действий повысят эффективность деятельности самостоятельных организаций в работе по профилактике групповых преступлений в ФКУ исправительной колонии № 9.

Также изучение материалов социологического опроса осужденных по вопросам культурно-досуговой деятельности показало, что многие из них являются людьми с низким уровнем образования, культуры и правосознания.

На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что осужденные нуждаются в культурной интеграции, так как культурно-досуговая деятельность помогает переносить переживания, страх и способствует направлению мыслей в положительное русло.

Проведенное мною исследование показывает, что искоренение рецидивной преступности невозможно без ресоциализации лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, без полного включения их в общество. Преследуя цель исправления преступника, наказание лишением свободы неизбежно влечет за собой не столько положительные, сколько отрицательные изменения в личности. Причины этого, кроются как в самом факте преступного поведения, так и в специфике наказания, связанного с изоляцией человека от общества, с отрывом его от обычного образа жизни.

Социально-психологические особенности лиц, освобожденных из мест лишения свободы, заключаются:

- в нарушении или ослаблении семейных, трудовых, культурных и иных связей;
- в недостаточной активности части освобожденных к восстановлению этих связей;
- большей подверженности антисоциальным воздействиям;
- в нежелании отдельных, положительно направленных групп (на уровне микросреды) включать в свой состав лиц, находившихся в местах лишения свободы.

Поэтому деятельность государственных и общественных организаций не может быть сведена только лишь к предупреждению рецидивной пре-

ступности. Основная цель постпенитенциарной деятельности – восстановление положения в обществе лиц, освобожденных из мест лишения свободы, их социально-полезных связей.

Процесс ресоциализации проходит три этапа:

- приспособительный (освобожденный разрешает все насущные жизненные проблемы, связанные с бытовым и трудовым устройством);
- усвоение социально полезных ролей и связей (этап связан с психологическими и нравственными трудностями, в этот период происходит, как правило, изменение его социальных ролей, функций и возникает необходимость в изменении устоявшихся навыков и привычек);
- правовая адаптация (утверждение в психике нужных и полезных взглядов, привычек, наклонностей, ценностей; в этот период закрепляются достигнутые в процессе исполнения наказания положительные результаты исправительного воздействия).

Анализ проблем ресоциализации в исправительной колонии № 9 позволил выявить основную проблему:

- низкая заинтересованность многих осужденных принимать участие в самостоятельных организациях (как правило, это женщины, которые уже не в первый раз получают срок, они же считают, что участие в таких организациях – плохо), все это ведет к тому, что из осужденных не более $\frac{1}{3}$ принимают участие в процессе ресоциализации.

Выявленная проблема подтверждает сформулированную гипотезу о том, что необходимо выявить и воздействовать на лидера, так как от него во многом зависит, насколько эффективно будет построено самостоятельное творчество в исправительном учреждении, в какой степени заключенные будут привлечены в процесс.

Проанализировав проблему, существующую в исправительной колонии № 9, связанные с самостоятельными организациями, рекомендую внедрить программу.

Данная программа способствует значительному снижению агрессивности и вспыльчивости в поведении осужденных, осознание ими морали и нравственности. Также с помощью данной программы осуществляется профилактика и предупреждение преступности благодаря духовно-нравственному воспитанию. Осужденные получают возможность справляться с опасными ситуациями за счет нравственного культурного общения.

С применением подобной программы в исправительной колонии № 9 установится более безопасная и спокойная обстановка.

Программа:

- создает условия для разностороннего развития нравственно-эстетических представлений, для обогащения человека определенными художественными знаниями и созидательными умениями, навыками.

- расширяет общий и художественно-эстетический кругозор осужденных, повышает художественно-эстетическую культуру, развивает самодетельность и инициативу, формирует эстетическое отношение к действительности.
- актуализирует внутренний потенциал, развивает потенциал психического здоровья, повышает уровень творческого рабочего самочувствия воздействием комплекса искусств и организованной творческой практикой.
- осуществляет психолого-педагогическую поддержку осужденных женщин, расширяет их социальный опыт и подготавливает к жизненной самореализации.

Этапы реализации программы:

- первый – диагностический этап. Выявляет ценностные ориентации, интересы, потребности осужденных женщин, предпочтительную направленность их деятельности.
- второй – стартово-мотивационный этап. Предполагает пробное включение осужденных в художественно-эстетическую деятельность с обязательным выполнением условий добровольности. Комплектованию группы предшествует индивидуальная беседа с осужденными.
- третий – содержательно-деятельностный этап. Обеспечивает возможности для самореализации. В этот период существенным является органическое сочетание просветительской работы в области нравственно-эстетической культуры и художественно-творческой деятельности.
- четвёртый – рефлексивный этап. Ориентирует на оценку и осмысление изменений в характере и поведении женщины. Осужденная становится «сотворцом» данной программы, может самостоятельно оценить свою работу, ее результаты, видеть достоинства и недостатки.

Ожидаемый результат программы:

- личностное развитие осужденных женщин;
- повышение нравственно-эстетической культуры осужденных (формируется система нравственно-эстетических представлений, взглядов, убеждений, адекватного восприятия произведений искусства, вырабатываются истинные критерии общечеловеческих ценностей);
- включение в разные формы социально-культурного творчества, возможность реализации творческого потенциала личности (постепенно у осужденной формируется представление о наиболее подходящем, соответствующем именно ее способностям, склонностям, особенностям характера и темперамента увлечении);
- улучшение взаимоотношений с окружающими;
- коррекция отклонений в поведении, появление эмоциональной устойчивости.

Участие в программе поможет осужденным женщинам приобщиться к интересному делу, разовьет их эстетический вкус, заполнит свободное время творческим трудом. Познание различных видов искусства выступает отправным пунктом, стартовой площадкой вхождения человека в сферу нравственно-эстетического отношения к миру.

Ожидаемые результаты освоения программы отражают совокупную характеристику готовности осужденных к решению проблем самоопределения и саморазвития в сферах ценностно-ориентационной, художественно-эстетической, познавательной и коммуникативной деятельности.

Также положительный результат в процессе ресоциализации осужденных, достигается при наличии следующих педагогических условий:

- воздействие на лидера (воспитательное влияние на лидера);
- выявление претендентов на лидерство;
- организация художественно-творческого пространства в учреждении;
- создание ситуации успеха для осужденных в конкурсном-соревновательной деятельности творческого характера.

Список литературы:

1. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 года № 1772-р.
2. Минюст России ФСИН ПРИКАЗ от 28.12.2010 г. № 555 «Об организации воспитательной работы с работниками уголовно-исполнительной системы».
3. Ананько О.Г., Щербаков Г.В. Ресоциализация и социальная адаптация в уголовно-исполнительной системе: учеб. пос. / Под общ. ред. В.Ю. Трофимова. – Рязань: Академия ФСИН России, 2013. – 176 с.
4. Алферов Ю.А. Международный пенитенциарный опыт и его реализация в современных условиях: сб. лекций / Ю.А. Алферов. – М.: Аспект Пресс, 2008. – 450 с.
5. Алферов Ю.А. Пенитенциарная социология и перевоспитание осужденных / Ю.А. Алферов – М.: Аспект Пресс, 2012. – 529 с.
6. Бровкина А.А. Обеспечение процесса ресоциализации осужденных: практ. рек. – Рязань: Академия ФСИН России, 2012. – Кн. 52. – 20 с.
7. Ветошкин С.А., Жарков И.Д. Социально-педагогические условия воспитательной работы в пенитенциарном учреждении: учеб. пособие. – Екатеринбург, 2010. – 511 с.

ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС И ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ ПОТРЕБНОСТЬ В СТРУКТУРЕ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

© Бичерова Е.Н.¹

Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В статье представлены результаты изучения особенностей развития познавательного интереса и познавательной потребности в структуре учебной мотивации младших школьников, обоснованы различия в учебных мотивах и отношении к учению школьников в зависимости от уровней выраженности познавательного интереса и познавательной потребности. Установлены значимые корреляционные связи между показателями познавательной потребности, познавательного интереса, мотивами учения и отношения к учению младших школьников.

Ключевые слова: познавательный интерес, познавательная потребность, учебная мотивация, отношение к учению, младший школьный возраст.

Повышение роли субъективного фактора в общественном развитии, улучшение условий жизнедеятельности человека, обогащение и развитие самой личности – таковы основные, исходные причины, обуславливающие огромный и всерастущий интерес к проблеме мотивации деятельности. Мотивация в психологии означает процесс такой ориентации побудительных стимулов человека, при которой он стремится к достижению целей [13]. Мотивация учения – частный вид мотивации, включенный в учебную деятельность. Современная система образования ориентирована на формирование творческой личности, чему способствует профессиональная деятельность прогрессивных педагогов, осуществляющих творческий поиск наиболее эффективных форм образовательной деятельности, способствующих раскрытию максимальных возможностей ученика в реализации потребности познавать, объяснять явления окружающего мира.

Достаточно актуальная проблема на сегодняшний день – отсутствие у школьников интереса к учебным занятиям и как следствие – отрицательное отношение к учебной деятельности.

Формирование мотивации к учению – одна из важнейших задач в начальной школе, поскольку, как свидетельствуют психологи, именно в данном возрастном периоде наблюдается склонность к снижению добросовестного отношения к обучению. Исходя из этого, очень важно, чтобы школьники уже в младшем школьном возрасте осознавали мотивы учения, так как

¹ Доцент кафедры Общей и профессиональной психологии, кандидат психологических наук.

именно от этого зависит дальнейшее проявление интеллектуальных и волевых процессов, становление отношения ко всей учебной деятельности [6].

Младший школьный возраст сензитивен для формирования основы умения и желания учиться. Мотивация оказывает значительное влияние на продуктивность учебного процесса и определяет успешность учебной деятельности [5].

Младшие школьники активно участвуют в разнообразных видах деятельности – игровой, трудовой, занятиях спортом и искусством, но ведущей является именно учебная. Учебная деятельность – это та деятельность, которая непосредственно направлена на усвоение тех знаний и умений, которые выработало человечество. Только тогда, когда ученик ставит перед собой специальную сознательную цель научиться чему-то тому, чего он раньше не умел, можно уже говорить об отдельном виде активности – учении. По мнению Д.Б. Эльконина, знания могут стать дополнительным, побочным продуктом игровой деятельности, активного отдыха или труда [14].

Ведущая роль учебной деятельности в развитии младшего школьника находит выражение в том, что она опосредует всю систему отношений ребенка с обществом (она общественна по смыслу, по содержанию и по форме организации), в ней формируются как отдельные психические качества, так и личность младшего школьника в целом [8].

Отношение к учению в младшем школьном возрасте может определяться группой мотивов, прямо заложенных в учебной деятельности и связанных, в первую очередь, с овладением способом деятельности. Это – познавательные интересы, желание преодолевать трудности, возникающие в ходе познания, проявлять интеллектуальную активность (по М.В. Матюхиной). Развитие мотивов данной группы связано с уровнем развития познавательных потребностей, с которым ученик поступает в школу, с одной стороны, и уровнем содержания и организации учебного процесса – с другой [11].

В общем смысле потребность – это объективная нужда организма в заданных и определенных условиях, которые обеспечивают его жизнь и развитие. Все существующие потребности характеризуются, в первую очередь, предметным содержанием, т.е. направленностью на определенный объект. Предмет, на который направлена та или иная потребность является непосредственным побудителем деятельности [3, с. 118].

Потребности человека регулярно изменяются: одни потребности укладываются со временем, другие же отмирают и вместо них возникают новые потребности [13]. Основой изменения потребностей является, с одной стороны, изменение круга предметов, которые удовлетворяют потребность, с другой – изменение способа ее удовлетворения. Потребность, по А.Н. Леонтьеву, – это направленность активности ребенка, психическое состояние, создающее предпосылку деятельности [8].

Давыдов В.В. подчеркнул важность и актуальность анализа потребностей в разработке новых знаний, которые вместе с потребностями в поиске и приобретении знаний и умений принадлежат к непосредственно интеллектуальным познавательным потребностям [4].

По Л.И. Божович, у любого ребенка присутствует потребность в новых эмоциях и впечатлениях, которая переходит в дальнейшем в не насыщаемую познавательную потребность. Если у учащегося не актуализирована и не востребована широкая познавательная потребность, которая создает готовность к учебной деятельности, то он не может перейти к более активным формам поведения. К примеру, в постановке целей, если нет возможности опереться на уже имеющиеся у учащихся познавательные потребности и применить их для самостоятельной формулировки и постановки целей школьниками, то педагогу ничего не остается, как поставить перед учениками уже готовую цель [1].

Познавательная потребность, по мнению В.С. Юркевич, состоит из трех компонентов: активности, потребности в процессе активной умственной деятельности и непосредственного удовольствия от умственного труда [15].

Предложенная структура позволяет вычленить познавательную потребность, которая направляется потребностью в познании, от деятельности, мотивированной другими потребностями: «потребностями в достижениях», «потребностями в успехах» и т.д. Юркевич В.С. в своих работах выделила основные характеристики познавательной потребности [15]: познавательная потребность – это, в первую очередь, потребность в новых видах информации, однако непосредственно сама эта новая информация может проявлять в абсолютно разных формах: в новых стимулах (новые цвета предметов, неожиданные звуки, необычные формы), в каких-либо новых знаниях о предмете (его предназначение, структура, состав), и наконец, в новой системе представления о мире (конкретные научные познания, наука в общем и целом).

Познавательная потребность – одна из немногих, которую невозможно полностью удовлетворить. Данная потребность проявляется всегда, или в более сложных (разные виды познания), или в наиболее упрощенных формах [9]. Одна из наиболее характерных особенностей познавательных потребностей – это удовольствие непосредственно от самого процесса познания, в каких бы формах оно не проявлялось [15].

С ориентацией на процесс познания связана и другая особенность познавательной потребности – сопряженность с положительными эмоциями [2].

Анализируя характер отношений школьников к обучению (нравится ли данному ребенку учиться, насколько старательно он относится к выполнению своих школьных обязанностей и пр.), обнаруживается, что наиболее важным моментом, раскрывающим психологическую сущность данных отношений, является совокупность мотивов, определяющая содержание учебной мотивации младших школьников [10]. В данной работе рассмотрена

проблема мотивации учения младших школьников через призму формирования и развития учебно-познавательных мотивов, которые Д.Б. Эльконин назвал «мотивами приобретения обогащенных способов действий» [14].

Поскольку мотивы затрагивают сферу потребностей и стремлений личности, они играют большую роль в понимании специфики и характера отношений школьника к учению.

В современной школе много внимания уделяется формированию у школьников положительного отношения к учению, например, использование различных методов проблемного и развивающего обучения; применение оптимального сочетания разных методов обучения, форм индивидуальной, коллективной и групповой работы [7]. Однако приходится констатировать, что интерес к учению от начальной к средней школе не возрастает и не приобретает у детей форму сознательного, активного, внутреннего познавательного интереса, который необходим для эффективного учения [13].

Мотивы влияют на характер учебной деятельности, отношение ребенка к учению. Если, к примеру, школьник учится, не получив плохую оценку или наказание, то он будет учиться в постоянном напряжении, обучение для него будет безрадостным и не принесет удовлетворения.

Леонтьевым А.Н. выделяются мотивы понимаемые, и мотивы реально действующие. Ребенку понятно, что ему нужно учиться, но это не обязательно будет подталкивать его к учебной деятельности. Понимаемые мотивы некоторых случаях могут становиться мотивами реально действующими [8]. Большое значение имеет здесь и наличие у детей познавательного отношения к знаниям и интерес к овладению новыми навыками и умениями [6].

Познавательные потребности и интересы выражаются у разных детей в различной степени. Возникновение и поддержание познавательного интереса в младших классах традиционно связывают с игровыми и эмоциональными приемами организации занятия, приданием занимательности материалу, который подлежит усвоению.

Однако по мере вхождения в жизнь класса и ознакомления с учебной деятельностью дети начинают ее оценивать, обнаруживают избирательное отношение к разным учебным предметам, начинают испытывать радость от самой учебной работы, от общения с товарищами и учителем.

Интересы младших школьников, как правило, обусловлены занимательностью: их привлекают уроки с игровыми моментами, уроки с преобладанием эмоционального материала [12].

Но в условиях современного обучения, когда специально обращается внимание на происхождение, смысл, суть явлений, интерес к овладению самим способом действия может проявляться очень ярко. Исследователи (В.В. Давыдов, Д.Б. Эльконин, А.К. Маркова) считают, что для формирования теоретического познавательного интереса большое значение имеет характер учебной деятельности. Учебная деятельность, по мнению В.В. Да-

выдова, должна отвечать следующим требованиям: объектом усвоения должны быть теоретические понятия; процесс усвоения должен протекать так, чтобы перед учащимися раскрывались условия происхождения понятий; результатом усвоения должно быть формирование специальной учебной деятельности, которая имеет свою особую структуру и состоит из таких компонентов как учебная ситуация, учебная задача, учебные действия, действия контроля и оценки [4].

Соблюдение всех этих условий будет способствовать формированию внутренней мотивации, познавательных интересов.

Морозова М.Г. считает, что интерес к учебному предмету зависит от возможности ученика выделить в своем сознании специфическое содержание данного учебного предмета [12].

Таким образом, интерес к процессу, способу решения превращается в интерес к теории, к основанию знания.

Существуют данные исследований (Л.И. Божович, Е.Е. Васюкова, А.К. Дусавицкий, А.К. Маркова, В.С. Юркевич), свидетельствующие, что в I и II классах у детей сохраняется положительное отношение к учению. Однако постепенно к III классу отношение детей может изменяться. Многие дети начинают тяготиться школьными обязанностями, уменьшается их старательность, авторитет учителя падает, позиция школьника теряется, для ребёнка свою привлекательность, падает интерес к учебной деятельности [1; 2; 5; 10; 15].

Божович Л.И., анализируя снижение интереса к учению у школьников III классов, указывает, что дети по своим возможностям подготовлены к усвоению более сложного материала и на более высоком уровне [1]. В связи с этим, одной из задач начального обучения в большинстве своем должно стать «обеспечение» ребенка достаточной нагрузкой для интеллектуальной деятельности, для удовлетворения его познавательной потребности.

Таким образом, обобщая вышеизложенное, можно отметить, что проблема формирования мотивации к учению в контексте акцентирования на развитии мотивов, связанных с познавательными интересами и познавательными потребностями, достаточно актуальная для психолого-педагогической науки. Актуальность изучаемой проблемы позволила сформулировать цель данного исследования, заключающуюся в изучении особенностей познавательного интереса и познавательной потребности в структуре учебной мотивации младших школьников.

Для достижения поставленной цели было организовано и проведено эмпирическое исследование.

Организация и методы исследования

В исследовании приняли участие 40 учащихся младших классов гимназии в возрасте 9-10 лет. Для решения поставленных задач использовался следующий диагностический инструментарий:

1. Методика изучения познавательного интереса и интенсивности познавательной потребности (В.С. Юркевич), позволяющая проанализировать уровни развития познавательной потребности и познавательного интереса младших школьников.
2. Методика диагностики мотивации учения и эмоционального отношения к учению (модификация А.Д. Андреевой). Предлагаемый метод диагностики мотивации учения и эмоционального отношения к учению основан на опроснике Ч.Д. Спилбергера, направленном на изучение уровней познавательной активности, тревожности и гнева как актуальных состояний и свойств личности. Модификация опросника для изучения эмоционального отношения к учению для использования в России осуществлено А.Д. Андреевой. Настоящий вариант дополнен шкалой переживания, успеха (мотивации достижения), новым вариантом обработки.
3. Методика изучения отношения к учебным предметам Г.Н. Казанцевой, позволяющая изучить разные типы отношения школьников к учебным предметам и выявить мотивы учебной деятельности. Первый раздел методики составлен с целью выявления предпочитаемых учебных предметов, второй – причин предпочтительного отношения к ним, третий – для выяснения того, какие мотивы преобладают (мировоззренческие, общественные, практически значимые, личностные и др.), на основе чего делается соответствующий вывод о ведущих мотивах, лежащих в основе положительного или отрицательного отношения к отдельным предметам и к учению в целом.

Результаты исследования и их обсуждение

На первом этапе исследования была применена методика диагностики познавательного интереса и познавательных потребностей в младшем школьном возрасте (В.С. Юркевич). Это стандартизированная анкета, адресованная учителям, которые на основе наблюдений и бесед с родителями должны отметить ответы, на основании которых делаются выводы о выраженности познавательного интереса и познавательных потребностей.

Результаты исследования представлены на рис. 1.

Анализируя данные, можно отметить, что у 30 % детей отмечается высокий уровень выраженности познавательных интересов и познавательных потребностей, т.е. у них отмечается ярко выраженная направленность на получение знаний, им нравится учиться и процесс познания доставляет им удовольствие.

У 50 % испытуемых познавательный интерес и познавательные потребности выражены на среднем уровне. Это говорит о том, большинство детей проявляет активный интерес к процессу обучения, их познавательные потребности реализуются в достаточной мере.

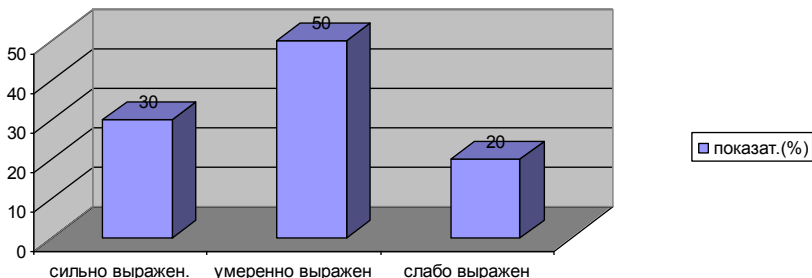

Рис. 1. Уровни выраженности познавательного интереса и познавательной потребности младших школьников по методике В.С. Юркевич

И только у 20 % детей отмечается низкий уровень выраженности познавательных потребностей, что говорит либо об инертности в процессе приобретения знаний, либо об отсутствии адекватной учебной мотивации.

На следующем этапе исследования мы изучили уровни познавательной активности, мотивации достижения и актуальных эмоциональных состояний младших школьников с помощью методики диагностики мотивации учения и эмоционального отношения к учению в модификации А.Д. Андреевой. Полученные нами данные представлены на рис. 2.

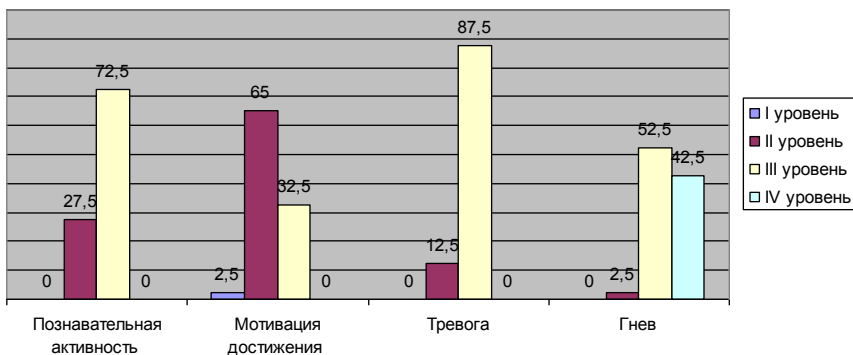

Рис. 2. Результаты диагностики мотивации учения и эмоционального отношения к учению в %

Как видно из рисунка, у 72,5 % детей познавательная активность находится на уровне, свидетельствующем о том, что у большинства детей примерно равная выраженность позитивной и негативной мотивации учения, т.е. амбивалентное отношение к учению.

У 27,5 % детей познавательная активность находится на втором уровне, что говорит о том, что у них преобладает продуктивная мотивация, позитивное отношение к учению, соответствие социальному нормативу.

По шкале мотивация достижения у 65 % детей отмечается достаточно высокий уровень мотивации, отношение к учению, в основном, позитивное. У 32,5 % детей мотивация достижения находится на среднем уровне, у них отмечается примерно равная выраженность позитивной и негативной мотивации.

Так же необходимо обратить внимание на то, что отмечаются достаточно высокие показатели по таким шкалам как тревога (87,5 %) и гнев. Это может свидетельствовать о наличии каких-либо сторонних негативных факторов, влияющих на процесс обучения, например, нездоровая атмосфера в классе или авторитарный стиль учителя.

На заключительном этапе нашего эмпирического исследования мы применили методику изучения отношения к учебным предметам Г.Н. Казанцевой, которая позволяет выявить разные типы отношения учеников к учебным предметам и мотивы учебной деятельности. После обработки полученных нами данных, были зафиксированы следующие результаты (рис. 3).

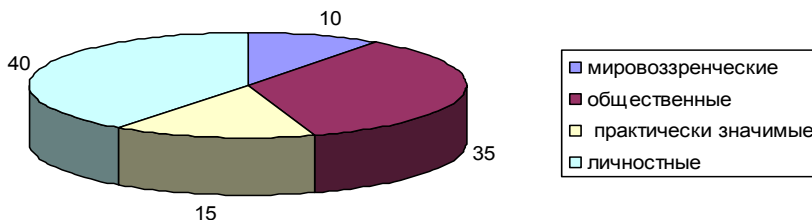

Рис. 3. Выраженность мотивов обучения по методике Г.Н. Казанцевой (%)

Анализируя данные, можно отметить, что у 40 % испытуемых преобладают личностные мотивы обучения, т.е. школьники проявляют высокую личную заинтересованность в самом процессе обучения и учатся не потому, что им навязана необходимость обучения кем-то извне, а потому, что им самим интересен данный процесс и она сами хотят получать знания. У 35 % детей отмечается преобладание общественных мотивов в отношении к учебным предметам. Это значит, что данные учащиеся предпочитают в процессе обучения не только те предметы, которые нравятся и интересны им самим, но и те, которые являются общественно значимыми. У 15 % и 10 % испытуемых практически преобладают значимые и мировоззренческие мотивы соответственно.

Для проверки гипотезы нашего исследования, которая заключалась в предположении о том, что существует взаимосвязь познавательной потребности, познавательного интереса и отношения к учению младших школьников, мы воспользовались статистической обработкой данных. С этой целью был использован метод ранговой корреляции Ч. Спирмена. Обработка данных проводилась с помощью статистического пакета SPSS Statistics 17.0. Полученные результаты корреляционного анализа позволили сделать следующие выводы.

1. Существуют статистически значимые взаимосвязи между показателями направленности на приобретение знаний и познавательной активностью ($r_s = 0,491$), т.е. выявлена взаимосвязь между направленностью на приобретение знаний и положительным отношением к учению, выражающимся в высоком уровне познавательной активности.
2. Подтверждено наличие значимой корреляции между показателями по шкале познавательной потребности и показателями по шкале мотивации достижения ($r_s = 0,348$), т.е. обнаруживается взаимосвязь между направленностью на приобретение знаний и положительным отношением к учению, выражающимся в высоком уровне мотивации достижения.
3. Отмечается положительная взаимосвязь между показателями познавательного интереса и положительным отношением к учению ($r_s = 0,495$).
4. Установлен факт наличия значимой отрицательной взаимосвязи между показателями по шкале познавательного интереса и познавательной активности и шкалой тревоги ($r_s = -0,339$), что означает, чем ниже выраженность тревоги, тем выше познавательный интерес и активность, и наоборот, чем выше показатели по шкале тревоги, тем ниже познавательная активность.

Следовательно, проведенный математический анализ подтвердил наличие взаимосвязи между показателями познавательной потребности, познавательного интереса, мотивами учения и отношения к учению младших школьников.

В заключение отметим, что на основании полученных можно сформулировать некоторые рекомендации педагогам, применяя которые, можно увеличить познавательный интерес младших школьников и сформировать у них положительное отношение к учению. В процессе обучения важно обеспечивать возникновение положительных эмоций по отношению к учебной деятельности, к ее содержанию, формам и методам осуществления. Удовлетворение познавательных интересов всегда связано с переживанием душевного волнения: отклика, сочувствия, радости, гнева, удивления [10]. Именно поэтому к процессам внимания, запоминания, осмысливания в таком состоянии подключаются глубокие внутренние переживания личности, которые делают эти процессы интенсивно протекающими и оттого более эффективными в смысле достигаемых целей.

Список литературы:

1. Божович Л.И. Проблемы развития мотивационной сферы ребенка // Изучение мотивации поведения детей и подростков / Под ред. Л.И. Божович, Л.В. Благонадежиной. – М: Педагогика, 1972. – С. 7-44.

2. Васюкова Е.Е. Уровни развития познавательной потребности // Вопросы психологии. – 1984. – № 5. – С. 125-131.
3. Головин С.Ю. Словарь практического психолога. – Минск: Харвест, 1998. – 300 с.
4. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения. – М.: Интор, 1996. – 544 с.
5. Дусаицкий А.К. Развитие личности в учебной деятельности. – М.: «Дом педагогики», 2006. – 323 с.
6. Ильин В.С. Проблема воспитания потребности в знании у школьников. – Ростов н/Д: Ростовское книжное изд-во, 2011. – 224 с.
7. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2002. – 512 с.
8. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность, М., – 1999. – 304 с.
9. Лисина М.И. Развитие познавательной активности детей в ходе общения со взрослыми и сверстниками // Вопросы психологии. – 1982. – № 4. – С. 5-17.
10. Маркова А.К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте. – М.: Просвещение, 1983. – 96 с.
11. Матюхина М.В. Мотивация учения младших школьников. – М.: Педагогика, 1984. – 144 с.
12. Морозова Н.Г. Учителю о познавательном интересе // Психология и педагогика. – М., 2003. – 215 с.
13. Современная психология мотивации / Под ред. Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2002. – 343 с.
14. Эльконин Д.Б. Психология обучения младшего школьника. – М.: Знание, 1974. – 64 с.
15. Юркевич В.С. Развитие начальных уровней познавательной потребности у школьников // Вопросы психологии. – 1980. – № 2. – С. 83-92.

ПСИХОСОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ САХАРНОГО ДИАБЕТА 2 ТИПА

© Деменок А.А.¹

Восточно-Европейский института психоанализа, г. Санкт-Петербург

Сахарный диабет (СД) как глобальная неинфекционная пандемия и социально значимое заболевание. В статье приведены статистические данные заболеваемости СД 1 и 2 типов, показатели смертности при заболевании сахарным диабетом 2 типа, выделены факторы риска и развития осложнений при сахарном диабете 2 типа, указывается на роль психосоциальных факторов и психологические особенности больных. Особое внимание уделяется вопросам социальной адаптации, повышения качества жизни, самоконтролю, психокоррекции больных сахарным диабетом 2 типа и современным инновациям в области профилактики СД.

Ключевые слова: сахарный диабет, сахарный диабет 2 типа, смертность, факторы риска, адаптация, качество жизни, самоконтроль, обучение, профилактика, психокоррекция.

На сегодня сахарный диабет (СД) является глобальной неинфекционной эпидемией. Около 50 % всех больных диабетом приходится на наиболее активный трудоспособный возраст 40-59 лет. Стремительно увеличивается доля населения с ожирением, которые ежегодно пополняют ряды армии больных СД на 15 %. По данным статистики каждые 5 секунд в мире умирает 1 больной СД; ежегодно – 4,6 млн. больных; каждый год в мире производится более 1 млн. ампутаций нижних конечностей, более 600 тыс. больных теряют зрение, около 500 тыс. пациентов страдают почечной недостаточностью. В России ежегодно умирает более 66 тысяч больных сахарным диабетом [5]. По результатам исследований ФГБУ «Эндокринологический научный центр» МЗ РФ распространенность сахарного диабета 2 типа (СД2) среди взрослого населения РФ составляет 5,44 %, что составляет около 6 млн человек в возрасте от 20 до 79 лет. Интересный факт, что более половины (54 %) людей с обнаруженным в ходе исследования сахарным диабетом 2 типа не знали о своем заболевании.

Сахарный диабет (СД) – это группа метаболических (обменных) заболеваний, характеризующихся хронической гипергликемией, которая является результатом нарушения секреции инсулина, действия инсулина или обоих этих факторов. Хроническая гипергликемия при СД сопровождается повреждением, дисфункцией и недостаточностью различных органов, особенно глаз, почек, нервов, сердца и кровеносных сосудов [4].

¹ Психолог, студент-магистрант 1 курса.

Таблица 1

Классификация СД (ВОЗ, 1999, с дополнениями)

СД 1 типа – Иммуноопосредованный – Идиопатический	Деструкция В-клеток поджелудочной железы, обычно проводящая к абсолютной инсулиновой недостаточности
СД 2 типа	– с преимущественной инсулинорезистентностью и относительной инсулиновой недостаточностью или – с преимущественным нарушением секреции инсулина с инсулинорезистентностью или без нее
Другие специфические типы СД	– генетические дефекты функции В-клеток – генетические дефекты действия инсулина – заболевания экзокринной части поджелудочной железы – эндокринопатии – СД, индуцированный лекарственными препаратами или химическими веществами – инфекции – необычные формы иммунологически опосредованного диабета – другие генетически синдромы, иногда сочетающиеся с СД
Гестационный СД	Возникает во время беременности (кроме манифестного СД)

По данным Международной Диабетической Федерации (IDF) за 2015 год в мире насчитывается 415 млн. людей с сахарным диабетом в возрасте от 20 до 79 лет, по прогнозам к 2040 году их будет уже 640 млн. [1]. Из них почти 270 млн. проживают в крупных мегаполисах. Смертность от сахарного диабета и его осложнений стоит на первом месте (5 млн. человек в 2015 году) после ВИЧ/СПИД (1,5 млн. человек за 2013 год), туберкулеза (1,5 млн. человек за 2013 год) и малярии (0,6 млн. человек за 2013 год) [1]. Первое место по количеству больных сахарным диабетом занимает Китай (109 млн. человек), на втором – Индия (69 млн. человек), на третьем – США (29 млн. человек), Россия расположилась на пятом месте (12 млн. человек).

Последнее десятилетие ознаменовалось неуклонным ростом числа больных сахарным диабетом 2 типа, что позволяет говорить о неинфекционной пандемии мирового масштаба. У 280 млн. человек в мире выявлено нарушение углеводного обмена (нарушенная толерантность к глюкозе), при этом эти данные не учитывают тех пациентов, которые не знают о наличии у них диабета, а их число в 3-4 раза превышает число тех, кому диагноз уже поставлен. Увеличение заболеваемости СД2 сопровождается и ростом смертности. Основной причиной смерти в общей популяции являются сердечно-сосудистые (48 %) и онкологические (21 %); в общей структуре смертности среди неинфекционных заболеваний диабет составляет 3,5 %, занимая 6 место [3].

Причинами смерти больных СД 2 являются сердечно-сосудистые и онкологические заболевания, инфекции, заболевания почек, диабетическая кома и др. (см. рис. 1, табл. 2). Факторами риска смерти этой категории пациентов являются малоподвижный образ жизни, избыточная масса тела и ожирение, курение, алкоголь, пол (мужчины) и возраст (старше 45 лет), се-

мейный анамнез, длительность и тяжесть СД, сосудистые заболевания и осложнения, а также, как указывает ряд авторов, снижение социально-экономического уровня жизни пациентов [3].

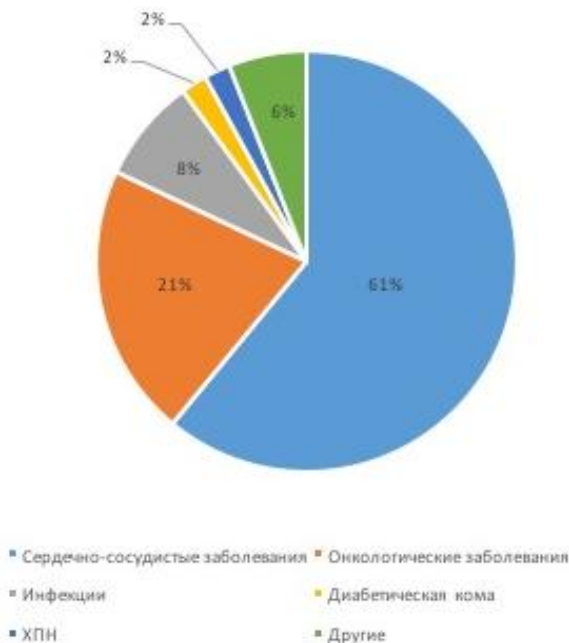

Рис. 1. Соотношение причин смерти при СД2

Сравнительный анализ показателей смертности от СД в развитых странах свидетельствует, что наиболее высокие ее показатели наблюдаются в США, Италии, Израиле, самая низкая смертность отмечена во Франции, Греции, Японии. В России уровень смертности от СД несколько выше, чем в других слабо развитых странах, в частности, это связано с проблемой позднего диагностирования, учета, оперативного лечения и профилактики осложнений СД. Практически во всех исследованиях, касающихся изучения смертности больных сахарным диабетом как 1, так и 2 типа, отмечено, что больные живут на 5-10 лет меньше и умирают в 1,5-2,5 раза чаще, чем их сверстники без диабета. Смертность среди мужчин выше, чем среди женщин, после 80 лет показатели смертности выравниваются [3].

Несмотря на предпринимаемые усилия во всех странах мира и колоссальные затраты на лечение сахарного диабета, остановить эпидемию, а также сопряженные с СД сосудистые осложнения, не удастся, в том числе в связи с недостаточной информированностью населения, своевременному выявлению, лечению и профилактики СД.

Таблица 2

**Причины смерти больных сахарным диабетом 2 типа
[Ю.И. Сунцов и соавт. (1998)]**

Причина смерти	%
Сердечно-сосудистые заболевания	72,6
Из них:	
хроническая сердечная недостаточность	40,4
инфаркт миокарда	15,4
инсульт	16,8
Онкологические заболевания	9,8
Гангрена нижних конечностей с исходом в сепсис	3,2
Диабетическая кома	3,2
Хроническая почечная недостаточность	1,4
Острые инфекции	1,4
Хронические заболевания легких	1,1
Другие причины	7,0

Сахарный диабет – патология, оказывающая существенное влияние на социальный уровень жизни индивида и общества в целом, что законодательно подтверждено постановлением Правительства РФ № 715 от 01.12.2004, в котором сахарный диабет внесен в перечень социально значимых заболеваний. Часто диабет 2 типа называют «болезнью цивилизации». Существует мнение, что «технологии, используемые в производстве пищевых продуктов, сельском хозяйстве и обработке пищевых продуктов, позволяют людям поглощать более калорийные, чем когда-либо раньше, продукты, причем в гораздо больших количествах. Речь идет о продуктах питания, которых до недавнего времени просто не было. Кроме того, транспортные технологии позволяют людям не ходить пешком, а на смену ручному труду пришли машины. Эти технологии изменили количество энергии, расходуемой людьми в их повседневных занятиях. Коротко говоря, технология привела нас к излишеству получаемых калорий и недостаточному расходу энергии» – говорит доктор Крис Федтнер (Chris Feudtner), доцент факультета медицины Университета Пенсильвании (США) [16].

Рост числа больных диабетом, увеличение стоимости лекарственных препаратов, методов лечения, обследования и ряда других факторов ведут за собой рост затрат, связанных прямо или косвенно с заболеванием. Новые достижения в диабетологии, такие как человеческий инсулин, его аналоги или новые, более эффективные, пероральные сахароснижающие препараты не становятся дешевле. Высотехнологические вмешательства при сосудистых осложнениях СД, хирургические вмешательства по поводу возврата зрения и другие сложные вмешательства являются дорогостоящими, и требуют государственной поддержки. Социально-экономические проблемы, связанные с СД, приходится решать государству и самому больному. Установлено, что ежегодные прямые расходы РФ, связанных с СД, составляют

375 млрд. руб. (взрослые с СД 2 – 291 млрд. руб.) При этом следует отметить, что на сахароснижающие препараты (инсулины, пероральные таблетированные препараты) расходуется не более 9 % от указанных сумм. Между тем, тяжелых осложнений сахарного диабета можно избежать, своевременно начав (в том числе профилактическое) лечение и внедрив в профилактику, диагностику и терапию СД новые современные технологии и препараты [5].

Сахарный диабет представляет собой тяжелое соматическое заболевание, лечение которого требует строгого соблюдения диеты и режима, регулярного приема сахароснижающих и корригирующих препаратов, обязательного врачебного контроля. Это отражается на таком субъективном показателе удовлетворения жизненных потребностей, как качество жизни (КЖ), при этом страдает степень комфортности человека как внутри себя, внутри семьи, так и в рамках профессии и социума. Под качеством жизни понимают способность индивида функционировать в обществе соответственно своему положению и получать удовлетворение от этого. По мнению ВОЗ, КЖ человека – это индивидуальное соотношение своего положения в жизни общества в контексте культуры и систем ценности этого общества с целями данного индивидуума, его планами, возможностями и степенью общего неустройства.

Доказано, что не участие пациента СД в лечении приводит к депрессивным расстройствам, уходу в болезнь, препятствует ведению полноценного образа жизни, способствуя психологической и социальной дезадаптации больных. В первую очередь, при СД страдают такие аспекты КЖ: психологический, профессиональный, семейный, социальный и финансовый, а также физический, психический и сексуальный. Проблемам психосоциальной дезадаптации пациентов с сахарным диабетом посвящен ряд исследований [2, 12, 14].

Сложности в обучении, связанные с болезнью, имеют 21 % молодых больных, проблемы в получении желаемой работы отмечаются у 28 % пациентов; 19 % больных потеряли работу, с проблемой перемены места работы встречался 41 % пациентов. Зоной конфликтов у женщин с СД являются нарушения внутрисемейных отношений, а у мужчин – производственные отношения (неразрешимые конфликты с руководством или сотрудниками, разочарование в специальности и невозможность получить новую) [11].

Ряд авторов указывают на необходимость повышения качества жизни больных сахарным диабетом путем выявления связей между изменением качества жизни больного и течением СД 1 и 2 типов (особенно в осложненных случаях протекания диабета), повышения уровня социальной адаптации пациентов СД (общая стратегия адаптации зависит от баланса между изменением образа жизни больного, пытающегося приспособиться к СД, и тем, насколько режим и диета подходят для выполнения других видов деятельности при минимальных затратах), учет особенностей внутренней кар-

тины болезни СД, изучения особенностей социализации больных СД, поиск факторов, влияющих на качество жизни больных СД, мультифакторная коррекция в практике первичного звена диабетической помощи (информирование, терапия, обучение и контроль поведения) [13, 15].

Самооценка собственного здоровья больного СД 2 лежит в социальной, психоэмоциональной и поведенческой сферах. В связи с этим можно выделить следующие психосоциальные аспекты: снижение активной мотивации и формирование «диабетических барьеров», в том числе в связи с профессиональными трудностями и изменением социального статуса; условия жизни (одинокое проживание, продолжительность общей нетрудоспособности, ограничение жизнедеятельности и жизнеспособности); особенности воспитания, внутрисемейные и культурные традиции; внутренняя картина болезни с непродуктивной ориентацией на собственное здоровье (зачастую больные воспринимают свое заболевание как источник страдания – «диабет поглотил их жизнь», «великая несправедливость»); эмоциональный компонент с различной степенью риска тревожной и депрессивной симптоматики; нарушения в сексуальной сфере; ухудшение взаимоотношений в семье и/или охлаждение отношений с партнером; низкий уровень использования больными средств и навыков самоконтроля; низкий уровень знаний по вопросам самоконтроля и самопомощи, которые могли бы быть применимы больными в их повседневной жизни.

Можно выделить такие особенности клинического течения и психологического статуса больных сахарным диабетом 2 типа, в частности, которые объясняются личностной реакцией на болезнь: частые головные боли, головокружения, общая слабость, онемение ног, нарушение сна, неприятные ощущения в области сердца, жалобы невротического спектра (раздражительность, плаксивость, высокая степень тревожности, эмоциональная неустойчивость, ипохондрические и депрессивные состояния и др.), нервное истощение, возможное развитие астенического синдрома с ведущими апатико-адинамическими проявлениями или астено-обсессивно-фобическим синдромом [6, 10]. К клиническим, психологическим и социальным факторам, влияющим на показатели КЖ больных СД2 и их психологические особенности, можно отнести: длительность заболевания, возраст, пол, семейное положение, поведенческие факторы и аддикции (курение и злоупотребление алкоголем), индекс массы тела (у 90 % больных СД2 имеется та или иная степень избыточного веса), ситуативная и личностная степени тревожности, средний и высокий индекс депрессии и алекситимии, а также такие заболевания как хроническая сердечная недостаточность, стабильная стенокардия напряжения, облитерирующий атеросклероз сосудов нижних конечностей [7].

В качестве катализатора процессов реорганизации личностных стилей поведения, тесно связанных с соматическим реагированием, как средство интенсификации медикаментозной терапии и как эффективный способ из-

менения образа жизни, повышения качества жизни и улучшения социально-психологического функционирования может выступать психотерапия и психокоррекция пациентов с сахарным диабетом 2 типа. Основными видами психотерапии и психологической помощи выступают: личностно-ориентированная, семейная психотерапия, гештальттерапия, когнитивно-поведенческие техники, релаксационные методики, психодрама, позитивная психотерапия [13]. Психотерапевтическое воздействие и психокоррекция с лечебной целью направлены на: перестройку внутренней картины болезни, поиск психологических, внутрисемейных и социальных ресурсов для адаптации к новому стилю жизни, нормализацию психоэмоционального состояния, восстановление личностных и социальных способностей, повышение компетенции в различных сферах жизни и др. Основной задачей психокоррекции является изменение точки зрения пациента и создание более дистанцированного и дифференцированного отношения к своему заболеванию как психосоциальной ситуации перенапряжения. Изменениям в психической сфере соответствует и изменения соматического состояния [8, 9].

При сахарном диабете результаты лечения всегда опосредованы поведением больного, так как именно он должен изо дня в день выполнять рекомендации врача, а это требует не только согласия с ними, но и определенных навыков и умений, и с учетом меняющихся обстоятельств жизни – принятия самостоятельных решений медицинского характера [11].

Учитывая роль психосоциальных факторов в этиологии и лечении СД 2, а также психологические особенности больных СД 2, необходимо рассматривать ведение таких пациентов как непрерывный комплексный процесс, где соматическая терапия является лишь одной, хотя и необходимой, составляющей. Комплексный подход лечения больных сахарного диабета 2 типа должен включать в себя (с учетом индивидуальных особенностей каждого пациента):

1. Интенсивную программу лечения:

- физиологически обоснованный режим инсулинотерапии, менее сложные режимы инсулинотерапии или прием пероральных гипогликемических препаратов, стратегии комбинированного лечения;
- соответствующая частота самоконтроля уровня глюкозы;
- диетотерапия;
- регулярные физические нагрузки;
- инструктирование по предупреждению, лечению и профилактике СД 2 типа и других острых и хронических осложнений;
- обучение самоконтролю, самопомощи и повышение мотивационной активности;
- общение врача и пациентов с целью поддержания в них стремления бороться с болезнью;
- периодическое обновление целей лечения [13].

2. Социализацию больных СД 2 с целью повышения их качества жизни и получения удовольствия от нее, расширение социальных ролей, оптимизацию паттернов поведения для успешного функционирования в обществе [15].
3. Оказание психоинформационной поддержки населению и организацию центров по типу «школа диабета» с обучающими индивидуальными и групповыми программами.
4. Психологическая помощь и психотерапевтическая коррекция.

Значимость и актуальность дальнейшего изучения психосоциальных аспектов сахарного диабета 2 типа, а также факторов риска заболеваемости СД2 говорят сами за себя – неуклонно возрастающими статистическими данными и показателями. В борьбе с глобальной неинфекционной пандемией и социально значимой патологией – сахарным диабетом большую роль играют регулярность врачебного мониторинга и проведение обязательных обследований, информационная доступность, профилактические мероприятия, обучение контролю уровня сахара и психокоррекция.

Главной целью в лечении СД, по мнению экспертов ВОЗ, является создание условий, позволяющих больным стать независимыми от своего заболевания и научиться управлять им; основная задача помощи – улучшить социальную адаптацию больных и за счет профилактических мер уменьшить расходы на дорогостоящее лечение осложнений и реабилитацию.

Эффективными способами изменения образа жизни, повышения качества жизни и улучшения социально-психологического функционирования больных СД 2 выступают психологическая помощь и психокоррекция, а также, специальные методики и программы самопомощи. К подобным методикам относятся: позитивное отношение к заболеванию, изменение внутренней картины болезни, обращение к ресурсам личности, установление прочных межличностных контактов, изменение паттернов поведения в повседневной жизни, переориентация с положения «там и тогда» на желаемое состояние «здесь и теперь», изменение распорядка дня, определенный сбалансированный режим, проработка актуальных и глубинных психологических конфликтов, семейная поддержка, одобрение и позитивные взаимоотношения внутри семьи, восстановление равновесия психологических функций, релаксационные методики.

Эффективными стратегиями профилактики заболеваемости СД 2 являются: информирование, просветительская работа и психологическая поддержка населения, выявление групп риска развития СД и его осложнений (с возможностью применения простых опросников и методик), оценка степени и факторов риска (измерение уровня глюкозы, контроль артериального давления, определение факторов риска у лиц с предиабетом), уменьшение степени риска (активное изменение образа жизни, доступная фармакотерапия, профилактика осложнений), доступная психотерапия, организация школ

диабета с целью обучения больных навыкам самоконтроля и групп взаимопомощи. На сегодня рынок IT-технологий сделал возможным использование программного обеспечения в деле по борьбе с сахарным диабетом. Например, существует простой, эффективный и современный инструмент для самоконтроля – приложения (программное обеспечение) на смартфон или планшет, которые позволяют систематически фиксировать результаты измерений уровня глюкозы (натощак и после еды), вести дневник самоконтроля, составлять рацион питания и производить подсчет калорий, через передачу данных на сервер и их обработку происходит отправка уведомлений о необходимости введения инсулина, осуществляется хранение данных для дальнейшего мониторинга. Стоит отметить, что недавно ученые из Института развития фундаментальных наук Южной Кореи разработали пластырь для больных диабетом, который определяет уровень глюкозы в крови и самостоятельно вводит сахаропонижающее лекарство при необходимости. Устройство представляет собой полимерный пластырь с датчиками пота, глюкозы и тремора, которые позволяют судить об увеличении или уменьшении содержания глюкозы в сыворотке крови по сравнению с нормой. Пластырь также содержит микроскопические иголки, заполненные сахаропонижающим лекарством. После наложения на кожу устройство в течение нескольких минут собирает необходимое количество пота и анализирует его биохимические показатели. Если выявляются отклонения, пациенту вводится инъекция лекарственного препарата. Необходимы дальнейшие разработки инновационных средств фиксации измерений и мониторинга, внедрение современных технологий и обучающих программ как для своевременного выявления и диагностирования первых признаков СД, так и для поддержания стабильного уровня протекания СД.

Список литературы:

1. IDF Diabetes Atlas [Электронный ресурс]. – Электрон.журн. – 2015. – № 7. – Режим доступа: <http://www.idf.org>, <http://www.diabetesatlas.org>.
2. Анциферов М.Б., Суркова Е.М., Майоров А.Ю. Критерии качества жизни при лечении больных сахарным диабетом // Качество жизни. Медицина. – 2003. – № 1. – С. 69-71.
3. Асфандиярова Н.С. Смертность при сахарном диабете 2 типа // Сахарный диабет. – 2015. – № 18 (4). – С. 12-21.
4. Дедов И.И., Шестакова М.В. Клинические рекомендации «Алгоритмы специализированной медицинской помощи больным сахарным диабетом» // Сахарный диабет. – 2015. – № 7 (18) IS. – С. 1-112.
5. Дедов И.И., Шестаковская М.В. Результаты реализации подпрограммы «Сахарный диабет» федеральной целевой программы «Предупреждение и борьба с социально значимыми заболеваниями 2007-2012 годы» // Сахарный диабет. – 2013. – Спецвыпуск. – С. 1-47.

6. Михайловская, О.Г. Психопатологические синдромы при сахарном диабете и их диагностическое значение // Качественная клиническая практика. – 2004. – № 2. – С. 23-25.

7. Найдюк Я.В. Качество жизни и клиничко-психологические аспекты терапии больных с патологией внутренних органов на примере сахарного диабета 2 типа: Автореф. дис. канд. мед. наук: 14.00.05 / Найдюк Яна Владимировна; ГОУ ВПО ВГМА им.Н.Н.Бурденко Росздрава. – Воронеж, 2007. – 24 с.

8. Пезешкиан Н. Психосоматика и позитивная психотерапия: пер. с нем. / Носсрат Пезешкиан. – 2-е издание. – М.: Институт позитивной психотерапии, 2006. – 446 с. – (серия «Позитивная психотерапия»).

9. Пезешкиан Н. Мне ясно, как справиться с диабетом / Пер. с нем. Е.Б. Мурзина / Н. Пезешкиан, Г. Захсе. – М.: ООО «Издательство «Уникум Пресс», 2003. – 131 с.

10. Психотические и невротические расстройства у больных с соматической патологией: руководство для врачей: учебное издание / О.Ф. Ерышев и др.; под ред. А.М. Спринц. – СПб.: СпецЛит, 2007. – 253 с.: ил.

11. Сахарный диабет: психосоматические аспекты: руководство для врачей / П.И. Соловьев; под ред. И.П. Сидорова. – СПб.: Издательство: СпецЛит, 2010. – 174 с.

12. Сидоров П.И., Соловьев А.Г., Мулькова Н.Н., Новикова И.А. Качество жизни больных сахарным диабетом // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2007. – № 2. – С. 20-23.

13. Сидоров П.И. Психосоматическая медицина: Руководство для врачей / П.И. Сидоров, А.Г. Соловьев, И.А. Новикова; под ред. акад. РАМН П.И. Сидорова. – М.: МЕДпрессинформ, 2006. – 568 с.: ил.

14. Сидоров П.И., Соловьев А.Г., Новикова И.А. Социально-психологические аспекты качества жизни больных сахарным диабетом // Проблемы эндокринологии. – 2002. – Т. 48, № 1. – С. 9-13.

15. Чеглова Н.Е. Социальные детерминанты повышения качества жизни больных сахарным диабетом: автореф. дис. канд. мед. наук: 14.00.52 / Чеглова Наталия Евгеньевна; ГОУ ВПО СГМУ. – Саратов, 2009. – 24 с.

16. Федтнер К. Диабет: сладкая ирония современной технологии // Бюллетень Всемирной организации здравоохранения doi:10.2471/BLT.11.040211 [Электронный ресурс]. – Электрон.журн. – 2011. – С. 89-91. – Режим доступа: <http://www.who.int/bulletin/volumes/89/2/11-040211/ru/>.

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ВОСПРИЯТИЯ КЛАССИЧЕСКОЙ МУЗЫКИ НА МУЗЫКАЛЬНЫХ ЗАНЯТИЯХ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ

© Жигун О.Ю.¹

Отдел образования, спорта и туризма
Рогачевского районного исполнительного комитета,
Государственное учреждение образования «Ясли-сад № 5 г. Рогачева»,
Республика Беларусь, г. Рогачев

В статье рассматривается вопрос необходимости применения электронных средств обучения в процессе слушания музыки на музыкальных занятиях в детском саду с целью активизации процесса восприятия, запоминания музыкальных произведений и творческого воплощения своих впечатлений старшими дошкольниками.

Ключевые слова: слушание, восприятие, оптимизация, видеофильм, мультимедийная презентация, творчество.

«Если в раннем детстве донести до сердца красоту музыкального произведения, если в звуках ребёнок почувствует многогранные оттенки человеческих чувств, он поднимется на такую ступеньку культуры, которая не может быть достигнута никакими другими средствами».

В. Сухомлинский

Социально-экономическое развитие современного общества неразрывно связано с научно-техническим прогрессом. Процесс информатизации в дошкольных образовательных учреждениях признается важнейшим национальным приоритетом системы образования Республики Беларусь [2, с. 8]. В настоящее время система дошкольного образования предъявляет новые требования к воспитанию и обучению подрастающего поколения, внедрению новых подходов, которые должны способствовать, не заменяя традиционных методов, расширению их возможностей.

Научные исследования по использованию развивающих и обучающих компьютерных технологий начаты специалистами Ассоциации «Компьютер и детство» в 1986 г. Современные исследования в области дошкольной педагогики К.Н. Моторина, С.П. Первина и др., свидетельствуют о возможности использования электронных средств обучения (далее ЭСО) в образовательном процессе. Отечественные и зарубежные исследования признают и убедитель-

¹ Музыкальный руководитель дошкольного образования.

но доказывают особую роль ЭСО в формировании творческой личности, развитии и воспитании ребенка средствами музыкальной культуры.

На практике я постоянно сталкиваюсь с проблемой: как более понятно и доходчиво объяснить детям то, о чем рассказываем музыка. Я считаю, что внедрение ЭСО в процесс слушания музыки на музыкальных занятиях необходимо: наглядность активизирует восприятие; движение, звук, мультипликация компьютерных презентаций привлекает внимание детей, повышает у них интерес к изучаемому музыкальному материалу; высокая динамика занятия способствует эффективному усвоению материала, развитию памяти, воображения, творчества. Анализ педагогического опыта музыкальных руководителей Республики и собственной практики позволил выявить противоречие между необходимостью формирования опыта восприятия классической музыки и недостаточной эффективностью общеизвестных дидактических методов. Проанализировав сайты, специализирующиеся на учебных презентациях (present.griban.ru, rusedu.ru, web-resurs.ru, effor.ru), я обнаружила дефицит презентаций, направленных на решение образовательных задач в сфере музыкального образования детей дошкольного возраста. Это убедило меня в необходимости разработки набора ЭСО для слушания классической музыки на музыкальных занятиях в старшей группе как одного из средств обучения.

Новизна работы заключается в оптимизации педагогического процесса, посредством включения ЭСО в процесс слушания музыки в соответствии с учебной программой дошкольного образования Республики Беларусь [1].

Я поставила перед собой цель: доказать, что использование электронных средств обучения на музыкальных занятиях в процессе слушания классической музыки будет способствовать формированию культуры восприятия у детей старшего дошкольного возраста. На протяжении двух лет я работала над этой проблемой, решая следующие задачи:

- использовать систему творческих заданий для активизации умения детей слушать и воспринимать классическую музыку на музыкальных занятиях посредством ЭСО, отражая ее в других видах музыкальной деятельности;
- использовать подборку мультимедийных презентаций и видеofilмов для накопления детьми эмоционально-ценностного опыта восприятия произведений мировой музыкальной культуры.

На начальном этапе я определила направленность в работе, изучила нормативный документ [2, с. 8], научно-методическую литературу Б.М. Теплова, Е.В. Назайкинского, приступила к разработке плана применения ЭСО по разделу «Слушание» учебной программы дошкольного образования на музыкальных занятиях в старшей группе. На основном этапе начала работать с детьми по разработанному плану, параллельно создавая аудио-хрестоматию, мультимедийные презентаций (далее ММП), видеоклипы; осу-

шествовала сотрудничество с педагогами и родителями. На заключительном этапе мной анализировались результаты внедрения в практику работы ЭСО для формирования культуры восприятия классической музыки старшими дошкольниками. На методических объединениях делилась с коллегами своими разработками, проводила мастер-классы, оказывала консультационную помощь в использовании ЭСО на музыкальных занятиях.

Ведущая идея моей работы состоит в применении ЭСО, как одного из дидактических средств, способствующих формированию культуры восприятия классической музыки детьми старшего дошкольного возраста в процессе слушания на музыкальных занятиях. Развить музыкальное восприятие – это значит научить слушателя переживать чувства и настроение, выражаемые композитором при помощи игры звуков, значит включить слушателя в процесс активного сотворчества [4, с. 165-179]. Известный музыкант-психолог Е.В. Назайкинский называет музыкальным восприятием состоявшееся восприятие – прочувствованное и осмысленное. «Музыкальное восприятие есть восприятие, направленное на постижение и осмысление тех значений, которыми обладает музыка как искусство, как особая форма отражения действительности» [3, с. 91]. Определение музыкального восприятия включает в себя способность переживать настроение и чувства, выражаемые композитором в музыкальном произведении, и получать от этого эстетическое удовольствие.

Идея применения ЭСО в процессе слушания музыки на занятиях с детьми старшего дошкольного возраста побудила меня проанализировать произведения классической музыки, предложенные учебной программой дошкольного образования [1] и определить условия включения ЭСО в процесс слушания. Для решения поставленных задач мною было составлено перспективное планирование по разделу «Слушание», в котором определены темы, музыкальные произведения и ЭСО. Я изучила перечень произведений, рекомендованных учебной программой дошкольного образования для слушания в старшей группе, выделила 19 произведений «программной» музыки, к которой могут быть созданы ММП и видео клипы, распределила их на учебный год. В список вошли произведения композиторов К. Сен-Санса («Карнавал животных»), Э. Грига (номера из симфонической сюиты «Пер Гюнт»), Н.А. Римского-Корсакова (номера из опер «Садко» и «сказка о царе Салтане»), П.И. Чайковского (отдельные пьесы из «Детского альбома» и фортепианного цикла «Времена года»), симфоническая сказка С. Прокофьева «Петя и волк». Программно-изобразительная музыка «рисует» конкретные образы, которые особенно близко связаны с реальной жизнью, окружающей детей. Уже само название этих произведений раскрывает их содержание, например, «Море» Н.А. Римского-Корсакова, «Лебедь» К.Сенс-Санса и др. Музыкальный репертуар был систематизирован по тематическому принципу: «Музыка и природа», «Музыка рассказывает сказку», «Музыка

рассказывает о чувствах людей», «Музыка рассказывает о животных», «Музыка рассказывает о жизни детей». Для слушания детей 5-6 лет создан набор мультимедийных презентаций в программе PowerPoint, видеоклипы в программе ProShow Producer, Movie Maker, составлена видео-хрестоматия. Для творческих заданий («Угадай, что звучит», «Прослушай и создай образ», «Сравни и объясни», «Прослушай и сыграй на шумовом инструменте» и др.) сделана аудио-хрестоматия, записан диск, содержащий портреты композиторов, их краткие биографии, мультимедийные презентации по темам.

Процесс восприятия музыки позволяет ребенку «проживать» собственные эмоциональные переживания. На начальном этапе работы в ходе занятий я предлагала детям прослушать «интересные истории, которые рассказывает музыка». Внимание акцентировалось на том, что музыка «рассказывает» свои истории всем детям, но никому не рассказывает одинаково. Чтобы понять, что для детей 5-6 лет является самым сложным в процессе слушания, я проанализировала их ответы и свои наблюдения (20 человек). Для диагностики я выделила следующие показатели музыкального восприятия:

- проявляет эмоциональный отклик на музыку, может рассказать о ее настроении и характере;
- дослушивает произведение внимательно до окончания звучания;
- различает и называет громкость звучания музыки и её настроение;
- проявляет музыкальное творчество.

Методом наблюдения и беседы в начале учебного года выявила, что большее количество детей воспринимают классическую музыку, проявляют эмоциональный отклик, но не все дети были способны внимательно до конца прослушать произведение. Наибольшие трудности возникали у детей при рассказе о настроении и характере музыки. Их ответы были односложными. Трудности вызывало и пластическое моделирование. Дети с высокими показателями могли под музыку представлять развитие сюжета, а затем активно рассказывать его другим и исполнять танец, большинство же детей этого сделать не умели или стеснялись. Основываясь на данных обследования, я решила, что использование ЭСО на музыкальных занятиях позволят активизировать восприятие классической музыки в процессе слушания и усилить эффект использования обычных средств обучения.

Для проявления эмоционального отклика, переживаний у детей при первоначальном прослушивании произведения я, используя синтез искусств: живопись и музыку, составила ММП, которая помогла сделать инструментальную музыку понятной для детей. Познакомив дошкольников с автором и назвав произведение («Океан-море синее» Н.А. Римского-Корсакова из оперы «Садко»), я предложила прослушать его одновременно с показом ММП, составленной из репродукций картин морской тематики И.К. Айвазовского: «Девятый вал», «Буря в море ночью», «Гнев морей», «Американские суда у скалы Гибралтара», «Радуга» и др. После просмотра дети 5-6 лет

учились рассказывать о своих впечатлениях от произведений живописи и прослушанной музыки, передавать ее характер с помощью кистей рук: пластические импровизации. Такой способ передачи музыки очень понравился детям. Каждый ребёнок старался придумать что-то своё. При повторном прослушивании произведения я использовала мультфильм «Море» на музыку «Океан-море синее» Н.А. Римского-Корсакова из оперы «Садко». Бурный характер музыки и плавное движение волн при затухании шторма дети оркестровали с помощью бубнов, барабанов, металлофонов и колокольчиков.

Исходя из того, что дети старшего дошкольного возраста могут различать не только общую эмоциональную окраску музыки, но и выразительные интонации, если сравнить их с речевыми: вопросительными, утвердительными, просящими, грозными и т.д. Часто применяю на занятиях такой прием, как прослушивание музыки без предварительного объяснения и без применения ММП. Так, предлагая детям прослушать произведения П.И. Чайковского «Апрель Подснежник» из фортепианного цикла «Времена года» или «Песня жаворонка» из «Детского альбома», наводящими вопросами, образными сравнениями побуждаю дошкольников самостоятельно определить выразительные акценты, характер мелодии, сопровождения.

В ходе работы сочетаю разные виды уподоблений – словесное, мимическое, интонационное, вокальное, тактильное и пр. Тем самым учу детей высказываться о характере музыки, согласовывать движения пластического моделирования соответственно смене частей музыкального произведения. Иными словами, развивать эмоциональную отзывчивость, осознанное восприятие музыки. Также, после прослушивания произведения или его фрагмента («Танец маленьких лебедей» П.И. Чайковского из балета «Лебединое озеро», «Танец эльфов» Э. Грига из «Лирических танцев», «Вальс цветов», «Вальс снежных хлопьев» П.И. Чайковского из балета «Щелкунчик») я предлагаю детям передать все свои впечатления о музыке, её характере на листе бумаги. Из детских рисунков составляю ММП с использованием соответствующей музыки, что тоже стимулирует творческую активность воспитанников.

Часто на занятиях использую игровое задание «Музыка – цвет – настроение». Цель его – формировать у детей представление об изобразительных свойствах музыки, закреплять умение определять эмоционально-образное содержание музыки, побуждать высказываться о ее характере, применяя новые слова. Игровой материал – это карточки из цветного картона, а игровое действие: показ игровой карточки того цвета, который соответствует характеру музыки. Задание выполняется в 2 этапа. На первом этапе объясняю детям, что определенный цвет карточки связывается с соответствующим настроением музыки: пастельные, светлые тона (голубой, розовый) – с нежным, спокойным характером музыки; темные, густые тона (темно-коричневый, темно-синий) – с мрачным, тревожным характером; яркие тона (красный, бордовый) – с решительным, волевым, героическим, торжествен-

ным характером музыки. Рассказываю, что, например, карточку красного цвета дети поднимут, если услышат решительную музыку (это слово новое для детей), а темно-коричневую или серую – если услышат тревожную музыку. Незнакомые слова разъясняю: решительная музыка – это музыка смелая, напористая и т.п. На втором этапе работы раздаю детям по две карточки, контрастные по цвету, соответствующие характеру исполняемых произведений (пьесы «Сладкая греза» и «Баба Яга» П.И. Чайковского из «Детского альбома»). После прослушивания каждого произведения дети поднимают карточку соответствующего цвета, проговаривая слова, соответствующие характеру музыки. После этого предлагаю посмотреть презентацию или мультфильм (1987 г.) по произведениям П.И. Чайковского и сверить свои цветовые восприятия с восприятием художника.

К старшей группе дети уже имеют представление, что характер музыки передается определенным сочетанием выразительных средств: нежная, светлая, спокойная мелодия, как правило, звучит неторопливо, в среднем или верхнем регистре, негромко, плавно. Играю детям произведение на фортепиано, затем вместе рассуждаем об особенностях его музыкального языка, смотрим мультимедийную презентацию к данному произведению и делаем выводы о том, чей рассказ о музыке был наиболее близким композиторскому замыслу.

Мои воспитанники знают, что радостный, веселый характер музыки часто создается яркой звучностью, быстрым темпом, порывистой или скачкообразной мелодией, а тревожность передается с помощью низкого, сумрачного регистра, отрывистого звучания. Опираясь на их знания, стремлюсь составить ММП таким образом, чтобы произведения мажорного настроя сопровождались картинками, насыщенными яркими красками. Например, при изучении симфонической сказки С. Прокофьева «Петя и Волк», кроме показа мультфильма по сказке (1978 г.), использую ММП, составленную на основе детских рисунков к данному произведению.

Одним из эффективных приемов развития восприятия детьми классической музыки является передача характера музыки в движении. После просмотров видеофильмов или ММП, инсценировка симфонической сказки С. Прокофьева «Петя и Волк», номера «В пещере Горного короля» из симфонической сюиты Э. Грига «Пер Гюнт», произведений К.Сен-Санса «Аквариум», «Кенгуру», «Лебедь» из «Карнавала животных» и др. позволяет детям творчески использовать танцевальные, образные движения. Они стараются передать особенности музыки, общий эмоциональный настрой, акценты, темп, ритмический рисунок, динамику в движении. Стараюсь воспитать в каждом ребенке желание поделиться своими мыслями о прослушанном фрагменте или музыкальном произведении. Объясняю детям, что, подбирая движения для пластического моделирования или танца, необходимо внимательно вслушаться в музыку, которая подскажет характер действия отдель-

ных персонажей. Для этого перед просмотром ММП исполняю произведение на фортепиано, подчеркиваю смену характера музыки, передающей разные образы, стремлюсь найти выразительные интонации, исполнительские краски, делающие образ доступным детскому восприятию.

Применение на занятиях ЭСО планирую таким образом, чтобы дети имели возможность осмыслить прослушанное произведение. Если на первом занятии происходит знакомство с музыкальным произведением, рассказ о композиторе, пластическое моделирование под музыку (К. Сен-Санс «Кенгуру» из «Карнавала животных»), то на следующем занятии предлагаю старшим дошкольникам рассказать об особенностях мелодии, ритма, тембра, процессе развития музыкального образа. Благодаря применению ММП, дети воплощают в движении не только настроение музыки, но и самостоятельно характеризуют образ. Программно-изобразительная музыка «рисует» конкретные образы, которые особенно близко связаны с реальной жизнью окружающей детей. Слушая такую музыку, дети прекрасно чувствуют, что хотел выразить в ней композитор.

Чтобы воспитание и обучение носило творческий, развивающий характер, каждый из трех основных методов (наглядный, словесный и практический) применяю в проблемной форме, с нарастанием проблемности. Например, при слушании «Колыбельной Волховы» из оперы Н.А. Римского-Корсакова «Садко» и просмотре видеофрагмента из оперы, предлагаю детям подумать, почему так трогательно и печально звучит музыка. Задаю вопросы: «Что должно было произойти, чтобы Волхова так нежно и грустно пела?». Вспоминаем с детьми уже знакомые колыбельные, напеваем их, вслушиваемся в интонации и рассуждаем о настроении «Колыбельной Волховы». Конечно, применение проблемных методов требует гораздо больших затрат времени: дети должны обдумать ответ на вопрос, высказаться, найти верный по их мнению вариант объяснения. Естественно, прямое сообщение о причинах именно такого настроения в музыке и рассказ педагога о применяемых в данном случае композитором именно этих средств музыкальной выразительности быстрее достигает цели. Но если ребенок сам находит ответ на поставленный вопрос, приобретенные им знания гораздо значимее, ценнее, так как он приучается самостоятельно мыслить, искать, начинает верить в свои силы.

Иногда я намеренно усложняю проблемную ситуацию. При слушании номера «В пещере Горного короля» из симфонической сюиты Э. Грига «Пер Гюнт», предлагаю ребенку самому найти один или несколько вариантов движений троллей и гномов, соответствующих музыке, по-своему использовать знакомые движения, разнообразить их в соответствии со сменой темпа, динамики и характера музыки. Только после рассуждения и показа детьми своих двигательных импровизаций, мы смотрим мультфильм «Гномы и Горный король». В данном случае, дети сопоставляют собственный опыт в изображении персонажа в соответствии с музыкой и то, что они увидели на экране.

Практический метод приобретает характер проблемности, когда я после слушания, например, «Камаринской» П.И. Чайковского из «Детского альбома», сама показываю детям не один вариант танца, а несколько танцевальных движений, различных по настроению, характеру и пластике. В такой проблемной ситуации дети выбирают из нескольких движений одно, наиболее соответствующее характеру музыки, или принимают все возможные варианты. Только после этого мы смотрим ММП «Камаринская», составленный из репродукций картин русских художников или фрагмент мультфильма (П.И. Чайковский «Лучшая классическая музыка для детей»).

Для эффективного развития у детей музыкального восприятия я побуждала их к творчеству и активной деятельности; направляя словом, старалась, чтобы самовыражение дошкольников было созвучно музыке, соответствовало меняющемуся характеру произведения, выражалось через движение, слово, выбор тембра инструмента и т.д. Метод «уподобления характеру музыки» способствовал развитию эмоциональной отзывчивости старших дошкольников на музыку, стимулировал самостоятельное осмысление ее выразительных средств, использование в активной творческой деятельности. На каждом последующем занятии дети усваивали новые сведения о музыкальных произведениях и закрепляли представления, полученные ранее. Наблюдение положительных результатов использования ММП и видеоматериалов на занятиях в течение года подтвердило мои предположения о том, что ЭСО являются необходимым дидактическим средством в формировании культуры восприятия классической музыки.

Мультимедийные презентации, видеоклипы, мультфильмы по-разному использовались мной на разных типах занятий. Если на доминантном занятии я давала слушать 2-3 произведения (применение ЭСО до 10 минут, согласно нормам СанПин), используя прием контрастных сопоставлений (ритмических, динамических, интонационных), то на занятии классического типа – одно произведение, но большое. Например, на доминантном занятии, раскрывая тему «Музыка изображает животных», я давала несколько музыкальных произведений К. Сен-Санса из «Карнавала животных»: «Лебедь», «Аквариум» с применением ММП и видеофильма («Лебедь» в исполнении Плисецкой 1975 г.), а «Кенгуру» в аудиозаписи. Уместно вспомнить слова И.М. Сеченова о том, что все разнообразие проявлений мозговой деятельности, в конечном счете, сводится к мышечному движению. Именно это делает использование сюжетно-ролевого танца эффективным средством эмоционально-экспрессивного развития детей. В процессе слушания и просмотра дети учились не только понимать содержание музыки, но и анализировать средства музыкальной выразительности. Дети вначале рассказывали о музыке, а потом, для вхождения в образ, девочки исполняли пластический этюд с газовыми шарфами, которые были их «лебедиными крыльями». Движения становились плавными, грациозными и торжественными. Зада-

ния постепенно усложнялись. По теме «Сказка в музыке» дети слушали произведения П.И. Чайковского «Вальс снежных хлопьев», «Танец маленьких лебедей» с просмотром видеофрагментов сцен из балетов и Э.Грига «В пещере горного короля», «Танец Эльфов» с просмотром мультфильмов. После прослушивания и просмотра, перевоплощение в Снежных хлопья, Маленьких лебедей или злобных Троллей были для детей интересны и занимательны; рассказы об увиденном и прочувствованном стали более полными и содержательными. Исполнение же оркестровой импровизации к номеру «В пещере Горного короля» из симфонической сюиты Э. Грига «Пер Гюнт», захватило всех своим настроением, темпом, динамикой.

На занятиях с применением ЭСО использую прием оркестровки музыкальных произведений. Оркестровка в данном случае используется не столько для обучения детей навыкам игры на музыкальных инструментах, сколько для творческого применения их. Оркестровать произведение – значит выбрать и использовать наиболее выразительные тембры инструментов, соответствующие характеру его звучания, различить отдельные части («Полет шмеля» из оперы Н.А. Римского-Корсакова «Сказка о царе Салтане», «Баба Яга» П.И. Чайковского из «Детского альбома» и др.). Этот прием способствует дифференцированию восприятия – выделению наиболее ярких выразительных средств музыки (интонаций, регистра, динамики, тембра, артикуляции, акцентов), изобразительных моментов. Прием оркестровки классической музыки одновременно с просмотром ММП побуждает детей внимательно вслушиваться в музыку для того, чтобы соотнести имеющиеся у них представления о выразительных и изобразительных возможностях тембров детских музыкальных инструментов с ее звучанием. Часто на таких занятиях предлагаю детям самостоятельно выбрать инструмент шумового оркестра, наиболее подходящий для ритмического сопровождения фрагмента прослушанного музыкального произведения. Предварительно рассказав детям об особенностях звучания каждого инструмента, отмечаю, что для того чтобы подчеркнуть бодрый, торжественный характер музыки, можно использовать яркий, четкий тембр барабана или бубна («Три чуда» (Богатыри) Н.А. Римского-Корсакова из оперы «Сказка о царе Салтане»), а нежный характер – мягкий, нежный тембр колокольчика или арфы (К. Сен-Санс «Лебедь»). Чтобы передать изобразительные моменты («Три чуда» (Белка) Н.А. Римского-Корсакова из оперы «Сказка о царе Салтане»), можно взять звонкий треугольник или колокольчики, а шум моря («Океан-море синее» оркестровое вступление к опере Н.А. Римского-Корсакова «Садко») хорошо передадут шуршащие погремушки, ксилофоны, металлофоны и бубны. Систематически напоминаю детям, что необходимо играть ритмично, в характере музыки, но негромко, прислушиваясь к общему звучанию и не заглушая его. Дети знают, что одни инструменты используются один раз в такт, другими можно отмечать все сильные доли. Предварительно дети прохлопывают

ритмический рисунок и отмечают места вступления разных инструментов или групп шумовых инструментов. Прием оркестровки применяю не ранее чем при третьем, четвертом занятии – после того, как ребята неоднократно прослушают произведение, познакомятся с ММП, видеофильмом, проанализируют характер музыки, выделяют ее изобразительные моменты, определяют средства музыкальной выразительности произведения.

Одним из любимых творческих заданий детей является рассказ о своих чувствах после прослушивания музыки, а затем – воплощение в движении музыкальных впечатлений, переживаний. Танец мы начинаем составлять вместе с детьми тогда, когда они хорошо познакомились с произведением (П.И. Чайковский «Вальс цветов»), почувствовали его настроение, накопили слуховые и зрительные впечатления, рассказали о своих чувствах, самостоятельно подобрали движения, соответствующие музыке. Взаимосвязь видов искусств в этом случае является актуальной, так как способствует глубокому проникновению детей в смысл слова, в мир красок и звуков; развивает эстетический вкус, умение понимать и ценить произведения искусства; воздействует на психические процессы, которые являются основой формирования художественно-творческих и музыкальных способностей ребенка. Именно «Вальс» дети танцевали на финальном этапе ежегодного конкурса детского творчества «Как прекрасен этот мир» 1 июня 2015 года и 2016 года.

В процессе работы я стремилась организовать деятельность старших дошкольников по самостоятельному отражению продуктов восприятия классической музыки. Часто характер музыкального произведения становится основой для игровых заданий и для организации сюжетно-ролевых игр («Прослушай, расскажи, изобрази»). Например, мальчики с удовольствием изображают Богатырей при знакомстве с произведением Н.А. Римского-Корсакова «Три чуда» из оперы «Сказка о царе Салтане», или все дети превращаются в Шмелей, слушая номер «Полет Шмеля». Основным показателем формирования культуры восприятия ребенка является его эмоциональная отзывчивость, сопереживание, желание выразить себя в других видах деятельности. На протяжении всего периода работы я старалась, чтобы дети без моего показа или словесного наставления самостоятельно пришли к необходимым результатам деятельности: рассказали о произведении, инструментовали его, подобрали движения для танца, выразили себя в пластическом этюде.

Анализ результатов в конце учебного года позволил выявить положительные тенденции в формировании культуры восприятия детей при использовании на занятиях ЭСО. Если в начале учебного года детям сложно было рассказать о музыке, воспроизвести свои впечатления с пластическим моделированием или танце, то на конец года результаты изменились в лучшую сторону. Результаты формирования культуры восприятия музыки сред-

ствами ЭСО выражаются в том, что дети умеют прослушать произведение не отвлекаясь, проявляют эмоциональный отклик на музыку, высказываясь о ее характере. Образнее стали выражения, богаче лексика. Дети научились высказывать свое мнение об эмоциональном и образном содержании музыки; внимательно рассматривать произведения живописи, представленные в ММП; создавать пластические этюды и танцевальные композиции; находить яркие тембровые краски и инструментовать музыку. Изменились особенности их музыкального восприятия: появилось произвольное внимание, умение сосредотачиваться.

Образовательный процесс в учреждениях дошкольного образования может быть более успешным, эффективным, если в качестве дидактического средства будут использованы электронные средства обучения [5]. Я считаю, что применение ЭСО способствует поддержанию у воспитанников интереса к получению знаний посредством компьютерной техники. Систематическое привлечение родителей к просмотру в домашних условиях предложенных мною материалов способствует повышению их интереса к моей работе. Ежегодно мои выпускники поступают в Детскую Школу Искусств г. Рогачева (30-35 %).

Использование ЭСО помогает достижению целей формирования культуры восприятия: оптимизирует процесс слушания музыки, способствует более полному, насыщенному эмоциональному воздействию музыки на ребенка; повышает уровень познавательных возможностей, побуждает детей 5-6 лет выражать свои музыкальные впечатления в исполнительской, творческой деятельности.

Список литературы:

1. Учебная программа дошкольного образования. – Минск: Нац. Ин-т образования, 2013.
2. Концепция информатизации системы образования Республики Беларусь на период до 2020 года. Приказ МО РБ от 24.06.2013. – С. 8.
3. Назайкинский Е.В. О психологии музыкального восприятия / Е.В. Назайкинский. – М.: Музыка, 1972.
4. Теплов, Б.М. Психология музыкальных способностей / Б.М. Теплов. – М.: Наука, 2003.
5. Янова Е.А. Использование мультимедиа-технологий в работе музыкального руководителя / Е.А. Янова // Актуальные задачи педагогики: материалы VI междунар. науч. конф. (г. Чита, январь 2015 г.). – Чита: Издательство Молодой ученый, 2015. – С. 60-62.
6. Международный образовательный Интернет-портал [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://musical-sad.ucoz.ru/forum/4-14-2>, <http://gorod.tomsk.ru/index-1262594006.php>.

СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

© Куликов Г.С.¹, Грачев Н.С.¹, Панов А.В.²

Московский Технологический Университет
Московский Институт Радиотехники, Электроники и Автоматики, г. Москва

В данной статье проведен аналитический обзор функциональных возможностей современных систем дистанционного обучения, рассмотрены их преимущества и недостатки, даны рекомендации по их выбору.

Ключевые слова: системы дистанционного обучения, информационные технологии, дистанционное обучение.

Введение

Исследования проблем использования компьютера в образовательных целях начались немногим позже выхода компьютеров в промышленное производство. Компьютер позволяет строить обучение в режиме диалога, реализовать индивидуализированное обучение, опирающееся на модель учащегося. Изменилась оценка роли и места компьютера в учебном процессе. С появлением локальных и глобальных вычислительных компьютерных сетей обрели актуальность разработки систем дистанционного обучения и контроля знаний учащихся. Под дистанционным обучением понимается взаимодействие учителя и учащихся между собой на расстоянии, отражающее все присущие учебному процессу компоненты и реализуемое специфическими средствами Интернет-технологий или другими средствами, предусматривающими интерактивность [1].

Процесс дистанционного обучения посредством сети Интернет, с использованием систем электронного обучения также именуется пришедшим к нам с запада термином «e-learning». Технологии дистанционного обучения сегодня позволяют обеспечить доступ к качественному образованию людям из любого места и в любое время, имея лишь компьютер и доступ в интернет [2].

Но помимо электронных устройств для обеспечения дистанционного обучения необходимы и соответствующие программные средства. На сегодняшний день существует множество различных программных продуктов, которые позволяют автоматизировать весь процесс обучения от создания обучающего материала до обеспечения контроля знаний обучаемых и составления отчетов об успеваемости.

Применение систем дистанционного обучения

Системы дистанционного обучения (СДО) активно используются как в корпоративной, так и в академической сфере. Компании инвестируют сред-

¹ Магистрант кафедры Интеллектуальных технологий и систем.

² Доцент кафедры Интеллектуальных технологий и систем, кандидат технических наук.

ства в развитие персонала, справедливо полагая, что более квалифицированные кадры в перспективе обеспечат более высокую прибыль. Большинство сотрудников при прохождении обучения должны одновременно выполнять свои должностные обязанности. В следствии чего, для них порой невозможно составить график для прохождения традиционного очного обучения. Возможность проходить обучение самостоятельно, в удобное время, делает СДО наиболее оптимальным решением для такого рода задач. Кроме того, такой подход позволяет существенно снизить затраты на обучение [3].

СДО также успешно используется для обучения студентов как заочной формы обучения, так и очной. Такого рода обучение большинство студентов проходят самостоятельно. Но безусловно, во время прохождения дистанционного обучения студенты могут получать методическую поддержку от преподавателей. Они должны иметь возможность периодического общения с преподавателем в режиме on-line. Во время обучения студенты как правило сталкиваются с необходимостью получать дополнительную информацию. Одним из преимуществ дистанционного обучения, также является возможность предоставлять студенту доступ к большому количеству дополнительного материала в нужное время. Использование современных информационных технологий позволяет подавать эту информацию в удобной для понимания форме (аудио, видео, презентации, интерактивные тесты) а также осуществлять контроль за успеваемостью и составлять отчеты на основе полученных данных [2].

Еще одно преимущество СДО заключается в том, что созданные курсы могут быть использованы многократно и большим количеством сотрудников или студентов одновременно и в любое время. С помощью такого решения можно создать единую среду для управления всеми учебными мероприятиями учебного заведения или организации.

LMS и LCMS: Использование и отличия

Важным аспектом дистанционного образования является выбор средства организации дистанционного обучения, подходящего для конкретной модели обучения. Программное обеспечение для организации дистанционного обучения, может быть представлено как обычными статическими веб-страницами, так и более сложными системами управления обучением (learning management system – LMS) и учебным контентом (learning content management system – LCMS). Если говорить о разнице между LMS и LCMS, то можно сказать что LMS – это решение для планирования, проведения и управления учебными мероприятиями в процессе обучения, включая онлайн-обучение, виртуальные классы и курсы, проводимые с преподавателем [2]. Основная задача – автоматизировать административные аспекты обучения. LMS предоставляет возможность регистрации и контроля доступа обучающихся к системе и к учебному контенту, составление отчетности и возможность управления аудиторными и учебными ресурсами.

В процессе обучение LMS должна предоставлять студентам индивидуальные возможности для наиболее эффективного изучения материала, а преподавателю – необходимые инструменты для создания учебных программ, возможность контроля их прохождения и составления отчетов по результатам обучения, в так же предоставлять удобные средства коммуникаций между обучающимися и преподавателями. LMS предоставляет студентам возможность доступа к учебному порталу, через который осуществляется доставка учебного контента на основе предварительного и промежуточных тестирований. Кроме того, LMS служит для распределения и использования учебного материала, организации удобных для поиска курсов, разбиения курсов на обязательные для прохождения и факультативные, разработки индивидуальных учебных курсов, а также обеспечение других механизмов целевого предоставления учебного материала и поддержки различных режимов взаимодействия обучающегося с преподавателем.

Что касается LCMS, то они служат для решения задач управления содержанием учебных программ, а не процессом обучения и ориентированы более на разработчиков учебного контента, специалистов по методологической компоновке курсов, дизайнеров и руководителей проектов обучения. Она предоставляет возможность представления содержания обучения как совокупности многократно используемых учебных объектов со своей целевой аудиторией и определенным контекстом использования. LCMS должна включать следующие ключевые компоненты: репозиторий учебных объектов, программное обеспечение автоматизированного авторинга, интерфейсы отображения контента, средства администрирования [2].

Хотя в последнее время границы между LMS и LCMS становятся все более размытыми. Поскольку LMS имеют базовую возможность управления учебным контентом, а LCMS располагают минимальным функционалом LMS, предоставляя возможность общего управления обучением. Однако попытки использования одной системы для выполнения обеих задач не всегда могут быть оптимальными [2].

Как LMS, так и LCMS позволяют управлять содержанием курсов и отслеживать результаты обучения, так же управлять и отслеживать учебный материал, вплоть до уровня учебных объектов. Тем не менее LMS позволяет управлять смешанным обучением, которое включает в себя материалы, доступные on-line, мероприятия, проводимые в учебных классах и встречи в виртуальных учебных классах. Тогда как LCMS как правило не обладает функционалом управления смешанным обучением, но позволяет управлять учебным материалом на уровне грануляции ниже учебного объекта. Это дает возможность организации, производящей обучение, осуществлять перенацеливание и реструктуризацию онлайн-контента более просто. Поскольку LCMS сосредоточены на авторских задачах и доставке контента, то их инструментальные средства для решения этих задач более развиты, чем те, которые доступны в LMS[5].

Более наглядно различия между LMS и LCMS представлены в табл. 1.

Таблица 1

	LMS	LCMS
Целевые пользователи системы	Организаторы обучения, инструкторы, администраторы	Разработчики контента, дизайнеры, менеджеры проекта
Предоставляет управление в основном для:	Учебного процесса	Учебного материала
Управления учебными классами, обучение под руководством преподавателя	Да (но не всегда)	Нет
Отчетность по результатам обучения	Основная цель	Вторичная цель
Совместная работа обучающихся	Да	Да
Хранение данных профиля обучающихся	Да	Нет
Передача данных в систему ERP	Да	Нет
Планирование мероприятий	Да	Нет
Карты знаний – анализ компетенции	Да	Иногда
Возможность создания учебного материала	Нет	Да
Организация многократного использования учебного материала	Нет	Да
Создание тестовых вопросов	Да	Да
Интерактивное промежуточное тестирование	Нет	Да
Средства документооборота для управления процессом созданием учебного материала	Нет	Да
Разработка средств навигации по контенту и пользовательского интерфейса	Нет	Да

Международные стандарты для средств дистанционного обучения

Как и большинство программных средств, СДО имеют ряд общепринятых международных стандартов. Стандартизации подлежат как оборудование, используемое в электронном обучении, так и программное обеспечение. К наиболее распространенным стандартам в сфере электронного обучения следует отнести следующие: AICC, IEEE, ADL, IMS, SCORM. О последних двух стандартах, как о наиболее распространенных, следует рассказать более подробно.

Основные направления разработки спецификаций Instructional Management Standards (IMS) это метаданные, управление содержанием и упаковка, совместимость вопросов и тестов. Стандарты для метаданных определяют минимальный набор атрибутов, необходимый для организации, определения местонахождения и оценки учебных объектов [6].

Sharable Content Object Reference Model (SCORM) определяет структуру учебных материалов и интерфейс среды выполнения, за счет чего учебные объекты могут быть использованы в различных системах электронного дистанционного образования. SCORM был создан в рамках программы Advanced Distributed Learning Министерства обороны США для интеграции различных стандартов и спецификаций в единую модель контента. Согласно требованиям SCORM, учебные программы должны содержать три основ-

ных компонента: язык взаимодействия программ, файл-манифест/пакет содержания, метаданные о курсе. На данный момент этот стандарт поддерживается большинством современных СДО [5].

Рынок систем дистанционного обучения

Условно рынок систем дистанционного обучения можно разделить на свободно распространяемые продукты и коммерческие. К свободно распространяемым системам относятся такие системы как:

1. Moodle (Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment) – среда для организации дистанционного обучения, предназначенная для создания качественных дистанционных курсов. Moodle распространяется свободно и с открытым исходным кодом, при этом по своим возможностям не уступает известным коммерческим системам управления учебным процессом [2]. Эта система предоставляет широкие возможности для создания индивидуальной конфигурации, подходящей для конкретной организации и нацеленной на работу с определенной группой обучающихся. Поскольку Moodle имеет модульную архитектуру, разработчики обучающего курса имеют возможность самостоятельно расширять функционал Moodle, подключая готовые модули или, если возникает необходимость, дописывать необходимые модули самостоятельно. Система поддерживает IMS/SCORM.
2. Joomla LMS – система дистанционного обучения, интегрированная с одной из самых популярных в мире системой CMS Joomla. Система имеет открытый код и позволяет создавать многофункциональные образовательные порталы, с возможностью интеграции с большим количеством расширениями, включая социальные сети и электронные магазины. Совместима с SCORM [8].
3. Sakai – система дистанционного обучения, представляющая собой онлайн систему для организации образовательного пространства [2]. В рамках Sakai могут быть созданы: персональная страница обучающегося; сайт учебного курса на котором студенты, могут ознакомиться с программой обучения и календарем курса, имеют доступ к материалам занятий, могут проходить тестовые задания; на сайте могут проходить интерактивные онлайн-занятия с использованием аудио и видео-конференц-связи и виртуальной классной доски; страница-проект; страница-портфолио [2].

Из коммерческих систем дистанционного обучения можно выделить:

1. Adobe Connect – специализированное программное обеспечение на базе технологии Adobe Flash, разработанное для организации дистанционного обучения, проведения интерактивных конференций, совещаний, обмена информацией [3]. Модуль Adobe Connect Pro Training

позволяет создавать, управлять, проводить и отслеживать дистанционные курсы. Данный модуль предоставляет возможность разрабатывать учебные программы, которые могут включать в себя как индивидуальные учебные планы на основе курсов, созданных на Adobe Presenter, так и материалы сторонних поставщиков программных продуктов, и интерактивное обучение под руководством преподавателя.

2. Blackboard Learning System – виртуальная среда обучения, разработанная компанией Blackboard Inc. В состав Blackboard Learn входят модули:
 - Blackboard Content Management – хранилище образовательных ресурсов, служащее для централизованного накопления и структурирования электронных образовательных ресурсов, управления доступом к ним пользователей и внешних приложений;
 - Blackboard Course Delivery – платформа электронного обучения, для управления виртуальной обучающей средой и предоставления платформы для курсов дистанционного обучения;
 - Blackboard Community Engagement – учебный портал, для организации единого доступа к сервисам системы Blackboard Learn, а также обеспечения коммуникаций и совместной работы пользователей.
3. Oracle Learning Management – корпоративная система управления обучением. Oracle Learning Management является частью пакета Oracle HRMS – комплекса приложений для бизнеса Oracle E-Business Suite. Oracle Learning Management поддерживает проектирование курсов и программ обучения, планирование и обеспечение ресурсов для обучения, запись студентов на курсы в аудиториях и онлайн-курсы, ведение истории обучения, учет финансирования, сбор статистику по ходу процесса обучения, а также предоставляет возможность персонализации обучения.
4. «Прометей» – отечественная система дистанционного обучения, имеющая модульную архитектуру и поддерживающая импорт курсов в стандартах IMS и SCORM. Механизм регистрации на курсы организован в форме электронного магазина. В данной системе присутствуют календарные планы изучения курсов. «Прометей» имеет возможность фиксирования истории взаимодействия со слушателем. Среди особенностей Системы можно выделить отсутствие лицензий на клиентские места, а также невысокие требования к ресурсам сервера и клиентских мест СДО [2].

Массовые открытые онлайн курсы

За последние несколько лет стали набирать популярность так называемые массовые открытые онлайн курсы или MOOK. Их особенность заклю-

чается в том, что в том, что обучающиеся не обязательно должны иметь отношение к организации, проводящей обучение. Концепция MOOK опирается на ключевые принципы новой теории обучения – коннективизма: разнообразие подходов, подход к обучению как к процессу формирования сети и принятия решений, обучение и познание как процесс, а не состояние. MOOK представляют собой электронные курсы, включающие в себя видеолекции (иногда сопровождаемые субтитрами), текстовые конспекты лекций, домашние задания, промежуточные тестовые задания и итоговые экзамены [9]. Авторами этих онлайн курсов являются преподаватели различных университетов. Очень важным аспектом MOOK является активное участие студентов в процессе обучения и взаимодействие как с преподавателями, так и между собой. Количество обучающихся, зарегистрированных на различных MOOK, варьируется от нескольких сотен до сотен тысяч. Большинство MOOK предоставляет студентам возможность получения официального сертификата по завершению курса.

К наиболее популярным MOOK-платформам относятся:

1. Coursera – организация, основанная в 2012 г. профессорами компьютерных наук Стэнфордского университета. В данном отношении Coursera не была первой платформой, но благодаря правильно выбранной стратегии и коммерческому профилю, на сегодняшний день она является лидером среди MOOK платформ. С ресурсом работают более 115 учебных заведений. Имеются официальные мобильные приложения для iOS и Android.

Курсы: информатика, физика, медицина, инженерия, гуманитарные науки, математика и другие.

Язык: английский (основной), для большинства курсов имеются субтитры, некоторые переведены на русский.

2. EdX – бесплатная MOOK платформа, созданная в результате совместной работы Массачусетского технологического института и Гарварда в мае 2012 г. Его основное отличие от Coursera – в некоммерческой направленности и открытом исходном коде, на котором работает программное обеспечение проекта. Курсы EdX включают в себя видео уроки, встроенное тестирование в режиме реального времени и с обратной связью, веб-лаборатории, и так далее. В данный момент в проекте приняло участие более 60 учебных заведений.

Курсы: архитектура, бизнес, менеджмент, искусство, дизайн, экономика и другие.

Язык: английский.

3. Khan Academy (Академия Хана) – некоммерческая образовательная организация, созданная в 2008 году выпускником Массачусетского технологического института и Гарварда Салманом Ханом. В числе организаций, жертвующих деньги на развитие проекта – Google и фонд Гейтса. Особенность данной MOOK платформы в том, что в ней собрано большое количе-

ство уроков и целых программ по школьным предметам, а также готовые методики, по которым родители могут заниматься с маленькими детьми.

Курсы: астрономия, химия, программирование, история, финансы, экономика и другие.

Язык: английский, часть уроков на русском.

4. Stepic.org («Стэпик») – отечественная образовательная платформа и конструктор бесплатных открытых онлайн-курсов и уроков. Первые образовательные материалы были выпущены 3 сентября 2013 года. Данная платформа позволяет любому зарегистрированному пользователю создавать интерактивные обучающие уроки и онлайн-курсы, используя видео, тексты и разнообразные задачи с автоматической проверкой и моментальной обратной связью. В процессе обучения у студентов есть возможность вести обсуждения между собой и задавать вопросы преподавателю в комментариях.

Проект сотрудничает как с образовательными учреждениями, так и с индивидуальными преподавателями и авторами.

Курсы: программирование, математика, биоинформатика, биология, экономика, психология, журналистика и культурологии.

Язык: русский и английский.

Заключение

За последние годы процесс обучения претерпел значительные изменения как в корпоративной среде, так и в академической. Развитие информационных технологий сильно изменило эту сферу, предоставив возможность получать информацию в удобной форме и в любое время. Традиционные очные занятия часто дополняются или замещаются дистанционными курсами, проводимыми средствами специализированных систем.

На данный момент разработано множество систем дистанционного обучения, позволяющих автоматизировать процесс создания обучающего материала, доставки его к студентам, обеспечение контроля знаний обучаемых и составления отчетов об их успеваемости. Такие системы разрабатываются как на коммерческой основе, так и с открытым исходным кодом. У обоих типов систем существуют свои недостатки и преимущества. Коммерческие продукты в своем большинстве являются весьма надежными и предоставляют качественную поддержку пользователям. Однако, пользователи не имеют доступа к исходному коду продукта и отсутствует возможность изменять и дорабатывать систему. К тому же, такие системы зачастую имеют высокую стоимость лицензии. Открытые же программные продукты в свою очередь предоставляют пользователям возможность дорабатывать систему для своих нужд, но как правило не предоставляют технической поддержки.

Также стоит отметить набирающие популярность массовые открытые онлайн курсы, предоставляющие всем желающим возможность проходить обучение в выбранном направлении. Такие курсы часто имеют поддержку самых известных образовательных учреждений мира.

Список литературы:

1. Термины и определения дистанционного обучения / Лаборатория дистанционного обучения Российской Академии Образования.
2. Готская И.Б., Жучков В.М. Кораблев А.В. Аналитическая записка «Выбор системы дистанционного обучения» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ra-kurs.spb.ru/2/0/2/1/?id=13>.
3. Батаев А. В. Обзор рынка систем дистанционного обучения в России и мире // Молодой ученый. – 2015. – № 17. – С. 433-436.
4. Система дистанционного обучения персонала: задачи и преимущества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hr-elearning.ru/sistema-distancionnogo-obucheniya-per/>.
5. Данные исследования Брендона Хала [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cedma-europe.org/newsletter/20articles/Brandon/Hall/LMSs/and/LCMSs/Demystified.pdf>.
6. Попов Д.И., Попова Е.Д., Певцов К.С. Обзор стандартов и спецификаций в электронном обучении и тестировании, Московский государственный университет печати [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ast-centre.ru/books/favorites/279/print/.
7. Advanced Distributed Learning (ADL), Sharable Content Object Reference Model (SCORM®) // 2004 2nd Edition Overview. – 2004.
8. Официальный сайт JoomlaLMS [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.joomlalms.com/>.
9. Alexander McAuley, Bonnie Stewart, George Siemens and Dave Cormier. The MOOC model for digital practice // CC Attribution. – 2010.

ПОДОБИЕ АРХИТЕКТУР УЧАЩЕГОСЯ, КОГНИТИВНОЙ РОЛЕВОЙ ИГРЫ И ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

© Мальшаков В.Д.¹

Московский технологический университет МИРЭА, г. Москва

В результате пяти этапов специализации единого процесса обучения выявлено подобие архитектур учащегося, ролевой игры и вычислительной системы. Обосновано использование коэффициента готовности как универсального критерия эффективности.

Ключевые слова: процесс, объект, специализация, кооперация, готовность, приоритет, надёжность.

Обучение главная составляющая жизни любого человека. Смысл обучения состоит в совершенствовании качеств человека как процесса жизнедеятельности, т.е. в позитивной эволюции (с точки зрения целого) таких его аспектов как: энергия, структура, сознание. Целостный подход к обучению предполагает, что учащийся не выбрасывает задачу осознанной трансформации себя из контекста любой дисциплины, т.к. конечная цель образования – гармоничное развитие личности как носителя совершенного процесса жизнедеятельности [1].

Предметом исследований в настоящей работе являются вычислительные системы в широком смысле (VS), т.е. системы, реализующие процессы, состоящие из операций. Операции, в свою очередь, являются фрагментами процесса, который представляет собой на внутреннем уровне детализации как совокупность аспектов: энергии или движущей силы, состояния или структуры, направления перехода или сознательности. Всё, что нас окружает, это процессы.

В задачу наших исследований входит выявление условий увеличения эффективности совокупности VS: учащегося (U); учебной или когнитивной ролевой игры обучения (K); электронной вычислительной системы (V или ВС) как предмета изучения.

Исследование любой системы предполагает реализацию единства процессов специализации и кооперации.

1. Будем развивать процесс исследования в направлении специализации.

Изначальный этап специализации уже произошёл. Мы разделили единую VS (E) на три составляющие U, K, V. Дальнейший процесс специализации U, K, V будем производить параллельно.

¹ Доцент, кандидат технических наук, старший научный сотрудник.

Базовым элементом на всех этапах специализации / кооперации, т.е. создания, поддержания и утилизации является учащийся человек. Поэтому специализацию U мы поставим на первое место.

Итак, изначально существовало, существует и будет существовать единое пространство процесса жизни. Учащийся U является фрагментом единого процесса жизни.

Почувствуем в исходной точке специализации учащегося (нас с вами) переживание состояния: Я есть всё (E). Заметим, что полное отсутствие фрагментов единого процесса переживается нами как тишина сознания. И это E по большому счёту является основанием любого учащегося. Для реализации начала процесса специализации в составе E должна существовать первопричина или внутренняя потребность. Будем считать это качество изначальным качеством E как Организатора.

1) Первый этап специализации VS: U , K , V .

На первом этапе специализации VS U единство учащегося (E_U) разделяется на два фрагмента $Я$ (Y_U) и не $Я$ ($E_U - Y_U$). Запишем это в виде соотношения

$$E_U = (E_U - Y_U) / Y_U.$$

Наклонная черта « / » обозначает отношение взаимодействия (W) между двумя фрагментами.

Аналогично для VS K и VS V запишем соотношения, соответствующие первому этапу специализации

$$\begin{aligned} E_K &= (E_K - Y_K) / Y_K; \\ E_V &= (E_V - Y_V) / Y_V. \end{aligned}$$

Переживём, соответствующее первому этапу специализации состояние отождествления: Есть $Я$ и не $Я$. При этом возможны три вида переживаний или представлений:

- а) $Я$ – фрагмент процесса в составе среды единого процесса;
- б) $Я$ – объект, некоторая форма или физическое тело в составе среды единого процесса;
- с) $Я$ – объект, некоторая форма или физическое тело в составе среды объектов.

Заметим, что представления б) и с) по отношению к переживанию а) являются абстракцией, т.к. объект это некоторое внешнее, фиксированное в пространстве и времени представление фрагмента процесса.

Аналогичные представления а), б), с) справедливы для VS K и VS U .

В связи с тем, что наш ум имеет объектно-ориентированное мышление, дальнейшую специализацию VS будем проводить с точки зрения объектно-ориентированного представления с), но с учётом понимания, что это представление является абстрактной моделью.

2) Второй этап специализации VS: U, K, V.

Для VS учащегося U в качестве подсистемы P_{U2} выступают подсистемы органов чувств и действий.

Для VS ролевой игры K в качестве подсистемы P_{K2} выступают способности [2] компонент «Аналитики» и «Разработчики».

Для VS вычислительной системы V в качестве подсистемы P_{V2} выступают программные средства ввода-вывода операционной системы (ОС).

Соотношения для VS U, VS K, VS V, соответствующие второму этапу специализации будут иметь вид:

$$\begin{aligned} E_U &= (E_U - Я_U) / (Я_U - P_{U2}) / P_{U2}; \\ E_K &= (E_K - Я_K) / (Я_K - P_{K2}) / P_{K2}; \\ E_V &= (E_V - Я_V) / (Я_V - P_{V2}) / P_{V2}. \end{aligned}$$

3) Третий этап специализации VS: U, K, V.

Для VS учащегося U в качестве подсистемы P_{U3} выступает его ум.

Для VS ролевой игры K в качестве подсистемы P_{K3} выступает [2] способности компонента «Управляющий».

Для VS вычислительной системы V в качестве подсистемы P_{V3} выступают [3] программные средства операционной системы.

Соотношения для VS U, VS K, VS V, соответствующие второму этапу специализации будут иметь вид:

$$\begin{aligned} E_U &= (E_U - Я_U) / (Я_U - P_{U2} - P_{U3}) / P_{U2} / P_{U3}; \\ E_K &= (E_K - Я_K) / (Я_K - P_{K2} - P_{K3}) / P_{K2} / P_{K3}; \\ E_V &= (E_V - Я_V) / (Я_V - P_{V2} - P_{V3}) / P_{V2} / P_{V3}. \end{aligned}$$

4) Четвёртый этап специализации VS: U, K, V.

Для VS учащегося U в качестве подсистемы P_{U4} выступает его разум или голос совести.

Для VS ролевой игры K в качестве подсистемы P_{K4} выступает [2] компонент «Заказчик».

Для VS вычислительной системы V в качестве подсистемы P_{V4} выступают пользователи VS.

Соотношения для VS U, VS K, VS V, соответствующие второму этапу специализации будут иметь вид:

$$\begin{aligned} E_U &= (E_U - Я_U) / (Я_U - P_{U2} - P_{U3} - P_{U4}) / P_{U2} / P_{U3} / P_{U4}; \\ E_K &= (E_K - Я_K) / (Я_K - P_{K2} - P_{K3} - P_{K4}) / P_{K2} / P_{K3} / P_{K4}; \\ E_V &= (E_V - Я_V) / (Я_V - P_{V2} - P_{V3} - P_{V4}) / P_{V2} / P_{V3} / P_{V4}. \end{aligned}$$

5) Пятый этап специализации VS : U, K, V.

Для VS учащегося U в качестве подсистемы P_{U5} выступает его инициатор или организатор любой операции взаимодействия учащегося с внешней или внутренней средой.

Для VS ролевой игры К в качестве подсистемы P_{K5} выступает [2] компонент «Организатор».

Для VS вычислительной системы V в качестве подсистемы P_{V5} выступают потребности пользователей VS.

Соотношения для VS U, VS K, VS V, соответствующие пятому этапу специализации будут иметь вид:

$$E_U = (E_U - Y_U) / (Y_U - P_{U2} - P_{U3} - P_{U4} - P_{U5}) / P_{U2} / P_{U3} / P_{U4} / P_{U5};$$

$$E_K = (E_K - Y_K) / (Y_K - P_{K2} - P_{K3} - P_{K4} - P_{K5}) / P_{K2} / P_{K3} / P_{K4} / P_{K5};$$

$$E_V = (E_V - Y_V) / (Y_V - P_{V2} - P_{V3} - P_{V4} - P_{V5}) / P_{V2} / P_{V3} / P_{V4} / P_{V5}.$$

Возникает вопрос: что теперь понимать под остатком $(Y_U - P_{U2} - P_{U3} - P_{U4} - P_{U5})$ после выделения четырёх подсистем? На наш взгляд остаток – это энергетическая, материальная и информационная основа (OW) реализации взаимодействия совокупности выделенных подсистем между собой и с внешней средой $(E_U - Y_U)$.

Результаты по пяти этапам специализации сведены в табл. 1. Они говорят о подобии их архитектур.

Таблица 1

Многослойное представление процессов VS U, VS K, VS V

P_i	Слой личности по этапам реализации операции	Слой КРИ по этапам реализации операции КРИ	Слой ВС по этапам реализации вычислительного процесса
P_1 ($E - Y$)	Среда обитания	Дисциплина с её базой данных и техническими средствами	Администраторы, пользователи, прикладные программы и данные
P_1 Учащийся (U)	Учащийся (U)	КРИ (K)	BC (V)
P_2	Чувства	Аналитики и Разработчики	Драйверы ввода и вывода
P_3	Ум	Управляющий	Операционная система
P_4	Разум	Заказчик	Пользователь
P_5	Потребность операции	Организатор (Потребность в знаниях)	Потребность вычислений
OW	Физическое тело	Физические тела и технические средства Участников КРИ	Технические средства ВС и физические тела специалистов

Возникает вопрос: какова первопричина этого подобия?

Естественной первопричиной подобия архитектур является то, что любой процесс взаимодействия между субъектом и объектом по разрешению проблемной ситуации в составе VS и её участников содержит семь фаз своей реализации [3]:

1. Наличие совокупности предпосылок взаимодействия W или существование основы процесса (Для участника это Первопричина, личность обучаемого как целое);
2. Восприятие (ощущение) текущего состояния S и внутренней потребности P из памяти (Для участника это Чувства);
3. Сравнение состояния S с потребностью P и формирование отклонения желаемого от действительного (Для участника это Ум);

4. Постановка задачи, различение, выбор направления устранения противоречия между текущим состоянием и потребностью (Для участника это Разум);
5. Управление локальными целями, или желаниями, устранением отклонения через воздействия на основу S и P (Для участника это Ум);
6. Использование сил и средств преобразования процесса (Субъект / Объект) (Для участника это Органы воздействия);
7. Реализация (поглощение) полученных на этапах 2-6 результатов процесса W, созревание и проявление обновлённой *причины* на первом уровне взаимодействия.

Таким образом, предпосылкой специализации VS U, VS K, VS V являются фазы операций процесса взаимодействия индивидуального Я с дополнением его до единого Е. Другими словами первоосновой любой формы является изначальный процесс взаимодействия, т.е. процесс первичен, а формы его проявления вторичны.

Возникает потребность выявления условий увеличения эффективности VS: учащегося (U); когнитивной ролевой игры обучения (K); вычислительной системы (V) как предмета изучения.

Благодаря подобии архитектур можно предположить, что условия эффективности VS U, VS K, VS V аналогичны.

2. Эффективность взаимодействий Учащегося, КРИ и ВС с позиции дисциплины «Надёжность, эргономика и качество АСОИУ».

2.1. Жить вечно, знать всё, быть постоянно удовлетворённым – предельные потребности человека.

Каждый из нас и все люди мира, все живые существа желают **жить**.

Что значит **жить**? Жить значит проявлять себя как процесс взаимодействия (W) себя с миром.

Как мы желаем жить? Ответ – хорошо и долго.

Что необходимо, чтобы жить хорошо и долго? Надо знать, как надо жить.

Зачем надо жить? Чтобы испытывать радость жизни.

Эти три желания для любого человека являются базовыми.

В итоге перечисленные качества желаемого процесса жизни в предельном их выражении можно определить так.

Мы желаем и все желают:

- Жить вечно;
- Знать всё;
- Быть постоянно удовлетворённым.

Очевидно, это желание можно считать предельной целью существования любого сознательного процесса взаимодействия.

Посмотрев по сторонам, в глубину и на поверхность всего сущего, увидим, что этот мотив жизни проявляет себя всюду.

Вся светская наука направлена на его реализацию в своих проектах, изделиях, продуктах. Время существования любого взаимодействия в технике связано с понятием **надёжности**. Комплексным показателем надёжности в технике служит *коэффициент готовности* – это вероятность того, что изделие будет работоспособным в любой момент времени.

2.2. Критерий надёжности устройств и систем.

В качестве комплексного критерия надёжности устройств и систем рассматривается коэффициент готовности [5].

Практически коэффициент готовности K_z определяется как отношение времени пребывания изделия в работоспособном состоянии T_p к сумме этого времени и времени восстановления T_v изделия взятых за один и тот же календарный срок. В виде формулы это выглядит так:

$$K_z = T_p / (T_p + T_v).$$

Если $K_z = 1$, то изделие работоспособно бесконечно.

Полноту знаний в технических системах можно определить как объем её функциональных возможностей. Если они обеспечивают $K_z = 1$, то они полные.

Время восстановления включает в себя время, необходимое для обнаружения отказа и устранения его причины $t_{обн}$, время регулировки $t_{рег}$, и настройки t_n , восстановленного изделия, время простоя из-за отсутствия запасных элементов $t_{пр}$, а также время, затрачиваемое на профилактический осмотр после восстановления $t_{проф}$. Таким образом,

$$T_v = t_{обн} + t_{рег} + t_n + t_{пр} + t_{проф}.$$

Следовательно, время восстановления зависит от надёжности системы: чем выше надёжность, тем меньше T_v , т.к. изделие меньше ремонтируется. Поскольку время простоя $t_{пр}$ не определяется надёжностью, то время хранения и время подготовки к работе в T_v не входит. Время восстановления T_v и время работы T_p чередуются в процессе эксплуатации, но они – величины случайные. Поэтому для определенного срока эксплуатации

$$T_p = \sum T_{pi}, T_v = \sum T_{vi}$$

где i – количество отказов системы за календарный срок.

Данный критерий надёжности можно интерпретировать как вероятность соответствия своему назначению.

Оценка эффективности W Личности с точки зрения данного критерия в предельном случае ($K_z = 1$): вечное существование, полное знание, постоянная удовлетворённость. Не составляет трудностей данные понятия интерпретировать применительно к Личности, КРИ, ВС. Наша интуиция подсказывает, что для обеспечения данного предельного значения эффективности любой системы необходимо вечное существование, полное знание, постоянная удовлетворённость всех её элементов.

При целостном подходе к процессу обучения совокупную систему обучения необходимо рассматривать (см. рис. 1) как взаимодействие Личности, КРИ и ВС.

Степень удовлетворённости в технике определяет пользователь, который в любой системе является базовым компонентом любого взаимодействия.

Здесь очень важно отметить принципиальное отличие зависимости коэффициента готовности от времени использования для технических средств (физического тела ВС) и для программного обеспечения (ума ВС). Коэффициент готовности технических средств ВС с ростом времени уменьшается, а для ОС возрастает. Этот принцип увеличения надёжности программного обеспечения является основой эволюции личности, организационных структур и ВС.

Учитывая эти зависимости коэффициентов готовности ВС и ОС, мы освобождаемся от абсолютизации объективно ориентированного процесса мышления, т.е. мы считаем конечные объекты и формы *абстракцией*, которая полезна (как в случае ориентированного на объекты программирования) на фазах создания предпосылок требуемого взаимодействия в процессе проектирования. Действительно, любое изделие для нас становится полезным и приносит нам радость в *процессе его использования*, т.е. в процессе взаимодействия с нами. Отделять объект от субъекта – это абстракция.

Хотя специализация повышает эффективность создания и поддержания процессов W, она не должна противоречить конечной цели единого процесса.

Возникает вопрос: Каким образом мы можем достичь глобальной цели жизни?

Ответ очевиден: Нам как разумным существам необходимо осознавать и практиковать в мыслях, словах и делах, т.е. на всех фазах и во всех частях процесса W нашей жизни данную цель жизни: *вечное существование – полное знание – постоянную удовлетворённость*.

Необходимо нам поверить в возможность достижения любым человеком описанного выше предельного значения трёх качеств процесса W нашей жизни. Действительно человек – это самая совершенная на земле система саморегулирования, т.е. к чему он стремится – тем и становится! У нас с вами есть *свобода* выбора! На самом деле у нас нет альтернативы: если мы не достигнем предельного значения трёх качеств процесса W нашей жизни, то, тем не менее, сделаем шаг вперёд и приблизимся к истинной цели жизни всего сущего.

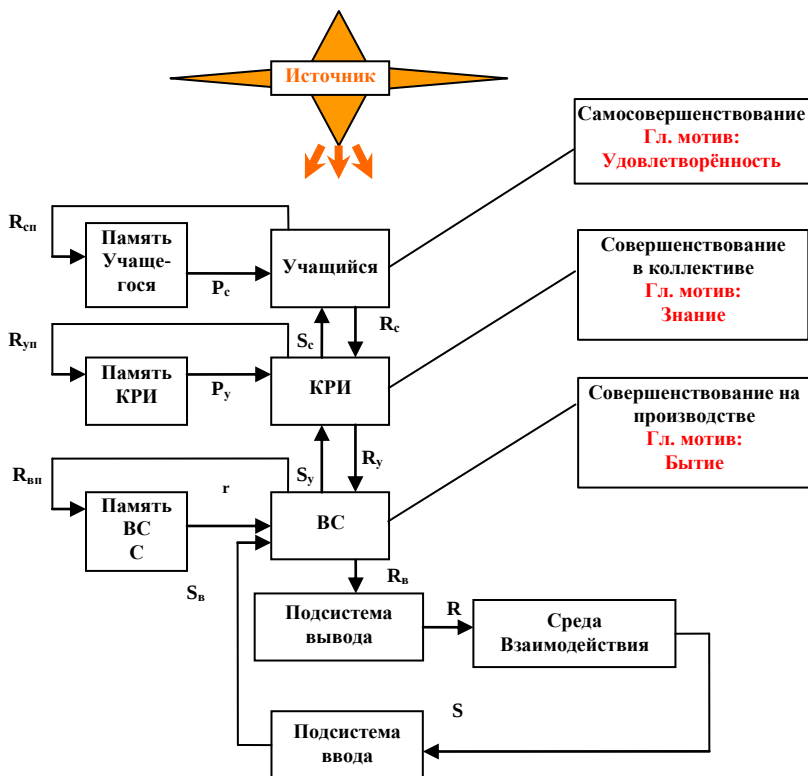
2.3. Принципы организации эффективных взаимодействий между слоями многослойных систем.

В составе VS V вопросами организации работы системы в мультипрограммном режиме занимается «Диспетчер ловушек». Можно сказать, что «Диспетчер ловушек» это Я технического и программного обеспечения V.

Аппаратные прерывания обычно генерируются устройствами ввода-вывода, которые таким образом уведомляют процессор о необходимости

уделить им внимание. Устройства, управляемые на основе прерываний, позволяют операционной системе максимально полно использовать процессор, совмещая основную обработку с обслуживанием ввода-вывода. Выдав запрос на ввод-вывод, поток может заняться другой работой, пока устройство выполняет запрошенную операцию. Закончив, устройство генерирует прерывание, и процессор переключается на обслуживание этого устройства. Прерываниями управляются, как правило, координатные устройства, принтеры, клавиатуры, дисковые устройства и сетевые платы.

Диспетчер ловушек [4] как часть ОС взаимодействует с аппаратными и программными средствами системы с использованием системы прерывания программ с целью предоставления ресурсов системы приоритетному запросу.

- Без самопознания не достигнуть постоянной удовлетворённости.
- Без обучения в коллективе не обрести полного знания.
- Без среды обитания вечное существование, полное знание, постоянная удовлетворённость невозможны.

Рис. 1. Интегральное многослойное взаимодействие Субъекта, Ролевой игры и Вычислительной системы

Аппаратные прерывания обычно генерируются устройствами ввода-вывода, которые таким образом уведомляют процессор о необходимости уделить им внимание. Устройства, управляемые на основе прерываний, позволяют операционной системе максимально полно использовать процессор, совмещая основную обработку с обслуживанием ввода-вывода. Выдав запрос на ввод-вывод, поток может заняться другой работой, пока устройство выполняет запрошенную операцию. Закончив, устройство генерирует прерывание, и процессор переключается на обслуживание этого устройства. Прерываниями управляются, как правило, координатные устройства, принтеры, клавиатуры, дисковые устройства и сетевые платы.

Системное программное обеспечение также может генерировать прерывания. Ядро способно отключать прерывания, чтобы не прерывать работу процессора, однако это делается нечасто – только в критические моменты, например, при обработке прерываний или диспетчеризации исключения.

Для обработки аппаратных прерываний ядро устанавливает обработчики ловушек прерываний, которые передают управление внешней процедуре (ISR) или внутренней процедуре ядра, реагирующей на прерывания определенного типа. Драйверы устройств предоставляют ISR для обслуживания прерываний от своих устройств, а ядро – внутренние процедуры для обработки других типов прерываний.

В табл. 2. приводится соответствие между назначением слоёв ВС и слоёв человека как средств генерации запросов и управления последовательностью их реализации.

Таблица 2

Функциональное назначение слоёв VS U, VS V

Функциональное назначение слоёв Человека. Контроль чувств		Функциональное назначение слоёв VS V. Система прерывания программ	
Название слоя	Функциональное назначение слоя	Название слоя	Функциональное назначение слоя
P ₅ Организатор	Организация	Администратор	Предоставление средств VS V пользователю.
P ₄ Разум	Различение и выбор направ- ления поведения.	Пользователь	Постановка задачи вычислений.
P ₃ Ум	Мышление с учётом потреб- ностей слоя Разума. Память, мысли, чувства, желания	Программные сред- ства ВС. Диспетчер ловушек. Обработ- чик прерываний.	Реализация задач вычислений. Приоритеты обслуживания внеш- них и внутренних запросов. Хранение запросов. Таблица векторов прерываний.
P ₂ Чувства	Управление органами: слуха, зрения, вкуса, обоняния, ося- зания; Управление органами дейст- вия: ногами, руками, выделе- ния, размножения, речи	Источники преры- ваний	Внешние и внутренние аппарат- ные прерывания. Программные прерывания
P ₁ Физическое тело	Органы восприятия и воздей- ствия	Физическая реали- зация	Контроллер прерываний. Программные средства.

В табл. 2 показано, что в составе VS V решение по предоставлению ресурсов принимает «Диспетчер ловушек», а в человеке роль диспетчера должен выполнять слой «Разума».

Очевидно, что главной задачей диспетчеризации является обеспечение максимальной эффективности VS V и человека. Степень соответствия своему предназначению VS V и человека зависит от приоритетов обработки запросов (от характера Я системы), возникающих в процессе взаимодействия на различных уровнях (Pi) системы.

Приоритеты запросов на обслуживание, возникающие на уровнях слоёв КРИ аналогичны приоритетам запросов на учащегося (U).

Рассмотрим вариант уровней приоритетов запросов, приведённый в табл. 3.

Таблица 3

Приоритеты запросов (PZ)

Запросы на обслуживание, возникающие на уровнях слоёв Человека (U)				Запросы на обслуживание, возникающие на уровнях слоёв вычислительной системы (VS V).		
	Название слоя	Запросы на обслуживание	PZ	Название слоя	Запросы на обслуживание	PZ
P ₅	Организатор	Вопросы выполнения своего предназначения.	1	Организатор, администратор VS V.	Запросы по использованию и обслуживанию средств VS V.	1
P ₄	Разум	Проверка поведения на соответствие предназначению	2	Пользователь	Запросы сферы использования результатов вычислений.	2
P ₃	Ум	Выделение ресурсов для обслуживания запросов с учётом потребностей Разума. Желания как продукт ума для передачи на уровень исполнения без учёта оценки P ₄ .	3	Программные средства ОС. Программы пользователя. <i>Диспетчер ловушек.</i> Табл. векторов прерываний. Хранение запросов Драйверы ввода и вывода.	Программные прерывания Передача запроса на обслуживание в соответствии с приоритетом	5
			4			
P ₂	Чувства	Хранение и передача запросов для обслуживания внешних органов от (Без учёта оценки U3): слуха, зрения, вкуса, обоняния, осязания. Запросы на обслуживание от внутренних органов (Без учёта оценки U3): голод, жажда, тепло, влечения, ...	5	Контроллер прерываний. Хранение запросов.	Внешние и внутренние аппаратные прерывания. – Средства контроля процессора; – Системный таймер; – Внешние устройства	3
			5			4 4
P ₁	Физическое тело	Источники прерываний от физического тела		Технические средства ВС	Средства контроля, таймер, диски, прочие внешние устройства	

Возникающие на уровне организатора (E) человека запросы на обслуживание имеют самый высокий приоритет по тому, что без ориентации на своё предназначение реализация запросов, возникающих на уровнях P₁-P₄, не может привести к достижению цели жизни. Это утверждение очевидно и для ВС.

Что касается приоритетов на уровнях P_1 - P_4 человека, то более низкие уровни имеют более низкий приоритет по тому, что в автономном режиме принятия решения (на ниже лежащем уровне) по обслуживанию в меньшей степени способны учесть требования Организатора.

Подводя итоги нашего исследования архитектур можно сказать, что источником любого взаимодействия является **потребность организатора**. Удовлетворение **потребности** производится в результате **операции**. Реализация **операции** требует от **организатора** реализации **операций специализации и кооперации**.

Операции специализации формируют многослойные и многоэлементные структуры, а диспетчер взаимодействия подсистем обеспечивает такую **кооперацию** в работе подсистем, чтобы эффективность операции с точки зрения **организатора** была максимальной. Только в этом случае вычислительная система будет соответствовать своему **предназначению**.

В предельном случае предназначение любой вычислительной системы это: вечное существование, полное знание и постоянная удовлетворённость.

Список литературы:

1. Мальшаков В.Д., Степанов В.С. Целостный подход к обучению // 55 Научно-техническая конференция. МИРЭА. Сборник трудов. Ч. 4. Гуманитарные науки. Учебно-методические проблемы. – М.: МИРЭА, 2006. – С. 29-33.
2. Мальшаков В.Д. Учебная деловая игра «Целостный подход к обучению» 56 Научно-техническая конференция. МИРЭА. Сборник трудов. Ч. 4. Гуманитарные науки. Учебно-методические проблемы. – М.: МИРЭА, 2007. – С. 79-84.
3. Мальшаков В.Д. Аналогии в организации информационных процессов в вычислительной системе, личности и системе обучения // Информационные и коммуникационные технологии в образовании. Сборник материалов X Международной научно-практической конференции / Сборник материалов в 2-х томах. Т. 1. – Борисоглебск: ГОУ ВПО «БГПИ», 2009. – С. 183-187.
4. Внутреннее устройство Windows. Системные Механизмы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://wm-help.net/lib/b/book/9024027/3#lt_6.
5. Закорюкин В.Б. Надежность, эргономика и качество АСОИУ: Учебное пособие / Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский государственный институт радиотехники, электроники и автоматики (технический университет)». – М., 2006. – 210 с.
6. Мальшаков В.Д., Мелихов А.А. Мотивации и компетенции учащихся в составе когнитивной ролевой игры // «Информационные и коммуникационные технологии в образовании». Сборник материалов XII Международ-

ной научно – практической конференции. Борисоглебск, ноябрь 2011 г. – Борисоглебск: ФГБОУ ГОУ ВПО «БГПИ», 2011. – С. 78-93.

7. Нечаев В.В., Мальшаков В.Д. Когнитивные игровые методы телеобучения // Современные технологии преподавания естественнонаучных дисциплин в системе общего и профессионального образования. Сборник материалов международного научно-практического форума: XIV Международной научно-практической конференции «Информационные и коммуникационные технологии в образовании». IX Международной научно-практической конференции «Актуальные направления развития современной физики и методики ее преподавания в вузе и школе». Борисоглебск, ноябрь 2013 г. – Борисоглебск: ФГБОУ ВПО «БГПИ», 2013. – 362 с.

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА СРЕДСТВАМИ ТЕАТРАЛИЗОВАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© Петрова С.С.¹

Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт
(филиал) Российского государственного профессионально-педагогического
университета, г.Нижний Тагил

Творческие способности детей являются специальными способностями, требующими постоянного развития, имеющими свой сензитивный период, ограничивающийся дошкольным детством. Именно в этот период занятия театрализованной деятельностью сыграют большое значение для всестороннего воспитания детей: формирование художественного вкуса, декламационных способностей, познавательных процессов.

Ключевые слова: творческие способности, театрализованная деятельность, дошкольный возраст, творческая активность, творчество.

Одной из задач Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования является преемственность воспитания и обучения начального и дошкольного образования. Одним из условий преемственности является развитие творческих способностей у детей старшего дошкольного возраста, как фактора будущей самостоятельности ребенка. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования ориентирует нас на воспитание ребенка самостоятельного, хорошо владеющего речью и обладающего развитым воображением, которое реализуется в разных видах деятельности, в том числе, в творческой [16].

Творческие способности являются одним из компонентов общей структуры личности. Они определяют возможность открытий и изобретений, создания новых предметов материальной и духовной культуры.

Развитие творческих способностей является необходимым условием формирования самостоятельной, целеустремленной личности, способной к саморазвитию и созиданию. Очень часто в обыденном сознании творческие способности отождествляются со способностями к различным видам художественной деятельности, с умением красиво рисовать, сочинять стихи, писать музыку и т.п.

Очевидно, что данное понятие тесным образом связано с понятием «творчество», «творческая деятельность». Под творческой деятельностью понимают такую деятельность человека, в результате которой создается нечто новое: предмет внешнего мира или построение мышления, приводящее к

¹ Доцент кафедры Педагогики и психологии дошкольного и начального образования, к.п.н.

новым знаниям о мире, или чувство, отражающее новое отношение к действительности.

Кроме репродуктивной деятельности в поведении человека присутствует творческая деятельность, результатом которой является не воспроизведение бывших в его опыте впечатлений или действий, а создание новых образов или действий. В основе этого вида деятельности лежат творческие способности.

Таким образом, в самом общем виде творческие способности – это индивидуальные особенности качества человека, которые определяют успешность выполнения им творческой деятельности различного рода.

Так как элемент творчества может присутствовать в любом виде человеческой деятельности, то справедливо говорить не только о художественных творческих способностях, но и о технических творческих способностях, о математических творческих способностях, и т.д.

Говоря о формировании способностей, необходимо остановиться на вопросе о том, когда, с какого возраста следует развивать творческие способности детей. Психологи называют различные сроки от полутора до пяти лет. Также существует гипотеза, что развивать творческие способности необходимо с самого раннего возраста. Эта гипотеза находит подтверждение в физиологии.

Дело в том, что мозг ребёнка особенно быстро растёт и формируется в первые годы жизни. Это формирование, то есть рост количества клеток мозга и анатомических связей между ними зависит как от многообразия и интенсивности работы уже существующих структур, так и от того, насколько стимулируется средой образование новых. Этот период формирования есть время наивысшей чувствительности и пластичности к внешним условиям, время наивысших и самых широких возможностей к развитию. Это самый благоприятный период для начала развития всего многообразия человеческих способностей. Но у ребёнка начинают развиваться только те способности, для развития которых имеются стимулы и условия к «моменту» этого созревания. Чем благоприятнее условия, чем ближе они к оптимальным, тем успешнее начинается развитие. Если созревание и начало функционирования (развития) совпадают по времени, идут синхронно, а условия благоприятны, то развитие идет легко с наивысшим из возможных ускорений. Развитие может достичь наибольшей высоты, и ребенок может стать способным, талантливым и гениальным [11].

Однако возможности развития способностей, достигнув максимума в «момент» созревания, не остаются неизменными. Если эти возможности не используются, то есть соответствующие способности не развиваются, не функционируют, если ребенок не занимается необходимыми видами деятельности, то эти возможности начинают утрачиваться, деградировать и тем быстрее, чем слабее функционирование. Это угасание возможностей к раз-

виту – необратимый процесс. Никитин Б.П., в течение многих лет занимающийся проблемой развития творческих способностей детей назвал это явление НУВЭРС (необратимое угасание возможностей эффективного развития способностей). Никитин считает, что НУВЭРС особенно негативно влияет на развитие творческих способностей. Разрыв во времени между моментом созревания структур, необходимых формирования творческих способностей и началом целенаправленного развития этих способностей ведет к серьезному затруднению их развития, замедляет его темпы и ведет к снижению конечного уровня развития творческих способностей. По мнению Никитина именно необратимость процесса деградации возможностей развития породило мнение о врожденности творческих способностей, так как обычно никто не подозревает, что в дошкольном возрасте были упущены возможности эффективного развития творческих способностей. И малое количество в обществе людей с высоким творческим потенциалом объясняется тем, что в детстве лишь очень немногие оказались в условиях, благоприятствующих развитию их творческих способностей [14, с. 28].

С психологической точки зрения дошкольное детство является благоприятным периодом для развития творческих способностей потому, что в этом возрасте дети чрезвычайно любознательны, у них есть огромное желание познавать окружающий мир. И взрослые, поощряя любознательность, сообщая детям знания, вовлекая их в различные виды деятельности, способствуют расширению детского опыта. А накопление опыта и знаний это необходимая предпосылка для будущей творческой деятельности. Кроме того, мышление дошкольников более свободно, чем мышление взрослых детей. Оно еще не задавлено догмами и стереотипами, оно более независимо. А это качество необходимо всячески развивать.

Дошкольное детство также является сензитивным периодом для развития процессов речи, памяти и воображения. В это время ребенок развивается особенно активно, развитие познавательных психических процессов ведет к развитию мышления, которое становится наглядно-образным к концу дошкольного детства. Данная форма мышления позволяет ребенку проявлять творчество, создавать собственные образы и продукты на основе уже имеющегося опыта.

Дошкольный возраст, даёт прекрасные возможности для развития способностей к творчеству. И от того, насколько были использованы эти возможности, во многом будет зависеть творческий потенциал взрослого человека.

Процесс творческого развития дошкольника неизбежно сопровождается определенными эмоциями и чувствами. Не научив ребенка понимать и принимать свои чувства, мы не научим его проявлять свою индивидуальность, быть творческой личностью. Ребенок все дальше будет уходить от самого себя, от своих проблем и противоречий, которые открываются ему в его чувствах.

Творчество – одна из содержательных форм психической активности детей, которую можно рассматривать как универсальное средство развития индивидуальности, обеспечивающее устойчивую адаптацию к новым условиям жизни; как необходимый резерв сил для преодоления стрессовых ситуаций и активного творческого отношения к действительности. Именно творческая деятельность, по мнению Л.С. Выготского, делает человека существом, обращенным к будущему, созидающим его и видоизменяющим свое настоящее [4].

Дьяченко О.М. и Лаврентьева Т.В. основным в обучении творчеству считают создание некоторых условий, способствующих творческому развитию детей [12, с. 84]. Они выделяют четыре группы таких условий:

1. Физические условия, то есть наличие материалов для творчества и возможности в любую минуту действовать с ними.
2. Социально-эмоциональные условия, то есть создание взрослыми у ребенка чувства внешней безопасности, когда он знает, что его творческие проявления не получают отрицательной оценки взрослых.
3. Психологические условия, сущность которых заключается в том, что у ребенка формируется чувство внутренней безопасности, раскованности и свободы за счет поддержки взрослыми его творческих начинаний.
4. Интеллектуальные условия, которые создаются путем решения творческих задач [12, с. 85].

По мнению О.М. Дьяченко, роль взрослого заключается в том, что он должен создать для ребенка все группы условий.

Данный подход является прогрессивным, так как он подразумевает не просто зависимое от взрослых развитие некоторых природных творческих возможностей каждого ребенка, а подчеркивает влияние среды на развитие творчества у детей.

Но все-таки этот путь представляет собой пассивную позицию взрослого. Взрослый должен только создать некоторые условия, а затем уже как бы остаться в тени и просто не мешать свободному самовыражению ребенка. Отечественная же психология занимает другую позицию: мы должны не просто не мешать развитию ребенка, но активно помогать ему в этом развитии.

Одним из важнейших факторов творческого развития детей является создание условий, способствующих формированию их творческих способностей. На основе анализа работ нескольких авторов, в частности О.М. Дьяченко, Н.Е. Веракса выделили шесть основных условий успешного развития творческих способностей детей [12, с. 50].

Первым шагом к успешному развитию творческих способностей является раннее физическое развитие малыша: раннее плавание, гимнастика, раннее ползание и хождение. Затем раннее чтение, счет, раннее знакомство с различными инструментами и материалами.

Вторым важным условием развития творческих способностей ребенка является создание обстановки, опережающей развитие детей. Необходимо, насколько это возможно заранее окружить ребенка такой средой и такой системой отношений, которые стимулировали бы его самую разнообразную творческую деятельность и исподволь развивали бы в нем именно то, что в соответствующий момент способно наиболее эффективно развиваться. Например, еще задолго до обучения чтению годовалому ребенку можно купить кубики с буквами, повесить азбуку на стене и во время игр называть ребенку буквы. Это способствует раннему овладению чтением.

Третье условие эффективного развития творческих способностей вытекает из самого характера творческого процесса, который требует максимального напряжения сил. Дело в том, что способности развиваться тем успешнее, чем чаще в своей деятельности человек добирается до границы своих возможностей и постепенно поднимает планку все выше и выше. Такое условие максимального напряжения сил легче всего достигается, когда ребенок уже ползает, но еще не умеет говорить. Процесс познания мира в это время идет очень интенсивно, но воспользоваться опытом взрослых малыш не может, так как объяснить такому маленькому еще ничего нельзя. Поэтому в этот период малыш вынужден больше, чем когда-либо, заниматься творчеством, решать множество совершенно новых для него задач самостоятельно и без предварительного обучения (если, разумеется, взрослые позволяют ему это делать, а не решают их за него). У ребенка закатился далеко под диван мяч. Родители не должны спешить достать ему эту игрушку из-под дивана, если ребенок может решить эту задачу сам [12].

Четвертое условие успешного развития творческих способностей заключается в предоставлении ребенку большой свободы в выборе деятельности, в чередовании дел, в продолжительности занятий одним каким-либо делом, в выборе способов и т.д. Тогда желание ребенка, его интерес, эмоциональный подъём послужат надежной, гарантией того, что уже большее напряжение ума не приведет к переутомлению, и пойдет ребенку на пользу.

Но предоставление ребенку такой свободы не исключает, а, наоборот, предполагает ненавязчивую, умную, доброжелательную помощь взрослых, это и есть пятое условие успешного развития творческих способностей. Самое главное здесь не превращать свободу во вседозволенность, а помощь в подсказку. К сожалению, подсказка – распространенный среди родителей способ помощи детям, но она только вредит делу. Нельзя делать что-либо за ребенка, если он может сделать сам. Нельзя думать за него, когда он сам может додуматься [4].

Давно известно, что для творчества необходимо комфортное психологическая обстановка и наличие свободного времени, поэтому шестое условие успешного развития творческих способностей – теплая дружелюбная атмосфера в семье и детском коллективе. Взрослые должны создать безопас-

ную психологическую базу для возвращения ребенка из творческого поиска и собственных открытий. Важно постоянно стимулировать ребенка к творчеству проявлять сочувствие к его неудачам, терпеливо относиться даже к странным идеям несвойственным в реальной жизни. Нужно исключить из обихода замечания и осуждения.

Но создание благоприятных условий недостаточно для воспитания ребенка с высоким творческим потенциалом, хотя некоторые западные психологи и сейчас считают, что творчество изначально присуще ребенку и, что надо только не мешать ему свободно самовыражаться. Но практика показывает, что такого невмешательства мало: не все дети могут открыть дорогу к созиданию, и надолго сохранить творческую активность. Оказывается (и педагогическая практика доказывает это), если подобрать соответствующие методы обучения, то даже дошкольники, не теряя своеобразия творчества, создают произведения более высокого уровня, чем их необученные самовыражающиеся сверстники. Не случайно сейчас так популярны детские кружки и студии, музыкальные школы и школы искусств. Конечно, ведется еще много споров о том, чему же и как учить детей, но тот факт, что учить надо не вызывает сомнений.

Воспитание творческих способностей детей будет эффективным лишь в том случае, если оно будет представлять собой целенаправленный процесс, в ходе которого решается ряд частных педагогических задач, направленных на достижение конечной цели.

Творческие способности детей являются специфическими способностями, требующими постоянного развития, имеющими, как и все способности, свой сензитивный период, ограничивающийся дошкольным детством. Творческие способности открывают возможность ребенку к самостоятельному созиданию нового на основе уже имеющегося опыта, они требуют развития познавательных психических процессов памяти, внимания и воображения и позволяют вносить свой собственный вклад в любую деятельность детей, например, театрализованную.

Под театрализованной деятельностью ученые понимают «игры в театр», «сюжетами которых служат хорошо известные сказки или театральные представления по готовым сценариям» [17, с. 3].

Театрализованные игры называли так, по-видимому, за свою близость к театральному представлению. Зрелищность всегда вызывает радость, а сказочность усиливает привлекательность игры.

В педагогической и психологической литературе встречаются разные названия театрализованной деятельности: театрално-игровая деятельность, театрално игровое творчество, театрализованные игры, театрализованные представления, театралная самостоятельная деятельность, театрализованная деятельность и т.д.

Все виды игр по существу являются искусством ребенка, его творчеством. Типической основой художественного творчества является театрализо-

ванная игра. Следовательно, театрализованную игру можно назвать творческой игрой.

Театрально-игровая деятельность имеет большое значение для всестороннего воспитания детей: у них развивается художественный вкус, творческие и декламационные способности, формируется чувство коллективизма, развивается память.

По мнению С.Н. Томчиковой, театрализованная деятельность дошкольников – это специфический вид творческой деятельности, в процессе которой ее участники осваивают доступные средства сценического искусства, и согласно выбранной роли (актера, сценариста, художника-оформителя, зрителя и т.д.), участвуют в подготовке и разыгрывании разного вида театральных представлений, приобщаются к театральной культуре [15].

Настоящая театрализованная игра представляет собой богатейшее поле для творчества детей: текст произведения для детей – только канва, в которую они вплетают новые сюжетные линии, вводят дополнительные роли, меняют концовку и т.д.

Уже в раннем детстве ребенок имеет наибольшую возможность именно в театрализованной игре, а не в какой-либо другой деятельности, быть самостоятельным, по своему усмотрению общаться со сверстниками, выбирать игрушки и использовать разные предметы, преодолевать те или иные трудности, логически связанные с сюжетом игры, ее правилами.

Чем старше становятся дети, чем выше оказывается уровень их общего развития, тем более ценной бывает театрализованная игра (особенно педагогически направленная) для становления самостоятельных форм поведения; у детей появляется возможность самим намечать сюжет или организовывать игры с правилами, находить партнеров, выбирать средства для реализации своих замыслов.

Как писал Л.С. Выготский, игра ребенка не только простое воспоминание о пережитом, но и творческая переработка пережитых впечатлений, комбинирование их и построение из них новой действительности, отвечающей запросам и влечениям самого ребенка, то есть, рассматривал театрализованную игру как творческую деятельность, в которой наглядно выступает комбинирующая действительность воображения. Выготский Л.С. подчеркивал, что ребенок в игре из элементов, взятых из окружающей жизни, создает новое творческое построение, образ, принадлежащий ему самому [2].

Советский психолог А.Н. Леонтьев рассматривал различные по своему содержанию и происхождению формы игры. Наиболее развитой он считал игру-драматизацию, видя в ней не подражание, а произвольное творческое построение, руководимое определенным исходным представлением ребенка. Игра-драматизация является, таким образом, формой перехода к эстетической деятельности.

Развитие проблемы театрализованных игр дошкольников рассматривала Л.В. Артемова, замечая, что все ныне существующие практические рекомендации к театральным играм сводятся в основном к разработке сценариев по литературным произведениям, большинство из которых разыгрывают взрослые. Старших дошкольников привлекают к показам спектаклей, но их творчество состоит лишь в собственном эмоциональном выражении разыгрываемой роли. Автор также считает, что дети редко участвуют в изготовлении атрибутов, декораций для спектаклей. Так как пантомима является ведущим изобразительным средством, а образ рождается из действий персонажа, мимики и содержания реплик, это дает простор для творческого преобразования сюжета [1].

Особенность театрализованных игр: они имеют готовый сюжет, а значит, деятельность ребенка предопределена текстом произведения.

Было установлено, что театрализованные игры отличаются от сюжетно-ролевых игр не только сюжетом, но и характером игровой деятельности. Театрализованные игры являются играми-представлениями, которые имеют фиксированное содержание в виде литературного произведения, разыгрываемое детьми в лицах. В них, как и в настоящем театральном искусстве, с помощью таких выразительных средств, как интонация, мимика, жест, поза и походка, создаются конкретные образы.

Педагогической основой организации процесса театральной деятельности в дошкольных учреждениях является особенность восприятия детьми дошкольного возраста искусства театра. Для того чтобы это восприятие было полным, детей стоит знакомить с различными видами театрализованной деятельности. Все театральные игры можно разделить на две основные группы: режиссерские игры и игры драматизации.

К первой группе – режиссерским играм в детском саду можно отнести настольный, теневой театр, театр на фланелеграфе. Здесь ребенок или взрослый не является действующим лицом, он создает сцену, ведет роль игрушечного персонажа – объемного или плоскостного. Он действует за него, изображает его мимикой, интонацией, жестами. Пантомимика ребенка ограничена. Ведь он действует неподвижной или малоподвижной фигурой, игрушкой. На первый план здесь выступает речь, ее темы, интонация выразительность, дикция [1].

В психолого-педагогической литературе прошлых лет режиссерская игра не рассматривалась в качестве самостоятельного вида игр, как это делается в настоящее время в работах Е.М. Гаспаровой, Е.Е. Кравцовой, С.Л. Новоселовой и др. [6]. В современной характеристике режиссерских игр раскрывается их взаимосвязь с сюжетно-ролевыми играми.

В жизни ребенка режиссерская игра возникает раньше, чем сюжетно-ролевая. Но у той и другой общие корни: сюжетно-отобразительная игра, в процессе которой ребенок раннего возраста усваивает способы действия с

предметами, овладевает последовательностью игровых действий при изображении какого-либо знакомого ему по личному опыту события (кормление куклы, укладывание спать, купание, осмотр доктором и т.п.). С помощью взрослых ребенок обогащается простейшими игровыми сюжетами, начинает отражать не только действия с предметами, но и такие, которые связаны с выполнением роли. Таким образом, создаются предпосылки для перехода к сюжетно-ролевой игре со сверстниками. Но ребенок еще не полностью готов для такой деятельности, поскольку у него недостаточно развиты навыки общения. Поэтому и возникают режиссерские игры, в которых ребенок от действия с отдельной игрушкой переходит к игре по своему замыслу, включая в его канву несколько персонажей, связанных определенными отношениями. Таким образом, в режиссерской игре ребенок начинает использовать приобретенный ранее социальный опыт, привлекает партнеров.

Особенностью режиссерской игры является то, что партнеры (игрушки, их заместители) – неодушевленные предметы и не имеют своих желаний, интересов, претензий.

У детей в среднем и старшем дошкольном возрасте режиссерские игры претерпевают изменения разного характера. Прежде всего, меняется содержание. У детей 4-5 лет содержание режиссерских игр разнообразнее, чем у малышей. В них находят отражение знакомые сказки, мультфильмы, а вот события личной жизни используются реже. Дети легко соединяют в одной игре знания и сведения, полученные из разных источников. Появляются новые персонажи (герои мультфильмов), возрастает их число, более отчетливо выделяются главные и второстепенные действующие лица.

У детей 6-7 лет содержание игр динамичное, с преобладанием собственного литературного творчества. Дети любят обыгрывать измененные собственной фантазией знакомые сказки, мультфильмы, вносят в содержание игры много вымышленного. На протяжении дошкольного возраста развитие сюжета происходит на основе возникающих ассоциаций.

Режиссерские игры возникают как индивидуальная деятельность и остаются такими в раннем и младшем дошкольном возрасте. Режиссерские игры в одиночку наблюдаются и у старших дошкольников, особенно когда ребенок мало контактирует со сверстниками (часто болеет, не посещает дошкольное учреждение) или испытывает трудности в общении с другими воспитанниками группы в силу индивидуальных особенностей (замкнут, застенчив, имеет дефекты речи и др.).

В среднем и особенно в старшем дошкольном возрасте возникают совместные режиссерские игры. Объединения детей обычно немногочисленны – 2-3 человека. Дети вместе придумывают сюжет, подбирают или мастерят необходимые игрушки, предметы, исполняют роли (каждый за своего персонажа). Другими словами, в совместной режиссерской игре ярко выражен сюжетно-ролевой характер. Таким образом, режиссерские игры созда-

ют реальные предпосылки для возникновения сюжетно-ролевой игры. Но с появлением последней режиссерские игры не исчезают, а дополняя друг друга, присутствуют в жизни ребенка и за рубежом дошкольного возраста.

Вторая группа – игры-драматизации, которые основаны на собственных действиях исполнения роли. При этом могут быть использованы куклы – би-ба-бо, шапочки. Ребенок в этом случае играет сам, преимущественно используя свои средства выразительности – интонацию, пантомимику. Участвуя в этих играх, ребенок как бы входит в образ, перевоплощается в него, живет его жизнью. Это, пожалуй, самое сложное исполнение, так как оно не опирается ни на какой общественный образ.

Игра-драматизация способствует воспитанию и развитию интересной, самостоятельной, творческой личности и обеспечивает проявление индивидуальных склонностей каждого ребенка, меняет поведение детей: застенчивые становятся более активными, раскрепощенными, а подвижные, несдержанные дети учатся подчинять свои желания, волю интересам коллектива, то есть происходит воспитание взаимопомощи, уважение к товарищу, взаимовыручки.

Развитая игра-драматизация – это уже своеобразная предэстетическая деятельность. Ее главными признаками являются, во-первых, то, что в отличие от ролевых игр и ранних драматизаций, она обобщенно не отражает действий воображаемого персонажа, но воспроизводит типичное для него. С другой стороны, это и не непосредственное подражание, не непосредственное имитирование: наоборот, мы имеем здесь дело с произвольным творческим построением, руководимым тем или иным исходным творческим построением, руководимым тем или иным исходным представлением ребенка. Вторым главным признаком игры-драматизации является то, что ребенок изображает тот персонаж, роль которого он сам на себя берет, но и то, как он это делает, открывает, насколько совершенна передача объективного содержания, выраженного в данной роли. Игра-драматизация является, таким образом, одной из возможных форм перехода к продуктивной, а именно, к эстетической деятельности с характерным для нее мотивом воздействия на других людей.

Характерным для игр-драматизаций является наличие двух видов отношений между детьми: воображаемых, соответствующих роли, сюжету и реальных отношений участников совместной игры. Исследования и педагогический опыт убедительно показывают, что эти два вида отношений ребенка нетождественны. При вполне благополучном или, как говорят, положительном сюжете могут появляться (и явно, и скрыто) весьма неблагоприятные взаимоотношения [10].

Изучение психолого-педагогической и методической литературы, передового опыта показывает, что в настоящее время накоплен большой теоретический и практический опыт по организации театрально-игровой дея-

тельности в детском саду. Вопросы, связанные с организацией и методикой театрализованной деятельности, широко представлены в работах отечественных педагогов, ученых Н. Карпинской, Л. Фурминой, и др. [10].

Благодаря специальным педагогическим исследованиям, проведенным А.В. Щёткиным и другими, было установлено:

- самостоятельно в театрализованные игры даже дети старшего дошкольного возраста не играют. Наибольший интерес у них вызывают игры-драматизации по предложению воспитателя и под его руководством. Но, если с первой младшей группы дети будут с помощью воспитателя разыгрывать народные песенки, потешки, небольшие сценки, а во второй младшей группе, используя игрушки и фигурки плоскостного театра, будут продолжать заниматься этим, то уже в среднем возрасте театрализованная деятельность возможна как самостоятельная;
- дети пятого года жизни в процессе театрализованной деятельности активно стремятся вносить в исполнение ролей личное, индивидуальное, своеобразное. А в старшем дошкольном возрасте становится возможным специальное обучение детей способам художественно-образной выразительности [19];
- в этом же возрасте становится возможным включать фрагменты театрализованной деятельности с использованием разных видов театра в систему занятий по обучению детей рассказыванию, а также использовать занятия по развитию речи для обогащения театрализованных игр.

Эффективность театрализованной деятельности во многом зависит от ее интегрирования с занятиями по изобразительному творчеству детей. В процессе декоративно-оформительского творчества дети имеют возможность подумать, пофантазировать, что также положительно влияет на выразительность создаваемых образов.

Интерес для практических работников представляют и методические рекомендации по театрално-игровой деятельности дошкольников, разработанные О.В. Гончаровой, в которых автор описывает виды театрализованных предметных игр и дает подробную характеристику каждому [3].

В настоящее время, благодаря усилиям ученых, методистов и практиков, работа с детьми по театрализованной деятельности получила научное обоснование и методическую проработку. Было установлено, что театр, как вид искусства, способен оказать на дошкольника огромное влияние по двум направлениям: ребенок-зритель и ребенок-актер.

Ученые единодушны во мнении, что театр является одним из самых ярких, красочных и доступных восприятию ребенка сфер искусства. Он доставляет детям радость, развивает воображение и фантазию, способствует творческому развитию ребенка и формированию базиса его личностной культуры.

По эстетической значимости и влиянию на общее развитие ребенка театрализованной деятельности по праву принадлежит почетное место рядом с музыкой, рисованием и лепкой.

Как известно, при определенной внешней помощи любой ребенок делает значительно больше, чем может сделать самостоятельно. Ориентация психологической помощи на уровень развития дошкольника «выше» текущего, а не на уже имеющиеся возможности, дает ребенку шанс обратиться к собственным, еще не использовавшимся внутренним ресурсам. То, что дошкольник может сделать с чьей-то помощью сегодня, завтра он сможет сделать самостоятельно.

Возможность использования опыта трудных, критических ситуаций, по мнению Л.С. Выготского, создает возможность для личностного роста человека. Он утверждал, что определенная доля фрустрации, за которой следует удовлетворение потребности, дает ребенку почувствовать, что он сможет справиться с тревожным состоянием. А полное отсутствие конфликта лишает ребенка возможности обогащения своей личности, возможности усиления Эго и способности к творческой деятельности [2].

Итак, наличие в жизни ребенка трудных ситуаций, вызывающих определенное эмоциональное напряжение, является одним из важнейших условий становления творческой личности. Большую роль здесь играет создание на занятиях положительного фона настроения, который повышает эффективность решения ребенком тех или иных проблем и трудных ситуаций. В этом плане особое значение приобретает театрализованная деятельность, как позволяющая создавать проблемные ситуации и решать их при помощи ведущей для дошкольников игровой деятельности. В театрализованной деятельности педагоги могут ненавязчиво предложить детям примеры поведения, решения сложных ситуаций, различные пути развития событий.

Театрализованная деятельность создаёт условия для развития творческих способностей. Этот вид деятельности требует от детей внимания, сообразительности, быстроты реакции, организованности, умения действовать, подчиняясь определённому образу, перевоплощаясь в него, живя его жизнью. Поэтому драматизация или театральная постановка, представляет самый частый и распространенный вид детского творчества.

Это объясняется двумя основными моментами: во – первых, драма, основанная на действии, совершаемом самим ребенком, наиболее близко, действенно и непосредственно связывает творчество с личным переживанием.

В драматической форме осуществляется целостный круг воображения, в котором образ, созданный из элементов действительности, воплощает и реализует снова в действительность, хотя бы и условную. Таким образом, стремление к действию, к воплощению, к реализации, которое заложено в самом процессе воображения, именно в театрализации находит полное осуществление.

Другой причиной близости драматической формы для ребенка является связь всякой драматизации с игрой. Драматизация ближе, чем всякий другой вид творчества, непосредственно связана с игрой, этим корнем всякого детского творчества, и поэтому наиболее синкретична, т.е. содержит в себе элементы самых различных видов творчества.

В этом и заключается наибольшая ценность детской театрализованной деятельности, которая дает повод и материал для самых разнообразных видов детского творчества. Дети сами сочиняют, импровизируют роли, инсценируют какой-нибудь готовый литературный материал. Это словесное творчество детей, нужное и понятное самим детям. Изготовление бутафории, декораций, костюмов дает повод для изобразительного и технического творчества детей. Дети рисуют, лепят, шьют, и все эти занятия приобретают смысл и цель как часть общего, волнующего детей замысла. И, наконец, сама игра, состоящая в представлении действующих лиц, завершает всю эту работу и дает ей полное и окончательное выражение.

Театрализованная деятельность позволяет решать многие задачи программы детского сада: от ознакомления с общественными явлениями, формирования элементарных математических знаний физического совершенства. Разнообразие тематики, средств изображения, эмоциональности театрализованной деятельности дают возможность использовать ее в целях всестороннего развития личности и развития творческих способностей [18].

Умело поставленные вопросы, при подготовке к театрализованной деятельности побуждают детей думать, анализировать довольно сложные ситуации, делать выводы и обобщения. Это способствует совершенствованию речи. В процессе работы над выразительностью реплик персонажей, собственных высказываний незаметно активизируется словарь ребенка, «совершенствуется звуковая сторона речи». Новая роль, особенно диалог персонажей, ставит ребенка перед необходимостью ясно, четко, понятно изъясняться. У него улучшается диалогическая речь, ее грамматический строй, он начинает активно пользоваться словарем, который, в свою очередь, тоже пополняется.

Художественная выразительность образов, иногда комичность персонажей усиливают впечатление от их высказываний, поступков, событий, в которых они участвуют. Творчество детей в этих играх направлено на создание игровой ситуации, на более эмоциональное воплощение взятой на себя роли. Это способствует развитию творческих способностей, которые проявляются в том, что дошкольники объединяют в игре разные события, вводят новые, недавние, которые произвели на них впечатления, иногда включают в изображение реальной жизни эпизоды из сказок.

В театрализованной деятельности действия не даются в готовом виде. Литературное произведение лишь подсказывает эти действия, но их еще надо воссоздать с помощью движений, жестов, мимики. Ребенок сам выбирает выразительные средства, перенимает их от старших.

В создании игрового образа особенно велика роль слова. Оно помогает ребенку выявить свои мысли и чувства, понять переживания партнеров, согласовывать с ними свои действия. Дети видят окружающий мир через образы, краски, звуки, смеются, когда смеются персонажи, грустят, огорчаются вместе с ними, могут плакать над неудачами любимого героя, всегда готовы прийти к нему на помощь.

Тематика и содержание театрализованной деятельности, как правило, имеют нравственную направленность, которая заключена в каждой сказке. Ребенок начинает отождествлять себя с полюбившимся образом, перевоплощается в него, живет его жизнью. Поскольку положительные качества поощряются, а отрицательные осуждаются, то дети в большинстве случаев хотят подражать добрым, честным персонажам. А одобрение взрослым достойных поступков создаёт у них удовлетворение, которое служит стимулом к дальнейшему контролю за своим поведением. Большое и разнообразное влияние театрализованной деятельности на личность ребенка позволяет использовать их в качестве сильного, но ненавязчивого педагогического средства, так как сам ребенок испытывает при этом удовольствие, радость. Воспитательные возможности театрализованной деятельности усиливаются тем, что их тематика практически не ограничена. Она может удовлетворять разносторонние интересы детей.

В специальном исследовании, посвященном формированию театрального творчества, Л.С. Фурмина дает такое определение: «Театральное детское творчество – это создание и раскрытие драматургом, режиссерами, актерами (детьми) игровых существенных образов, объединенных единым замыслом» [7]. Она высказывает мысль о том, что если в театрально-игровой деятельности сочетаются три направления – сочинение собственных сценариев, исполнительское и оформительское творчество, то этот случай следует расценивать как высшее достижение в творческом развитии детей. Именно такое творчество, по мнению автора, и следует развивать.

Анализ методической литературы и опыта работы показывает, что при разработке театрально-игровой деятельности ученые и практики обращали большое внимание на развитие детского творчества. В результате были найдены следующие методические приемы:

- самостоятельно придумать сюжет к двум воображаемым игрушкам и обыграть его;
- чтение знакомой сказки и предложение детям придумать новую сказку, но с теми же персонажами;
- предложить детям нетрадиционный набор кукол для сочинения сценок и пьес для разноконтекстных ролей, например, Дед Мороз и Лягушка, Снегурочка и Петушок;
- предоставить возможность для выполнения контрастных ролей – старого медведя и маленького медвежонка, злой собаки и беззащитного щенка и многое другое.

Поощрение творческих проявлений особенно важно в дошкольном возрасте. Именно у дошкольника вся жизнь пронизана фантазией и творчеством. Не получив должного развития в этом возрасте, творческий потенциал далеко не всегда проявится в будущем.

Развитие творческой активности и игровых умений, по мнению наших ученых, происходит под непосредственным руководством педагога. Он побуждает детей к неформальному общению в игре, творческому воспроизведению текста, к использованию средств театральной выразительности: мимики, жеста, позы, движения, интонации. Для этого педагог использует этюды, тренировки, упражнения, которые развивают навыки театрально-игровой деятельности.

В ходе этюдов и упражнений подбирается музыка, соответствующая определенному движению, настроению. Слушая музыку, дети могут сами фантазировать «увиденные» при помощи воображения образы: под вальс цветов из балета П.И. Чайковского «Щелкунчик» представлять танцы различных сказочных существ (фей, эльфов, волшебниц) и изображать их в танцевальной импровизации.

В процессе игр, этюдов, упражнений педагог заботится о развитии интонации, мимики и движения детей. Это достигается при помощи выразительных показов взрослого, когда он использует игровой материал. Всякое обращение к ребенку должно иметь эмоционально выраженный подтекст, который говорит о том, что хочет сказать своим обращением педагог. Ребенок постепенно учится «считывать» информацию и овладевает выразительными средствами. Упражнения могут носить специально ориентированный характер: на жест («Прошу садиться», «Подойди ко мне» и др., на интонацию (выделение голосом в одинаково построенных фразах разных слов, на мимику («Я улыбаюсь», «Мне грустно» и др.).

Педагог использует диалоги для вовлечения детей в ролевое взаимодействие. Для этого взрослый берет стихи с ясно выраженной формой диалога. Вопросно-ответные интонации легко усваиваются играющими, вопросы и ответы дети могут исполнять по очереди, меняясь. В играх педагог может использовать сюжеты, близкие сюжетно-ролевой игре, особенно с дошкольниками младших и средних групп: «В парикмахерской», «У доктора» и др.

Для работы над продолжительным действием берут обычно народные сказки. Очень оправдывает себя такая работа над сказкой, которая от начала обращения к произведению и до показа готового спектакля занимает несколько недель. В этот период сказка легко запоминается детьми, не требуется специального разучивания текста, так как он произвольно запоминается сам. В обозначенный период педагоги обеих смен читают сказку, фрагментально обыгрывают ее, делят на эпизоды, занимаясь поиском выразительных интонаций и движений вместе с детьми. Персонажи сказки обыгрываются всеми детьми по очереди. Таким образом, текст осваивается на этапе знакомства с сюжетом, постепенно, не второпях. Дети, по несколько

раз сыгравшие роли, запоминают их, поэтому проблема замены отсутствующего ребенка в день премьеры решается сама собой: любой может сыграть за товарища. Детей будет интересовать игра по сказке довольно долгое время, если постоянно менять подходы к ней: то это чтение сказки, то обыгрывание эпизодов, то проведение этюдов и упражнений на тему из сказки, то работа над оформлением. В средних и старших группах надо привлекать детей к оформлению спектакля. Л. С. Выготский считает, что спектакль от занавеса и до развязки должен быть сделан руками детей, тогда это представление будет по-настоящему дорого детям [2].

Дети в процессе знакомства с театром не только узнают театральные профессии, но и могут проявить себя. В подготовительный к спектаклю период можно объединить ребят в творческие группы. Группа режиссеров отбирает претендентов на роли, делает замечания относительно качества исполняемой роли. Группа актеров репетирует роли. Группа художников-декораторов рисует пригласительные билеты, афиши, элементы декораций. Группа костюмеров готовит элементы костюмов (часто с родителями).

В подготовительный период педагог организует и координирует работу творческих групп. Дети могут переходить из одной группы в другую, попробовать себя во всем.

В образовательном процессе детского сада педагогический театр знакомит детей с серией постановок. Составляется программа выступлений детей и взрослых в спектаклях. В течение нескольких лет пребывания в детском саду, ребенок воспринимает различные виды театра (кукольного и драматического), разнообразное содержание спектаклей, оригинальные сценические решения. Все это обогащает художественное восприятие, оно формируется как активный творческий процесс, в результате которого развивается образное мышление, воображение, проявляются художественные наклонности детей.

Процесс театральной деятельности взрослых оказывает положительное эмоциональное влияние на развитие собственной театрально-игровой деятельности детей, которая проявляется как в играх, организованных взрослыми, так и в самостоятельной театрализованной деятельности дошкольников.

Итак, театрализованная деятельность оказывает положительное влияние на развитие творческих способностей детей дошкольного возраста и является способом их развития, поскольку позволяет детям проявить себя. В процессе театрализованной деятельности дети расширяют свой личный опыт, учатся создавать новое на основе имеющегося опыта, получают возможность преобразования действительности на основе собственного отношения к ней, собственных эмоций и переживаний, интересов и предпочтений.

Список литературы:

1. Артемова Л.В. Театрализованные игры дошкольников [Текст]: кн. для воспитателя дет. сада. – М.: Просвещение, 2007.

2. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте [Текст] / Л.С. Выготский. – СПб.: Союз, 1997.
3. Гончарова О.В. и др. Театральная палитра: Программа художественно-эстетического воспитания [Текст] / О.В. Гончарова. – М.: ТЦ Сфера, 2010.
4. Ершова А.П. Взаимосвязь процессов обучения и воспитания в театральном образовании [Текст] // Эстетическое воспитание. – М.: Просвещение, 2002.
5. Комарова Т.С. Школа творческого воспитания [Текст] / Т.С. Комарова. – М.: Зимородок: Карапуз, 2006.
6. Кравцова Е.Е. Разбуди в ребенке волшебника [Текст] / Е.Е. Кравцова. – М.: Просвещение, 1996.
7. Маклаков А.Г. Общая психология: учебник для вузов [Текст] / Под ред. А.Г. Маклакова. – СПб.: Питер, 2015.
8. Методики диагностики универсальных творческих способностей для детей В. Синельникова и В. Кудрявцева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://izodou.ucoz.ru/load/metodiki_v_sinelnikova_v_kudrjavceva/1-1-0-6.
9. Мигунова Е.В. Театральная педагогика в детском саду [Текст] / Е.В. Мигунова. – М.: ТЦ Сфера, 2009.
10. Надолинская Т.В. Игры-драматизации на уроках музыки в начальной школе [Текст] / Т.В. Надолинская. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003.
11. Немов Р.С. Общая психология. Книга 2: Возрастная психология. Педагогическая психология [Текст] / Р.С. Немов. – М.: Юрайт, 2014.
12. Психологические особенности развития дошкольников / О.М. Дьяченко, Т.В. Лаврентьева. – М.: Эксмо, 2009.
13. Развитие эмпатии у старших дошкольников в театрализованной деятельности / Т.А. Гайворонская, В.А. Деркунская. – М.: Центр педагогического образования, 2007.
14. Сабодаш О.А. Использование кукольного театра в дошкольном образовании и воспитании [Текст] // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2011. – № 3.
15. Томчикова С.Н. У истоков театра: Программа творческого развития детей шестого года жизни в театрализованной деятельности [Текст]. – Магнитогорск: МаГУ, 2002.
16. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования [Текст]. – М.: Перспектива, 2014.
17. Хухлаева О.В. Психология развития и возрастная психология [Текст]: учебник для бакалавров. – М.: Юрайт, 2014.
18. Чурилова Э.Г. Методика и организация театрализованной деятельности дошкольников и младших школьников [Текст] / Э.Г. Чурилова. – М.: Владос, 2003.
19. Щеткин А.В. Театральная деятельность в детском саду [Текст]. – М.: Мозаика-Синтез, 2008.

Раздел 5

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИОЛОГИИ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ Н. КОНДРАТЬЕВА

© Кравченко А.И.¹

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
г. Москва

Автор всемирно известной теории экономических циклов написал в годы заточения фундаментальную монографию, где изложены некоторые основополагающие понятия и принципы экономической социологии, современной экономической теории и социологии труда. К ним относятся классификация экономических законов и социальных явлений, принцип каузальности социально-экономических процессов, вероятностное обоснование научного знания, учение о реальных и мнимых совокупностях, классификация социальных групп, общественный труд, социальная статика и динамика, хозяйственные акты, виды труда, экономические потребности. Проводится сопоставление учения Кондратьева с идеями М. Вебера, Дж. Хоманса, В. Вундта, К. Пирсона, Э. Дюркгейма, А. Пуанкаре, Г. Зиммеля, А.А. Чупрова и Э. Кассирера.

Ключевые слова: Н.Д. Кондратьев, общественный труд, структура общества, социальные законы, экономика.

Николай Дмитриевич **Кондратьев** (1892-1938) – выдающийся русский экономист и социолог, ученый и практик с мировым именем; секретарь А.Ф. Керенского, Товарищ Министра продовольствия при Временном Правительстве, Начальник управления экономики и планирования сельского хозяйства Наркомзема РСФСР. Его арестовывало и царское, и большевистское правительство. Он всегда шел против общего течения, пытаясь создать собственное, ни на что и ни на кого не похожее социально-экономическое учение планетарного масштаба. В известной мере ему это удалось.

Его перу принадлежит огромное количество книг и статей, тематика которых охватывает самые разнообразные грани экономической теории и практики: «Мировое хозяйство и его конъюнктуры во время и после войны» (1922), «Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции» (1922), «Мировой хлебный рынок и перспективы нашего хлебного экспорта» (1923), «М.И. Туган-Барановский» (1924), «Перспективы развития сельского хозяйства СССР» (1924). Мировую известность получила его теория «длинных волн» (или, как он сам называл это явление, «больших циклов конъюнктуры»), получившая продолжение в трудах Й. Шумпетера, С. Кузнецца, У. Ростоу применительно к различным аспектам экономики, социологии и других наук. Признанием огромного вклада Н.Д. Кондратьева в мировую науку стало избрание его членом ряда авторитетных иностранных на-

¹ Ведущий научный сотрудник, доктор социологических наук, профессор.

учных обществ, в том числе Американской экономической ассоциации, Американского статистического и социологического обществ, Лондонского статистического и социологического обществ и др.

Наибольший интерес для социологии представляет рукопись книги, написанная им в 1931 г. в Бутырской тюрьме [1]. Она является вводной частью большого экономического трактата, который так и не был закончен автором. Задумав написать грандиозную работу об экономической динамике, Н.Д. Кондратьев вскоре обнаружил, что отсутствие в научной литературе ясного ответа о том, что есть общественная динамика и статика, требует теоретико-методологического прояснения этих категорий.

Первая часть рукописи – это своего рода панорама общей социологии, как она выглядела к 30-м годам XX столетия. Важное место здесь занимают элементы структурного анализа общества как целого. Кондратьев был прекрасно знаком с новейшей немецкой философией (В. Виндельбанд, Г. Риккерт), современной социологией (М. Вебер, Э. Дюркгейм, П. Сорокин), бихевиоризмом и теорией основных рефлексов (Дж. Уотсон, И.П. Павлов). Прослеживается определенная параллель между фундаментальным трудом М. Вебера «Хозяйство и общество» и «Экономической статикой и динамикой» Н.Кондратьева.

Несомненно, оба мыслителя – немецкий и русский – относятся к типу энциклопедистов-аналитиков. Оба они написали в конце своей жизни фундаментальные книги, которые увидели свет лишь после смерти. Правда, «Хозяйство и общество» М. Вебера практически сразу получила мировое признание и вошла в мировую классику, а «Экономическая статика и динамика» Н. Кондратьева ожидала своего часа полвека. Но будем справедливы: мировая слава не обошла русского ученого и теория длинных волн Н. Кондратьева давно уже стала мировой классикой. Однако изложена она в других работах.

Книга Н. Кондратьева, как и работа М. Вебера, посвящена четырем фундаментальным темам, а именно тому, какова специфика социального познания, что такое человеческое общество и какова его структура, как классифицируются виды социального действия и актов поведения (оба мыслителя рассматривали их прежде всего на примере трудовой сферы) и, наконец, как устроена и функционирует макроэкономика. Анализ удивительного сходства двух выдающихся трудов можно было бы продолжать и продолжать. Но дело не в этом. Необходимо сразу же обозначить их принципиальное различие. Оно связано с ролью религии. На религиозном факторе строится все здание веберовского учения. А там, где религия, там царствуют абсолютные нормы и изгоняются любые намеки на релятивизм. Напротив, книга Н. Кондратьева не пропитана религиозным пафосом. Он находится на втором, если не на третьем месте. О религии как бы вообще не говорится. Абсолютные нормы и неподвижность чужды стилю мышления Н. Кондратьева. Он стре-

мится к теории вероятностей и квантовомеханической картине мира. В этом смысле его можно сравнить скорее с Н. Бором, создавшим неклассическую физику. Напротив, М. Вебера правильнее было бы уподобить И. Ньютону, создавшему классическую картину физического мира. Разные парадигмы и стили мышления, разные культуры, породившие эти стили, но практически одна и та же историческая эпоха, в которой жили Н. Кондратьев и М. Вебер, а именно первая четверть XX века.

Принципы научного познания

Для получения системы устойчивых понятий наука, по Н.Кондратьеву, должна использовать прием «идеализации» – введение идеально-предельных понятий, создавая тем самым почву для однозначно-количественного выражения своих выводов. Анализируя действительность, разлагая ее на простые и однородные элементы, формируя из них систему понятий, она сознательно схематизирует или стилизует действительность, абстрагируется от тех или иных ее признаков и тем создает возможность для типологических построений и установления законов. «Теория не воспроизводит сложный отрезок действительности A , состоящий из a, b, c, d, e, f , как таковой. Но давая законы, охватывающие в отдельности по крайней мере основные элементы этого A , например элементы a, b, c, f , она позволяет включать A разными сторонами его в формулу этих законов. Она позволяет поэтому рассматривать по крайней мере основное ядро A как дифференцированное целое, как пучок или узел скрещения отдельных законов. Тем самым она дает возможность в значительной мере понять A » [1, с.140].

Кондратьев Н. считает, что «наука приходит к такому образу действительности и превращается в систематическое единство лишь в процессе сложной работы, руководимой идеалом научного познания... Наука может разрешать стоящие перед ней сложные задачи, всегда и неизбежно лишь опираясь на ту или иную систему руководящих принципов и технических правил исследования. Совокупность таких принципов и правил исследования и составляет метод науки. Сюда относятся руководящие принципы (точки зрения) и правила, касающиеся образования научных понятий, объяснения явлений, установления и формулировки законов, построения адекватных суждений и теорий» [1, с. 142].

Каждая наука создает собственную систему понятий, которые интегрируют в себе известную сумму знаний. Поскольку знания отражены в суждениях, каждое понятие, по своей форме, это сокращенное суждение или совокупность таких суждений. По своему содержанию понятия могут быть а) общими, б) индивидуальными [1, с. 179]. Общее понятие образуется путем абстрагирования от индивидуальных различий, присущих конкретным явлениям. А потому наука, опирающаяся на систему общих понятий, называется номографической. Номографическое познание строится на системе

общих понятий и законов, а идеографическое – индивидуальных. Основные разделы номографической экономической теории являются: статика, динамика, генетика [1, с. 275].

Чем более общим является понятие, тем шире его объем и беднее содержание. Следовательно, поднимаясь по ступеням абстракции, наука движется к все более бессодержательным понятиям.

Общее понятие – это результат сложной и долгой аналитической работы, выделения сущности явления, установления сходных черт между множеством индивидуальных событий, выявление типичного в них. Общие понятия образуют иерархию, благодаря ей наука составляет общую схему строения действительности и тем самым вносит порядок в бесконечное многообразие индивидуальных явлений. Такова главная функция общих понятий – вносить систематизацию и классификацию в наши знания.

Научное знание формируется у Н. Кондратьева из двух типов: 1) необходимого, т.е. всеобще-обязательного (знание общественных законов), 2) вероятностного, основанного на эмпирических данных. В зависимости от характера законов нужно различать а) законы изменения и б) законы соотношения [1, с. 192]. Законы соотношения указывают на единообразие: а) связи причин и следствий, б) существовании явлений, в) строении явления или вещи. Примеры: закон тяготения, законы строения кристаллов и организма, законы морфологии общества и хозяйства, социально-экономических институтов, законы равновесия рынка и др. Законы изменения указывают на единообразие явлений во времени. Пример: закон тенденции нормы прибыли к понижению, закон наследственности Менделя, законы роста организма, закон роста населения, концентрации производства и др. Научное знание есть всегда знание не о вещах, а об отношениях [1, с. 184].

Кондратьев Н. предпринял попытку классификации экономических законов на *статистические, динамические* (наблюдающиеся в «ходе событий во времени»), *каузальные, или причинно-следственные* (обязательные при наличии соответствующих условий), а также *эмпирические* (допускающие различные отклонения и исключения) закономерности. В зависимости от характера научного познания нужно различать а) абстрактные законы и б) эмпирические законы. Первые распространяются на всю область действительности. А вторые – на ее ограниченные временем и местом фрагменты. По мысли Н. Кондратьева, причинность и случайность очень странным образом переплетаются в нашей жизни. Оказывается, причинность, а стало быть, и связанная с ней необходимость, – это категория самого бытия, а случайность – категория нашего познания [1, с. 176].

Научное знание, ограниченное фактологическим материалом и несовершенством методов сбора информации, всегда носит вероятностный характер. Здесь открываются не законы, а *закономерности*. «Если закономерность есть результат действия большого числа, то отсюда следует, что вся-

как закономерность всегда лишь вероятностна» [1, с. 222]. Закономерность есть средний результат бесконечно быстрых и многочисленных движений и столкновений [1, с. 230]. Кондратьев приводит следующий афоризм: «Законы – это русло, по которому течет поток фактов; факты прорыли его, хотя они же ему и следуют».

В широком смысле закон – это «единообразие совершения явлений». На законах строится номографическая наука. Номографическое познание строится на системе общих понятий идеографическое – индивидуальных. Основные разделы номографической экономической теории у Кондратьева выступают: статика, динамика, генетика.

Большое внимание Н. Кондратьев уделяет анализу каузального и телеологического подходов при рассмотрении природы и характера социально-экономических отношений. Согласно каузальному подходу, социальные науки должны опираться только на категорию причинности, ориентируясь на естествознание. Однако для общества социальный детерминизм не подходит. Социальные акторы наделены интересами, мотивами, ценностями, совершая заранее планируемые поступки по достижению поставленных целей. Потому здесь действует целе- или телеологический подход. Он допускает не только одно-, но и многозначное соответствие между причиной и следствием, а потому открывает двери для теоретико-вероятностных методов.

Зная законы, мы совершенствуем нашу практику. Так, зная законы денежного рынка, мы рационализируем деятельность банковской системы. Отсюда следует, что практика ориентирована на данные научной теории, и успехи этой практики служат одним из критериев истинности теории. Но мы не сопоставляем действительность и теорию непосредственно. Мы сопоставляем практические результаты лишь с теми их ожиданиями, которые вытекают из построенной теории. Но практика может дать такой результат, который противоречит теоретическим ожиданиям. Подобное происходит в том случае, если теория строит свои ожидания в расчете на одну последовательность событий или совокупность условий, а практика протекает при вмешательстве других. Поэтому при обращении к практике как критерию истины надо проводить самый тщательный сравнительный анализ условий.

Однако практика – не единственный критерий истинности теории: возможность предвидения на основе теории является еще одним критерием истинности теории (эту мысль Н. Кондратьев обосновал в своей более ранней работе [2]). И в этом случае требуется тщательный анализ условий, на которые рассчитывала теория при построении прогноза, и условий, в которых протекали события фактически. «Таким образом, мы видим, что в распоряжении науки имеются определенные критерии, которые в совокупности всегда позволяют прямо или косвенно решить, что образ действительности, создаваемый наукой, является не произвольным, а объективным. Этот образ не является копией действительности, а является системой необходимых

связей. Он возникает ценой отказа от охвата <?> и воспроизведения конкретной действительности, как таковой, во всей ее полноте» [1, с. 141]. Но только такой образ, построенный на необходимой связи оснований и следствий, проникнут внутренним логическим единством. Именно такой образ действительности находит подтверждение в эксперименте, позволяет предвидеть события и ориентировать практические действия.

Как видим, Н. Кондратьев придерживается традиционных канонов естествознания, предлагая их в качестве ориентира, которым должны следовать социальные науки. И хотя многие комментаторы и историки настаивают на том, что в своем учении Н. Кондратьев придерживается принципов неокантианства, ничего общего с неокантианством мы пока не видим. Правда, Н. Кондратьев делает следующую оговорку: «наука приходит к такому образу действительности и превращается в систематическое единство лишь в процессе сложной работы, руководимой идеалом научного познания». Что и чье это руководство? Может быть науку ведет передовой рабочий класс, как это было в советском варианте марксизма? Тогда надо вести речь о принципе партийности в социальных науках. Или может быть это исторический интерес эпохи, о котором говорил М. Вебер? В таком случае пришлось бы определять область компетенции принципов воздержания от оценок и отношения к ценности. О чем же писал Н. Кондратьев? «Наука может разрешать стоящие перед ней сложные задачи, всегда и неизбежно лишь опираясь на ту или иную систему руководящих принципов и технических правил исследования. Совокупность таких принципов и правил исследования и составляет метод науки. Сюда относятся руководящие принципы (точки зрения) и правила, касающиеся образования научных понятий, объяснения явлений, установления и формулировки законов, построения адекватных суждений и теорий» [1, с. 142]. Как видим, ничего общего с идеологией пролетариата и интересом эпохи позиция Н. Кондратьева не имеет. Целиком и полностью это методологические установки естествознания. Но установки, ничего общего или очень мало общего имеющие с однолинейными схемами познания позитивизма. Кондратьев Н. с удовольствием ссылается на Кассирера Э., Лосского Н., Риккерта Г. и Пирсона К., которые стоят в ином эпистемологическом ряду, нежели Мах Э. Кондратьев Н. приводит мысль Пирсона К. о том, что «научный метод один и тот же во всех отраслях знания» и называет ее несомненно правильной, «если иметь в виду общелогические принципы и правила учения о методе». Оговорка «если» более чем примечательна для стиля мышления Н. Кондратьева. Как тонкий аналитик и творчески мыслящая личность, он готов присоединиться к любому здоровому началу в философии, если в нем содержится рациональное зерно. Но он, кажется, никогда не дойдет до крайности, чтобы наряду с рациональной основой и здравыми принципами разделять все заблуждения и крайности данного течения мысли. Такая позиция свойственна только зрелым личностям, имеющим что

сказать в науке. Вот почему приписывать Н. Кондратьева к неокантианству, как и к любому иному течению, по всей видимости, неверно.

Только что он присоединился к мысли К. Пирсона о существовании единого для всех наук метода познания и тут же предупреждает: «объект каждой науки или во всяком случае известной группы родственных наук всегда обладает рядом особенностей. И наличие именно этих особенностей, во-первых, создает более или менее специфические вопросы применения общих принципов и правил научного метода, во-вторых, выдвигает ряд новых вопросов, специфических для данной отрасли знания и не обсуждаемых общей методологией. Наличие этих двух групп вопросов, не освещаемых общим учением о методе, создает основание для существования специальных учений о методологии различных наук или групп родственных наук» [1, с. 143]. Итак, в рамках общего курса социальных наук существуют специальные предметные области (социология, экономика, психология и т.п.), каждой из которых присущая своя специальная методология, призванная решать ряд конкретных вопросов теории познания, на которые нельзя ответить, пользуясь средствами соседней методологии. Специальные науки и методологии были бы несводимы к единому знаменателю и могли разбегаться в разные стороны, если бы не сдерживающие их общие принципы теории познания, которые призвана анализировать философия.

Трудно переоценить важность общеметодологических принципов для специальных наук. Как только ими пренебрегают, в социологии или экономике наступают хаос и разброд. Пуанкаре А., имея в виду социологов, говорил, что они, обремененные фактами, считают нужным прежде всего «озаботиться изобретением метода; и этих методов придумали много, ибо ни один из них не напрашивается сам собой. Каждый тезис в социологии предлагает новый метод, который, впрочем, каждый новый ученый опасается применять, так что социология есть наука наиболее богатая методами и наиболее бедная результатами» [1, с. 144]. Пуанкаре А., подразумевая социологию, несомненно, сгущает краски, пишет Н. Кондратьев, поскольку заявления самих и притом выдающихся социологов говорят, наоборот, об их пренебрежении к вопросам методологии. Возможно, что краски сгущают они оба, т.е. и А. Пуанкаре, и Н. Кондратьев, ибо ни М. Вебер, ни Э. Дюркгейм никогда вопросами методологии не пренебрегали. Что касается множества специальных методологий, якобы наводнивших социологию, то подобное суждение не менее справедливо также в отношении экономики, психологии, истории, философии, где количества методологических позиций ничуть не меньше числа выдающихся ученых.

Организация научного знания

По мнению Н. Кондратьева, наука различает пять наиболее общих классов явлений действительности: 1) мир величин, 2) мир физико-химических

явлений, явления 3) органической, 4) психической и 5) социальной жизни. Каждый из них разлагается в свою очередь на разветвляющуюся систему более частных классов и подклассов. Внутри себя подклассы представляют не аморфное образование, а группу явлений, обладающих определенными признаками, которые сближают элементы данного класса между собой и придают ему внутреннюю однородность [1, с. 8]. А вот границы между классами неясны и расплывчаты, например, между органическими и неорганическими явлениями, так что нельзя с точностью сказать, к какому именно классу конкретное событие относится. Более того, явления одного класса зависят от явлений другого. Причем степень зависимости нарастает по мере перехода от мира физико-химических явлений к явлениям социальным. В результате самыми зависимыми и несамостоятельными оказываются явления общественные.

Рис. 1. Классификация явлений по Н.Д. Кондратьеву

На вершине мира у Н. Кондратьева, как в свое время у О. Конта и Ф. Энгельса, расположились социальные явления. Они – самые сложные. И науки, их изучающие, также должны относиться к самым сложным. Чем ниже расположен ряд событий, тем проще он, но тем шире сфера его распространения. В результате наименее распространенным во вселенной оказываются социальные явления. Возможно, кстати сказать, что так оно и есть, хотя доказать данный тезис современная наука не берется.

Наличие у каждого класса своеобразия и неповторимости делает их предметом изучения самостоятельной науки или группы наук. Поскольку явления каждого класса обладают еще и общими свойствами, они в то же время служат объектом изучения общей науки, исследующей данный класс явлений. «Поскольку же, далее, внутри каждого класса выделяются свои подклассы и каждый из них может при этом изучаться с различной точки зрения, постольку каждый класс служит объектом изучения специальных наук.

В соответствии с этим мы имеем группы наук математических, физико-химических, биологических, психологических и социальных», – считает Н. Кондратьев [1, с. 9]. Так возникает разветвленное дерево *научного знания*.

В рамках единого обществознания, представляющего собой курс социальных наук, существуют специальные предметные области (социология, экономика, психология и т.п.), каждой из которых присущая своя специальная методология, призванная решать ряд конкретных вопросов теории познания, на которые нельзя ответить, пользуясь средствами соседней методологии. «Каждая наука представляет собой известную совокупность понятий и теорий, относящихся к этим понятиям. Однако совокупность таких понятий и теорий образует науку лишь при условии, если она отвечает определенным требованиям логики и научной методологии. Прежде всего эта совокупность понятий и теорий должна представлять собой не механическую сумму, а внутренне связанное целое, определенное логическое *единство*. Такое единство предполагает, что между всеми понятиями, которыми оперирует данная наука при изучении своего объекта, а следовательно, и между теориями, относящимися к этим понятиям, существует то или иное родство по их природе и логическое соотношение по их познавательным функциям, например соотношение субординации, координации, принадлежности к определенному ряду, подчиненному известному общему закону образования, и т.д. Далее, необходимо, чтобы система понятий и теорий данной науки представляли логическое единство как таковые, но чтобы они находились в определенной координации с понятиями и теориями других наук, в особенности наук сопредельных. Это требование вытекает из положения, что не только отдельная наука должна представлять собой единство, но что принципу единства подчиняется и вся совокупность наук в целом. С теоретико-познавательной и логической точки зрения представляется не допустимым положение, когда утверждения одной науки находятся в прямом и определенном противоречии с утверждениями других наук. Внутреннее единство и непротиворечивость не только данной науки, но и всей системы научных знаний является одним из основных критериев истинности знания как в пределах этой науки, так и всей совокупности их. Вот почему каждая наука при построении своих понятий должна учитывать понятия и теории тех наук, к которым она примыкает, и в особенности тех, от которых она зависит», – пишет Н. Кондратьев [1, с. 118-119].

Специальные науки и методологии были бы несводимы к единому знаменателю и могли разбежаться в разные стороны, если бы не сдерживающие их общие принципы теории познания, которые призвана анализировать философия.

Кондратьев Н. убежден в следующем: «объект каждой науки или во всяком случае известной группы родственных наук всегда обладает рядом особенностей. И наличие именно этих особенностей, во-первых, создает более

или менее специфические вопросы применения общих принципов и правил научного метода, во-вторых, выдвигает ряд новых вопросов, специфических для данной отрасли знания и не обсуждаемых общей методологией. Наличие этих двух групп вопросов, не освещаемых общим учением о методе, создает основание для существования специальных учений о методологии различных наук или групп родственных наук» [1, с. 143].

Все науки, изучающие сходный ряд явлений, например социальных, должны быть в деталях различающимися, а в сущности едиными. *Единство* придает им следование общим принципам методологии социального познания. Как только общими принципами методологии начинают пренебрегать, в специальных науках, скажем, в социологии или экономике, наступают хаос. В начале XX века А. Пуанкаре, имея в виду социологов, говорил, что они, обремененные фактами, считают нужным прежде всего «заботиться изобретением метода; и этих методов придумали много, ибо ни один из них не напрашивается сам собой. Каждый тезис в социологии предлагает новый метод, который, впрочем, каждый новый ученый опасается применять, так что социология есть наука наиболее богатая методами и наиболее бедная результатами» [цит. по: 1, с. 144]. Пуанкаре А., подразумевая социологию, несомненно, сгущает краски, пишет Кондратьев Н., поскольку заявления самих и притом выдающихся социологов говорят, наоборот, об их пренебрежении к вопросам методологии [1, с. 145].

Исходным принципом классификации наук служит у Н. Кондратьева предметный. В соответствии с ним в составе всего научного знания выделяется группа социальных наук, изучающих общество и общественные явления, а в составе социальных наук – группа экономических наук, изучающих хозяйство и экономические явления [1, с. 147]. На следующем этапе необходимо подвергнуть расчленению также и экономические науки. Поскольку они изучают один и тот же объект, а именно социальное хозяйство, их нельзя классифицировать по предметному принципу. Вступает в действие второй принцип классификации наук, а именно принцип классификации в зависимости от *метода*, благодаря которому удастся расчленить на отдельные группы все науки, объединенные общим предметом.

Правда, в науке не сложилось единого понимания того, что есть метод. Он может означать общую точку зрения на конкретный объект, принцип образования понятий, правила построения теорий и многое другое. Поэтому классификация наук по методу означает классификацию их по ряду критериев. Их использование позволяет представить группу однородных наук как единую систему, где каждая наука выполняет собственные задачи и функции.

Таким образом, каждая групп наук обладает собственными методами исследования, образует специфические понятия, строит свои классификации, открывает присущие только ей закономерности. Отсюда следует, что, изучая явления, несводимые к явлениям других классов, каждая наука при-

обретает *статус методологической неприкосновенности*: она имеет бесспорное право на самостоятельное существование, так как их понятия и установленные ею законы не могут быть выражены понятиями и законами другой науки.

Дальше у Н. Кондратьева следует методологическая оговорка, оставшаяся у него самого исторически не иллюстрированной, но весьма полезная для прояснения статуса советской социологии. Автор пишет: «Нужно заметить, однако, что даже и сведение явлений данного класса (скажем, класса А) к свойствам явлений другого или других классов явлений (скажем В, С...), не лишило бы специальные науки, посвященные классу А, всякого смысла и не доказало бы полной ошибочности выводов и законов этих наук. Оно открывало бы лишь возможность двоякого способа изображения и интеграции свойств и закономерностей явлений класса А: во-первых, в терминах специальных наук, посвященных этому классу, во-вторых, в терминах наук, посвященных классам В, С...» [1, с. 10].

В 1960-е годы своеобразную шефскую помощь социологии оказывал исторический материализм. Его адепты говорили: для чего социологию перегружать общими понятиями и категориями, отражающими не конкретное, а некое абстрактное общество. Лучше выразить их на языке истмата, а социологии оставить приземленные и очень конкретные реалии, которые она способна перевести на язык эмпирического знания. Так якобы марксистское обществознание могло избавиться от ненужного дублирования.

На самом деле партийные философы хотели придать социологии статус подчиненной науки, призванной обслуживать истмат. Вплоть до конца 80-х годов XX века отечественные социологи смирились с таким положением вещей. Однако в 1990-е годы они воспротивились и отстаивали самостоятельное теоретическое существование. Каждая наука должна быть методологически полной, иными словами, в ней должны присутствовать и общетеоретический, и частнонаучный уровни знания. Таковой считается современная социология, а попытки урезать ее права ушли в далекое прошлое, как канул в Лету сам исторический материализм, пытавшийся присвоить себе монополию на общетеоретическое познание.

Вернемся к методологическим построениям Н. Кондратьева. Явления мира, которые изучаются разными науками, связаны друг с другом и находятся между собой в зависимости. Эта связанность свидетельствует о единстве и целостности мира. Внутреннее единство мира служит конечным основанием для внутреннего единства научного знания о мире. «Полное осознание этого положения методологически приводит к принципу единства знания, т.е. к требованию внутреннего соответствия и непротиворечивости всех наук» [1, с. 10].

Подобная мысль неоригинальна. Она вполне созвучна общему строю философии марксизма. Возможно, более оригинальной покажется другая, с

виду совсем неприметная, мысль: мир социальных явлений представляет собой один из основных общих и специфических классов явлений. Подчеркнем ее: социальный мир обладает общими и специфическими признаками. Отсюда следует, что социология, изучающая социальные явления, относится к разряду как общих, так и специальных наук. Во всяком случае такой вывод был бы вполне естественным с точки зрения марксистской парадигмы знания конца 1980-х – начала 1990-х годов. Именно тогда можно было открыто говорить о двойном статусе социологии.

Обществознание представляет собой совокупность социальных наук (социология, экономика, психология и т.п.), каждая из которых изучает свою предметную область и владеет непохожей на других методологией познания. Кондратьева Н. полагает, что явления мира, которые изучаются науками, связаны друг с другом и находятся между собой в зависимости. Единство знания лишь отражает целостность и единство объективного мира. Явления мира, которые изучаются разными науками, связаны друг с другом и находятся между собой в зависимости. Эта связанность свидетельствует о единстве и целостности мира. Внутреннее единство мира служит конечным основанием для внутреннего единства научного знания о мире. «Полное осознание этого положения методологически приводит к принципу единства знания, т.е. к требованию внутреннего соответствия и непротиворечивости всех наук» [1, с. 10].

Кондратьев настойчиво подчеркивает, что социальный мир обладает общими и специфическими признаками. Отсюда следует, что социология, изучающая социальные явления, относится к разряду как общих, так и специальных наук. Во всяком случае такой вывод был бы вполне естественным с точки зрения парадигмы знания, сформировавшейся в отечественной социологии в конце 20 и начале 21 вв. Сегодня принято говорить о двойственном статусе социологии – как общей, так и специальной социальной науке. Того же мнения придерживался и Н. Кондратьев¹: «К настоящему времени в общественных науках, и прежде всего в наиболее общей из них – общей теории социальных явлений, или в социологии...» [1, с. 11]. Таким образом, социология у него как бы возвышается над общественными науками благодаря тому, что является самой общей среди них, генерализирующей конкретные знания в некую обобщенную теорию социальных явлений. В подобной схеме экономика, которая была его сердцу гораздо ближе социологии, должна занять подчиненное место, хотя сам Н.Кондратьев в этом не признается.

Общий метод социального познания

Социальное хозяйство, по мнению Н. Кондратьева, может быть предметом познания не одной, а нескольких социально-экономических наук. Не-

¹ Заметим, что и близкий друг Н. Кондратьева выдающийся американско-российский социолог П. Сорокин также развивал представление о двойственном статусе социологии.

скольких потому, что они основываются на сходных философско-мировоззренческих и теоретико-познавательных принципах. В чем они состоят?

Движение научного познания, согласно методологии Н.Кондратьева, состоит в установлении связей между явлениями. Каждое явление раскрывает себя через совокупность отношений и связей признаками, характеризующими его. Изучить одно явление можно только через связь со множеством других. Когда мы объясняем явление, мы ставим его в связь или отношение с какими-то другими явлениями, событиями или условиями. Когда мы устанавливаем и обосновываем закон, мы равным образом неизбежно устанавливаем те или иные связи и отношения между явлениями. В науке такие связи носят не случайный, а необходимый характер, убежден Н.Кондратьев. И добавляет: не только необходимый, но и однозначный характер. Подобное добавление на первый взгляд противоречит его же собственной позиции, которая близка к теоретико-вероятностному. Если перед нами логическое противоречие, то попробуем в нем разобраться.

Если мы описываем, к примеру, предприятие и магазин, то ученому придется перечислить не только сумму всех материальных вещей и предметов, содержащихся в них, но и те отношения между людьми, которые возникают по поводу производства или продажи этих вещей или предметов. Таким образом, обществовед раскрывает драму социальных отношений и связей, таящихся за каждой вещью.

Социально-экономическая действительность значительно сложнее и многообразнее физической, стало быть, за одним материальным предметом или их связью скрывается целая система, целый мир социально-экономических отношений и связей. За материальной формой предприятия или магазина обществовед должен найти и выразиться «социальную душу, т.е. конкретные, реальные, живые взаимоотношения составляющих его людей, конкретные, реальные взаимоотношения предприятия с окружающим его социальным миром».

Мертвый мир товаров служит вещественным отображением живых общественных потребностей и общественных отношений людей: потребности, желания и амбиции покупателей, мотивация и взаимоотношения производителей товаров, конфликты между подчиненными и начальством и т.д. Товары и продукты выступают «центрами притяжения людей. И если в теоретической экономике мы говорим ... о платежеспособном спросе, то в реальной социальной действительности за этим стоят живые вожеления и потребности. И, описывая предприятие в конкретной форме, мы должны были бы включить в это описание и те конкретные многообразные потребности, которые в данный момент направлены на товары» [1, с. 128-129].

Будучи продуктом труда, каждая вещь воплощает в себе этот труд и те взаимоотношения людей, которые существовали между ними на почве трудовой деятельности. Давая конкретное описание предприятия, продолжает

пример Н.Кондратьев, мы должны описать экономическое строение товара, как описывают строение дерева. Но это заставило бы нас перечислять, какие именно конкретные виды труда, усилия хлопководов и льноводов, прядильщика и ткача, горнорабочего и механика, железнодорожника и конторщика воплощены в данном продукте, «какие общественные отношения, стремления, страдания и т.д. застыли в складках этой ослепительно яркой ткани. Нам скажут, что все это не интересует экономическую науку. Ее интересует конкретно затраченный труд, не стремления и горести людей, сопряженные с трудом, а количество затраченного необходимого труда вообще или еще просто издержки производства» [1, с. 130].

В своем анализе экономист должен учесть такие явления, как товары, имеющие конкретную цену, цены, выраженные в деньгах, установить, какие конкретные затраты труда, какие конкретные общественные отношения материализовались в данных кусках металла, какой объем покупательной способности в них сконцентрирован, как расценивает данные товары данный покупатель и многое другое. Даже беря небольшой отрезок социально-экономической действительности, каким является торговое предприятие, мы сталкиваемся с бесконечным многообразием явлений.

Познать то или иное явление означает, по Н. Кондратьеву, включение его в систему необходимых и однозначных связей, которая представляет собой уже познанную действительность. Что подразумевается под «познанной действительностью», остается пока неясным. Если познанная действительность – совокупность утвердившихся и проверенных на опыте теоретических знаний, составляющих ядро науки, то высказывание верное, поскольку приращение нового знания всегда есть процесс установления еще не открытых связей между явлениями, которые на первом этапе носят статистический и вероятностный характер. На подобной методологической парадигме в самом деле базируется целый куст социальных наук, в том числе социология и экономика. В этом они сходны.

Однако Н.Кондратьев тут же предупреждает, что установление необходимых и однозначных связей – всего лишь идеал науки, к которому она стремится, преодолевая многочисленные трудности и не всегда достигая его. Первая трудность – характер самой действительности. Дело в том, что она как бы дважды неисчерпаемо многообразна: экстенсивно и интенсивно. Она безгранична в пространстве и во времени (экстенсивное многообразие), необозримо сложна в пределах каждого данного конечного отрезка (интенсивное многообразие).

Вооружившись лупой или микроскопом, ученый пристально вглядывается в очертания давно знакомого дерева и открывает бесконечное многообразие геометрических форм на каждом выступе и в каждой впадине ствола. В бессилии он опускает руки, так как задача ученого – вместить бесконечное многообразие эмпирической реальности в конечные аналитические формулы.

Ему «нужно определить геометрическую форму не только данного участка ствола, а всего ствола, и не только ствола, но и сучьев, листьев, корней».

Определение общества

Как мы уже выяснили, социологию Н. Кондратьев трактует как общую теорию социальных явлений [1, с. 11]. У него социология как бы возвышается над сводом общественных наук благодаря тому, что она является наиболее общей из них, генерализирующей конкретные знания, добытые другими науками, в некую общую теорию социальных явлений.

Двойственный статус социологии, выступающей учением о всем обществе и одновременно конкретной наукой о специфическом классе явлений в нем, социальных, усложняет решение вопроса о разграничении двух категорий – общественное и социальное. отождествляя термины «социальный» и «общественный», Н. Кондратьев понимает под общественным явлением «всякое явление, возникающее на почве или в результате жизни общества как реальной совокупности. Мы подчеркиваем, что не всякое явление, наблюдающееся в обществе, будет общественным явлением. Организмы, и в частности люди, живущие в обществе, умирают. Но это не значит, что смерть, явление смерти, есть общественное явление. Оно будет общественным явлением тогда и лишь в той мере, когда и в какой мере будет связано своим возникновением, формами и следствиями условиями жизни общества» [1, с. 30-31].

Основным предметом социологии у Кондратьева выступает общество в целом. Поскольку реально существующее общество находится в постоянном развитии, ученым приходится постоянно пересматривать его определения. По его мнению, «при определении понятия общества ... мы не должны идти путем спекулятивно умозрительным. Как бы ни был низок уровень развития социологии и отдельных специальных общественных наук, но ... определение понятия общества и общественных явлений должно быть ориентировано прежде всего на фактическое содержание общественных наук, т.е. социологии, экономики, теории права, теории религии, истории и т.д.» [1, с. 13].

Кондратьев Н. предупреждает о беспочвенности экстенсивного пути развития научного знания: обилие уже существующих попыток определить природу общества делает эту задачу малоперспективной, поскольку к старым формулировкам добавляются новые, ничего по существу не проясняющие.

Тем не менее, Н. Кондратьев предпринимает собственную попытку дать окончательный ответ на то, что есть общество. Противоречия с заявленной позицией здесь нет потому, что своей определением, точнее сказать, попытку дать новое определение общества, он предпринимает с принципиально новых теоретико-методологических позиций.

Он предлагает различать прелиминарные (предварительные, черновые) и окончательные определения. Первые составляют рабочий инструмент познания, то, с чем наука реально имеет дело. Вторые – недостижимый идеал познания.

При определении общества Н. Кондратьев предлагает исходить из понятия совокупности элементов. Одним из признаков совокупности является количественный признак – «большое число». При этом термин «большое число» используется в техническом смысле, а именно так, как он употребляется в теории вероятностей и статистике. Такой неожиданный заход в социологию со стороны теории вероятностей понадобился Н. Кондратьеву для создания совершенно оригинального учения об общественном хозяйстве и социально-экономических механизмах действия рыночного спроса. Хотя в мировой социологии попытка определить общество как совокупность большого числа людей, избегая традиционных понятий статуса, роли, социальной стратификации и социальных институтов, не получила распространения. Мировая наука даже не заметила попытки Н. Кондратьева.

Кондратьев Н., однако, придавал термину «большое число» глубокий гносеологический и методологический смысл: «Этот термин говорит не о каком-то определенном большом числе, которое нужно еще фиксировать, а о строении объекта знания, о строении, при котором в силу сочетания достаточно большого числа элементов и событий последние утрачивают свой случайно хаотический характер и в среднем обнаруживают закономерные тенденции своего хода. Фактически же число этих элементов и событий, как правило, оказывается почти всегда достаточно большим, хотя в различных случаях и в различной мере» [1, с. 15].

Другое «мотивированное обоснование» (пользуясь выражением Н. Кондратьева) нового подхода к определению предмета социологии заключается в том, что, оказывается, не одна только социология, но другие науки, а точнее говоря, все основные науки определяют свой объект через термин совокупности, следовательно, категория совокупности выступает в качестве одной из центральных, в частности, в физике, где весь материальный мир по существу является грандиозной совокупностью атомов, вступающих между собой в многообразные связи и комбинации. Однако новейшая физическая теория отказалась от идеи неделимости атома и предположила, что каждый атом, а в самое последнее время была развита волновая теория материи, согласно которой элементы, в свою очередь, представляют собой сложную совокупность еще более микроскопических элементов. Правда, электронная теория не опровергла, а лишь уточнила и углубила то представление о мире, которое опиралось на атомистическую теорию: «Закономерности, установленные на основе последней, в основе сохраняют свою силу. Но принципиально они могут теперь выражаться или в терминах атомистической теории, или в более общих терминах и формулах электронной теории. То же нужно сказать о взаимоотношении электронной и волновой теории» [1, с. 16].

Общество в самом широком смысле представляет собой совокупность организмов, и в частности человеческое общество – совокупность людей. Весь мир состоит из совокупностей, которые сами представляют собой сово-

купности более низкого порядка, т.е. выступают в качестве элементов совокупностей следующего порядка. Наука не знает элементов, составляющих совокупности, которые, в свою очередь, не были бы совокупностями. Исключение составляют простейшие, далее неразложимые элементы, например электроны. Вместе с тем мы не знаем совокупностей, которые, в свою очередь, не служили бы элементами иных совокупностей более высокого порядка и соответственно более сложного строения. Исключение в этом отношении составляет общество, и в частности человеческое общество, которое замыкает собой сверху ряд последовательных элементов-совокупностей.

Характер и виды совокупностей

В иерархии совокупностей Н. Кондратьев предлагает различать *первичные* (непроизводные) и *вторичные* (производные). Неорганический макрокосм, отдельный организм, отдельное общество суть первичные совокупности. «Наоборот, когда речь идет о совокупности данных элементов, составляющей ту или иную часть первичной совокупности, мы говорим о вторичной или производной совокупности. С такой точки зрения млечный путь, данный объем газа, нервная система, рабочий класс и т.д. будут вторичными совокупностями первичных совокупностей различного порядка» [1, с. 19].

В пределах каждой первичной совокупности существует или может существовать множество производных совокупностей различного порядка. Характер совокупности зависит от того, из каких элементов она складывается. Элементы, составляющие совокупности, могут качественно различаться, т.е. обладать различной степенью сложности. Будучи включены в состав совокупности, элементы могут испытывать воздействие со стороны последней и подвергаться той или иной, более или менее глубокой трансформации. Способность к трансформации, а стало быть и степень гибкости, способность к адаптации тем выше, чем сложнее объект. У клеток она выше, нежели у атомов или молекул, а у общества она самая высокая. Чем более эластичны элементы, тем более эластичны и подвижны образуемые ими совокупности.

Принято различать *реальные* и *мнимые* (логические) совокупности. Под реальными совокупностями надо понимать такие образования, между элементами которых существует определенная связь или зависимость, а под мнимыми те, между элементами которых никакой связи нет. Реальными совокупностями являются все первичные совокупности. Куча песка – пример мнимой совокупности, а совокупность всех новорожденных (умерших, самоубийц), зарегистрированных в том или ином году в данной стране, является пример реальной совокупности.

Во втором примере между элементами нет непосредственно материальной связи. Тем не менее, это реальная группа, поскольку элементы находятся в социально-экономической, правовой, политической либо религиозной среде. Общие условия социальной и естественной среды связывают их ме-

жду собой, определяют их судьбы и поведение. Вот почему Кондратьев за-
прещает относить их к мнимым совокупностям [1, с. 20].

Реальной является не только совокупность людей, живущих в одном и
том же месте, но и людей, географически разделенных друг с другом. Реаль-
ной является не только совокупность людей, живущих в одно и то же время,
но и отделенных друг от друга историческим временем. И в первом и во
втором случаях совокупность людей называется *обществом*.

Для более строгого разграничения типов совокупности необходимо вве-
сти дополнительный признак. Им является *устойчивость*. С позиций уче-
ния Кондратьева, реальной совокупностью является лишь та совокупность,
между элементами которой существует устойчивая связь. Однако этот кри-
терий страдает неопределенностью. Нет такой объективной единицы, при
помощи которой можно измерить степень устойчивости связей в совокуп-
ности. Поэтому критерий устойчивости лучше считать не основным, а
вспомогательным признаком.

Разграничение реальных и мнимых совокупностей не носит абсолютно-
го характера, хотя в его основе лежит объективный критерий. Реальные со-
вокупности в строгом смысле слова предполагают наличие объективно уло-
вимой связи между элементами.

В результате оказывается, что реальные совокупности могут обладать
различной степенью устойчивости. Все первичные совокупности обладают
исключительно высокой степенью устойчивости. Некоторые из них (напри-
мер, космос) вечны. Наоборот, производные совокупности обладают очень
низкой устойчивостью, например, песчаные дюны, стаи птиц, толпы людей
и т.п. Степень устойчивости имеет бесконечный ряд градаций. Высшую
ступеньку в иерархии реальных совокупностей занимает у него общество:
«Общество в самом широком смысле этого слова есть реальная совокуп-
ность организмов» [1, с. 29].

В соответствии с особенностями природы входящих в эту совокупность
элементов связи между ними могут быть материальными или материально-
психическими. Первые могут основываться на непосредственном физическом
соприкосновении либо на опосредованном. Примером служит связь между
отдельными экземплярами растений, входящих в одно сообщество и осу-
ществляющих борьбу за выживание. Однако шире всего опосредованные связи
распространены в психическом мире, т.е. в человеческом обществе.

Связи между элементами совокупности могут быть материально фик-
сированными в пространстве и нефиксированными, т.е. дискретными. «С
этой точки зрения различные совокупности имеют различное строение. Так,
например, отдельные части неорганической природы имеют форму кон-
кретных вещей (твердые тела, в меньшей степени – жидкие), наоборот, дру-
гие имеют дискретное, прерывистое строение (газы, свет). Организмы, как

совокупности, имеют структуру конкретных тел, а все виды обществ, наоборот, структуру дискретных совокупностей» [1, с. 24].

Проблема целостности и организации

Реальная совокупность, в силу внутреннего строения, может представлять собой целое или не являться таковым. Она будет целым, если совокупности присуща внутренняя организованность, предполагающая некоторую (большую или меньшую) дифференциацию частей, при которой каждая часть выполняет известную функцию, подчиненную задачам целого. Последнее требование заключается в том, что совокупность в известных границах должна обладать свойствами замкнутости и автономии (пусть и относительной). К разряду целостностей надо относить прежде всего первичные совокупности (атом, организм и общество), а также некоторые вторичные, как-то солнечную систему, город, армию, предприятие. Но целым не является, например, оторвавшийся от скалы камень, участок леса или группа людей, пришедших на рынок или в театр.

Как видим, у Н. Кондратьева социальные и не социальные явления введены в единый порядок вещей: камни, газ и участок леса входят в ту же категорию явлений, что толпа людей или аудитория. Между социальным и не социальным нет непроходимой грани. То и другое различается лишь по принадлежности к определенному типу совокупностей (мнимых и реальных, вторичных и первичных). Структура и организация присущи как органическому, так и неорганическому мирам.

Типология совокупностей поднимается на новый виток сложности, когда Н. Кондратьев предлагает учитывать дополнительные критерии классификации, а именно характер *координации* элементов. Даже самый высший тип совокупностей, относимых к целостностям, внутри себя неоднороден: «Элементы и части целого могут быть не только координированы между собой, но и соподчинены в своих функциях в какой-то данный момент единому руководящему центру, и служить единой системе задач. И наоборот, они могут быть координированы без такого соподчинения единому центру. В первом случае перед нами будет совокупность, представляющая собой не только целое, но одновременно и телеологическое единство. Во втором случае мы будем иметь совокупности, представляющие собой целое лишь в виде системы. Наиболее ярким видом совокупности как целого и одновременно телеологического единства является организм, далее хозяйственное предприятие, государство, политическая партия и т.д.» [1, с. 25-26].

Таков взгляд на совокупность под углом зрения ее морфологии, или своего рода «анатомии». Но он явно недостаточен. Совокупностям, но только реальным совокупностям, присуще качество функционирования.

Координация служит начальной точкой того, что у Н. Кондратьева и в современной социологии именуется организацией. Бытие общества как реальной совокупности предполагает связи и взаимодействие между людьми

на основе их поведения. Они представляют собой массовый и потому стихийный процесс. Но это не значит, что общество представляет собой совокупность людей, занимающих одинаковое положение и потому являет однородную и аморфную массу. В действительности общество выступает не только реальной, но и *организованной совокупностью*.

Сущность всякой организации сводится к наведению порядку в отношениях и положении людей, вещей, идей и функций. Начало организации вносится в общество тем обстоятельством, что оно перестает быть однородной массой. Как только общество превращается в дифференцированную по группам и целевым объединениям упорядоченную общность, о нем можно говорить как об определенной организации. Степень дифференциации общества по группам на различных исторических этапах различна. Но основная тенденция развития заключается в увеличении числа и усложнении структуры социальных группировок. Они дифференцируются по полу и возрасту, по семейному положению, районам жизни и видам деятельности. Посему мы говорим о социальных классах, профессиональных, религиозных, научных, эстетических и политических группах и т.д.

Кондратьев классифицирует социальные группы по разным основаниям, в том числе биологическим (группировки по полу, возрасту), биосоциальным (по семейному положению, по расовым признакам), наконец, социально-экономическим (классы и профессии, религиозные, научные и другие группы).

Одни из них представляют реальные совокупности, другие нет. Реальными можно считать классы, профессии, религиозные, научные группы. Реальные группы делятся (по тому или иному признаку) на подгруппы, т.е. имеют сложную внутреннюю структуру. В таком случае следует различать группы с оформленной внутренней организацией (политические партии, религиозные группы) и группы, у которых такая организация может отсутствовать (профессии, научные группировки и т.п.). Часть реальных групп представляют собой не только определенное, но вместе с тем и телеологическое целое, т.е. целое, подчиняющееся единому руководящему центру. Таковы политические партии и религиозные секты. Другие группы, хотя и являются реальной совокупностью, обладают неформальной внутренней организации и представляют собой целое лишь «в виде системы (классы, профессии) или даже вообще не являются целым, как, например, неорганизованные группы, связанные общностью научных или эстетических воззрений, общностью национальных признаков, общностью языка. В отношении общества в целом рассматриваемые группы являются вторичными совокупностями, т.е. по своему охвату и содержанию они являются не объемлющими, а объемлемыми совокупностями второго, третьего и т.д. порядка» [1, с. 70].

Взаимопроникновение физического и социального

Не только физические вещи вторгаются в духовный мир общества, – а социальные отношения по существу только и могут быть идеально-логиче-

скими, – но и духовное начало постоянно вторгается в физический мир. Местом пересечения двух миров выступает *общественный труд*. А где еще может происходить взаимопроникновение двух галактик, двух измерений как не в том загадочном месте, которое само скрывает в себе великое начало двойственности?

Первое движение – вторжение материального начала – имеет совсем иные последствия, нежели движение обратное. «Эта материализация общественного духа в силу устойчивости вещного мира сообщает всей жизни общества глубочайшую устойчивость и преемственность во времени. Именно в силу такой материализации культуры достижения и завоевания одного поколения переходят к поколениям грядущим. Они переходят к ним в виде культивируемых полей и лесов, в виде воздвигнутых зданий и проложенных путей, в виде созданных орудий производства и предметов домашнего обихода, в виде напечатанных книг, музыкальных произведений, воздвигнутых памятников, картин, храмов, музеев и т.д. Новые приходящие поколения воспитываются в обстановке унаследованной материализовавшейся культуры отцов, видоизменяют и дополняют ее, передавая ее, в свою очередь, новым поколениям. Таким образом, общественная жизнь льется, подобно реке, то спокойно и плавно, то бурно и стремительно. Причем материальный строй ее является как бы теми берегами общественной культуры, которые удерживают реку в определенном русле, прочно обеспечивает ее преемственность и целостность» [1, с. 65].

А каковы последствия духовного вторжения в материальный мир? Кондратьев Н. не останавливается на этом вопросе, но можно догадаться, что и такие последствия достаточно грандиозны в масштабах человеческой культуры. Приступая к трансформации вещества природы, человек вкладывает в него свои идеи, проекты, переживания, настроение, отношение к другим людям и миру в целом. Он привносит духовное начало в безжизненное и неодушевленное тело природы, наделяя его ценностью, ожиданиями, нормами, иными словами, вовлекая его в культурный оборот. Проникновение чужеродного начала в устойчивый и стабильный мир материальных предметов привносит начало беспокойства, творческого порыва, неясной интуиции, иллюзии. Материальный предмет оживает, становится подвижным, изменчивым, динамичным. Таким образом, два встречных вторжения или линии проникновения несут в себе разного рода последствия и обладают разным характером. Различие проявляется уже в неодинаковом отношении ко времени и пространству.

Материализация общественных отношений и духовной культуры составляет основу пространственно-временного бытия общества: «Возделанные поля, построенные фабрики, воздвигнутые селения и города занимают определенное пространство и являются очагами концентрации общественной жизни и ее духовной культуры. Проложенные линии путей передвиже-

ния, почты, телеграфа, телефона, радио устанавливают связи между этими очагами. В результате именно на почве факта материализации общественных процессов мы можем говорить о границах, которые занимает то или иное общество или общественное образование, и о тех пространственных линиях, по которым идет их связь между собою. Таким образом, не имея возможности локализовать явления духовной общественной культуры непосредственно, косвенно по пространственной ориентировке людей и особенно социальных вещей мы всегда можем это сделать. И мы всегда это делаем, когда устанавливаем границы государств, городов, селений и т.д.» [1, с. 65-66].

Социальные функции вещей и фетишизм

Наше знание есть всегда знание не о вещах, а об отношениях, а научная картина физического мира – это система отношений между такими понятиями как притяжение, вес, цвет, твердость и т.д. Вещь в его представлении – всего лишь комплекс отношений, а отношение выступает лишь как форма связи между вещами. Иными словами, «вещь есть комплекс, не разложенный на отношения ... и отношения есть не кристаллизованная вещь» [1, с. 185]. Категории вещи и отношения не только соотносительны, но и относительны.

Кондратьев Н. доказывает, что вещи входят в структуру общества и представляют собой общественные явления. И как таковые они выполняют определенные социальные функции или реально, или символически, или в одно и то же время реально и символически. О реальном выполнении можно вести речь в том случае, когда вещи в процессе выполнения предписанной функции удовлетворяют определенные потребности, связанные с данной функцией. Так, железная дорога, которая перевозит людей и грузы, машина, которая перерабатывает сырье, храм, который дает приют молящимся, одежда и головной убор, которые защищают тело – все они выполняют свои функции реально, поскольку удовлетворяют именно те потребности, для которых они и были созданы.

О символическом выполнении функции мы говорим в том случае, когда они, «выполняя данную функцию, удовлетворяют, по существу, не ту потребность, которая за ней стоит, а иную, и притом всегда гораздо более значительную и важную, чем их прямая функция. Так, когда ценная бумага выполняет функции товара, когда вождь или царь облачается в присущие ему одежды и покрывает голову короной, когда красный лоскут материи водружается над толпой в виде знамени, то во всех этих случаях вещи, выполняя данные функции, в действительности удовлетворяют иным потребностям, чем те, на которые опираются данные функции. Они выступают здесь в качестве вещей, символически удовлетворяющих иным потребностям. Ценная бумага выступает в качестве символа реальных хозяйственных ценностей, одежда и корона царя выступают не столько в качестве одежды и головного убора в собственном смысле слова, сколько в качестве символа

величия и власти; красный лоскуток – в качестве символа революционного единства и решимости массы» [1, с. 66-67]. Функции вещей как бы отражают функции людей.

В широком смысле слова все социальные вещи символичны. Выступая точкой пересечения взаимоотношения людей, они приобретают новые, не свойственные им социальные качества. На этом покоится вещный фетишизм общественной жизни. Суть его в следующем: поскольку люди вступают во взаимоотношения через посредничество вещей, им начинает казаться, что вещи обладают особыми сверхъестественными свойствами быть ценностью, находить рынок, обладать прерогативами святости, величия, источника права. Иначе говоря, люди начинают наделять вещи не присущими им качествами.

Элементы фетишизма пропитывают все отношения людей к вещам и благодаря этому проникают в структуру общества. Явление фетишизма, напоминает Н. Кондратьев, было вскрыто К. Марксом в отношении товарного мира. Однако нет никаких оснований ограничивать его только этой сферой. Он проникает во все поры общественной жизни.

Социальная статика и динамика

Элементы реальной совокупности не только связаны между собой, но благодаря своей активности, вступая в многочисленные контакты и взаимодействия с другими элементами, «кладут начало явлениям, которые не мыслимы вне этой совокупности, но которые сами по себе в то же время уже не являются ни элементами, ни просто связями между ними. Их можно было бы обозначить как продукты или функции совокупности» [1, с. 26]. Пример: молекулы газа находятся в постоянном движении. Двигаясь, они ударяются друг о друга. В результате возникают такие явления, как температура и давление. Давление – продукт молекулярного строения газа и ударов молекул о стенки сосуда, которые возникают в результате взаимодействия молекул.

Но несомненно также и то, что это давление само по себе не есть ни молекулы газа, ни их взаимодействие или связь. Оно есть некоторое новое явление, есть результат функционирования совокупности, не мыслимый вне ее... Таковы, например, явления дыхания, обмена веществ, восприятия и т.п. в организме. Таковы явления угнетения классов, деформации ствола, кроны и листового покрова в растительных сообществах, явления языка, денег, права, религии и т.д. в человеческих обществах. Все эти явления, возможные на почве связи и взаимодействия элементов совокупности, в свою очередь, как правило, служат средством, формой, факторами связи элементов совокупности» [1, с. 26-27].

Благодаря этому Н. Кондратьев совершает методологический переход от «анатомии» к «физиологии» общества, от статики к его динамике. *Динамика* – не просто иной взгляд на вещи, как мы себе иногда представляем, где во главу

угла поставлено движение, а совершенно новый мир с иными законами и методами исследования. В динамической совокупности есть то, чего нет и никогда не может быть в статической. Для правильного уяснения движения надо, образно говоря, перейти в иное измерение, а не просто переместиться из одного угла комнаты в другой. Такое качество динамике придает вероятность. Движение – *сфера вероятностей*, чего не скажешь о статике. Стало быть, к статике и динамике применимы разные математические аппараты.

Для Н. Кондратьева, как несколько раньше для М. Вебера, более продвинутые естественные науки, прежде всего физика и математика, служили эталоном научного познания, в том числе социального. Различие между Вебером и Кондратьевым заключалось в том, что первый впустил математическую статистику лишь на порог, отдав ей сферу обработки эмпирических данных, а второй отдал математике сердцевину своего творчества, попытавшись соединить социальные науки с математической теорией вероятностей. Иначе говоря, Н. Кондратьев собирался математизировать святая святых любой науки, а именно сферу высокой теории.

Общество у Н. Кондратьева превратилось из сферы действия жесткой детерминации в сцену столкновения вероятностных поступков. Он пишет: «Итак, мы видим, что жизнь общества представляет собой массовый, стихийный поток связей и взаимодействия между людьми на основе их действий или поведения» [1, с. 56].

Несколько раньше Н. Кондратьев сделал не менее решительный шаг в сторону веберовского номинализма, окончательно расписавшись в приверженности принципам социологического индивидуализма и неприятия дюркгеймовского реализма: «Как и о коллективных идеях, о коллективных чувствах, эмоциях, волевых импульсах равным образом не может быть речи в том смысле, что есть коллективное существо, переживающее эти чувства, эмоции и т.д. Чувства и эмоции переживают конкретные люди» [1, с. 60]. Так вполне мог сказать М. Вебер, но не Э. Дюркгейм.

За коллективным сознанием Н. Кондратьев сохранил статус психофизиологического феномена, но не социальной реальности, как это было у Э. Дюркгейма. «Из сказанного можно сделать, во всяком случае, следующий методологический вывод: на данной стадии знания при изучении общества следует избегать выражать явления в терминах коллективно-психического ряда, тем более следует избегать объяснения других явлений через явления этого ряда» [1, с. 61–62].

Из логики идей Н. Кондратьева следует, что к статике и динамике применимы разные математические аппараты. При этом он оговаривается, что разведение двух аспектов – статического и динамического – понадобилось ему для лучшего истолкования проблемы реальных совокупностей.

Включенность в совокупность налагает на ее элементы глубокую печать, модифицирует их, и эта модификация в значительной мере обязана

тому, что Н.Кондратьев называет «явлениями» совокупности. Это особенно ярко наблюдается в сфере общественной жизни. Явления в пределах данной совокупности – это лишь средство, форма связи элементов совокупности. Чтобы не возникло путаницы в словоупотреблении, Н.Кондратьев предлагает разграничивать два понятия: термин «реальная совокупность» охватывает всю сумму связанных между собою элементов, самые связи между ними и продукт, возникающий на почве этих связей; термин «данная реальная совокупность» подчеркивает тот факт, что совокупность берется как целое, в котором обнаруживается генетическая реальная преемственность явлений данного класса с явлениями предшествующего класса более простых явлений. Однако в действительности оба понятия часто совпадают: «понятия реальной совокупности и явлений в сфере данной реальной совокупности говорят об одном и том же объекте, но обладают различным объемом и содержанием. Второе всегда составляет часть первого» [1, с. 29].

Опираясь на такого рода методологическую преамбулу, Н. Кондратьев пробует по-новому определить понятие общества и общественных явлений: «Общество в самом широком смысле этого слова есть реальная совокупность организмов. Но организмы распадаются прежде всего на две основные категории: растительные и животные... В соответствии с этим мы различаем растительные общества или сообщества, т.е. реальные совокупности растительных организмов, и животные сообщества или общества, т.е. реальные совокупности животных или индивидуумов. Животные организмы, в свою очередь, распадаются на значительное число видов. Но среди них нас в особенности интересует вид *Homo sapiens* ... мы можем подразделить все животные организмы на два основных класса: животные в тесном смысле слова и человек. В соответствии с таким подразделением и животные сообщества распадаются на две основные категории: животные сообщества, т.е. реальные совокупности животных организмов в тесном смысле слова и человеческие сообщества или общества... Может показаться странным и наперед спорным, что мы рассматриваем человеческое общество лишь как вид общества в целом наряду с обществами животных в тесном смысле и даже с растительными сообществами. Однако в этом нет ничего ни странного ни спорного... Строго говоря, и основной закон дарвинизма, играющий столь большую роль в познании живого мира, а именно закон борьбы за существование, является законом не столько и, во всяком случае, не только биологическим, а и законом жизни общества ... человек есть живой организм, в частности животное, хотя бы и высшее... И если это так, то очевидно, что законы, которым подчинено живое существо, и в частности животное, имеют силу с теми или иными модификациями и для человека. Отсюда очевидно также, что и общественная жизнь растений, животных и людей не может не иметь общих корней, сходных черт, не может не рассматриваться как категория родственных явлений... Однако при всем том было бы не

меньшей ошибкой, увлекшись сходством человека и других живых существ, преувеличивать близость человеческой общественной жизни и жизни животных сообществ, подпадать под власть аналогий и забывать о том своеобразии, которое таит в себе человеческое общество» [1, с. 29-30].

Возникающее из приведенного фрагмента желание обвинить Н. Кондратьева в социал-дарвинизме или приверженности биологического взгляда на общество постепенно улечивается само собой, по мере того как перед нами раскрывается содержание других глав его книги, особенно тех, где раскрывается структура человеческого общества и характеристика социальных явлений.

Кондратьев Н. утверждает, что под влиянием «социологии понятия статики и динамики проникли наконец в социальную экономию. Первый, кто из экономистов ввел понятия статики и динамики в социальную экономию, был Дж.Ст [юарт] Милль. В своих философско-социологических воззрениях Милль был позитивистом и примыкал к Конту. Под влиянием Конта он принял и разграничение статики и динамики при изучении общественных явлений. Новый и оригинальный шаг Милля состоял лишь в том, что он приложил понятия статики и динамики к социальной экономике» [1, с. 276]. Следующий шаг в развитии идей социально-экономической статики и динамики сделали С. Джевонс и А. Маршалл, Л. Вальрас, В. Парето, Е. Фогель, Й. Шумпетер.

Термин «социальный» Н. Кондратьев употребляет как синоним термина «общественный». В таком случае под общественным явлением им понимается «всякое явление, возникающее на почве или в результате жизни общества как реальной совокупности. Мы подчеркиваем, что не всякое явление, наблюдающееся в обществе, будет общественным явлением. Организмы, и в частности люди, живущие в обществе, умирают. Но это не значит, что смерть, явление смерти, есть общественное явление. Оно будет общественным явлением тогда и лишь в той мере, когда и в какой мере будет связано своим возникновением, формами и следствиями условиями жизни общества. Как уже было отмечено выше, разграничительные линии между сопредельными классами явлений действительности всегда очень неясны. Поэтому часто нелегко разграничить эти явления и практически. Но это не значит, что их нельзя разграничить принципиально и что неясен теоретически самый критерий их разграничения» [1, с. 30-31].

Индивид, общество, космос

Исходным и конечным элементом общества у Н. Кондратьева выступает человек. Человек как продукт космического и органического развития. Кажущаяся натурализация общества и человеческой личности в известной степени исчезает, когда Н. Кондратьев говорит о том, что человека как продукта природы мы толком-то и не знаем. Мы знаем его лишь таким, каким

он существует в условиях общественной жизни, которые налагают на психофизическую организацию человека очень глубокий, быть может, трагический отпечаток. Поэтому человек, каким мы его знаем, есть продукт не только природы, но и культуры.

Природный человек – *чистая абстракция*. Мы строим представление о нем, лишь абстрагируясь от влияния социальных воздействий, часто искажающих его природную суть. Постоянные искажения в истинное представление о человеке вносят соответствующие отрасли знания: биология, психология, антропологи. К сожалению, социология обречена строить картину общества, опираясь или по крайней мере ориентируясь на данные этих наук, т.е. перенося на чистый лист бумаги их ошибки, допущения и искажения.

Но к своему счастью социология вносит собственные коррективы в картину мира, воссоздаваемую другими науками. Она утверждает, что воздействие общества на индивида ограничено, как ограничено и влияние природы на общество. Природа ставит как бы максимальный и минимальный пределы для культуры, для «влияния общественных условий на человека и соответственно для амплитуды хода самой общественной жизни. Вот почему, рассматривая общество как реальную совокупность людей и анализируя человека как элемент общества, необходимо строго учитывать двойственную естественно-социальную природу человека» [1, с. 33].

Анализируя естественную составляющую, ученый вынужден прибегать к терминам и понятиям психологии, которая обладает встроенными вовнутрь методологическими ограничителями: «Наука о психических явлениях, или психология в обычном ее понимании, ввиду невозможности объективно наблюдать эти явления, опирается как на основной на метод интроспекции. Этот метод по самому существу своему ставит результаты исследования в глубокую зависимость от субъективных свойств исследователя и, не поддаваясь объективному контролю, делает их расплывчатыми, неопределенными и спорными. Отсюда печальное состояние малой успешности исследований, которые мы наблюдаем в обычной, т.о. субъективной психологии, и которое открыто признается самими психологами» [1, с. 34].

В этом месте Н. Кондратьев ссылается на немецкий оригинал книги Г. Зиммеля «Социология» (1908). Как реакция на недостатки субъективной психологии в последние годы, пишет Н.Кондратьев, возникло противоположное течение мысли – бихевиоризм, или объективная психология, представленная работами Торндайка, Паркера, Уотсона в Америке, Павлова с его школой и Бехтерева у нас. Все понятия и термины нового направления вращаются в сфере объективных явлений. Автор целиком и полностью солидаризируется с бихевиоризмом, предпочитая его интроспективному методу психологии.

Однако, изучая социальную сущность человека, наука обращается уже не к психологическим, а к социологическим концепциям. Человек вне об-

щества, человек только как продукт природы – голая абстракция. Реальный человек, с которыми мы имеем дело, изучая общество, это человек, уже живущий в обществе, обладающий свойствами, которые сложились больше под влиянием культуры, а не природы.

Но что из себя представляет человек как атом общества? У человека как продукта миллионлетней эволюции в психике все давно сложилось и расставлено по своим полочкам, но человек как продукт культурной эволюции представляет собой *tabula rasa*, неисчерпаемый источник потенциальной энергии. На этой *tabula rasa* условия общественной жизни оставляют сложнейшие узоры. Под их влиянием дифференцировалась и усложнилась человеческая психика, развились его познавательные и мыслительные, чувственно-эмоциональные и волевые способности.

Классификация социальных связей

По мысли Н. Кондратьева, далеко не все акты поведения имеют социальную природу. Многие уходят корнями в органическое начало. Актами социальной природы являются лишь те, которые или целиком обусловлены социальными факторами, или, имея иные источники происхождения, зависят от социальных условий по форме своего совершения, или, наконец, те, которые имеют определенные социальные последствия. Поскольку люди совершают многочисленные акты поведения, то между ними – на почве такого поведения – неизбежно возникают самые разнообразные социальные связи. А там, где есть такие связи, там люди выступают как реальная совокупность, т.е. как общество [1, с. 46]. Характер связей в обществе всегда находится в тесном соответствии со структурой потребностей людей и с типом тех актов поведения, которые они предпринимают для их удовлетворения.

В самом общем виде *социальная связь* сводится к тому, что ее участники, увлекшись реализацией своих поступков, помимо воли и желания включаются в новую обстановку, в новую среду, к которой принадлежат другие участники с их актами поведения и проистекающими отсюда результатами.

Задача ученого – выяснить, как происходит это включение, в чем состоит воздействие на среду и среды на участников связи. Прежде всего он должен проанализировать важнейшие типы социальной связи.

Социальная связь представляет собой триединство материальной, психической и идеально-логической сторон. *Материальная связь* осуществляется через орудия и средства производства, печатные произведения, памятники искусства и религии. *Психическая связь* проявляется солидарности с прошлыми поколениями, а *идеально-логическая* находит себе выражение в унаследовании теорий и идей прошлой культуры. Осознание своей связи с предками укрепляет то, что называют *преемственностью* культуры общества.

Связи между элементами в реальной совокупности могут быть а) материальными, б) материально-психическими. Первые основаны либо на *непо-*

средственным, либо на *опосредованном* соприкосновении. Более всего опосредованные связи распространены в психическом мире, т.е. в человеческом обществе. Связи между элементами в совокупности могут принимать *дискретный* и *непрерывный* характер. В неорганической природе главенствуют первые, а в органической, в том числе и в обществе, вторые.

Наряду с многообразием и индивидуальностью *дискретность* выступает важнейшим признаком социальной реальности. Дискретность означает, что мир существует и дан нашему познанию не как непрерывный континуум, а как сосредоточение сгустков энергии, локализованных в пространстве и во времени благодаря вещам. Вещи – это и есть носители дискретности. Следовательно, не будь вещей. Мы не смогли бы познать окружающую реальность. «Мы не можем непосредственно органами чувств воспринимать общественные отношения, идеи, стремления, желания и т.д. Мы воспринимаем их постольку, поскольку они запечатлены в вещах и выражаются в актах поведения. Но акты поведения могут быть, в свою очередь, восприняты или непосредственно или лишь постольку, поскольку они материализуются в вещах» [1, с. 132].

Дискретность позволяет нам проникнуть туда, куда нас не пускают органы чувств и увидеть мир, недоступный им, а именно тот, который выражает себя косвенно – через вещи и действия, ибо это идеально-логический мир. Вещи, подобно сильнодействующему микроскопу, приоткрывают нам такие глубины вселенной, до которых нам никогда не добраться со своими примитивными органами чувств: «наиболее устойчивый субстрат общественных явлений – различные социальные вещи» [1, с. 132]. Вещи создают некие опоры для познания, ибо в восприятии конкретные факты действительности текучи, изменчивы и всегда индивидуальны. Такого рода изменчивость и аморфность невозможно постичь с помощью научных методов, поэтому существование вещей для ученого – своего рода спасение.

Бесконечное многообразие действительности делает безнадежной всякую попытку охватить ее во всей полноте. Однако наука, создавая систему устойчивых понятий, «устраняет безграничную текучесть конкретной действительности. Она пользуется приемом «идеализации», приемом введения идеально-предельных понятий и образов, символов числа и меры». Анализируя реальность, наука разлагая ее на более простые и однородные элементы, фиксируя их в системе понятий, правда, ценой неизбежной и сознательной схематизации явлений, даже некоторой их стилизации. Таким образом, для Н. Кондратьева, впрочем как и для А.А. Чупрова и Э. Кассирера, к которым он присоединяется, действительность, данная нам в восприятии, служит начальным этапом познания, которое заканчивается построением сложных рациональных моделей [1, с. 134-135].

Если бы наука довольствовалась описанием действительности, то, возможно. Она остановилась бы на уровне чувственного восприятия, но по-

сколько она стремится к объяснению, то ей необходимо переходить к рационально-научным конструкциям.

Кроме того, связи между людьми могут быть двух видов: *непосредственные* и *опосредствованные*. В первом случае они являются двусторонними, и потому их правильнее называть *связями-взаимодействиями*. Во втором случае они могут быть как двухсторонними, тогда их именуют связями-взаимодействиями, так и односторонними и тогда их называют *связями-воздействиями*.

Связь между контактирующими людьми Н.Кондратьев предлагает считать *непосредственной связью*. Она устанавливается на основе актов физического и умственного труда в виде сотрудничества, на основе борьбы, игр, совершения ритуалов. Так, сотрудничество или выполнение общей работы на основе простого или сложного разделения труда, раз оно установилось, в первую очередь есть материальная связь между людьми. Выполняя совместно ту или иную работу путем физического воздействия на вещи, люди материально связываются с ними, а через них – и между собою. Сотрудничество представляет собой не просто связь, а *связь-взаимодействие*.

Каждый участвующий в коллективной работе оказывает известное воздействие на других и испытывает, в свою очередь, их воздействие на себе. «Если известное звено работы выполняется лицом *A* и выполняется в определенный момент определенным образом, то это в той или иной мере уже материально воздействует на то, когда и как выполняются другие звенья работы лицами *B, C, D* и т.д. И обратно. С полной отчетливостью такое материальное взаимодействие работающих выступает, например, при работе по принципу конвейера. Но в той или иной форме оно имеет место в условиях всякого сотрудничества» [1, с. 48].

Однако связь-взаимодействие оказывает не только физическое, но психологическое воздействие на работающих. Сам по себе факт сотрудничества создает для каждого участника новую обстановку. На его психику действует процесс совместной работы, а кроме того, движения, жесты, слова, выражения лиц окружающих его людей. Таким образом, полагает Н. Кондратьев, мы встречаемся здесь как бы со второй цепью материальной связи участников. Она включает переживания, понятия и представления о смысле и задачах выполняемой работы, о поведении и переживаниях ее участников. Вся эта совокупность переживаний отражается и на поведении человека, и на процессе его работы. Факты показывают, утверждает ученый, что эта связь сближает сотрудничающих, у них сглаживаются индивидуальные и выявляются общие черты, делающие их как бы частью коллективного целого. Возникает общий ритм в работе, подчиняющий их себе. Такое сотрудничество дает больше, чем соответствующая сумма не связанных между собой в единое целое индивидов [1, с. 49].

Факт сопринадлежности участников к процессу сотрудничества и к коллективному целому может а) ощущаться (тогда мы говорим о *психической* связи между работниками), б) осознаваться и выливаться в понятийную систему (тогда мы должны говорить о чем-то более высоком, а именно о наличии *идеально-логической* связи). Очевидно, чем прочнее реальные связи, тем интенсивнее психические и идеально-логические. И обратно, чем сильнее будет выявлен идеальный момент связи, тем теснее и прочнее может быть реальная связь [1, с. 49].

В реальной совокупности связи между людьми носят не только действительный, но еще и *массовый* характер. А там, где массовость, там хаотичность, непредсказуемые столкновения, вероятность и отклонения. Социологу придется переходить совсем в иную плоскость аналитического рассмотрения. Кондратьев Н. предлагает положить в основание нового подхода *закон гетерогонии* целей Вундта В. «Согласно этому закону, под влиянием среды, и в частности общественной среды, те цели, которые ставятся себе отдельными лицами, никогда не осуществляются в точном соответствии с первоначальными предположениями, а всегда с теми или иными отклонениями от них... Если целевые действия человека, сталкиваясь с массовым воздействием со стороны других людей, отклоняются от намеченной цели и приводят к результатам, уже не зависящим от индивидуальной воли, то очевидно, что и все человеческие действия, по какой бы схеме они ни протекали, в условиях массовых связей и взаимодействия приводят к иным, не зависящим от индивида результатам, чем те результаты, которые получились бы при отсутствии взаимодействия. Иначе говоря, не только условия, но и всякое поведение человека в условиях массовых связей и взаимодействия подвержено закону гетерогонии. И оно подвержено не только закону гетерогонии, но одновременно и закону полной или частичной деперсонализации результатов. Действительно, если на основе сотрудничества группой людей воздвигается дом, прокладывается железная дорога и т.д., то здесь мы сталкиваемся не только с тем фактом, что поступки отдельных участников работы отклонялись от индивидуальных предположений, но также и с тем, что продукт труда является продуктом коллективного труда, в котором уже невозможно с определенностью выделить долю работы каждого участника. Продукт труда деперсонализировался, и это станет еще яснее, если мы примем во внимание, что кирпичи, рельсы, стены <?> и др[угие] материалы для дома и железнодорожного пути и также те орудия производства, которые употреблялись при их создании, произведены целою цепью других людей» [1, с. 54-55].

Кондратьев Н. настаивает на том, что все человеческие действия, по какой бы схеме они ни протекали, в условиях массовых связей и взаимодействия, приводят к иным, не зависящим от индивида результатам. Они приводят к тому, чего не могло бы с ними произойти при отсутствии взаимодействия. Стало быть, социальный привесок, даваемый кооперацией и сотрудничеством, может быть не только положительным, но и отрицательным.

Таким образом, бытие общества как реальной совокупности предполагает связи и взаимодействие между людьми на основе их поведения. Они представляют собой массовый и потому стихийный процесс. Но это не значит, что общество представляет собой совокупность людей, занимающих одинаковое положение и потому являет однородную и аморфную массу. В действительности общество выступает не только реальной, но и организованной совокупностью.

Хоманс Дж. и Кондратьев Н.: кристаллизация группы

Некоторые идеи Н. Кондратьева предвосхищают более поздние научные открытия, в частности, теорию образования неформальных рабочих групп американского социолога Дж. Хоманса. Для того чтобы объяснить механизм неформальных групп, Дж. Хоманс построил модель, включающую три основных элемента: *задание, взаимодействие и установки*. От руководителя исполнители получают производственное задание. Выполняя его постоянно и ежедневно, они организуют процесс взаимодействия (систему конкретных поведенческих актов), и, как следствие, между ними возникают определенные чувства, привычки, ожидания, симпатии и антипатии. Причем, чем чаще и интенсивнее взаимодействие, тем сильнее взаимные чувства, и наоборот. Возникает своего рода эффект наполнения, или спиральный процесс, и если он не прерывается, то члены малого коллектива со временем становятся все более и более похожими друг на друга. У них возникает то, чем все они дорожат: нормы, цели и идеалы совместного поведения, понимание классовой солидарности, своего статуса на предприятии, сущности социальных отношений с предпринимателем и администрацией. Иными словами, на реальные, или физические связи постепенно накладываются психические, а позже, на их основе, формируется более высокий тип связей – идеально-логические. И чем больше сплочена группа, тем с большей охотой соблюдаются неформальные нормы поведения, созданные группой, а не администрацией, и тем сильнее к этой группе тянутся люди. Если не по форме, то по существу Дж. Хоманс повторяет сказанное до него Н. Кондратьевым.

Опосредованная связь, как и непосредственная, характеризуется триединством физического, психического и идеально-логического и кроме того имеет две разновидности. В первом случае мы говорим об *опосредованной связи* между людьми, хотя и разделенных географически, но действующих в одно и то же время. Таково поведение, основанное на сотрудничестве и разделении труда. В качестве примера Н. Кондратьев берет крестьян, производящих в деревне лен, рабочих, перерабатывающих его в городе в пряжу, и рабочих, перерабатывающих пряжу в другом городе в холст. «Совершенно бесспорно, что между всеми этими людьми, хотя и разделенными географически, будет существовать разделение труда, будет существовать и связь. Связь эта имеет прежде всего материальный характер. Так, ее существова-

ние предполагает материальный процесс производства как в городе, так и в деревне, материальное передвижение льна, пряжи и холста. Но эти материальные связи ... одновременно предполагают у них известные психические переживания... И поскольку неизбежен этот психический процесс, поскольку ... кристаллизуется самая идея связи, т.е. имеет место и идеальная сторона ее. Наконец, легко видеть, что анализируемая связь неизбежно имеет характер двусторонний, представляет собой опосредствованное взаимодействие, т [ак] к [ак] объем, темпы, качество и т.д. действий любой группы участников сотрудничества теми или иными путями порождают соответствующую реакцию со стороны других. Эта реакция выражается в понижении или повышении цен на продукт, в отказе принимать его или, наоборот, в усиленных требованиях его и т.п. Очевидно, что такие реакции представляют собой наряду с основной связью сотрудничества ряд новых цепей взаимодействия, которые, в свою очередь, предполагают материальную связь между людьми (сообщение почтой, телеграфом и т.д.), заявлений и требований, соответствующие психические процессы на той и другой стороне и те идеи, которые формируются на основе этих процессов. Таким образом, и в случае сотрудничества на расстоянии мы вскрываем в составе связи те же три неотделимые стороны: материальную, психическую и идеальную. Но можно без преувеличения сказать, что значительная часть всей деятельности в сфере физического труда в обществе (а эта сфера чрезвычайно велика) опирается на начала сотрудничества людей или находящихся вместо или в условиях географического разделения. Следовательно, все общество как толстыми канатами как бы пронизано рассмотренными связями. Вместо с тем почти вся область умственного и, в частности, научного труда в обществе протекает в условиях указанного опосредствованного взаимодействия... Работа ученого в лаборатории или у себя в кабинете протекает в условиях непрерывного наблюдения за тем, что делается другими учеными в данной и в смежных областях. А это предполагает ряд материальных процессов: процесс написания соответствующих работ, их публикацию, передвижение напечатанной литературы, ее чтение и т.д. ... опосредствованную связь в виде взаимодействия мы находим не только на почве различных видов сотрудничества, а также на почве актов поведения в области религии, искусства, политической деятельности и т.д. Иначе говоря, эти связи охватывают все стороны человеческой деятельности. И именно они делают реальной связанной совокупностью или обществом не только людей, которые живут в данное время, в данном месте и, следовательно, могут непосредственно видеть, слышать друг друга, по и людей, живущих в данное время в условиях географического разделения. Отсюда с полной ясностью выступают такие социальные функции различных материальных средств сообщения, как водные пути, дороги, почта, телеграф, телефон, радио и т.д. Очевидно, что, чем совершеннее эти средства, тем интенсивнее может быть социальная связь физически разде-

ленных людей, тем шире могут простираться границы единой реальной совокупности – общества» [1, с. 50-52].

Приведенный отрывок принципиально важен для правильного понимания теоретико-методологической позиции Н.Кондратьева. Типология общественных связей людей понадобилась ему не сама по себе, скажем, как аналитический инструмент (хотя и в этом своем качестве она служила бы приращению научного знания, учитывая присущий ей момент научной новизны), а возможность поговорить об обществе в целом. Оно ткется из тонкой и весьма подвижной паутины человеческих контактов, которые можно называть одновременно и связями (акцентируя момент социальной статики), и взаимодействиями (выдвигая на первый план момент социальной динамики). Кондратьев Н. именует первичные акты людей «связью-взаимодействием», подчеркивая, видимо, момент их неразрывного единства.

Второе, на что следует обратить внимание, это трудовой характер первичных акций людей. Приводимые русским ученым примеры не случайны. И хотя он оговаривается, что немало примеров можно было бы привести из области религии, искусства, политики, исходной и фундаментальной основой выступает все-таки *сфера труда*, а точнее – область разделения труда и сотрудничества. Начиная с неприметных актов-взаимодействий на индивидуальном уровне (крестьянин собирает лен, рабочих перерабатывает его в холст), Н.Кондратьев постепенно поднимает до глобальных обобщений, в горизонт которых попадают все слои и группы населения. Все что-то производят, куда-то отвозят, как-то общаются друг с другом. Водные магистрали и железные дороги превращаются в каналы социальной коммуникации, а единичные трудовые процессы превращаются в макроэкономические процессы. Индивидуальная реакция покупателя становится на макроуровне групповой реакцией населения, выраженной в повышении или понижении цен, колебании спроса и предложения. В дальнейшем Н. Кондратьев разовьет вероятностную теорию экономических и социально-экономических процессов в обществе, подведет прочный методологический фундамент под свои теоретические рассуждения, а пока что и сказанного вполне достаточно для проведения известной аналогии.

Другой разновидностью опосредованной связи-взаимодействия выступает у Н. Кондратьева материальная и духовная связь между представителями живущих в разное историческое время поколений. «Когда в каждый данный момент живущие люди совершают акты физического труда, они пользуются орудиями и средствами производства, организационными методами и навыками, перешедшими от предыдущих поколений. Когда они совершают акты умственного труда, они опираются на сумму идей, добытых этими поколениями и зафиксированных в книгах, журналах. Когда они проявляют себя в сфере искусства, религии, политики, права и т.д., они отправляются от совокупности тех верований, тех достижений и духовных тече-

ний, которые перешли от прошлого. Совершенно ясно потому, что каждое данное поколение людей в своем поведении связано т [аким] о [бразом] с поведением предшествовавших поколений. Эта связь имеет, очевидно, опосредствованный характер. И т [ак] к [ак] она состоит неизбежно лишь в действии прошлого на настоящее, то в отличие от случая опосредствованной связи между современниками такую связь мы называем опосредствованной связью-воздействием» [1, с. 52].

Вебер М. и Кондратьев Н.

Почему напрашивается подобная параллель? Несомненно, оба мыслителя – немецкий и русский – относятся к типу энциклопедистов-аналитиков. Оба они написали в конце своей жизни фундаментальные книги, которые увидели свет лишь после смерти. Правда, «Хозяйство и общество» М. Вебера практически сразу получила мировое признание и вошла в мировую классику, а «Экономическая статика и динамика» Н. Кондратьева ожидала своего часа полвека. Но будем справедливы: мировая слава не обошла русского ученого и теория длинных волн Н. Кондратьева давно уже стала мировой классикой. Однако изложена она в других работах.

Что касается обсуждаемой книги Н. Кондратьева, то она, как и работа М. Вебера, посвящена четырем фундаментальным темам, а именно тому, какова специфика социального познания, что такое человеческое общество и какова его структура, как классифицируются виды социального действия и актов поведения (оба мыслителя рассматривали их прежде всего на примере трудовой сферы) и, наконец, как устроена и функционирует макроэкономика. Анализ удивительного сходства двух выдающихся трудов можно было бы продолжать и продолжать. Но дело не в этом. Необходимо сразу же обозначить их принципиальное различие. Оно связано с ролью религии. На религиозном факторе строится все здание веберовского учения. А там, где религия, там царствуют абсолютные нормы и изгоняются любые намеки на релятивизм. Напротив, книга Н. Кондратьева не пропитана религиозным пафосом. Она находится на втором, если не на третьем плане. О ней как бы вообще не говорится. Абсолютные нормы и неподвижность чужды стилю мышления Н. Кондратьева. Он стремится к теории вероятностей и квантовомеханической картине мира. В этом смысле его можно сравнить скорее с Н. Бором, создавшим неоклассическую физику. Напротив, М. Вебера правильнее было бы уподобить И.Ньютону, создавшему классическую картину физического мира. Разные парадигмы и стили мышления, разные культуры, породившие эти стили, но практически одна и та же историческая эпоха, в которой жили Н. Кондратьев и М. Вебер, а именно первая четверть XX века.

Вторым видом опосредованной (или опосредствованной) связи-взаимодействия выступают у Н. Кондратьева не контакты между современниками, а материальная и духовная связь между представителями живущих в

разное историческое время поколений. «Когда в каждый данный момент живущие люди совершают акты физического труда, они пользуются орудиями и средствами производства, организационными методами и навыками, перешедшими от предыдущих поколений. Когда они совершают акты умственного труда, они опираются на сумму идей, добытых этими поколениями и зафиксированных в книгах, журналах. Когда они проявляют себя в сфере искусства, религии, политики, права и т.д., они отправляются от совокупности тех верований, тех достижений и духовных течений, которые перешли от прошлого. Совершенно ясно потому, что каждое данное поколение людей в своем поведении связано т [аким} о [бразом) с поведением предшествовавших поколений. Эта связь имеет, очевидно, опосредствованный характер. И т [ак] к [ак] она состоит неизбежно лишь в действии прошлого на настоящее, то в отличие от случая опосредствованной связи между современниками такую связь мы называем опосредствованной связью-воздействием» [1, с. 52].

Содержание и структура нового вида связи те же, что и старых: у него наблюдается то же самое триединство материальных, психических и идеально-логических сторон взаимодействия. Материальная связь осуществляется через орудия и средства производства, печатные произведения, памятники искусства и религии. Психическая связь проявляется солидарности с прошлыми поколениями, а идеально-логическая находит себе выражение в унаследовании теорий и идей прошлой культуры. Осознание своей связи с предками укрепляет то, что называют преемственностью культуры общества.

Таким образом, связи между людьми бывают или непосредственными, или опосредствованными. В первом случае они являются двусторонними, и их правильнее называть связями-взаимодействиями. Во втором случае они бывают или связью-взаимодействия, или связью-воздействия. Таковы у Н. Кондратьева три основных типа связи между людьми на основе поведения и удовлетворения потребностей. Благодаря им наука способна утверждать, что реальной является не только совокупность людей, живущих в одном и том же месте, но и людей, географически разделенных друг с другом; что реальной является не только совокупность людей, живущих в одно и то же время, но и отделенных друг от друга историческим временем. И в первом и во втором случаях совокупность людей называется обществом. В том и в другом случаях такая совокупность является реальной, а не мнимой.

Однако в реальной совокупности связи между людьми носят не только действительный, но еще и массовый характер. А там, где массовость, там хаотичность, непредсказуемые столкновения, вероятность и отклонения. Социологу приходится переходить совсем в иную плоскость аналитического рассмотрения. Кондратьев Н. предлагает положить в основание нового подхода принцип или закон гетерогонии целей Вундта В. «Согласно этому закону, под влиянием среды, и в частности общественной среды, те цели,

которые ставятся себе отдельными лицами, никогда не осуществляются в точном соответствии с первоначальными предположениями, а всегда с теми или иными отклонениями от них. Иначе говоря, результат действия человека в общественной среде в той или иной мере является независимым от самого человека, является следовательно, каким-то новым, специфическим продуктом, который не может быть понят, исходя из строя индивидуальной психики человека. Закон гетерогонии целей, сформулированный Вундтом, не вызывает сомнений. Он является прямым указанием на то, что факт связи и взаимоотношений между людьми в процессе их поведения служит условием, в силу и на почве которого и возникают явления *suī generis* – социальные явления, требующие специального изучения» [1, с. 54].

Однако для более полного анализа специфичности социальных явлений Н. Кондратьев предлагает расширить действие закона Вундта. По существу же он расширяет не только закон В. Вундта, но и закон социального действия М. Вебера. Вебер не считал поведение человека в толпе предметом социологии. Согласно его убеждениям, социолог призван изучать только рациональное поведение, при котором индивид осознает смысл и цели своих поступков, не подчиняясь эмоциям и страстям, не отклоняясь хаотично от замысла поступка. Как известно, он выделял четыре типа поведения.

Первый тип. Целе- или/и инструментально-рациональное поведение предполагает свободный и осознанный выбор цели: продвижение по службе, покупку товара, деловая встреча. Такое поведение обязательно свободно. Свобода означает отсутствие какого-либо принуждения со стороны коллектива или толпы. Другая характеристика – ориентация на поведение других людей, предвосхищение его, использование такого предвосхищения как «средства» построения собственных действий.

Второй тип – ценностно-рациональное поведение. Оно базируется на сознательной ориентации или вере в нравственные или религиозные идеалы. Идеалы стоят выше сиюминутных целей, расчетов, соображений выгоды. Деловой успех отходит на второй план. Человек может даже не интересоваться мнением окружающих: осуждают они его или нет. Он думает только о высших ценностях, например, спасении души или чувстве долга. С ними он соизмеряет свои поступки.

Третий тип назван у Вебера традиционным поведением. Его нельзя даже назвать сознательным, ибо в основе лежит притупленная реакция на привычные раздражения. Она протекает по однажды принятой схеме. Раздражителями выступают различные табу и запреты, нормы и правила, обычаи и традиции. Они передаются из поколения в поколение. Таковы обычаи гостеприимства, кровной мести, побратимства, уважения старших, существующие у всех народов. Им следуют автоматически, в силу привычки вести себя так, а не иначе.

Четвертый тип – аффективное, или реактивное поведение. Аффект – это душевное волнение, которое перерастает в страсть, сильный душевный порыв. Аффект идет изнутри, под его влиянием человек поступает бессознательно. Будучи кратковременным эмоциональным состоянием, аффективное поведение не ориентировано на поведение других или сознательный выбор цели. Состояние растерянности перед неожиданным событием, душевный подъем и энтузиазм, раздражение на окружающих, подавленное состояние и меланхолия – все это аффективные формы поведения.

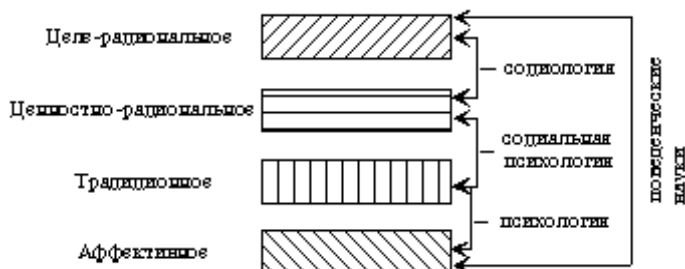

Рис. 2. Типология поведения М. Вебера и предмет поведенческих наук

Вебер исключил традиционное и аффективное действие из предмета социологии, так как не считал их социальным действием, но включил целе- и ценностно-рациональное поведение. На пересечении социологии и психологии находится социальная психология, она изучает два средних типа поведения. Общая структура предмета исследования трех наук изображена на рис. 2.

Кондратьев Н. ничего не пишет о своем знакомстве с типологией социальных действий Вебера М., следовательно, никак не оценивает и не анализирует ее. Он рассуждает о другом. Мы знаем, говорит Н. Кондратьев, что человеческие действия протекают только по схеме целевой мотивации. По схеме целевой мотивации протекают социальные действия у Вебера, если они выступают предметом изучения социологии. Если «целевые действия человека, сталкиваясь с массовым воздействием со стороны других людей, отклоняются от намеченной цели и приводят к результатам, уже не зависящим от индивидуальной воли, то очевидно, что и все человеческие действия, по какой бы схеме они ни протекали, в условиях массовых связей и взаимодействия приводят к иным, не зависящим от индивида результатам, чем те результаты, которые получились бы при отсутствии взаимодействия. Иначе говоря, не только условия, но и всякое поведение человека в условиях массовых связей и взаимодействия подвержено закону гетерогонии. И оно подвержено не только закону гетерогонии, но одновременно и закону полной или частичной деперсонализации результатов. Действительно, если на основе сотрудничества группой людей воздвигается дом, прокладывается железная дорога и т.д., то здесь мы сталкиваемся не только с тем фактом, что

поступки отдельных участников работы отклонялись от индивидуальных предположений, но также и с тем, что продукт труда является продуктом коллективного труда, в котором уже невозможно с определенностью выделить долю работы каждого участника. Продукт труда деперсонализировался, и это станет еще яснее, если мы примем во внимание, что кирпичи, рельсы, стены <?> и др[угие] материалы для дома и железнодорожного пути и также те орудия производства, которые употреблялись при их создании, произведены целою цепью других людей» [1, с. 54-55].

Кондратьев Н. обратил внимание социологов на то, что упустил из виду Вебер М., но что он был просто обязан заметить. Обязан был потому, что предметом социологии на самом деле выступает не отдельное действие, а взаимодействие. И этот момент совершенно правильно подчеркнул Н. Кондратьев. Однако взаимодействие не есть механическое накопление отдельных действий. Оно даже не есть сумма отдельных действий плюс некий социальный привесок, создаваемый кооперацией труда и коллективным сотрудничеством. Этот «привесок» вдоль и поперек описан и переписан в мировой литературе. Речь идет о другом.

Хорошо спланированные действия отдельных людей, направленные во благо общества, соединяясь, вдруг теряют свою четкость, ориентацию, благость. В массовом взаимодействии человек поступает совсем не так, как хотел. Причем отклонение от замысла происходит помимо его воли и сознания. Традиции и аффекты М. Вебера здесь ни при чем. Речь должна идти о двух первых видах рационального действия, а они не предполагают отклонений. Но таковы они по отдельности, а значит в чистом эфире абстракции. В реальной жизни с ними, по всей видимости, приключается то, что описывает Н. Кондратьев: они вдруг меняют свою сущность, превращаются в этиках оборотней. Кондратьев Н. настаивает на том, что все человеческие действия, по какой бы схеме они ни протекали, в условиях массовых связей и взаимодействия, приводят к иным, не зависящим от индивида результатам. Они приводят к тому, чего не могло бы с ними произойти при отсутствии взаимодействия. Стало быть, социальный привесок, даваемый кооперацией и сотрудничеством, может быть не только положительным, но и отрицательным. На подобный эффект совершенно точно не обращал внимания (а, возможно, и просто игнорировал) К. Маркс, характеризуя коллективный труд, скорее всего (насколько можно судить по его главным произведениям) не учитывал М. Вебер, но зато достаточно подробно анализировал Ф. Тейлор.

Каузальный и теологический подходы

Большое внимание Н. Кондратьев уделяет анализу каузального и теологического подходов при рассмотрении природы и характера социально-экономических отношений.

Согласно каузальному подходу, социальные науки должны опираться только на категорию причинности, ориентируясь на естествознание. В своей

крайней форме социальный детерминизм гласит: «каждое событие корнями своими уходит в общую предшествующую констелляцию явлений всей той сферы, к которой относится данное событие, а через [нее] в общую предшествующую констелляцию вселенной» [1, с. 152]. Термин «констелляция» Н. Кондратьев употребляет в значении уникального стечения факторов, обуславливающих данное явления, событие, процесс. В таком же значении употреблял данный термин и М. Вебер, когда писал о протестантской этике, «констеллировавшей» капитализм.

Однако для общества социальный детерминизм не подходит. Социальные акторы наделены интересами, мотивами, ценностями, совершая заранее планируемые поступки по достижению поставленных целей. Потому здесь действует целе- или телеологический подход. Он допускает не только одно-, но и многозначное соответствие между причиной и следствием, а потому открывает двери для теоретико-вероятностных методов.

Жесткий детерминизм, согласно Н. Кондратьеву, неудобен тем, что требует от ученого выяснения всех причин и обстоятельств, повлиявших на данное событие, к примеру, для изучения причины падения спроса на конкретный товар обязательно перебирать все множество фактов, что не всегда удастся достичь. Поэтому удобнее каузальный подход мыслить в качестве некой далекой цели, идеала, к которому надо стремиться ученому, но который невозможно достичь. Кондратьев Н. именует его выражением предельной точки зрения, т.е. теоретическим пределом. На практике ученые никогда не доискиваются до последних причин, они пользуются упрощенными моделями познания. Иначе говоря, ученые довольствуются приблизительным описанием реальности.

В качестве примера Н. Кондратьев предлагает рассмотреть механизм взаимосвязи спроса, предложения и цены. «Пусть в *первый* момент нам даны спрос – D , предложение – S и цена P . Во второй момент мы констатируем, что цена изменилась, выросла и стала теперь P^1 . Этот факт подлежит объяснению. Допустим для примера, что согласно произведенного анализа причинами такого изменения цены были соответствующие изменения спроса и предложения: спрос вырос и стал во второй момент D^1 , а предложение упало и стало S^1 . Тогда, будучи точными, мы должны сказать так: изменившиеся (точнее в процессе изменения) спрос и предложение второго момента D^1 и S^1 действуют на цену, существовавшую в первый момент, т.е. на цену P и изменяют ее (точнее вызывают процесс изменения ее), доводя ее до P^1 . Но эта изменившаяся (возросшая) цена P^1 путем хорошо известных передаточных звеньев действует на спрос D^1 и предложение S^1 доводя к третьему моменту до D^{11} и S^{11} . В свою очередь, получившиеся в третий момент спрос D^{11} и предложение S^{11} в процессе своего изменения действует на цену, образовавшуюся во второй момент, т.е. на P^1 и изменяя, скажем, снижая, доводят до P^{11} и т.д. Отсюда ясно видно, что мы имеем дело с процессами изменения

во времени трех рядов, т.е. с временными рядами. Говоря об их причинной связи, можно просто и общим образом сказать, что спрос и предложение действуют на цену, изменения $\langle ? \rangle$ спроса и предложения являются причиной изменения цены, а изменения цены являются причиной изменения спроса и предложения. И тогда получается впечатление, что D и S являются причиной P, а P – причиной D и S, т.е. впечатление круга» [1, с. 156-157].

Однако круг в определении – причина вызывает следствие, а следствие, в свою очередь, действует на причину и оказывается как бы причиной причины, – существует только в сфере теоретических понятий, но отнюдь не в реальности, и только в том случае, если весь временной ряд каждого данного явления представлять как одну последовательность, а не как различные фазы становления явления. В реальном же процессе указанного круга вообще никогда нет. Схематически правильное (реальное) и неправильное (умозрительное) положение дел можно изобразить следующим образом (предлагаемая ниже схема является видоизмененной и в определенной мере упрощенной версией того, что приведено в книге Н. Кондратьева на с. 158).

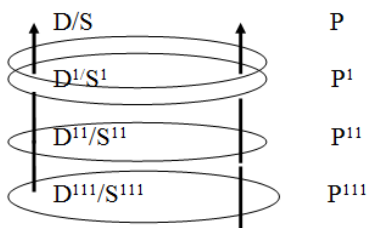

Рис. 3. «Круги» Н. Кондратьева: правильное (круг) и неправильное (стрелка) соотношение рядов спроса / предложения и цены.

Суть концепции Н.Кондратьева в следующем. Каждый ряд однородных явлений, например, ряд изменений цены на протяжении трех-четырех временных точек или такой же ряд изменений спроса надо рассматривать не по вертикали, а по горизонтали. Тогда вертикальные ряды рассыпаются и на их место встают горизонтальные круги. Каждый круг объединяет один спрос, одно предложение и одну цену. В следующей временной точке мы сталкиваемся с новым их объединением. В результате «на каждом временном этапе мы имеем дело со своим спросом, со своим предложением, со своей ценой, и всякое впечатление круга исчезает. Тогда оказывается, что изменение данного спроса и предложения вызывает изменение данной цены, делая ее новой. И далее уже не просто цена и не прежняя, а именно новая цена действует на спрос – предложение и вызывает их дальнейшее изменение. В свою очередь, на эту новую цену в следующий момент действует не просто спрос – предложение и не прежние, породившие ее, [а] новые, изменившиеся под ее влиянием спрос – предложение» [1, с. 157].

Двухсторонняя зависимость явлений

Схему Н. Кондратьева нельзя изобразить никак иначе, например круги заменить кривыми на обычной диаграмме. Диаграмма может выразить лишь одностороннюю зависимость, а наш ученый настаивает на многосторонней зависимости между социальными явлениями. Причем речь может идти не только о соотношении цены, спроса и предложения, а о любом явлении.

Кондратьев Н. делает решительный шаг к нетрадиционному способу мышления. В его основе лежит представление о механизме *двусторонней причинной зависимости явлений*, протекающих во времени. Новый способ мышления или новый подход имеет универсальную сферу применения. Кондратьев Н. упоминает примеры связи товарных цен и процента, товарных цен и количества денег в обращении, заработной платы и производительности труда. С такой двусторонней связью «приходится иметь дело не только экономисту. С ними в очень широких пределах приходится сталкиваться социологу. В частности, один из самых основных вопросов социологии – вопрос о т[ак] н[азываемых] факторах исторического процесса или о зависимости техники, науки, социально-экономического строя, права, религии и т.д. друг от друга – можно сказать целиком сводится к проблеме установления в корректной форме двусторонней или даже многосторонней причинной зависимости» [1, с. 158].

Новая методология двусторонне-многосторонней причинной зависимости Н. Кондратьева, действительно, применима ко всей предметной сфере социологии. В частности, он выделяет три основных типа исследовательских вопросов, поддающихся решению в предлагаемом методологическом ключе: 1) установление причин возникновения рабского хозяйства, капитализма, экономического кризиса в одной стране при отсутствии его в других; 2) установление причин длительного или устойчивого сохранения явления, например русской общины, кустарных промыслов, высоких цен, низкого процента; 3) установление причин изменения цен, доходности производства и т.п.

Конечно, не во всех случаях имеется двусторонняя причинная связь явлений. Иногда ее приходится исключать. Но так чаще всего происходит где-то еще, но не в сфере социально-экономических явлений. Так, если ученый в числе причин повышения урожайности называет наряду технико-экономическими факторами также почвенно-климатические, то понятно, что обратная связь здесь невозможна в том смысле, что урожайность уже не может рассматриваться в качестве причины, вызывающей какие-либо изменения в почве или в климате. То же самое относится к классическому исследованию социальных причин самоубийства Дюркгейма, считает Н. Кондратьев. Суицид уже нельзя рассматривать в качестве фактора, действующего на социально-экономические причины.

Функциональные связи и закономерности

По мысли Н. Кондратьева, причинность и случайность очень странным образом переплетаются в нашей жизни. Оказывается, причинность, а стало быть, и связанная с ней необходимость, – это категория самого бытия, а случайность – категория нашего познания [1, с. 176].

Только область социально-экономических явлений целиком остается областью двусторонней зависимости. Благодаря последней социальные науки начинают сближаться с естественными. «При исследовании причин существования и особенно изменения явлений в силу двусторонности причинных явлений между ними исследователь, беря ряды изучаемых явлений как нечто целое и, следовательно, отвлекаясь от их звеньев, уже не может сказать, который же ряд является причиной и который следствием, например техника или хозяйство, хозяйство или право, цена или спрос – предложение и т.д. В таком случае характер его исследования логически приближается к исследованию тех зависимостей, которые имеют место в мире математических величин и образов, т.е. функциональных зависимостей. Как и математик, он может принять один ряд явлений за независимую переменную, а другой – за функцию» [1, с. 160].

Какой именно ряд он примет за независимую переменную и какой – за функцию, вопрос не столь принципиальный. Он относится к разряду методологических. Иногда решение его не представляет труда, так как вытекает из самой постановки задачи исследования. Так, К. Каутский поставил задачу объяснить некоторые явления религиозной жизни. Вполне логично он принял социально-экономические условия в качестве независимой переменной, а религиозные процессы – в качестве зависимой. Напротив, М. Вебер стремился показать влияние религии на хозяйственную жизнь. В таком случае уже религиозные явления выступают в роли независимой переменной, а хозяйственный строй – в роли функции.

Итак, подводит итоги своим методологическим рассуждениям Н. Кондратьев, исследование причинной связи может происходить в форме выявления: а) односторонних зависимостей, б) двусторонних зависимостей. Вторую можно назвать исследованием причинно-функциональных связей, а первую – исследованием функциональной зависимости (здесь выбор независимой переменной заранее предопределен).

Между двумя формами или видами социально-экономического исследования существует достаточно тесная аналогия. Функциональная связь, как она понимается математикой, говорит лишь о соотношении величин между собой, и она всегда обратима. Если $Y = f(x)$, то всегда и $x = \Phi(Y)$. Этого нельзя сказать о причинной связи: во-первых, далеко не всегда описываемые ею явления можно выразить через количественные соотношения (поскольку речь обычно идет о возникновении качественно новых явлений), во-вторых, она никогда необратима. Наряду с этим «математическая функ-

циональная связь идеальна, в то время как причинная связь имеет реальный физический, психический и т.д. характер». Задача науки состоит в том, чтобы изучать виды и формы причинных зависимостей. Отдавая явное предпочтение более точным и строгим функциональным связям, Н. Кондратьев, как в свое время М. Вебер, выбирает в качестве предмета социальных наук все-таки причинные зависимости.

В мире социальных явлений властвуют не только функциональные связи, но также закономерности и закон больших чисел. «Поскольку закономерность есть результат действия закона большого числа, — пишет Н. Кондратьев, — то из самой природы этого закона вытекает, что он сохраняет свою силу лишь при предпосылке, что *общие* причины относительно случайных событий остаются неизменными и, следовательно, события эти сохраняют ту же вероятность... Существование закономерности... не требует повторения всего комплекса условий, составляющих совокупность причин единичного явления... Закономерность предполагает устойчивость лишь общих причин события... Она относительна именно в том смысле, что сохраняет свое значение лишь до тех пор, пока остаются неизменными основные структурные черты и, следовательно, общие причины ... события» [1, с. 220].

Таким образом, Н. Кондратьев предлагает различать у каждого события: а) переменную часть — круг изменяющихся причин, выявляющих его своеобразие и изменчивость; б) постоянную часть, состоящую из общих с другими событиями причин. В физическом мире вторая часть перевешивает первую, поэтому физические явления мало меняются с течением времени. Напротив, в социальном мире характер явлений определяет господство первой части, поэтому социально-экономические закономерности меняются гораздо чаще — в связи с «изменением структурных признаков социального строя и характера человека» [1, с. 220].

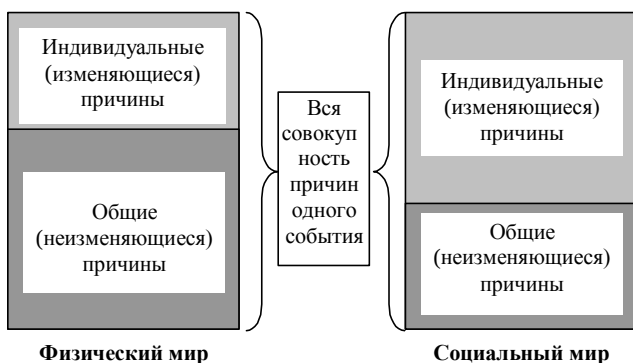

Рис. 4. Соотношение постоянной и переменной частей совокупности причин одного события в физическом и социальном мирах, объясняющее, согласно Н. Кондратьеву, устойчивость первого и неустойчивость второго

Благодаря тому, что в социальном мире переменная часть больше постоянной, отклонения, т.е. нарушение общей закономерности, происходят чаще, чем в естественном мире, где постоянная часть больше. В результате одни и те же явления, например, установление демократического режима или тирании, взятые из разных эпох или разных стран, несмотря на структурное сходство, тем не менее могут и не быть идентичными, т.е. помещаемыми в один и тот же класс эмпирических явлений. Иными словами, тирания в России и тирания в Афинах – два разных явления. И это различие коренится в онтологической сущности явлений, а в несовершенстве приемов познания.

В природе многие изменения протекают очень медленно, например, астрономические, а потому неуловимо для нашего познания. Но есть события, например, геологические, которые изменяются достаточно быстро на коротком отрезке времени, а потому легко фиксируются научным методом.

Наиболее изменчивой в иерархии мировых явлений выступает социальная сфера. Так, при жизни одного поколения людей меняется несколько поколений техники или сменяется несколько режимов власти. Очевидно, что закономерности социально-экономической жизни имеют исторический характер, а естественнонаучные нет. «Если закономерность есть результат действия большого числа, то отсюда следует, *что всякая закономерность всегда лишь вероятностна*» [1, с. 222].

Такой социально-экономический феномен как цена возникает в «результате взаимодействия большого числа людей на почве разделения труда, купли и продажи» [1, с. 220]. Огромную роль здесь играет *закон больших чисел*. Первым его сформулировал в 1843 г. А. Курно. Он состоит из самого доказательства и двух лемм. Первая лемма гласит, что события, вероятности которых очень малы, не могут повторяться часто. Вторая лемма имеет уже математическое содержание: при значительном ряде испытаний маловероятно, чтобы частоты событий, находящихся под действием некоторых общих причин, сколько-нибудь значительно уклонялись от вероятностей этих событий [1, с. 210]. «Поскольку закономерность есть результат действия закона большого числа, то из самой природы этого закона вытекает, что он сохраняет свою силу лишь при предпосылке, что *общие* причины относительно случайных событий остаются неизменными и, следовательно, события эти сохраняют ту же вероятность» [1, с. 220].

Предмет экономики и понятие о хозяйстве

Если общество и социальные явления входят в сферу компетенции социологии, то определение хозяйства и хозяйственных явлений – это вопрос об установлении объекта изучения экономических наук. Экономическую науку Н. Кондратьев понимает как социальную экономию. Это означает, что нет чисто экономических явлений, отгороженных непроходимой стеной от

социальных, как неверно и обратное утверждение. Возможно, поэтому хозяйство выступает у него как предельно широкая категория, равная обществу. Общество и хозяйство – две стороны медали. «Экономическая наука изучает социальное хозяйство» [1, с. 118]. В связи с этим Н. Кондратьев неоднократно подчеркивает, что та наука, о которой идет речь в его книге, правильнее именовать социальной экономией.

Подобным образом мог высказаться только современный культуролог или специалист в области социологии культуры, в крайнем случае антрополог, которые мыслят категорию культуры предельно широкой, эквивалентной обществу. Культура и общество для них – также две стороны одной медали.

Для правильного выяснения сущности этих понятий необходимо освободиться от стереотипов обыденного мышления. Так, в обыденной речи хозяйство трактуется в смысле единичного хозяйства. Кондратьеву Н. пришлось провести кропотливые филологические изыскания для того, чтобы в конечном итоге установить научную истину. Оказалось, что термин «хозяйство» (частное, народное, национальное, мировое хозяйство) установился преимущественно в литературе на немецком языке. Под ее влиянием он вошел в употребление в русской и скандинавской литературе. Ни английская, ни итальянская литература не знает этого термина. Поэтому наиболее богатую литературу, посвященную анализу понятия хозяйства как такового, можно встретить именно на немецком языке. Ее анализ убеждает, что неясным и не получившим достаточно единообразного разрешения остается основной вопрос о том, следует ли рассматривать хозяйство лишь как определенную сторону общества, а хозяйственные явления лишь как определенную категорию общественных явлений, или нет.

В зависимости от различий в понимании природы общества и хозяйства вопрос о принадлежности хозяйства и хозяйственных явлений к категории явлений социальных в экономической литературе решался отдельными авторами различно. В частности, Й. Шумпетер считал, что хотя конкретные формы хозяйства исторически и могут определяться социальными условиями, однако само хозяйство существует и, во всяком случае, мыслимо и вне общества. Сходные позиции, по мнению Н. Кондратьева, занимают представители школы предельной полезности. Возражая им, он писал: «Чистое или простое хозяйство есть миф. Никакого хозяйства вне общества история не знает, как не знает и человека вне общества. И общественные условия есть не случайный момент, с которым хозяйство может встретиться или не встретиться, а момент, вне наличия которого хозяйство реально не существует. Всякое единичное хозяйство всегда несет на себе печать того социального строя, в котором оно существует» [1, с. 76].

Большинство экономистов признают, что политическая экономия есть наука социальная. Так полагали не только классики исторической школы, школы Родбертуса-Маркса, математической школы социального направле-

ния (Штольцман), но и такие экономисты, как Менгер, Визер, Лифман, Кассель. «Не боясь впасть в противоречие, можно сказать, – цитирует он А. Амона, – что политическая экономия – социальная наука – это общепринятый и общепризнанный взгляд» [1, с. 78].

Среди этой группы экономистов есть такие, которые, несомненно, стоят на социологической точке зрения и признают общественную природу хозяйства, другие, наоборот, придерживаются индивидуалистической точки зрения и, по существу, отрицают общественную природу хозяйства. Эта группа экономистов чрезвычайно многочисленна. Она объединяет в себе представителей различных школ, и такие имена, как Книс и Шмоллер, Вагнер и Филиппович, Менгер, Визер, Бем-Баверк, Кассель и Лифман, Туган-Барановский и Струве и др. Они исходят из деятельности человека, пытаясь установить, какой из ее видов является хозяйственным.

Признак хозяйственной деятельности одни из них видят в материальном характере потребностей, а другие – в соответствии самой деятельности экономическому принципу максимума результатов при минимуме затрат. Хозяйство – деятельность человека, направленная на удовлетворение материальных потребностей. Однако полученное в результате такого анализа понятие хозяйства, полагает Н. Кондратьев, есть понятие единичного хозяйства. И сами авторы называют его единичным или частным хозяйством. Однако, уточняет Н. Кондратьев, «единичное хозяйство не обязательно единичное хозяйство. Единичным будет и семейное хозяйство крестьянина, и предприятие Форда, и предприятие Американской стальной корпорации. Между тем в двух последних завязаны уже многие десятки тысяч самостоятельных лиц, которые имеют свои единичные хозяйства и которые уже находятся между собой в сложных общественно-хозяйственных отношениях. Иначе говоря, на поверку оказывается, что единичное хозяйство не такое простое понятие, что оно уже само иногда до очевидности ясно имеет в себе социальные народнохозяйственные элементы» [1, с. 82].

Вместе с тем они признают, что политэкономия как социальная наука имеет объектом явления общественного характера и оперируют, следовательно, социальными категориями. Поэтому понимание хозяйства постепенно трансформируется у них таким образом, что подстраивается под их методологические принципы. Понятие единичного хозяйства исчезает из поля зрения и на сцену выступает общественное, или национальное хозяйство, обладающее ясно выраженными признаками категории общественных явлений. «И экономическая наука как наука социальная, получившая теперь социальный объект, последовательно именуется политической, национальной, социальной экономией или еще – учением о народном хозяйстве» [1, с. 81].

Кроме названных экономистов Н. Кондратьев последовательно рассматривает воззрения на предмет политэкономии и трактовку хозяйства в работах А. Смита, Бюхера, Штаммлера, Петражицкого, последователя Дюркгейма

ма Р. Монье и добирается до «ярко выраженного социологического понимания хозяйственных явлений», представленного школой Маркса [1, с. 99]. Продвигаясь по экономическим школам и течениям, Н.Кондратьев ищет то из них, которое в наибольшей мере приблизилось к социальному пониманию хозяйства. У него есть даже более строгая формулировка: не социальному, а именно социологическому [1, с. 98].

К экономические и хозяйственные К. Маркс и его последователи относят те социальные явления, которые слагаются на основе производственной деятельности людей. Преимущества такого подхода – в его объективности, а недостатки заключаются в том, что понятие экономического приходится определять через понятие производства. В связи с этим Н. Кондратьев отмечает очень важный логический промах Маркса, который, насколько нам известно, никто в научной литературе не фиксировал: «когда мы берем понятие производства, то имеем дело уже не с первоначальным понятием, которое имеет своей задачей лишь функцию указать, какой круг явлений принимается во внимание. В действительности понятие производства содержит, конденсирует в себе целую теорию, теорию соотношения производства, обмена, распределения и потребления» [1, с. 100-101]. Но если это так, тогда производство не может выступать в роли первоначала.

Кроме Маркса в числе приверженцев социологического подхода к объяснению хозяйства и экономических явлений Н. Кондратьев называет малоизвестного швейцарского экономиста А. Амонна (1883-1962), который «стоит последовательно на социологической точке зрения и для него объект теоретической экономики есть до конца социальное явление» [1, с. 102]. Рассматривая цену, заработную плату, процент, ренту, деньги, кредит, предприятие, он зачисляет их в категорию социально обусловленных явлений, которые предполагают совместную жизнь и деятельность людей, поскольку они предполагают наличие социального обмена или обращения, причем такого, который зависит от социального строя или социальной организации самого обмена.

Другие экономисты считают хозяйственной лишь такую деятельность, которая направлена на удовлетворение материальных потребностей. Но тогда непонятно, почему удовлетворение потребностей в пище, одежде и т.п. отделяется от деятельности по удовлетворению духовных потребностей в газетах, книгах или в зрелищах? Между тем как характер связей и отношений, складывающийся между людьми по поводу удовлетворения вторых ничем не отличается от того, что возникает между ними в процессе удовлетворения первых. С точки зрения взаимоотношений людей постройка храма или театра ничем не отличается от постройки жилого дома или фабрики, производство бумаги или печатание книг ничем не отличается от производства обуви или от крашения материи, полагает Н.Кондратьев.

Не удовлетворившись в полной мере ни одним из существующих в литературе подходов к определению того, что лежит в основе функционирова-

ния общественной жизни, раскрытию статики и динамики которой Н. Кондратьев посвятил предыдущую главу, он пытается выстроить собственную концепцию. Анализируя хозяйственную жизнь, русский социолог и экономист поступает точно так же, как при анализе общественной. Иначе говоря, он начинает с актов человеческого поведения, являются реакцией на ту или иную потребность. Однако акт поведения может иметь своей функцией или непосредственное удовлетворение потребности, или только обеспечение средств, необходимых для ее удовлетворения. «Если человек испытывает потребность в пище, берет ее и начинает есть, то его поведение имеет своей функцией непосредственное удовлетворение потребности. Если же для удовлетворения потребности в пище он сначала идет на рынок, покупает хлеб и лишь затем удовлетворяет свой голод, то ясно, что акты хождения на рынок и покупка хлеба непосредственно [ведут] не к удовлетворению потребности, а лишь к обеспечению средств для ее удовлетворения. Они служат удовлетворению потребности лишь косвенно и лишь в конечном счете. Причем количество звеньев поведения, служащих удовлетворению потребностей человека, лишь косвенно и в конечном счете, может быть не два, не три, а значительно больше. Так, в приведенном примере мы допустили, что человек, идя на рынок, уже имел деньги. Но он мог их в данный момент и не иметь. Допустим, что [для] получения их он должен был предварительно пойти в сберегательную кассу и взять деньги со своей сберегательной книжки. Но совершенно ясно, в свою очередь, что мог бы сделать это лишь в том случае, если бы когда-то вложил деньги в кассу. Для того же чтобы вложить их, он должен был их получить, скажем, в виде заработной платы. Получить же их в виде заработной платы он мог лишь при условии, если заключил договор найма и выполнил известную работу» [1, с. 105].

Типология актов поведения и потребностей

По мнению Н. Кондратьева, реакции человека на внешнюю и внутреннюю среду выражаются в двух формах: 1) актов поведения и 2) потребностях. *Акты деятельности*, или иначе его поведение, понимаются как любые виды реакции человека на те или иные потребности. Они чрезвычайно разнообразны, а соединяясь, они создают неповторимые узоры и переплетения.

В узком смысле потребность понимается им как «состояние нарушенного соответствия или равновесия между отдельными частями организма (или их функциями) или между организмом и внешней средой и вытекающее отсюда состояние искания путей к восстановлению этого равновесия» [1, с. 36]. Кроме них следует выделять потребности в широком смысле. В этом смысле говорят, например, о потребности растения во влаге, тепле, свете. Иначе говоря, потребность в широком смысле не связана с психическим состоянием неудовлетворенности и позывом устранить его.

Помимо человека потребности существуют и животных, обладающих в той или иной мере психической жизнью, но не являются осознанными. Чем

сложнее организм, чем более развитой нервно-мозговой системой он располагает, тем сложнее механизм внутреннего равновесия, тем легче он нарушается и тем шире круг потребностей. Следовательно, тем быстрее нарушение равновесия отражается в сознании и сопровождается психическим состоянием неудовлетворенности, а стало быть, и поиском путей его устранения. Именно так обстоит дело у человека как наиболее высоко развитого вида организмов [1, с. 36].

В мире живых существ самым широким кругом потребностей обладает человек, занимающий высшее место в иерархии. Не все, но большинство из них находят отражение в психике, т.е. являются осознанными. Животным легче удовлетворять свои потребности, ибо в большинстве случаев они делают это чисто инстинктивно, заботу об удовлетворении будущих потребностей (пчелы, муравьи, некоторые птицы). Но у человека забота о них целиком ложится на плечи высшей нервной системы и проходит через сознание. В результате последние испытывают повышенные нагрузки и перегрузки. В этом надо видеть плюсы и минусы эволюции. Испытывая перегрузки, человек совершенствуется и находит все новые средства их удовлетворения, причем такие, каких не знает ни одно животное. Среди них – искусственно созданные, прежде всего орудия труда. Здесь Н. Кондратьев солидаризируется с мыслью Франклина о том, что человек есть животное, умеющее производить орудия.

Под влиянием общественных условий изменяется строй потребностей. С ними происходит приблизительно тоже самое, что происходит с профессиями: «отдельные, чисто естественные потребности отмирают, другие теряют свое прежнее значение, третьи трансформируются, дифференцируясь, меняя свое содержание и формы выражения» [1, с. 39]. На смену старым приходят новые, прежде всего духовные, потребности. Именно этот, самый молодой сегмент человеческой психики, претерпевает в последнее время наибольшее развитие.

Под их воздействием преобразуется строй социальной жизни. Если с индивидуальной точки зрения борьба за существование сводится к вопросу физического выживания, то с точки зрения коллективных потребностей это скорее вопрос духовного существования. История совершает немыслимые метаморфозы: застывшая в своем развитии физиобиологическая природа человека, которую, казалось бы, уже ничто не способно изменить, в последнее время начинает меняться под воздействием чисто социальных факторов. Подобного не происходит ни с одним другим видом живых существ.

Потребности являются лишь ближайшими и непосредственными, но никак не конечными и последними, мотивами поведения. В каждый данный момент человек может испытывать ряд потребностей. Но действовать он будет в соответствии с победившей или победившими потребностями. Потребности могут быть *осознанными* и *неосознанными*. К первым относятся

те, чье возникновение, содержание и влияние проходит под контролем сознания. И наоборот. В соответствии с этим все акты поведения можно разделить на *сознательные* и *бессознательные*. К бессознательным относятся бесчисленное множество простейших, не затрагивающих обычное течение жизни человека актов поведения. Акты, бывшие вначале бессознательными, при осложнении привычных условий, становятся сознательными.

Мотивация может иметь телеологический характер, а цель акта быть или утилитарной, например получение наибольшей хозяйственной выгоды, или гедонистической, например получение того или иного удовольствия, или, наконец, чисто объективной, например получение того или иного научного, технического, художественного эффекта. Цель может быть даже сложно составной и включать в себя все указанные аспекты.

Но чаще всего удовлетворение потребности не осознается как ясно поставленная цель. И тогда акт поведения совершается не по схеме «для того, чтобы», а по схеме «потому, что». Такую схему мотивации можно назвать, в отличие от телеологической, *консекутивной* (т.е. алогической). Последняя, в свою очередь, может быть разбита на подвиды.

Во-первых, акты поведения могут совершаться определенным образом в силу *подражания* (социального заражения). Так поступают люди под влиянием моды (носят короткую стрижку или длинное платье, примыкают к тем или иным политическим, религиозным, эстетическим течениям). Здесь отсутствуют ясно осознанные цели или глубокие убеждения. Этот подвид консекутивной мотивации наблюдается в случаях образования социальной толпы, возникновения социальных эпидемий, в эпохи революций, войн и т.д. Его можно назвать предметной мотивацией.

Во-вторых, сознательные акты поведения могут совершаться и по *разумным* или принципиальным соображениям. Сюда относятся все поступки, которые совершаются независимо от их пользы, удовольствия, объективного эффекта, но лишь потому, что этого требует долг, честь, право. Такой подвид консекутивной мотивации называется принципиальной мотивацией.

Наконец, в-третьих, сознательные акты совершаются не по телеологическим или принципиальным соображениям, а под влиянием *принудительных* обстоятельств и побуждений. Сюда попадают поступки, совершаемые под воздействием страха, голода, зависти, ревности, усталости, лени. Этот подвид наиболее примитивных и наиболее чувственных переживаний, также относящийся к консекутивной мотивации, Н.Кондратьев предлагает называть основным [1, с. 43].

Классификацию актов поведения можно строить по разным основаниям, в том числе по *сферам человеческой жизни*. В соответствии с ними различают акты, связанные с удовлетворением материальных (в питании, в одежде, половых потребностей, потребностей в самозащите) и духовных потребностей: познавательных, религиозных, эстетических, потребностей обще-

ния и т.д. Существуют и другие основания классификации, например, акты, относящиеся к достижению целей, и акты, заключающиеся в подготовке условий достижения целей. Значительная часть человеческой деятельности состоит не в непосредственном удовлетворении потребностей, а в создании условий их удовлетворения. Причем, чем выше уровень культурного развития человечества, тем шире сфера такой подготовительной деятельности. Акты поведения различаются между собой и по внешней форме: они могут быть актами действия или актами воздержания от действия. Последний критерий – адресность.

Таким образом у Н.Кондратьева выстраивается грандиозная классификация человеческих действий по удовлетворению потребностей, или «систематика актов поведения».

Анализ экономических потребностей

При анализе хозяйственной жизни общества Н. Кондратьев начинает с актов экономического поведения, которые являются реакцией на ту или иную потребность. Они имеют две функции: 1) непосредственное удовлетворение потребностей, 2) только обеспечение средств, необходимых для их удовлетворения. «Если человек испытывает потребность в пище, берет ее и начинает есть, то его поведение имеет своей функцией непосредственное удовлетворение потребности. Если же для удовлетворения потребности в пище он сначала идет на рынок, покупает хлеб и лишь затем удовлетворяет свой голод, то ясно, что акты хождения на рынок и покупка хлеба непосредственно [ведут] не к удовлетворению потребности, а лишь к обеспечению средств для ее удовлетворения. Они служат удовлетворению потребности лишь косвенно и лишь в конечном счете. Причем количество звеньев поведения, служащих удовлетворению потребностей человека, лишь косвенно и в конечном счете, может быть не два, не три, а значительно больше. Так, в приведенном примере мы допустили, что человек, идя на рынок, уже имел деньги. Но он мог их в данный момент и не иметь. Допустим, что [для] получения их он должен был предварительно пойти в сберегательную кассу и взять деньги со своей сберегательной книжки. Но совершенно ясно, в свою очередь, что мог бы сделать это лишь в том случае, если бы когда-то вложил деньги в кассу. Для того же чтобы вложить их, он должен был их получить, скажем, в виде заработной платы. Получить же их в виде заработной платы он мог лишь при условии, если заключил договор найма и выполнил известную работу» [1, с. 105].

Очевидно, что в каждом случае цепь поведения, имеющая конечной целью удовлетворение потребности, может быть очень большой. Сравнивая человека и животного, можно заключить, что у человека эта цепь действия, ведущих непосредственно не к удовлетворению потребностей, а лишь к созданию средств для их удовлетворения, длиннее. Более того, по мере исто-

рического развития цепь становится все более длинной. Кондратьев Н. идет в своих утверждениях еще дальше, выстраивая вслед за исторически-эволюционным рядом актов удовлетворения потребности еще и некий метафизический пласт, ориентированный из прошлого в будущее. И тогда оказывается, что вообще все тайны человеческого бытия, по крайней мере, скрытые механизмы человеческой деятельности, можно объяснить, отталкиваясь от этой деятельности.

Так, благодаря вовлечению человека в процесс удовлетворения расширяются его представления о времени и пространстве, он обретает «способность действовать не только в интересах данного момента, но и в расчете на будущее. Нужно иметь в виду, что в цепи актов поведения, имеющих конечной своей функцией удовлетворение потребности, вовсе не обязательно и фактически почти не наблюдается, что данное предшествующее звено влекло бы за собой именно данное, и только одно данное последующее звено, или что данное последующее звено вытекало именно из данного, и только из одного данного предшествующего звена. Реально здесь может быть очень большое многообразие вариантов связи. Если взять уже приведенный выше пример, то лицо *А*, получившее заработную плату, не обязательно должно было внести все деньги в сберегательную кассу, а когда пришло в кассу за деньгами для покупки хлеба, не обязательно должно было взять из кассы для этой цели все деньги. Часть своей заработной платы оно могло потратить на одежду, на театр и т.д. Часть оставленных в кассе денег оно могло затем взять и потратить не на хлеб, а на книги, на лечение и т.п. Равным образом, и обратно, деньги для покупки хлеба лицо *А* могло взять не из кассы, а взять в кредит у знакомого. Деньги в кассу оно могло внести не из остатков своей заработной платы, а из гонорара за написанный и напечатанный рассказ» [1, с. 105-106].

Таким образом, не существует однозначной связи между различными звеньями поведения человека, направленного на удовлетворение только одной потребности. А если их несколько? Или если речь идет о нескольких индивидах, удовлетворяющих одну и ту же потребность, исходя из своих ценностей, традиций, усвоенных культурных норм и стереотипов? Создается немыслимое многообразие вариантов. В результате мы можем утверждать только одно: между конкретной потребностью, выбираемыми средствами удовлетворения и конкретным индивидом нет однозначной связи. Однозначное соответствие меняется на *вероятностную* связь. Мы способны лишь утверждать, что с такой-то и такой-то вероятностью данный индивид предпримет такие-то акты для удовлетворения такой-то потребности. Вот какой вывод напрашивается (но почему-то четко не регистрируется самим автором) из размышлений Н. Кондратьева.

Однако он не является окончательным. Кондратьев Н. идет много дальше — к анализу типов поведенческих актов и предлагает различать действия,

направленные на удовлетворение потребности, так сказать, в первой и во второй инстанции, т.е. непосредственные и опосредованные или «в конечном счете». Различает ли их человек? Кондратьев Н. уверяет, что да, во всяком случае, в тех ситуациях, когда поведение протекает по схеме телеологической мотивации. Акты, направленные на удовлетворение потребности, рассматриваются человеком как цель, а акты, ведущие к созданию средств такого удовлетворения, рассматриваются в отношении первых как средства. Кондратьев Н. обращается за примером к сфере общественного труда: «Крестьянин может отчетливо не сознавать связи между удовлетворением своих потребностей и введением в севооборот клевера или кукурузы, но все же объективно его действия, состоящие в удовлетворении потребностей, в пище, одежде и т.д., объективно будут одно, а действия по введению [в севооборот] клевера и кукурузы – другое, будут действиями, имеющими своей функцией удовлетворение потребностей лишь в конечном счете» [1, с. 106-107].

Правда, не всегда удается четко провести границу между двумя видами действий. Иногда они – объективно или субъективно – смешиваются друг с другом, одно принимается за другое либо они действительно представляют одно целое. «Так, например, актер может рассматривать свою игру, ученый свою работу, писатель свое творчество как процесс непосредственного удовлетворения потребностей. С другой стороны, актер своей игрой, ученый своей работой, писатель своим творчеством могут обеспечивать средства для удовлетворения потребности в пище, жилище, в книгах и т.д. Приведенные акты безусловно являются непосредственным процессом удовлетворения художественных и научных потребностей. Но столь же бесспорно, что [они] являются в каком-то определенном отношении и актами, ведущими к обеспечению лишь средств удовлетворения потребностей, однако уже не тех же, а других потребностей» [1, с. 107].

В определенных ситуациях действия, осуществлявшиеся ранее для обеспечения лишь средств удовлетворения потребностей, с течением времени превращаются в действие по непосредственному удовлетворению потребностей. Достаточно указать, пишет Н. Кондратьев, на моряков, у которых работа на судне вырабатывает любовь к своему месту работы и потребность не расставаться с судном, на машинистов и рабочих, которые сживаются со своим делом, осуществление которого превращается для них в процесс удовлетворения новой, выработавшейся позже потребности. Сходным образом обстоит дело у кустарей и ремесленников, для которых их ремесло постепенно превращается в процесс художественного творчества и удовлетворения эстетических потребностей. Однако оттого, что работа превращается в процесс непосредственного удовлетворения потребностей, она не перестает быть условием обеспечения средств для удовлетворения прежних.

Проблема, поднятая Н. Кондратьевым в этой главе, долгое время не будет рассматриваться ни экономистами, ни социологами. Лишь во второй

половине XX века вначале в США (Р. Дабин), а позже в СССР социологи взялись за подробнейшее исследование роли труда в жизни человека. В одном случае советские социологи утверждали, что труд – средство существования, в другом они добавляли сюда вторую составляющую: труд – первая жизненная потребность, т.е. потребность сама по себе, а не в конечном итоге, пользуясь выражением Н. Кондратьева. Наконец, кто-то (теперь уже, кажется, невозможно установить, кто был самым первым) догадался объединить обе составляющие и заявить, что при коммунизме труд перестает быть средством удовлетворения других потребностей, а становится потребностью самой по себе. Иными словами, любому гражданину труд будет доставлять радость и наслаждение. Он будет увлечен самим процессом труда. Но при социализме, поскольку не отменены товарно-денежные отношения, доминирует первая составляющая – труд как средство существования. Так и поделили коммунизм и социализм. Критерием служило то самое удовлетворение потребностей, о котором впервые, находясь в сталинских застенках, писал Н. Кондратьев.

Средства удовлетворения потребностей подразделяются Н. Кондратьевым на две категории: а) материальные и б) нематериальные средства. Первые более универсальные и всепроникающие. Строго говоря, ни одну потребность нельзя удовлетворить без участия материальных средств. Это верно не только в отношении низших, физиологических потребностей, но и в отношении высших, духовных. Если человек хочет наслаждаться музыкой Бетховена или Вагнера, он должен воспринимать звуки оркестра. Ради точности употребления терминов Н.Кондратьев предлагает использовать термин «материальные средства» в более узком смысле, понимая их в смысле того круга вещей, которые были названы социальными вещами, а в совокупности – «вещным рядом общества». Для чего понадобилось разграничение двух аспектов материальных средств удовлетворения потребностей? Какую познавательную нагрузку несет данный прием?

Если к примеру, поясняет свою мысль Н. Кондратьев, вы ведете агитацию, т.е. воодушевляете, спланиваете и организуете своих сторонников. В широком смысле слова вы уже используете материальные средства, скажем, свои голосовые связки. Однако в узком смысле слова материальные средства здесь еще не задействованы. Но вот вы для большего успеха дела ставите газету, нанимаете типографию, оборудуете редакцию, нанимаете служащих. Теперь уже можно говорить о втором значении материальных средств, а именно говорить о них как о социальных вещах [1, с. 109].

Общество и хозяйство

В своей книге Н. Кондратьев неоднократно повторяет свой главный теоретико-методологический тезис: «хозяйство есть то же общество, взятое лишь в специальном разрезе» [1, с. 113]. Об этом уже говорилось. Как только социолог

выделил те акты поведения людей, которые направлены на обеспечение потребностей материальными средствами, он получает возможность по-новому взглянуть на общество в целом. «Если теперь мы условно абстрагируемся от всех других актов поведения людей в обществе, кроме указанной категории актов, то на основании всего изложенного общество предстанет перед нами в совершенно определенном разрезе. Оно предстанет перед нами как реальная совокупность людей, вся система отношений между которыми опирается на массовые акты поведения, направленные к созданию средств для удовлетворения потребностей. Общество, рассматриваемое с этой стороны ... и есть хозяйство, или хозяйственный строй общества. Уже из сказанного ясно, что понятие хозяйства, или хозяйственного строя общества, есть известная логическая абстракция. Реально такой совокупности людей, которые опирались бы только на деятельность их, направленную к обеспечению материальных средств удовлетворения потребностей, без процесса самого удовлетворения таких потребностей, нет и быть не может» [1, с. 109-110].

Отсюда следует, что: а) хозяйство не существует вне общества, б) хозяйство мыслимо лишь в обществе, в) хозяйство есть только одна сторона жизни общества, г) хозяйство, будучи деятельностью по обеспечению людей средствами удовлетворения потребностей, есть категория социолого-экономическая.

Практически объем потребностей человека безграничен, так как удовлетворение одних пробуждает к жизни другие. Однако материальные средства, которые ему необходимы для их удовлетворения, крайне ограничены. Во всяком случае ограничен наличный запас средств, хотя в природе и потенциально они даны в неограниченном количестве. Трудность в том, чтобы их найти, отвоевать у природы и привести в надлежащую форму, т.е. сделать пригодными для удовлетворения потребностей. Решая подобную задачу, человечество изощряет свое мастерство и совершенствует технику. В процессе такой борьбы между людьми завязываются сложнейшие взаимоотношения по поводу рационального использования сил природы, получения необходимых средств удовлетворения потребностей и их перераспределения. Эти взаимоотношения и составляют сущность того, что Н. Кондратьев назвал хозяйством.

Итак, потребности безграничны, а средства их удовлетворения ограничены. Пытаясь одно свести с другим, человек придумал особую технологию и назвал ее *хозяйством*. Он также придумал особую методологию и назвал ее *экономикой*. Ведь экономика (откройте любой учебник) есть способность при дефицитных средствах удовлетворять растущие потребности, техника достижения при наименьших затратах наибольших результатов. И хозяйство, и экономика – всего лишь продукт взаимоотношения людей, складывающихся на почве удовлетворения их потребностей. Только продукт, имеющий инстинктивно-нормативный (экономика) и технико-практический (хозяйство).

Экономика разрабатывает нормы и законы рационального, трудо- и ресурсосберегающего способа удовлетворения массовых потребностей, а хозяйство представляет их проекцию на плоскость реальности. Проекция может быть хорошей и плохой, удачной или неудачной. Один народ любит соблюдать рациональные законы в каждом повседневном акте, а другой норовит то и дело нарушать предписания. Реальное хозяйство – это искаженная или неискаженная проекция идеально-логических законов, созданных научной экономикой. Реальное хозяйство обязательно несет в себе культурный генотип народа, его привычки, массовые обычаи и нормы поведения. Следовательно, экономика, хозяйство и социология – тесно спаянные между собой категории. Только в абстракции их можно отделить друг от друга и развести по разным научным ведомствам. «Если вдуматься в содержание теоретической экономики, истории хозяйственного быта, экономической географии, экономики специальных отраслей хозяйства, то можно прийти только к одному выводу, а именно к тому, что они изучают в действительности, хотя и с различных сторон, отношения людей, слагающиеся на почве их деятельности по обеспечению материальных средств удовлетворения потребностей» [1, с. 112].

Поскольку общество и хозяйство очень похожи друг на друга, схема строения народного хозяйства та же, что и всего общества. «Однако следует отметить, что когда речь идет об обществе в целом, то, по существу, мы имеем и должны иметь в виду всех людей, входящих в данное общество, включая и детей, так [как] дети тоже находятся в тех или иных реальных общественных отношениях с окружающими, воспринимая их язык, религию, нравы и т.п. Говоря о хозяйстве и о деятельности, на основе которой вырастает оно, мы, наоборот, по самому существу должны иметь в виду лишь т [ак] и [азываемое] самостоятельное население» [1, с. 113].

Итак, между обществом и хозяйством разница не столько качественная, сколько количественная. В объем понятия общества входит все население, а в объем понятия хозяйства – только часть его, а именно экономически активное население. В частности, дети являются элементами общества, но не хозяйства. Для хозяйства, поясняет Н. Кондратьев, дети выступают лишь как потребители.

Самостоятельное население, или «персональный ряд хозяйства» – это «люди с определенным кругом потребностей, с определенным умственным уровнем, техническими навыками, моральными, правовыми и хозяйственными воззрениями. Человек, с которым мы имеем дело при изучении хозяйства, есть социальное существо своего времени в полном смысле этого слова» [1, с. 114].

Хозяйственные акты

Подобно тому, как общество и хозяйство, совпадая по качественному составу, не совпадают по количественному объему, не совпадают по объему совокупности а) всех человеческих актов поведения, б) социальных актов

поведения, в) хозяйственных актов поведения. Каждый последующий круг меньше предыдущего. Несмотря на разность объемов, классификация хозяйственных актов, уточняет Н. Кондратьев, та же самая, что классификация социальных актов, которая была рассмотрена выше.

Если все акты поведения разделить на бессознательные и сознательные, то акты хозяйственной деятельности относятся преимущественно к сознательным. Такова их природа. Хозяйственные акты суть акты обеспечения средств удовлетворения потребности, а не акты самого удовлетворения, поэтому они должны быть максимально рациональными, регулируемые, дисциплинированными и т.п. Бессознательными здесь могут быть лишь отдельные и малозначительные операции, например, рутинные действия рабочего на конвейере или операция переноски тяжестей и т.п.

Далее: если сознательные акты могут протекать по различным схемам мотивации, то для хозяйственной деятельности наиболее типична «схема телеологической мотивации в виде утилитарной или объективно целевой, реже – гедонистической» [1, с. 115]. А это означает, что в нашем сознании хозяйственные акты всегда будут восприниматься лишь как средство добиться чего-либо. Так обезьяна берет в руки палку и достает банан. Ей нужен именно он, а палку она потом выбрасывает. Она – средство, и по отношению к нему у обезьяны может сформироваться только телеологическая мотивация. Правда, указывает Н. Кондратьев, бывают исключения, когда средство становится целью, и человек – в силу религиозных, карьеристских или иных соображений – трудится до седьмого пота, находя радость в инструментальной деятельности. Таковы были протестанты и старообрядцы, таковы бизнесмены и управленцы, ученые и артисты, т.е. люди творческого труда. О них мы, пользуясь терминологией Н. Кондратьева, должны сказать: им присуща иная схема, а именно принципиальной, или основной мотивации.

К хозяйственной деятельности применима и другая классификация актов поведения – разграничение их на активные действия (*facere*) и воздержание от действия (*non-facere*). Хозяйственные акты, несомненно, относятся к активным действиям. Основной и, по существу, единственной формой активной хозяйственной деятельности является труд. Далее Н. Кондратьев расшифровывает свое понимание труда. «Под трудом вообще понимается всякая объективно целесообразная деятельность человека, связанная с затратой нервно-мускульной энергии. Не всякий труд есть обязательно хозяйственная деятельность. Согласно предыдущему изложению, труд ученого или поэта может и не быть хозяйственной деятельностью. Но если труд выступает как деятельность, направленная на обеспечение средств удовлетворения потребностей, он является хозяйственной деятельностью» [1, с. 115].

Труд и хозяйственная деятельность

По замыслу Н. Кондратьева, следует различать труд как разновидность хозяйственной деятельности и труд, не являющийся видом хозяйственной дея-

тельности. Со всем правом мы можем назвать его видом общественной деятельности. Труд как основа хозяйственной деятельности имеет бесконечное множество видов. По существу каждый вид конкретного труда специфичен и так же отличен другого вида, как один вид вещей отличен от другого вида. Во-первых, виды труда различаются отраслевой принадлежностью (сельское хозяйство, индустрия, торговля), по степени «сложности, по квалифицированности, по его руководящей или, наоборот, чисто исполнительской функции, по его рутинности или, наоборот, новизне и близости к творчеству» [1, с. 116].

Здесь мы имеем дело с *классификацией видов труда*, ставшей в 1960-80-е годы общепризнанной, но не имевшей еще такого признания в 1920-30-е годы. Первым, кто построил целостную классификацию профессий по отраслям, сложности, управленческо-исполнительским функциям и степени механизации, но в ней не было критерия творческо-рутинного содержания.

Самостоятельную сферу представляют акты хозяйственной деятельности в форме *non-facere*. И их немало. Сюда нужно отнести, например, «акты воздержания от потребления в целях сбережения и накопления, акты воздержания от самостоятельного руководства собственным делом путем передачи капитала в чужие руки на условиях получения определенной ренты, прекращение рабочими работы в целях давления на предпринимателя, воздержание от покупки товаров или ценных бумаг по мотивам хозяйственного расчета и т.д.» [1, с. 116]. Акты в форме *non-facere*, конечно же, не являются отсутствием всяких актов. Они – лишь другая форма хозяйственных актов. Их Н. Кондратьев относит к категории труда. Но что это значит, пока неясно.

По поводу участия людей в хозяйственной и трудовой деятельности между ними возникают социальные (экономические и трудовые) отношения. Общественные и хозяйственные отношения людей существуют неотделимо от их актов поведения. Когда тот или иной индивид начинает хозяйственные действия, он независимо от своего желания втягивается в хозяйственные отношения. Покупая в магазине хлеб, ребенок тем самым уже вовлекается в хозяйственные отношения, но, правда, не в трудовые. Отношения навязаны ему средой, хотя он этого может и не замечать. Вообще человек не может сделать ни одного шага, чтобы вместе с тем не оказаться в тех или иных хозяйственных отношениях или взаимодействиях. «Если он решил стать слесарем, он уже вступил в грандиозную систему сотрудничества, ибо если он будет как слесарь вырабатывать те или иные материальные изделия, которые нужны не ему, а кому-то другому, он уже будет работать для других. Но одновременно где-то существуют люди, которые вырабатывают хлеб, ткани, обувь и т.п., которые нужны и ему и которые он в существующем порядке получит» [1, с. 117].

Двойственный характер вещей как продуктов труда

Человеческие отношения, полагал Н. Кондратьев, имеют своего посредника. Действительно, акты поведения и, в частности, трудовые акты, направ-

ленные на преобразование вещества природы, материально связывают людей через систему тех самых вещей, которые подвергаются их физическому воздействию. Познавательные, религиозные или эстетические идеи требуют *материальных посредников*, они выражаются при помощи жестов, звуков, красок. Совершенно очевидно, что в структуру общества вещи должны входить наравне с идеями и коллективными переживаниями. Но какие именно вещи входят сюда?

Такие вещества, как воздух, солнечные лучи, вода, в ранние исторические эпохи земля представляют собой просто данную естественно-природную среду общества. Лишь в малой степени они являются материальными проводниками взаимодействия людей, ибо по поводу их не завязываются человеческие отношения. Они не содержат в себе ничего общественного. Совсем иначе обстоит дело с вещами, которые прямо или косвенно служат удовлетворению потребностей. Те же вода или земля, находясь в дефиците, в силу своей полезности становятся предметом определенного рода общественных отношений. Третий тип вещей требует очень глубокой трансформации прежде, чем попасть в общественный оборот. Таковы продукты потребления и орудия производства, сложные технические изделия, произведения архитектуры, живописи, скульптуры.

Результаты труда, возникшие в процессе трансформации вещества природы, суть уже продукты общественной жизни. Они возникают в процессе и на основе взаимодействия людей, т.е. на почве физического и умственного сотрудничества. В них находят выражение накопленные обществом знания и технические навыки, в силу чего такие вещи к физико-химическим свойствам типа цвета, веса и объема присоединяют новое свойство, которого ранее они не имели. «Это свойство получено ими под влиянием общественной жизни и имеет общественную природу. Благодаря ему они оказываются в состоянии выполнять в обществе определенную роль, отправлять известную функцию, а именно функцию удовлетворения определенного круга потребностей индивидуальных или коллективных. Но если это так, то очевидно, что обладать и располагать такими вещами в обществе – значит обладать и располагать известной потенциальной силой, властью, возможностью удовлетворения существующих в обществе потребностей. Именно поэтому такие вещи, в свою очередь, выступают как центры притяжения и вожделения, как центры, около которых завязываются определенные общественные отношения, отношения борьбы за их обладание, отношения между обладающими ими и всеми прочими, отношения дарения, обмена и т.д. Иначе говоря, вещи эти выступают в качестве точек скрещения общественных сил и отношений как бы в двоякой степени: с одной стороны, в фазе их формирования или создания, из которой они и выходят как конденсаторы определенных общественных качеств и свойств, с другой – в фазе решения вопроса об их обладании» [1, с. 64].

Таким образом, все вещи, вовлеченные в общественный оборот, помимо своего физического бытия имеют еще и бытие социальное. Они входят необходимым элементом в структуру общества.

Двойственный характер любой вещи, сотворенной руками человека, кажется, обладает статусом вечного мотива в мировой социологии. О нем положительно отзывались К. Маркс и Г. Зиммель, современные зарубежные и отечественные социологи. *Двойственный характер труда* и двойственный характер продукта труда особенно ярко выразил Г. Зиммель и на том построил свою метафизику труда. Согласно его подходу, продукт труда зарождается в материальном мире, ибо создается физическими усилиями, но принадлежит и получает свое истинное значение в социальном мире, где он функционирует в качестве товара – сгустка общественных отношений – и приобретает общественную оценку, общественное одобрение, удовлетворяя чьи-либо потребности. Продукт труда двойствен и в другом смысле: он представляет собой единство физических и умственных затрат.

И для Г. Зиммеля, и для Н. Кондратьева очевидным было одно: покинув природное лоно, продукт труда резко прибавляет в качественных характеристиках. Если быть совсем точным, то вещи, сотворенные трудом, приобретают новые свойства и становятся носителями известных общественных функций.

Виды труда

Как только экономист разобрался с выяснение предмета и объекта своей науки, перед ним встает задача построения соответствующей системы понятий. Среди них выделяются базовые. Это такие понятия, которые стоят как бы на границе экономики и других социальных наук, наиболее ясно выявляют специфику объекта экономики и описывающий его концептуальный аппарат. «Система понятий каждой науки, в том числе и социальной экономики, всегда очень обширна. Но в составе этой системы всегда и неизбежно есть такие понятия, которые стоят как бы на границе данной науки и других наук, наиболее ясно и определенно выявляют специфичность объекта данной науки и ее точки зрения на этот объект, которые являются в пределах ее наиболее общими и потому предполагаются всеми частными понятиями и теориями данной науки. Такие понятия науки можно считать основными понятиями ее или ее категориями» [1, с. 118-119].

Среди основных понятий Н.Кондратьев предлагает различать а) общие, или логические категории экономики и социального хозяйства, и б) специальные, или исторические. К первым относятся те, которые сохраняют свое значение при любом типе хозяйства, ко вторым те, которые имеют силу только в отношении исторически определенного типа хозяйства.

Проанализировав учение о труде и стоимости А. Смита, Н. Кондратьев предлагает различать: а) *труд физический*, б) *труд умственный*, в) *труд смешанный*.

Деление на умственный и физический труд стало классическим, но кроме него советские социологи выделяли еще труд, в котором сочетаются физические и умственные нагрузки. Устойчивого названия он не получил, а термин «смешанный труд», встречающийся в книге Н.Кондратьева, в советской послевоенной социологии не прижился.

Переходя от форм физического труда к труду смешанному и далее умственному, полагал Н.Кондратьев, «мы переходим от труда, выполняющего более простые функции, к труду, выполняющему более сложные функции. В этом смысле приведенное деление есть вместе с тем и *различение труда по степени сложности*. Равным образом, и в пределах группы физического, смешанного и умственного труда всегда существуют виды более простого и более сложного труда. Понятия простого и сложного труда относительны и соотносительны. Но, во всяком случае, ни в сфере хозяйственного труда вообще, ни специально в сфере физического, смешанного и умственного труда сложный труд не является простой суммой простого труда» [1, с. 123].

В пределах каждой из трех установленных категорий труда, в зависимости от степени теоретического обучения и практических навыков человека, надо различать труд *квалифицированный* и *неквалифицированный*. Было бы неправильно под квалифицированным трудом понимать всякий более сложный и ответственный труд в отличие от простого. В действительности квалификация может быть в пределах каждого данного вида труда, хотя, разумеется, пределы ее в различных случаях неодинаковы.

Далее, в зависимости от формы сотрудничества и той роли, которую индивид играет в общем процессе труда, можно различать труд *руководящий* и *исполнительский*. И такое деление относительно. Один и тот же труд по отношению к одним должностным лицам окажется руководящим, а по отношению к другим – исполнительским. Например, труд мастера является руководящим по отношению к рабочим, но исполнительским по отношению к начальнику цеха. «Вместе с тем очевидно, что, чем более руководящую роль играет данный вид труда, тем более он сложен и тем более умственный характер он носит» [1, с. 123-124].

Предпоследнее деление Н.Кондратьев предлагает проводить труд *специальный* и труд *общеорганизационный*. «Правда, это деление в значительной мере совпадает с предыдущим. Но оно совпадает с ним обязательно и всегда лишь в том случае, если мы берем систему сложного сотрудничества, например капиталистическую фабрику-предприятие, и сосредоточиваем внимание на низших и средних звеньях работы. Оно совпадает также, когда мы берем ферму с наемным трудом. Здесь фермер совмещает в себе руководящую и общеорганизационную работу. Ни если взять высшие звенья современных крупных предприятий, то там такого совпадения нет. Руководящую роль по специальности здесь играют высококвалифицированные специалисты, инженеры, механики, химики и т.д. Но за всем тем остается специальная и своеоб-

разная функция общеорганизационного руководства всем предприятием, руководства, учитывающего его положение и интересы как целого со всеми его техническими, экономическими, юридическими и т.д. особенностями. Ясно, что этот вид общеорганизационного труда имеет место при руководстве всяким предприятием, хотя часто он и совмещается в лице, которое одновременно несет здесь и другие функции, например, общее техническое руководство и даже физический труд. Общеорганизационный труд составляет функцию предпринимателя как такового. Отсюда ясно, что предприниматель, особенно когда он выполняет свою функцию в чистом виде, выступает как весьма активная фигура в хозяйственной деятельности» [1, с. 124].

Это подразделение видов труда оказалось невостребованным мировой наукой. Видимо, деление труда на специальный и общеорганизационный происходит не по горизонтали, как все вышеназванные, а по вертикали. Хотя суть такого разграничения постоянно подчеркивается и исследуется как в зарубежной, так и в мировой науке. Еще А. Файоль отметил (это произошло чуть раньше либо одновременно с Н. Кондратьевым), что по мере того как рядовой инженер продвигается вверх по служебной лестнице и становится директором, ему все в меньшей и меньшей степени нужны узкоспециальные, собственно инженерные, знания и все в большей степени необходимы общеорганизационные. Таким образом, чем выше пирамиды управления, тем больше в организации менеджеров, у которых объем общеорганизационных знаний превышает объем узкоспециальных. В организациях с низкой пирамидой, например, в малом бизнесе, хозяин фирмы, т.е. предприниматель, как правильно заметил Н. Кондратьев, вынужден совмещать в одном лице те и другие знания. Таким образом, в зависимости от типа собственности и характера владения средствами производства должны различаться и те уровни, на которых происходит а) совмещение и б) преобладание общеорганизационных знаний над узкоспециальными.

Гетерономия и деперсонализация продукта труда

В свое время К. Маркс охарактеризовал только один аспект отношения между работником и продуктом труда: в сфере наемного труда продукт может присваиваться собственником и отчуждаться у работника. Советские социологи послевоенной поры, характеризуя социалистический труд, доказывали, что здесь отчуждение продукта труда уже преодолено. С ними спорили так называемые советологи, утверждавшие, что и при социализме продукт труда отчужден от работника точно так же, как при капитализме. В результате первые ограничивали закон отчуждения рамками конкретной исторической эпохи, а вторые универсализировали его, превращая во всеобщий закон общественного труда.

Однако ни те, ни другие, ни третьи не продвинулись дальше схемы «отчужденный – неотчужденный продукт труда». Кондратьев Н. предложил

иной угол зрения. Он открыл вторую сторону явления. Продукт труда не отчуждается, но *деперсонализируется*, т.е. обезличивается благодаря трудовым затратам предшественников, связанных с современниками единой цепью кооперации труда.

И у К. Маркса мы можем встретить подобное явление, но деперсонализацию труда он относил не ко всем видам труда, а лишь к научному, интеллектуальному. Действительно, в научном труде личные усилия отходят на второй план. Ученый, создавая теорию, опирается на результаты предшественников, пользуется плодами коллективного труда многих поколений. В этом смысле интеллектуальный труд является *всеобщим* трудом. В нем также обезличены индивидуальные вклады, но происходит это не прямо, а опосредовано – через приобщение к теоретическим знаниям. Именно поэтому К. Маркс называл науку как всеобщей производительной силой. Всеобщая сила, значит обезличенная, коллективно создаваемая. Кондратьев Н. пошел дальше, распространив закон деперсонализации не только на умственный, но и на физический труд.

Не только продукты труда, но результаты любого акта взаимодействия, если и поскольку оно протекает в обществе, деперсонализированы по отношению к отдельному участнику. Кроме того, эти результаты гетерогенны. Свойство гетерогенности и деперсонализации проистекает из коллективной природы всякого продукта социального взаимодействия. Дело в том, что результат взаимодействия не может быть понят, исходя из свойств отдельного человека быть поняты, исходя из свойств отдельного человека. Мы вновь встречаемся с *эффектом целостности* социальных явлений: целое больше механической суммы своих частей.

Рынок и рыночная система

Народное хозяйство страны – это то же самое, что экономическая жизнь общества. Составляющая эту жизнь совокупность экономических явлений распадается на а) роды (деньги, товарная цена, процент, заработная плата, предложение товаров, предложение капиталов, предложение труда, спрос товаров, спрос капиталов, спрос труда, производство товаров, издержки их производства, накопление ссудного капитала и т.д.), которые, в свою очередь, разбиваются на б) виды (цены на конкретные товары, различные виды процента, зарплата различных категорий населения, предложение и спрос отдельных товаров и др.). Виды представляют собой простые элементы, а роды – сложные, т.е. их композиции.

Центральным связующим элементом народного хозяйства звеном выступает **рынок**. Рынок выполняет две функции: 1) является опорной точкой статики и 2) движущей силой динамики экономики. Элементарные клеточки экономического строя общества – автономные единичные хозяйства – связаны между собой только посредством рынка. Без него вся архитектура на-

родного хозяйства рухнула бы. На рынке происходит встреча спроса и предложения, т.е. экономическое взаимодействие тех же единичных хозяйств. Только рынок способен установить равновесие спроса и предложения посредством стихийного регулирования цен. Следовательно, без рынка невозможна и динамика экономики.

Под **рынком** Н. Кондратьев предлагает понимать «совокупность социально-экономических отношений по возмездному обмену ценностями между хозяйствующими лицами» [1, с. 340]. Определив товары как ценности, поступившие на рынок, Н. Кондратьев классифицирует их на: а) предметы личного потребления (блага первого порядка) и средства производства (хозяйственные блага высшего порядка); б) товары однократно потребляемые и многократно потребляемые; в) незаменимые (индивидуальные) товары и заменимые (типичные), или родовые; г) способные делиться на части и неделимые; д) воспроизводимые или невоспроизводимые; е) сельскохозяйственные и промышленные; ж) простые и сложные. Кроме того, товары классифицируются им также по стадиям производства и отраслям, сезонности их поступления на рынок [1, с. 342-347].

Классификация видов цены: 1) цены вольные и указные; 2) вольные цены подразделяются на: а) конкурентные и монопольные, б) оптовые и розничные, в) внутренние и импортные, г) мировые, национальные и местные; 3) указные цены подразделяются на: а) оптовые и розничные, б) общенациональные и местные.

Рынок выступает не только универсальным, но и всеобщим социально-экономическим отношением, пронизывающим все поры общественной жизни и охватывающим буквально всех людей. Нет никого, утверждает Н. Кондратьев, кто стоял бы вне рыночных отношений. Если в данный момент некто не является покупателем товаров на одном рынке. То лишь потому, что он выступает агентом на каком-то другом, например, на рынке ценных бумаг, рынке недвижимости или рынке рабочей силы, трудясь за зарплату.

Тезис о всеобщности рыночных отношений, пронизывающих все поры общества, можно сопоставить с тезисом о всеобщности статусных отношений. Не существует человека, у которого нет ни одного статуса. Поскольку за каждым статусом скрывается социальная группа, его носитель, то отсутствие статуса означало бы, что в обществе есть люди, которые не участвуют ни в какой группе и не вступают ни в какие социальные отношения. Но это абсурдно. Точно также абсурдным кажется суждение о том, что в развитом рыночном обществе может существовать индивид, никак не вступающий в рыночные отношения. Или, выражаясь словами Н.Кондратьева, нам «пришлось бы допустить, что существуют хозяйствующие лица, которые могут непрерывно производить расходы, не получая никаких доходов». Даже пенсионеры, инвалиды и нищие, выпавшие из активного экономического оборота, для того чтобы купить хлеб, должны вступить в товарно-денежные от-

ношения с продавцом. Таким образом, с рынком приходится иметь дело почти всякому, если не всякому человеку.

Рынки классифицируются на рынки: 1) предметов потребления и средств производства; 2) сельскохозяйственных и промышленных товаров; 3) зерновых хлебов, продуктов животноводства, сельскохозяйственного технического сырья, металлов, минерального топлива и т.д.; 4) отдельных товаров, как пшеница, хлопок, железо, машины и др.; 5) индивидуальных и родовых или типических товаров; 6) розничные и оптовые; 7) местные (например, рынок свежего молока или грибов), национальные и мировые; 8) внутренний и внешний; 9) эпизодические, регулярные (среди которых существуют рынки периодические – ярмарки, базары – и перманентные, например, магазины; 10) производительно-потребительские, где продавцом выступает производитель, а покупателем непосредственно потребитель, производительно-посреднические, чисто посреднические, где и продавцом и покупателем являются профессиональные торговцы, и посредническо-потребительские, куда относятся почти все рыночные отношения в сфере розничной торговли, организуемой профессионалами-торговцами.

* * *

Кондратьев Н.Д. являл собой особый тип разносторонне развитого и энциклопедически образованного ученого, который называют «человеком Ренессанса». Его интересует все – труд, обрядовость, жизнь северных народов, народов всего мира, их былины, сказки, коллективная поэзия, народные песни. В центре ученого внимания находятся и психология личности, семьи, общества, теория вероятностей, физика и химия, социология и экономика. В своих философских исканиях он обращается к И. Тургеневу, А. Пушкину, Б. Спинозе, Ф. Ницше, Г. Спенсеру, Э. Дюркгейму, Н. Огареву, А. Герцену, К. Марксу, В. Ленину, И. Сталину.

Список литературы:

1. Кондратьев Н.Д. Основные проблемы экономической статистики и динамики: Предварительный эскиз. – М.: Наука, 1991. – 591 с.
2. Кондратьев Н.Д. Проблема предвидения // Вопросы конъюнктуры. – 1926. – Т. 2, Вып. 1.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА РУКОВОДИТЕЛЯ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ

© Родюкова Т.Н.¹

Московский технологический университет, г. Москва

В статье рассмотрены особенности профессиональной культуры руководителя, являющейся фактором эффективного управления человеческими ресурсами. Выделены составляющие элементы профессиональной культуры руководителя: нравственная культура, профессиональная компетентность, профессиональное мастерство, профессиональная этика и этикет, эмоциональная культура.

Ключевые слова: профессиональная культура руководителя, аспекты профессиональной культуры, профессиональная компетентность, профессиональное мастерство.

Современный этап развития общества характеризуется новыми постиндустриальными и информационными чертами, связанными с процессами глобализации, интеграции, высоким уровнем коммуникации. Такие изменения влекут за собой трансформацию взглядов на многие общественные сферы, в том числе и на развитие социальных отношений в этих сферах. Рост неопределённости, социальных противоречий, повышение конфликтности в различных общественных системах, в том числе и в управленческих требуют новые способы их разрешения.

Немоляев В.В. отмечает прогрессивные и регрессивные тенденции социально-экономического развития: «С одной стороны, создаются условия профессиональной переориентации и интеграции работников, растёт профессиональная свобода выбора, расширяется значимость культурных параметров профессионализма, а также социальной ответственности субъектов трудового действия и взаимодействия, с другой – усиливается процесс социальной дезинтеграции, возрастает несогласованность, разнонаправленность, противоречивость профессиональных стратегий организации в целом и отдельных ее структурных социальных подсистем в частности» [1].

Преодоление возникающих противоречий и негативных явлений в рамках управления человеческими ресурсами, поиском эффективных путей достижения поставленных целей может быть осуществлено с помощью выявления факторов, влияющих на эффективность управления. Эффективность управления человеческими ресурсами направлено на оптимальное использование персонала для достижения целей организации. Такая эффективность включает в себя экономическую эффективность (прибыль, рентабель-

¹ Доцент, кандидат социологических наук.

ность предприятия), организационную эффективность (качество, сложность, результативность труда), социальную эффективность (организация и мотивация, социально-психологический климат). Среди факторов, влияющих на эффективность управления можно выделить качество целеполагания, наличие ресурсов, мотивации руководителя и персонала на достижение поставленных целей, уровень их квалификации и компетентности и др.

В эпоху постиндустриализма главным действующим лицом является человек, которым «движет не забота о хлебе насущном, а потребность в преодолении социально-экономического и политического отчуждения, освобождении от обезличивающей массовости индустриального общества, самореализации и самоутверждении в творчестве»[2]. Работники обладают необходимыми ресурсами для организации – это знания и навыки выполнения трудовых функций, которые он реализует в своей деятельности. Кроме этого работник стремится реализовать свои потребности, интересы, ценностные ориентации, способствующие его самоутверждению как личности. Современные исследования показывают, что работник, при осуществлении своей трудовой деятельности нуждается в следующих условиях:

- Возможности участия во всеобщем «универсальном труде», как свободной творческой деятельности в области науки, культуры, информации;
- Возможности самореализации и самоактуализации в творческой деятельности;
- Использования культуры взаимодействия. В организации работник выполняет различные роли и участвует в различных взаимоотношениях, недостаток внимания к какой-либо стороне деловых отношений ведёт к возникновению конфликтной ситуации.

В современной организации, выполняя свои трудовые функции, работник сталкивается с проблемами, которые отрицательно влияют на эффективность его деятельности. К таким проблемам относится большая нервная нагрузка, её возникновение может быть связано с плохой организацией труда, низкой культурой управления и коммуникаций, влиянием внешних обстоятельств на появление кризисного состояния организации. Ещё одной проблемой может быть неудовлетворённость работника содержанием труда, т.е. выполняемая работа не соответствует его профессиональным запросам и интересам. В этом случае работник испытывает внутренний дискомфорт, влияющий на качество его трудовой деятельности. Болезненно работники также переживают и трудности в общении с руководством и своими сотрудниками, т.е. причины, носящие социальный характер, связанные с человеческими отношениями. Также условием, способствующим минимизации трудовой активности, является несовершенство системы стимулирования персонала.

Одним из факторов, способствующих устранить такие проблемы и оказать влияние на эффективность управления человеческими ресурсами, яв-

ляется развитие профессиональной культуры руководителя, которая оказывает воздействие на результаты деятельности персонала организации.

Само понятие «профессиональная культура» синтезирует категории «культура» и «профессия, как специализированная область деятельности человека». В широком смысле понятие «культура» представляет собой сферу жизнедеятельности общества, включающую в себя такие системы как образование, воспитание, искусство, мораль, религию и др. Деятельность человека в любой сфере можно рассматривать с точки зрения культуры, которая будет выражаться в усвоенном уровне знаний, умений, навыков, норм и ценностей, воплощённых в материальном и нематериальном творчестве. Культура находит своё отражение не только в разнообразной деятельности индивидов, но и проявляется в результатах этой деятельности, тем самым, составляя сущность их социального бытия.

Кроме этого продукты профессиональной деятельности могут использоваться в более широкой культурной деятельности, например, практическое использование инновационных управленческих решений, которые способствуют более эффективному получению конечного результата и др. Деятельность, насыщенная таким культурным содержанием несёт в себе социально значимый аспект, так как способствует возникновению, развитию и воплощению различных культурных инноваций.

Профессиональная деятельность и культура тесно связаны между собой и образуют новую категорию «профессиональную культуру». Этот термин получил широкое развитие в 80-х годах XX века и рассматривался как системообразующий фактор становления будущего специалиста. Изучая понятие «профессиональная культура», исследователи выделяют различные компоненты в его содержании. Подмарков В.Г. рассматривает профессиональную культуру, как совокупность таких компонентов: «(1) специфические для определенного вида профессионального труда знания о его содержании, задачах и требованиях к человеку; 2) знание конкретных производственных ситуаций, организационных связей и их исполнителей»[3]. Ерасов Б.С. определяет профессиональную культуру как комплекс теоретических знаний и практических умений и навыков, присущих определенному виду труда, как совокупность норм, правил и моделей поведения людей в условиях выполнения специфической деятельности. В структуре профессиональной культуры он выделил два аспекта, взаимодействующих друг с другом – консервативный, обращенный к прошлому и обеспечивающий связь с этим прошлым, и творческий аспект, направленный в будущее, на созидание нового продукта, новых ценностей [4].

Модель И.М. рассматривает профессиональную культуру, как категорию характеризующую «степень овладения профессиональной группой в целом и ее отдельными членами специфическим видом трудовой деятельности в любой сфере общественного производства. В этом своём качестве,

профессиональная культура служит способом и мерой формирования и реализации социальных сил субъекта деятельности» [5].

Лопатина Е.Н. отмечает, что «профессиональную культуру можно определить как совокупность мировоззренческих и специальных знаний, качеств, умений, навыков, чувств, ценностных ориентаций личности, которые находят свое проявление в ее предметно-трудовой деятельности и обеспечивают ее более высокую эффективность» [6].

Обобщая представленные подходы можно сказать, что профессиональная культура – это совокупность профессиональных знаний, умений, навыков, ценностных ориентаций личности и установок, творчески интерпретирующихся в предметно-трудовой деятельности и создающих её новые образцы для обеспечения эффективного достижения поставленных целей. Субъект профессиональной культуры с одной стороны становится её носителем и использует её для повышения эффективности своей деятельности, наполняя профессиональную культуру своим личностным содержанием, с другой стороны он изменяет её и становится её создателем. Профессиональная культура, как и культура общая создаёт условия для интеллектуального роста человека, способствует развитию его творческих способностей.

Профессиональная культура руководителя включает в себя следующие аспекты:

1. Нравственная культура – система ценностей, убеждений, нравственных идеалов, степень усвоения человеком морального опыта культуры общества.
2. Профессиональная компетентность – совокупность знаний, умений, навыков, которые необходимы руководителю для успешного осуществления своей профессиональной деятельности.
3. Профессиональное мастерство – прикладная, творческая деятельность профессионала, основанная на системе необходимых знаний, умений и навыков.
4. Профессиональная этика и этикет – совокупность правил, норм профессиональной этики, являющиеся основой поведения руководителя.
5. Эмоциональная культура – уровень, основанный на эмоциональных переживаниях аспектах профессиональной деятельности.

Нравственная культура представляет собой квинтэссенцию взглядов человека на общество, на место личности в этом обществе, основанных на ценностных ориентациях, идеалах, жизненных позициях людей. На уровне личности нравственная культура проявляется в различении добра и зла, в действиях направленных на добро для другого человека. В основе таких поступков лежат ценности, являющиеся регулятором общественной жизни, оказывающие значительное влияние на формирование потребностей человека, на его действия. Ценности включают в себя качественное отношение к явлениям и деятельности в социальной среде, определяемые через призму

добра и зла, справедливости и несправедливости, допустимого и запретного. В деятельности человека они отражаются в ценностных предпочтениях данного индивидуума, определяют его духовную связь с культурными ценностями общества. Человек, достигая поставленные цели, преломляет свои действия через определённые ценности, формируя при этом определённые модели взаимодействий. Являясь основой любой человеческой деятельности, в том числе и управленческой, они обнаруживают себя при постановке цели, выборе способа её достижения, принятии решения, осуществлении контроля, распределении поощрений и наказаний и т.д.

Профессиональная компетентность в целом представляет собой сумму знаний, умений, навыков, необходимых руководителю для успешного осуществления своей профессиональной деятельности, а также способность и желание использовать её на практике. Профессиональная компетентность руководителя включает в себя специальную компетентность, социальную компетентность, личностную компетентность и индивидуальную компетентность[7].

Профессиональное мастерство руководителя основывается на специфике его профессиональной деятельности – управлении, требующего от него известной доли самостоятельности и ответственности, качество, которого определяют профессиональные знания, умения и навыки. Профессиональное мастерство отражает не только обученность руководителя, которая позволяет ему компетентно решать поставленные профессиональные задачи, но и способность задействовать весь свой потенциал, состоящий из волевых, психофизиологических, интеллектуальных, творческих возможностей. Структуру профессионального мастерства можно представить в виде совокупности элементов, связанных с особенностями профессиональной деятельности и индивидуальных качеств руководителя[8]:

1. Профессиональная специализация руководителя:
 - профессиональные знания,
 - профессиональные умения,
 - профессиональные навыки.
2. Профессиональные качества руководителя:
 - профессиональные способности,
 - профессиональная идентификация,
 - профессиональная обучаемость.

Исследования, проведённые М.А. Шабановой в области профессиональных качеств показали, что такой отличительный признак профессионала как долгое теоретическое обучение, хорошие теоретические знания отметили 33 % опрошенных, а на необходимость иметь диплом о высшем образовании или сертификат о послевузовском образовании отметили только 7 % респондентов. Это говорит о том, что образ профессионала связывается не столько с формальными признаками образования (наличие диплома), сколько опыт практи-

ческой работы, отличное знание своего дела. В процессе исследования респондентами были установлены профессиональные качества, помогающие добиваться успеха. Лидерами таких качеств стали: готовность брать на себя ответственность 80 % опрошенных, инновационный тип мышления, поиск новых возможностей – 48 %, способность организовывать командную работу – 52 %, настойчивость в осуществлении принятых решений – 45 % [9].

Профессиональная этика и этикет. Профессиональная этика менеджера в первую очередь связана с нормами поведения менеджера, с требованиями, которое общество предъявляет к его стилю управления, взаимоотношениям на рабочем месте, моральному облику. Одинцов А.А. рассматривает структуру профессиональной этики менеджера в совокупности четырёх элементов:

- 1) индивидуальная (персональная) этика человека;
- 2) этика профессии руководителя;
- 3) корпоративная этика организации, которой менеджер руководит (в которой он работает);
- 4) этика профессии, к которой принадлежат члены руководимого менеджера коллектива [10].

Персональная этика человека основывается на его индивидуальных особенностях, его личном опыте, стремление к этичному поведению. Она, прежде всего, связана с добровольным подчинением менеджера правопорядку, закону и традициям; заботой о других людях, уважением их прав, справедливостью, честностью. Персональная этика может отражаться в таких действиях менеджера как выполнение взятых обязательств, высокий уровень профессионализма в своей области деятельности, отказ от силовых форм воздействия.

Этика профессии руководителя отражается в этике исполнения социальных ролей. Так, например, исполнение роли психолога от руководителя требует этического поведения основанного на уважении, участии, профессиональной конфиденциальности, а исполнение роли судьи – справедливости, честности, беспристрастности.

Корпоративная этика организации включает в себя: этику взаимодействия людей, этику взаимодействия человека с организацией и этику взаимодействия организаций. Этику взаимодействия людей можно разделить на этику взаимодействия руководителя и подчинённых, взаимодействие руководителей одного уровня, взаимодействие руководителей разного уровня, взаимодействия с партнёрами и т.д. Этика взаимодействия людей должна основываться на уважительном отношении к людям, добросовестном исполнении ролей соответствующих занимаемой должности, ориентацию на достижение цели, соблюдение нравственных принципов и т.д.

Этика взаимодействия человека с организацией основана на строгом выполнении своих обязанностей, соблюдения норм и ценностей существую-

щей корпоративной культуры, готовность к сотрудничеству, соблюдения принятого в организации этикета. Этика взаимодействий организаций включает в себя все стороны взаимодействия организации и внешней среды куда входят, государство, партнёры, клиенты, местные сообщества, другие организации и т.д.

В настоящее время невозможно рассматривать плодотворное сотрудничество организаций без учёта этического взаимодействия. Существует ряд проблем, негативные последствия которых возможно избежать только при условии соблюдения этических норм. Например, развитие конкуренции, обладающей тенденциями перехода к силовым методам ведения дел, поглощение одних организаций другими, усиление степени контроля со стороны вышестоящей организации.

Этика профессии менеджера основывается на профессиональных компетенциях руководителя, на соблюдении им современных принципов управления, таких как разумное сочетание централизации и децентрализации в управлении, использование партисипативного стиля управления, готовность и способность брать ответственность на себя и т.д. Этическое поведение руководителя с одной стороны показывает пример необходимого взаимодействия в организации, с другой стороны снижает возможность негативного проявления действий со стороны подчинённых.

Существуют различные проблемы в области применения этики в организации, исследования М.А. Шабановой показали, что в отличие от западного понимания профессионала, где строгое следование профессиональной этике является обязательным признаком профессиональной группы (соблюдение этического кода или кодекса поведения), среди опрошенных российских предпринимателей и менеджеров необходимость этого качества показали только 23 % [9].

Вместе с тем проблемы, связанные с этикой, этическим отношением к окружающему миру существуют и в западной управленческой практике. Так, А.А. Московская приводит пример критики такого «этического нейтралитета»: «О полемической силе этой критики говорит использование поэтического образа стихотворения Т. Элиота «Hollow men» – современные менеджеры представляются как «полые (пустые) люди, стоящие у руля» и ведущие в никуда [Waddock, 2004]. Этическая критика менеджмента обращает внимание на важность того, в чьих интересах должны выступать менеджеры и как сделать их приверженцами столь необходимой общественной интеграции. Тем самым вопросы этики возвращают исследователей к общим вопросам теории управления – в чем содержание и основные задачи менеджмента и менеджмент образования [Waddock, 2004]» [11].

Эмоциональная культура руководителя основана, прежде всего, на доброжелательном и терпимом отношении к коллегам, подчинённым. Умение управлять своим настроением, сдерживать темперамент, подавлять негатив-

ные чувства является одним из главных качеств руководителя, обладающего профессиональной культурой. Эмоциональная устойчивость положительно сказывается на работе персонала. Эмоциональные всплески и негативные эмоции могут повлечь за собой развитие неуверенности работника в своих способностях и возможностях, нежелании вкладывать в работу все свои силы, так как будет разбираться со своими внутренними переживаниями, что отвлекает от общего процесса деятельности. Кроме этого эмоциональная неуравновешенность руководителя может отрицательно сказываться на имидже всей организации для партнёров и клиентов.

Исследования Е.Ю. Бикметова в области культуры управления выявили качества, которыми должен обладать идеальный руководитель. Наибольшее число выборов получили: «ответственность» (65,5 %), «уверенность в себе» (60,7 %), «нацеленность на результат» (52,4 %), «эмоциональная стабильность» (41,7 %), «гибкость и высокий интеллект» (39 %), «способность к творчеству» (26 %). Респондентам предлагалось также указать до 5 вариантов деловых качеств, которыми должен обладать руководитель. Ответы распределились следующим образом: «способность оперативно принимать решения» (56 %), «способность проявлять уважение к личности, ее правам и достоинству» (47,6 %), «умение распределять задания по силам и возможностям исполнителей и способности разрешать конфликтные ситуации» (35,7 %), «способности в любой ситуации отстаивать интересы организации (учреждения)» и «умение планировать свою работу» (33 %) [12]. Таким образом, проведённые исследования выявили те качества профессиональной культуры руководителя, которые в настоящее время являются наиболее актуальными.

Неразвитость профессиональной культуры у руководителя может привести к возникновению такого феномена, как профессиональный маргинализм. Караваева Л.П. выделяет следующие факторы индивидуального сознания, влияющие на возникновение профессионального маргинализма: «подмена профессиональной ментальности обывательской; абсолютизация принципа целесообразности; деидеологизация или сверхидеологизация сознания; амбициозность специалистов и некомпетентность лиц, принимающих решения; одномерность оценок; некритичность мышления; смысловая трансформация; ригидность маргинальных профессиональных установок; дефицит профессионально-правового самосознания» [13]. Такие факторы индивидуального сознания оказывают негативное влияние на эффективность управления человеческими ресурсами и приводят к отрицательному поведению руководителя. Ермолаева Е.П. выделяет следующие негативные доминантные миссии в профессиональной сфере: «стремление к власти с целью использования других людей для нужд личной профессиональной карьеры; превращение профессии в «кормушку» и злоупотребление профессиональным положением в качестве механизма психологического и экономического давления; ненадлежащее использование профессиональной роли для компен-

сации «комплексов собственной неполноценности» как в самой профессии, так и в других сферах жизни, т.е. теневое самоутверждение» [14].

Функционирование любой управленческой системы в организации считается эффективной, если она способствует достижению организационных целей. Актуальным это является и для управления человеческими ресурсами, т.к. такая деятельность пронизывает все управленческие системы и в свою очередь влияет на их эффективность. Для успешного выполнения поставленных целей становится необходимым решение таких задач, как:

- выявление потребностей организации и в связи с этим обеспечение её нужным объемом рабочей силы, обладающей соответствующей квалификацией;
- достижение необходимого соотношения между ресурсами организации (материальными, техническими, организационными, трудовыми и т.д.);
- оптимальное использование в деятельности потенциала как одного работника, так и всего коллектива в целом.

Руководитель должен обеспечить решение этих и других задач на должном профессиональном уровне. Профессиональная культура позволяет руководителю выходить на качественно новый уровень управления, т.е. создавать такие благоприятные условия в организации, где каждый член коллектива способен активно участвовать в управленческой деятельности. Эффективность управления человеческими ресурсами достигается за счёт создания руководителем психологических и материальных стимулов, способствующих побуждению работников действовать в интересах организации, тем самым достигая её цели, при этом сама организация стремится удовлетворить личный интерес каждого работника. Профессиональные действия руководителя способствуют созданию трудового консенсуса, т.е. создания трудового взаимодействия различных групп организации, приводящих к эффективному достижению поставленных целей. Важной же задачей для руководителя является развитие его профессиональной культуры, основанной на нравственных ценностях, принципах взаимопонимания, рефлексии, взаимодействии и взаимозависимости управляющего субъекта и субъекта управляемого.

Список литературы:

1. Немоляев В.В. Профессиональная культура как социальный феномен // Вестник поволжского института управления. – 2015. – Выпуск № 2 (47).
2. Ерохин Д.А. Теоретико-методологические аспекты исследования проблемы профессиональной культуры // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2009. – № 60.
3. Подмарков В.Г. Введение в промышленную социологию / В.Г. Подмарков. – М.: Мысль, 1979.

4. Ерасов Б.С. Социальная культурология: учебник для студентов высших учебных заведений. – Издание третье, доп. и перераб. – М.: Аспект Пресс, 2000.

5. Модель И.М. Профессиональная культура политика (методологические проблемы): автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.01 / И.М. Модель; Рос. акад. наук, Уральск. отделение, Ин-т философии и права. – Екатеринбург, 1994.

6. Лопатина Е.Н. Понятие профессиональной культуры специалиста: деятельностный подход // Республиканский институт высшей школы. Научные труды. Исторические и психолого-педагогические науки. Вып. 6, ч. 2. – Минск: РИВШ, 2008.

7. Родюкова Т.Н. Специфика профессиональной компетентности и профессионального мастерства в структуре культуры управления // Новый взгляд. Международный научный вестник. – 2014. – № 3.

8. Родюкова Т.Н. Специфика профессионального мастерства в структуре культуры управления // Вестник Московского государственного университета приборостроения и информатики. Серия: Социально-экономические науки. – 2013. – № 46.

9. Шабанова М.А. Новое поколение российского бизнес-сообщества: особенности профессионализации и адаптации // СоцИс. «Социологические исследования». – 2006. – № 12.

10. Одинцов А.А. Менеджмент в организации. – М.: «Экзамен», 2004.

11. Московская А.А. Профессионализация менеджмента: цели, барьеры, перспективы // СоцИс. «Социологические исследования». – 2011. – № 7.

12. Бикметов Е.Ю. Культура управления как объект социологического познания // СоцИс. «Социологические исследования». – 2014. – № 9.

13. Караваева Л.П. Профессиональная культура как социально-психологическая составляющая в системе мотивации субъекта профессиональной деятельности // Вестник Гуманитарного университета. – 2013. – № 2.

14. Ермолаева Е.П. Социальные функции и стратегии реализации профессионала в системе «человек – профессия – общество» // Психологический журнал. – 2005. – № 4.

Раздел 6

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК

ОБСЛЕДОВАНИЕ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ ВБЛИЗИ ГЭС КАМБАР-АТА-2 ПОСЛЕ НАПРАВЛЕННОГО ВЗРЫВА ДЛЯ СОЗДАНИЯ ЕСТЕСТВЕННОЙ ПЛОТИНЫ

© Апсеметов М.Ч.¹, Шамшиев Н.У.²

Кыргызский государственный университет строительства, транспорта
и архитектуры им. Н. Исанова, Кыргызская Республика, г. Бишкек

В этой статье приведен анализ сейсмического воздействия взрыва на
здания и сооружения вблизи ГЭС Камбар-Ата-2.

Ключевые слова: станция, сейсмология, взрыв, повреждения,
инженер.

Большой Камбаратинский взрыв являлся источником сейсмических волн, которые регистрировались сейсмическими станциями многих стран мира. Как сейсмическое событие, он характеризуется магнитудой по объемным волнам около 5. Согласно СНиП КР 20-02:2009 данный регион находится в 9 балльной зоне ожидаемых землетрясений [1]. Естественно, что сейсмические волны от столь мощного сейсмического источника могли вызвать повреждения промышленных сооружений, жилых и административных зданий, находящихся в регионе производства взрыва. Для определения последствий сейсмического действия взрыва на эти объекты до и после взрыва был проведен инженерный анализ состояния сооружений. Работа выполнялась в соответствии с «Методическими рекомендациями по инженерному анализу последствий землетрясений», разработанными ЦНИИСК им. В.А. Кучеренко [2].

Таблица 1

Принятые количественные характеристики повреждений

По развитию трещины		По количеству повреждений	
Ширина раскрытия трещины, мм	Принятый термин	Количество поврежденных элементов конструкции по отношению ко всем подобным элементам на данном объекте, %	Принятый термин
До 0,1	Волосая трещина	До 5	Единичные
0,2	Трещина	20	Отдельные
0,5	Хорошо видимая трещина	60	Просто повреждения
0,5 и более	Ширина (раскрытие) трещины до ...	60 и более	Массовые

Классификация степени повреждений по шкале MSK-64:

¹ Кандидат технических наук.

² И.о. доцента кафедры «Механика и природообустройство».

1 степень. Легкие повреждения: тонкие трещины в штукатурке и откалывание небольших кусков штукатурки.

2 степень. Умеренные повреждения: небольшие трещины в сенах, откалывание довольно больших кусков штукатурки, падение кровельных черепиц, трещины в дымовых трубах, падение частей дымовых труб.

3 степень. Тяжелые повреждения: большие и глубокие трещины в стенах, падение дымовых труб.

4 степень. Разрушения: сквозные трещины и проломы в стенах, обрушение частей зданий, разрушение связей между отдельными частями зданий, обрушение внутренних стен и стен заполнения каркаса.

5 степень. Обвалы: полное разрушение зданий.

Описание объектов инженерного обследования, их назначение, конструктивные особенности, удаленность от эпицентра взрыва приведено [4]. Как показали результаты инструментальных наблюдений, сейсмозывная волна от второго заряда имела амплитуду большую, чем от первого заряда. Поэтому естественно считать, что второй заряд являлся основным по сейсмическому воздействию на регион и ниже эпицентральные расстояния до объектов будут отсчитываться от центра второго заряда.

Перечень всех объектов инженерного обследования приведен в табл. 2. В таблице также дана краткая характеристика объектов и их эпицентрального расстояния от второго основного заряда. В этом перечне можно выделить по сейсмостойкости здания всех типов. Напомним, что согласно шкале MSK-64 тип А – это дома из кирпича-сырца и глинобитные дома, тип Б – кирпичные дома, тип В – каркасные железобетонные сооружения. Обследование вышеперечисленных объектов показало, что после взрыва в них не было обнаружено повреждений, отслаивания штукатурки, трещин и волосяных трещин в стенах и фундаменте. Следовательно, согласно классификации повреждений по шкале MSK-64 степень повреждения оказалась менее 1. Таким образом, сейсмическое действие взрыва не причинило ущерба ни сооружениям ГЭС, ни общественным и административным зданиям региона, ни массовой жилой застройке региона, прилегающего к строительной площадке ГЭС.

«Методические рекомендации по инженерному анализу последствий землетрясений» [2], как составную часть работы, включают анализ инструментальной информации о параметрах колебаний сооружений и грунта. Регистрация сейсмограмм велась в девяти сеймопунктах, размещенных в зоне до 5 км от эпицентра взрыва. Сеймопункты № 1, 2, 3 были размещены непосредственно на сооружениях ГЭС, на которых после взрыва проводился инженерный анализ последствий сейсмического действия взрыва. Сеймопункт №5 находился на расстоянии около 100 м от памятников старого кладбища. Сеймопункт № 6 находился в поселке Каражыгач на расстоянии около 400 м от школы, медпункта и жилых домов, на которых проводился инженерный анализ. Сеймопункт № 3 находился на левом берегу в нескольких ста метрах от ад-

министративного здания ГЭС, административного здания Гидромонажа и столовой Нарынгидростроя. Поэтому можно считать, что сеть сейсмопунктов дает важную инструментальную информацию о сейсмическом воздействии взрыва на все объекты, на которых было проведено инженерное обследование. В табл. 2 представлены результаты обработки записей при взрыве.

Для определения интенсивности колебаний по инструментальным данным используются числовые характеристики колебаний при землетрясениях различной силы согласно «Шкале сейсмической интенсивности MSK-64» [3]. Эти числовые характеристики приведены в табл. 3. При этом надо отметить, что в MSK-64 ускорения даны для периодов от 0,1 до 0,5 с, скорости для периодов от 0,5 до 2,0 с, а смещения для маятника с периодом колебаний 0,25 с и логарифмическим декрементом затухания 0,5.

Таблица 2

Объекты инженерного обследования

№	Назначение объекта	Высота объекта	Материал строения	Тип сооружения	Эпицентр расстоян., м	Максимальные амплитуды горизонтальных сейсмических колебаний			Продолжительн. колебаний, сек.	Частота колебаний, Гц
						ускорения, м/с ²	скорости, см/с	смещения, мм		
1	Школа	2 этажа	Кирпич	Б	4810	0,30	0,66	2,7	10	1,3
2	Медпункт	2 этажа	Кирпич и сейсмопояс	Б	4790	0,30	0,66	2,7	10	1,3
3	Жилой дом	1 этаж	Глинобитный	А	4512	0,32	0,73	2,8	10	1,3
4	Столовая	1 этаж	Кирпич	Б	1060	2,82	5,6	5,0	-	-
5	Жилой дом	1 этаж	Кирпич /глинобитный	А	3550	0,465	1,04	3,25	10	1,3
6	Кладбище	5 м	Кирпич-сырец	А	1450	2,35	3,48	3,5	5	1,5
7	Админ. здание ГЭС	3 этажа	Каркас ж/б с кирпичным заполнением	В	740	3,66	10,5	9,5	-	-
8	Админ. здание «Гидромонтаж»	1 этаж	Кирпич	Б	1315	1,55	4,45	6,7	-	-
9	Дом чабана	1 этаж	Кирпич	Б	1080	3,66	5,42	4,2	-	-
10	Входной портал СЭВа	-	Ж/б	В	450	9,01	11,2	7,3	0,5	2,5
11	СЭВ	-	Ж/б	В	510	8,82	9,4	5,6	0,7	2,0
12	ГЭС	-	Ж/б	В	690	4,07	11,7	9,9	1,0	2,0

В результате сравнения инструментальных данных (табл. 2) с числовыми характеристиками колебаний различной силы по шкале MSK-64 (табл. 3) была получена интенсивность колебаний объектов в баллах, которая приведена в табл. 4. Интенсивности, определенные по максимальному ускорению, по скорости колебаний и по максимальному смещению грунта, существенно отличаются. Ускорения дают более низкие баллы интенсивности, смещения дают более высокие баллы, чем скорости колебаний. Из спектров колебаний и доминирующей частоты колебаний, приведенной в табл. 2,

видно, что при Камбаратинском взрыве основные частоты колебаний грунта находятся в диапазоне от 1,3 Гц до 2 Гц. Следовательно, за интенсивность колебаний при этом взрыве следует брать балл, определенный по максимальной скорости колебаний.

Из табл. 4 видно, что на объектах № 1, 2, 3 интенсивность колебаний по инструментальным данным составляла IV балла, на объекте № 5 – V баллов, на объекте № 6 – VI баллов, на объектах № 4, 8, 9 – VII баллов, на объектах № 7, 10, 11, 12 – VIII баллов. Эти интенсивности практически совпадают с прогнозом, который был сделан проектировщиками взрыва [4].

В описательной части шкалы MSK-64 записано, что при интенсивности V и более баллов в сооружениях возможны повреждения различной степени. Протицируем это описание.

При IV баллах повреждения зданий не наблюдаются.

Таблица 3

Числовые характеристики колебаний при различных баллах

Интенсивность колебаний, I, баллы	Ускорения, м/с	Скорости колебаний, см/с	Амплитуда смещений, мм
У	12-25	1-2	0,5-1
УI	25-50	2,1-4	1,1-2
УII	50-100	4,1-8	2,1-4
УIII	100-200	8,1-16	4,1-8
IX	200-400	16,1-32	8,1-16
X	400-800	32,1-64	16,1-32

При V баллах возможны повреждения 1 степени в отдельных зданиях типа А.

При VI баллах возможны повреждения 1 степени в отдельных зданиях типа Б и во многих зданиях типа А. В отдельных зданиях типа А повреждения 2 степени.

При VII баллах наблюдаются во многих зданиях типа В повреждения 1 степени, во многих зданиях типа Б повреждения 2 степени. Во многих зданиях типа А повреждения 3 степени, в отдельных зданиях типа А повреждения 4 степени.

При VIII баллах во многих зданиях типа В повреждения 2 степени, в отдельных зданиях этой группы – повреждения 3 степени. Во многих зданиях типа Б – повреждения 3 степени, в отдельных – 4 степени. Во многих зданиях типа А – повреждения 4 степени, в отдельных – 5 степени.

Согласно этому описанию на объектах № 1, 2, 3, где интенсивность колебаний по инструментальным данным равна IV баллам, повреждений быть не должно. Это согласуется с результатами инженерного обследования, т.е. повреждений нет.

На объекте № 4, сооружении типа Б, интенсивность колебаний по инструментальным данным VII баллов и можно было ожидать повреждения 2 степени. Однако инженерное обследование не выявило повреждений.

На объекте № 5, сооружении типа А, интенсивность колебаний по инструментальным данным V баллов и можно было ожидать повреждения 1 степени. Однако инженерное обследование не выявило повреждений.

На объекте № 6, сооружении типа А, интенсивность колебаний по инструментальным данным VI баллов и можно было ожидать повреждения 2 степени. Однако инженерное обследование не выявило повреждений.

На объекте № 7, сооружении типа В, интенсивность колебаний по инструментальным данным VIII баллов и можно было ожидать повреждения 2 и даже 3 степени. Однако инженерное обследование не выявило повреждений.

На объекте № 8, сооружении типа Б, интенсивность колебаний по инструментальным данным VII баллов и можно было ожидать повреждения 2 степени. Однако инженерное обследование не выявило повреждений.

На объекте № 9, сооружении типа Б, интенсивность колебаний по инструментальным данным VII баллов и можно было ожидать повреждения 2 степени. Однако инженерное обследование не выявило повреждений.

На объектах № 10, 11, 12, сейсмостойких железобетонных сооружениях, интенсивность колебаний по инструментальным данным VIII баллов. Однако инженерное обследование не выявило повреждений.

Таблица 4

Интенсивность сейсмических колебаний объектов

№	Назначение объекта	Высота объекта	Материал строения	Тип сооружения	Эпицентр расстоян., м	Максимальные амплитуды горизонтальных сейсмических колебаний			Интенсивность сейсмических колебаний в баллах MSK-64		
						ускорения, м/с ²	скорости, см/с	смещения, мм	по ускорению	по скорости	по смещению
1	Школа	2 этажа	Кирпич	Б	4810	0,30	0,66	2,7	I	IV	VII
2	Медпункт	2 этажа	Кирпич и сейсмопояс	Б	4790	0,30	0,66	2,7	I	IV	VII
3	Жилой дом	1 этаж	Глинобитный	А	4512	0,32	0,73	2,8	I	IV	VII
4	Столовая	1 этаж	Кирпич	Б	1060	2,82	5,6	5,0	II	VII	VIII
5	Жилой дом	1 этаж	Кирпич / глинобитный	А	3550	0,465	1,04	3,25	I	VI	VII
6	Кладбище	5 м	Кирпич-сырец	А	1450	2,35	3,48	3,5	II	VI	VI
7	Администр. здание ГЭС	3 этажа	Каркас ж/б с кирпич. заполнением	В	740	3,66	10,5	9,5	III	VIII	IX
8	Админ. здание «Гидромонтаж»	1 этаж	Кирпич	Б	1315	1,55	4,45	6,7	II	VII	VIII
9	Дом Чабана	1 этаж	Кирпич	Б	1080	3,66	5,42	4,2	III	VII	VIII
10	Входной портал СЭВа	-	Ж/б	В	450	9,01	11,2	7,3	IV	VIII	VIII
11	СЭВ	-	Ж/б	В	510	8,82	9,4	5,6	IV	VIII	VIII
12	ГЭС	-	Ж/б	В	690	4,07	11,7	9,9	III	VIII	IX

Этот анализ показывает, что интенсивность колебаний, определенная по инструментальным данным, не соответствует данным инженерного обследования объектов после взрыва и явно завышена. Отсутствие повреждений

в объектах № 1-9 означает, что это превышение составляет около одного-двух баллов.

Получается, что при одинаковых амплитудах сейсмических волн, интенсивность сейсмического воздействия Камбаратинского взрыва на сооружения на один-два балла ниже, чем землетрясений. Такое можно объяснить лишь тем, что при Камбаратинском взрыве продолжительность колебаний в сеймовзрывной волне на этих объектах составляла несколько секунд, т.е. на 1-2 порядка меньше продолжительности колебаний при землетрясениях (см. табл. 2).

Менее сильное сейсмическое действие взрывов по сравнению с землетрясениями отмечалось и ранее. Сравнение сейсмического действия горных взрывов и землетрясений на массовую застройку привело С.В. Медведева к созданию сейсмической шкалы для промышленных взрывов, в которой при одинаковой балльности амплитуды сейсмической волны в 1,5 раза выше, чем в шкале для землетрясений [5]. Этому соответствует понижение балльности воздействия взрывов на 0,5 балла. Эту корректировку шкалы С.В. Медведев объяснял тем, что спектр сеймовзрывных волн более высокочастотный, чем спектр сейсмических волн землетрясений. Но в случае Камбаратинского взрыва в спектре сеймовзрывной волны доминируют частоты от 1 до 2 Гц, т.е. практически такие же, как в сейсмических волнах от землетрясений. Поэтому отсутствие повреждений в сооружениях в регионе Камбаратинской ГЭС мы связываем с другой особенностью сеймовзрывной волны – продолжительностью колебаний.

Инженерное обследование после взрыва не выявило никаких повреждений в сооружениях ГЭС и застройке региона.

Таким образом, большой Камбаратинский взрыв был проведен так, что не оказал негативного воздействия на сооружения и здания.

По результатам инженерного обследования сейсмическое действие взрыва на застройку региона оказалось ниже прогнозируемого проектировщиками взрыва.

Список литературы:

1. СНиП КР 20-02:2009 «Сейсмостойкое строительство». Нормы проектирования. – Бишкек, 2009.
2. Методические рекомендации по инженерному анализу последствий землетрясения. – Изд. ЦНИИ строительных конструкций им. В.А. Кучеренко, 1980. – 75 с.
3. Шкала сейсмической интенсивности MSK-64 // В кн. Медведев С.В. Инженерная сейсмология. – Стройиздат, 1962.
4. Актуализация проекта Камбаратинской ГЭС. Приложение № 6. Сейсмическое воздействие взрыва. – Гидроспецпроект, 2008.
5. Медведев С.В. Сейсмика горных взрывов. – Недра, 1964.

К ВОПРОСУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РАСХОДОМЕРОВ С ТОНКИМИ ВОДОСЛИВАМИ

© Бейшекеев К.К.¹, Сатаркулов С.С.², Мамбетов Э.М.³

Департамент водного хозяйства Кыргызской Республики;
ПКИ (проектно-конструкторский и технологический институт)
«Водавтоматика и метрология»;

Кыргызский государственный университет строительства, транспорта
и архитектуры им. Н. Исанова, Кыргызская Республика, г. Бишкек

Статья посвящена расходомерам типа «Водослив с тонкой стенкой», освещены их положительные стороны и эксплуатационные недостатки.

В частности, к эксплуатационным недостаткам отнесены отложение наносов в верхнем бьефе и трудность их промыва; низкие пороги водосливов; подпоры, возникаемые со стороны нижнего бьефа; отсутствие обоснованных рекомендаций по назначению оптимальной высоты порога водосливов, имеются и другие недостатки.

Для устранения выявленных недостатков и совершенствования эксплуатационных показателей расходомеров с водосливами, предложен водомер, на котором применен водослив с регулируемой высотой порога. Эффективность этого расходомера проверена на экспериментальных сооружениях, результаты – положительные.

Ключевые слова: водослив с тонкой стенкой, водослив Чиполетти, водослив Иванова, диафрагма, водомерное сооружение, верхний бьеф, нижний бьеф, нанососпромывные отверстия.

Самыми простыми и удобными в эксплуатации средствами измерения расходов воды являются водосливы с тонкой стенкой, на которых учет воды осуществляется с погрешностью $\pm 2\%$. Кроме того, они применяются по результатам гидравлического расчета без индивидуальной градуировки [1], что также относится к положительным их качествам.

Благодаря изложенным преимуществам, водосливы с тонкой стенкой широко применяются не только при проведении научных работ в научно-исследовательских учреждениях, но и в натурных условиях – для измерения расхода воды в открытых водотоках – в каналах различных форм поперечного сечения. При этом они используются не только как средства измерения, но и в качестве образцовых при метрологической аттестации и государственной поверке других водомерных сооружений [2]. Водомерными

¹ Департамент водного хозяйства Кыргызской Республики, доктор технических наук.

² Старший научный сотрудник ПКИ (проектно-конструкторского и технологического института) «Водавтоматика и метрология», кандидат технических наук, профессор ВАК.

³ Старший преподаватель кафедры «Механика и природообустройство» Кыргызского государственного университета строительства, транспорта и архитектуры им. Н. Исанова.

сооружениями, включающими в свой состав водослива с тонкой стенкой, оснащаются межхозяйственные и внутрихозяйственные каналы трапецидального и прямоугольного поперечных сечений, водотоки с облицовкой и в земляных руслах. В последнем случае участки канала перед и за измерительным створом (диафрагмой) облицовываются бетоном или плитами.

Из многообразия форм поперечного сечения, в республике получили широкое применение водосливы Чиполетти и Иванова. Прямоугольный водослив Базена практически не используется.

В настоящее время в республике функционируют несколько сот гидростов с тонкими водосливами, преобладающие большинства которых были построены еще в 1950-1970 годы.

В последующем интенсивность применения водосливов с тонкой стенкой резко упала и лишь в 2010-2015 годы стали применяться при оснащении внутрихозяйственных и частично межхозяйственных каналов водомерными сооружениями.

Чем же было вызвано такое заторможение при внедрении водосливов с тонкой стенкой? Ответ один – неудовлетворительная работа многих построенных водомерных сооружений с водосливами.

Неудовлетворительная работа водомеров с водосливами связана, с нашей точки зрения, с конструктивными их недостатками и теми местными условиями, при которых не удается вести учет воды казалось бы даже на правильно построенных водомерных сооружениях. Ниже кратко остановимся на них.

На рис. 1 приведено типовое водомерное сооружение с тонким водосливом, состоящее из подводящего 1 и отводящего 2 участков водотока, измерительного створа 3, состоящего, в свою очередь, из бетонной диафрагмы 4, в нижней части которой предусмотрены наносопромывные отверстия 5, а в верхней – водослив с тонкой стенкой 6. Учет воды ведется при помощи водомерной рейки 7, размещенной в береговом ковше 8.

Основные требования к водомерам с водосливами с тонкой стенкой приведены в нормативном документе [1], к главным из которых относятся следующие:

- режим потока в верхнем бьефе должен быть спокойным (число Фруда не должен превышать 0,45);
- режим истечения через водослив должен быть свободным;
- минимальная высота порога для трапецидального водослива – 0,30 м и для прямоугольного – 0,10 м;
- минимальное значение напора – 0,05 м.

Многолетнее изучение эксплуатационных показателей водомеров с водосливами, построенных в Кыргызской Республики показали следующие результаты.

Рис. 1. Типовое водомерное сооружение с трапецидальным водосливом ВБЧК. 1 – подводящий участок водотока; 2 – отводящий участок водотока; 3 – измерительный створ; 4 – диафрагма; 5 – наноспромывные отверстия; 6 – водослив с тонкой стенкой; 7 – водомерная рейка; 8 – береговой ковш

Около 60 % изученных сооружений отвечают предъявляемым к ним требованиям и, поэтому, допущены в качестве средств для измерения расходов воды. Остальные, из-за имеющихся на них недостатков, были забракованы. Эти недостатки следующие [3, 4]:

1. Отложение наносов перед водосливами, которое уменьшает заданную высоту их порога и ухудшает гидравлику потока в верхнем бьефе. Поскольку эти процессы негативно влияют на точности водоучета, то очистка верхнего бьефа от наносов службой эксплуатации осуществляется либо вручную, либо промывкой через наноспромывные отверстия. Следует отметить, что оба метода оказались малоэффективными. Мало этого, в период вегетации наноспромывные отверстия часто оставляются открытыми или закрываются не плотно, в результате появляются неучтенные расходы (порядка до 0,130-0,150 м³/с) при подаче воды водопользователям.

2. В соответствии с требованиями к трапецидальным водосливам, их порог со стороны верхнего бьефа должен возвышаться над дном канала не менее, чем на 0,3 м. Однако, такое условие, как это вытекает из следующих сведений, часто не соблюдается. Так, например, на распределителях Р-4-2 и Р-6-2 системы ВБЧК высота порогов составляет соответственно 0,23 и 0,27, а на Р-29, Р-20-2, Р-22-1 системы ЗБЧК – соответственно 0,24; 0,13 и 0,08м. Ввиду изложенного, эти сооружения не были допущены к применению.

3. Водосливы должны работать со свободными режимами истечения. Однако, на большинстве действующих сооружениях создаются подпоры со стороны нижнего бьефа, резко снижающие точности измеряемых расходов воды. Эти подпоры возникают, как правило, либо в результате заилиenia и зарастания отводящих в земляном русле каналов (рис. 2), либо под влиянием водораспределительных сооружений, размещенных в нижнем бьефе в близости к водомерам с водосливами (рис. 1).

Рис. 2. Водомерное сооружение с трапецеидальным водосливом ЗБК.

(Отводящий канал заилен и зарос растительностью).

- 1 – водослив, 2 – наносопромывные отверстия,
3 – береговой ковш с уровномерной рейкой

При наличии подтопленных режимов истечения через водосливы приходится предпринимать меры по наращиванию высоты порогов (табл. 1), что вообще-то трудно выполнимо в натуральных условиях и, в особенности, в период вегетации.

4. Отсутствие обоснованных рекомендаций по назначению оптимальной высоты порога водосливов. Известно только то, что допустимая минимальная высота порогов треугольного и прямоугольного водосливов составляет 0,10 м, а трапецеидального – 0,30 м [1]. Максимальная же высота порогов не регламентируется этим нормативным документом и составляет на действующих сооружениях для водосливов трапецеидального сечения – 0,30-1,0 м и прямоугольного (на экспериментальных сооружениях) – 0,10-0,70 м.

Появление подпора со стороны нижнего бьефа указывает на необходимости поднятие порога водосливов (табл. 1). Но, как это сделать? В принципе оно может быть выполнено:

- либо увеличением высоты бетонной части диафрагмы и закреплением к ней заново самого водослива в металле;
- либо прикреплением к нижней части водопропускного отверстия водослива полосы листового железа шириной, рекомендуемой к поднятию высоты порога водослива.

Таблица 1

**Рекомендации по наращиванию порогов водосливов
на гидростехах ЧГБУВХ (Чуйское государственное
бассейновое управление водного хозяйства)**

Гидропост	Параметры водослива			Рекомендации по наращиванию высоты порога водослива, м	
	Q, м³/с	Ширина по дну, м	Высота порога, м		Режим истечения
1	2	3	4	5	6
Оросительная система ВБЧК (Восточный Большой Чуйский Канал)					
P-13	1,0	1,5	0,60	Подтопленный	0,15-0,20
P-13-2	0,3	0,8	0,70	-/-	0,20
P-15	1,0	1,3	0,8	-/-	0,30
P-16	2,0	2,0	0,70	-/-	0,25
P-18	1,6	2,0	1,12	-/-	0,25
P-6	2,0	2,0	0,30	-/-	0,30
P-23	1,0	1,5	0,76	-/-	0,50
P-26	1,0	1,5	0,36	-/-	0,15
P-27	1,0	1,0	0,57	-/-	0,20
P-31	0,6	1,0	0,53	-/-	0,10
Оросительная система ЮБЧК (Южный Большой Чуйский Канал)					
P-12	1,21	1,5	1,0	-/-	0,15
Оросительная система ЗБЧК (Западный Большой Чуйский Канал)					
P-5	0,8	1,25	0,4	-/-	0,10
P-19	3,0	3,5	0,2	-/-	0,15-0,20
P-21	2,5	3,0	0,3	-/-	0,15-0,20

В принципе все эти предложения приемлемы. Однако, следует отметить, что в первом случае придется ломать и практически заново строить бетонную часть диафрагмы, а во втором – изменить высоту (уменьшается) и ширину (увеличивается) водослива, что может отрицательно сказаться на его пропускную способность и заново провести метрологическую аттестацию реконструированного водомера, затратив на это дополнительные средства.

Мало этого, в процессе эксплуатации такого сооружения может оказаться, что принятая высота порога водослива была не оптимальной. Тогда придется повторять всю проделанную работу.

5. Имеются и другие недостатки. В частности, измерение расходов при $h_{min} < 0,05$ м, некачественное изготовление самого водослива в металле, подача воды водопотребителям только через наносопромывное отверстия и другие.

Как видно из вышеперечисленных сведений, к основным недостаткам действующих сооружений с тонкими водосливами относятся заиливание верхнего бьефа наносами и трудность их промыва, сложность назначения оптимальной высоты порога водослива и, как следствие, подтопление его с нижнего бьефа, невозможность поднятия высоты порога без ломки диафрагмы в бетоне и наличие ощутимых неучтенных расходов воды, проходимых через неплотно закрытые наносопромывные отверстия.

Для устранения этих недостатков водомеров с тонкими водосливами и улучшения эксплуатационных их показателей, предлагается приведенное на рис. 3 водомерное сооружение, состоящее из подводящего 1 и отводящего 2 участков канала, плоского затвора 3, в верхней части которого имеется водослив 4 в виде прямоугольного (может быть и трапецидального) поперечного сечения, щитка 5, пазов 6 в боковых стенках, предусмотренных для рамы 9, успокоительных боковых устройств (ковшей) для размещения в них равномерных реек 7 и 8, винтового подъемника 10 с ручным приводом. Высота щитка 5, размещенного за затвором 3, принимается из расчета $h_{щ} = (0,90-0,95)P$, где P – высота порога водослива.

Компоновка, приведенная на рис. 2, разработана применительно к водотокам с трапецидальным сечением. Для каналов с прямоугольным сечением – водомер будет иметь упрощенную схему.

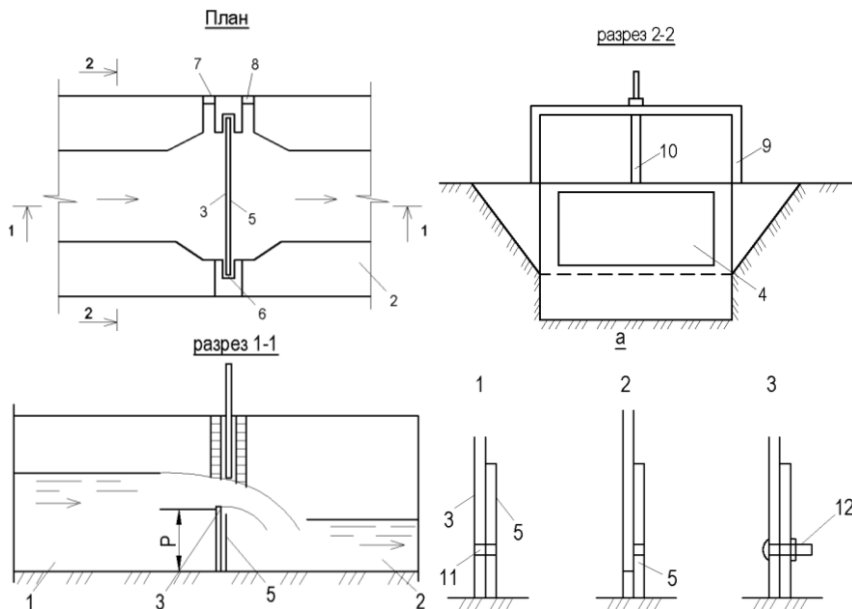

Рис. 3. Схема водомерного сооружения с водосливом и регулируемым по высоте порогом. 1 – подводящий участок канала; 2 – отводящий участок канала; 3 – плоский затвор; 4 – водослив прямоугольный (трапецидальный); 5 – щиток; 6 – пазы; 7 и 8 – равномерные рейки; 9 – рама; 10 – винтовой подъемник с ручным приводом; 11 – отверстия; 12 – болты.

Главным на данной компоновке является то, что здесь применен затвор-водомер с регулируемой высотой порога водослива. Этим, практически, устраняются все недостатки действующих водомеров с водосливами.

Водомерное сооружение работает следующим образом:

- при опущенном до дна водотока затвора 3 – по мере наполнения воды в верхнем бьефе, она начинает поступать через водослив 4 в нижний бьеф. При наличии свободного режима истечения через водослив и стабилизации уровня воды перед ним – осуществляется определение расхода воды по показаниям уровномерной рейки 7;
- при появлении подпора с нижнего бьефа (определяется по показаниям рейки 8) – производится поднятие затвора и, в том числе, порога водослива до исчезновения подпора, затем определяется расход воды (поднятию затвора с водосливом позволяет щиток 5, перегородаживающий появившееся после поднятия затвора водопропускное отверстие);
- при необходимости промыва наносов из верхнего бьефа – вставляются в заранее предусмотренные по краям затвора и щитка совмещенные два отверстия 11, болты 12 (рис 3а), производится подъем затвора, который, после промыва наносов, опускается обратно.

Эффективность работы водомера с регулируемой высотой порога водослива подтверждена на экспериментальных сооружениях, построенных на водотоках Р-7-13 ЗБЧК, Р-8-08 и Р-9-05 АМК (Атбашинский магистральный канал), результаты положительные.

Список литературы:

1. Расход жидкости в открытых потоках. Методика выполнения измерений при помощи стандартных водосливов и лотков. МИ 2122-90. – Казань. 1990. – С. 73.
2. Филиппов Е.Г. Гидравлика гидрометрических сооружений для открытых потоков. – Л.: Гидрометеиздат, 1990. – С. 305.
3. Водомерные сооружения для открытых оросительных систем / С. Сатаркулов, К.К. Бейшекеев и др.; под общей редакцией Сатаркулова С. Бишкек, 2014г. стр 259.
4. Мамбетов Э.М., Садыбакова Д.К. К вопросу учета воды во внутрихозяйственных оросительных каналах с земляным руслом // Вестник КГУСТА им. Н. Исанова. – 2015. – № 2. – С. 73.

МОДЕЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ ПОДДЕРЖКИ И ВЕДЕНИЯ БИОНИЧЕСКИХ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ

© Блинов М.Ю.¹, Солнцев С.П.¹, Нечаев В.В.²

Московский Технологический Университет
Московский Институт Радиотехники, Электроники и Автоматики, г. Москва

В последнее время накапливается большой объем информационных ресурсов, связанных с исследованиями в области бионических технологий. Возникает необходимость систематизации и организации хранения данного контента. Актуальность создания информационно-справочной системы, способной выполнять указанные функции очевидна, так как позволит специалистам упростить поиск необходимой информации.

Ключевые слова: информационные ресурсы, информационно-справочные системы, автоматизированные системы, модельное представление, систематизация хранения, бионические технологии.

Введение

В современных условиях развития науки и техники многократно увеличилась роль бионики в жизни человека. Новый всплеск развития этой науки обусловлен множеством факторов, основными из которых можно считать все возрастающими потребностями человечества в качественных и экологически чистых продуктах питания с одной стороны и дефицит сырья и энергии с другой. Всё это заставляет обращаться к более эффективным и энергосберегающим технологиям, которые позволяют копировать самые сложные и миниатюрные конструкции живой природы с точностью, которая раньше была невозможна [2].

Существующие технологии позволяют внедрить в жизнь многие научные разработки этого направления. Накопленные за многие годы материалы, а также результаты текущих исследований позволяют развивать научно-технический прогресс высокими темпами. Однако, большая часть подобных материалов разрознена и не систематизирована, а также рассредоточена в разных источниках. Создание единой информационно-справочной системы по бионическим информационным ресурсам, разумное систематизирование и организация оптимального поиска таких ресурсов поможет учёным более эффективно и оперативно использовать информацию, а также обеспечит гибкую интеграцию полученных результатов исследований между специалистами разных направлений [1].

¹ Магистрант кафедры ИТС.

² Кандидат технических наук, профессор.

Сравнительный анализ существующих информационно-справочных систем

Идея разработки информационно-справочной системы (далее ИСС) для хранения и обработки данных различной направленности не нова. Существуют многочисленные системы, реализованные разными способами. Поскольку задачей данного проекта является создание ИСС в виде электронной библиотеки (далее ЭБ), рассмотрим в качестве примера некоторые существующие ЭБ, обзор и анализ которых поможет выявить недостатки, что в свою очередь поможет избежать нежелательные ошибки при работе над созданием новой ЭБ [3].

Математическая библиотека (далее МБ) – math.ru – предназначена для работы с собранием электронных версий книг и брошюр по математике (рисунк 1).

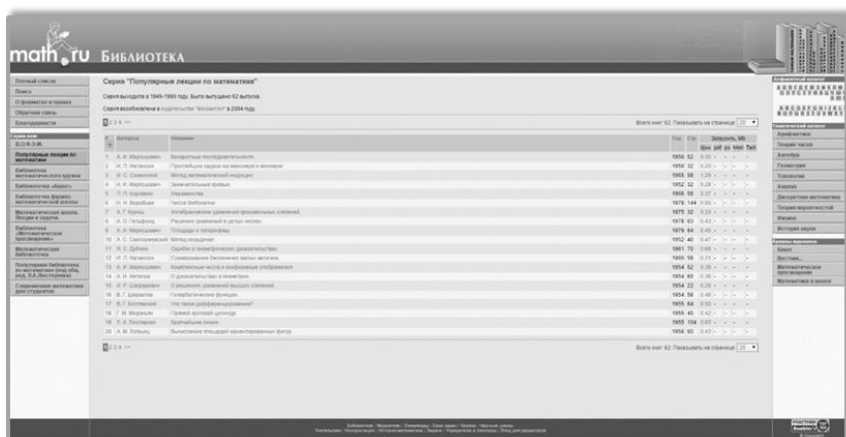

Рис. 1. Общий вид пользовательского интерфейса МБ

Информация систематизирована по принципу алфавитного, тематического каталога и по авторам работ. Поиск построен по ключевым словам и автору. В целях облегчения поиска документы можно отсортировать по сериям книг. Так же реализована возможность работы с архивом некоторых тематических журналов. Детализация поиска – название работы, аннотация к работе, весь текст и год выхода. Добавления новых поступлений организовано путем сканирования бумажных экземпляров. Форматы обрабатываемых файлов – PDF, DjVu. В качестве программной среды используется Apache, MySQL, PHP. Хранение архивов организовано с помощью Server2Go. Доступ к информационным ресурсам бесплатный. Реализована возможность для пользователя оставить заявку на добавление книги. Некоторые журналы можно просматривать в полнотекстовом режиме. В качестве недостатка

можно выделить отсутствие оперативной информации о новых поступлениях. Информация о тематических олимпиадах, научных школах, историческая подборка и форум расположена неудачно – в самом низу экрана и выполнено мелким шрифтом, что значительно затрудняет навигацию по сайту и многие документы остаются не заметными пользователю. Например, рубрика «Новости» расположена не в главном меню, а в дополнительных разделах как второстепенная информация. К существенному недостатку так же можно отнести отсутствие папки «Избранное» [4].

Библиотека международной спортивной информации (далее БМСИ) – bmsi.ru. На сайте БМСИ публикуются электронные версии периодических изданий о спорте, среди которых как региональные и общероссийские издания, так и европейские спортивные журналы. Так же здесь представлены архивы и свежие электронные версии изданий, книги и учебные пособия (рисунок 2).

Рис. 2. Общий вид пользовательского интерфейса БМСИ

В отличие от предыдущей библиотеки вся информация на сайте систематизирована по разделам и подразделам. Организация поиска осуществлена на базе MS SQL Server FullText Search Engine. Детализация по источникам, рубрикам, видам спорта, регионам, авторам, переводчикам, типам статей, типам источников, языкам, периодам добавления, опциям и доступности. При этом варианты детализации предлагаются пользователю на выбор. Система позволяет обрабатывать файлы формата HTML, RTF, PDF, XML. Реализация данного проекта была осуществлена с помощью программного обеспечения MS SQL, ASP.NET MVC. Долговременное хранение данных – архивная БД. Доступ к информации частично свободный. Некоторые документы можно просмотреть только платно. Все издания представлены в фор-

мате – Flipping book (опция для чтения книги с экрана с виртуальным перелистыванием страниц и возможностью поиска по содержанию). При просмотре каждой статьи реализована возможность перехода на сайт источника, полнотекстовому режиму, к полному библиографическому описанию, к чтению в формате «Книга». Каждый документ можно скачать в нескольких форматах – *.PDF, *.RTF и *.HNLM. Отдельными значками отмечены новости проекта и новые поступления. В качестве недостатка можно назвать отсутствие форума пользователей и подписки [5].

Русская виртуальная библиотека (далее РВБ) – rvb.ru – научно-образовательный интернет-ресурс, рассчитанный на школьников, студентов, преподавателей и исследователей русской литературы. РВБ публикует произведения русской классики по авторитетным академическим изданиям с учетом школьной и вузовской программы (рисунок 3).

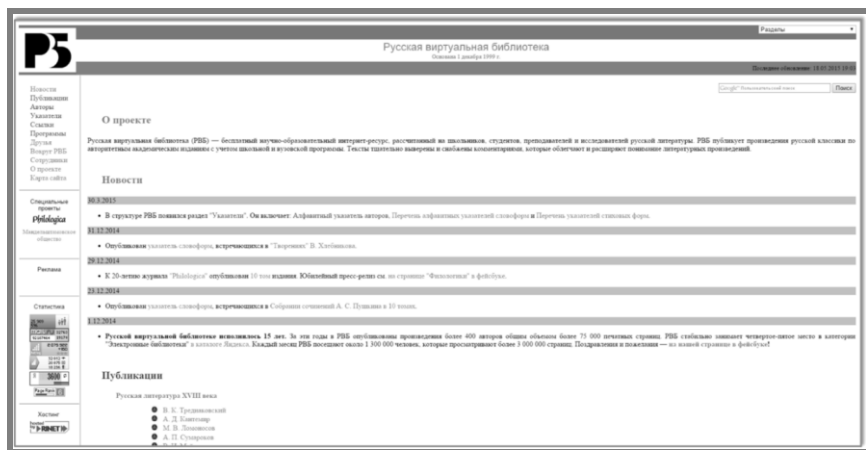

Рис. 3. Общий вид пользовательского интерфейса РВБ

Информация систематизирована по принципу алфавитного, тематического каталога и по авторам работ. Поиск построен по автору, словоформам и стихотворным формам. Выходным результатом программы является файл (или файлы), содержащий индекс найденных текстовых элементов. Этот индекс может быть в формате HTML, с указанием для каждого элемента частоты встречаемости и ссылок на исходный контекст, или в виде простого списка в обычном текстовом файле. Список может быть упорядочен в алфавитном порядке, по значению или по частоте встречаемости элементов. Входные тексты задаются совокупностью обычных текстовых файлов или документов в формате HTML/XML/SGML. В последнем случае программа умеет отделять полезный контент от используемой разметки. Более того, можно обработать только определенный контент, находящийся внутри за-

данных тегов. Или наоборот пропустить этот контент при обработке. Форматы обрабатываемых файлов – HTML+CSS.D. В качестве программной среды используется Apache, CGI, omlette, PDFLaTeX. В библиотеке реализована возможность подписки на новости РВБ. Разработана карта сайта, где расположена информация о наполнении библиотеки в виде дерева. Существенным недостатком можно считать повторение меню в трех местах сайта при этом порядок пунктов меню не совпадает и некоторые пункты отличаются друг от друга. Такое расположение может затруднить поиск интересующей информации. Так же на сайте расположено много данных о программном обеспечении сайта и принципах построения работы что можно отнести к лишней информации так как библиотека ориентирована на пользователей гуманитарной направленности.

Доступ к информационным ресурсам свободный [6].

Библиотека русскоязычных СМИ – далее БРСМИ) – public.ru – предлагает различный спектр возможностей – от онлайн-доступа к публикации СМИ до мониторинга прессы и проведения аналитических исследований на базе открытых источников. Система позволяет не только осуществлять поиск информации СМИ, но и ее анализ (рисунок 4).

Рис. 4. Общий вид пользовательского интерфейса БРСМИ

Главное меню позволяет осуществлять быструю навигацию между основными разделами системы:

- поиск – поиск документов и обработка результатов;
- папки – управление новостными потоками, личными коллекциями документов, источников, а также сохраненными запросами;
- каталог источников – работа с каталогом СМИ;
- читальный зал – издания в формате *.pdf;
- настройки – управление настройками интерфейса;
- помощь – справка по функционалу новой ИПС Public.ru.

Поиск в базе данных материалов СМИ организован с помощью информационно-аналитической системы. Система позволяет обрабатывать файлы формата HTML, RTE, XML.

Существует возможность конвертации новых поступлений в текстовый файл и распознавание текста. Реализация данного проекта была осуществлена с помощью программного обеспечения MS SQL. Долговременное хранение данных – дисковый массив. Доступ к информации платный.

В рубриках обзора прессы отражены изменения в законодательстве, новые законы, постановления и распоряжения регуляторов рынка, основные события в отрасли, новости ведущих игроков, комментарии экспертов по последние данные аналитических обзоров и статистической информации по отрасли. Реализована возможность мониторинга СМИ на заказ [7].

Поиск по базе материалов СМИ Public.Ru расширен за счет дополнительных сервисов, позволяющих проводить эффективный мониторинг и анализ информации:

- медиастатистика позволяет оперативно анализировать информационные потоки и предназначен для статистического анализа полученной по запросу выборки документов. Результаты поиска обобщаются в виде диаграмм, гистограмм, таблиц и раскрывают динамику определенной ситуации или явления, дают наглядное представление о том, как главные сообщения об объекте распределялись по СМИ, регионам (в каких регионах объект находится в центре внимания), а также об авторах, наиболее часто пишущих о данном объекте;
- объектный поиск позволяет эффективно вести поиск документов с упоминанием публичной персоны и/или компании (имени объекта). В результате поиска будут отобраны документы не только с упоминанием заданного имени объекта, но и с учетом возможных различных вариантов его написания;
- виртуальные папки в информационно-поисковой системе Public.Ru, где пользователь может сохранять и повторно использовать свои запросы, персональные коллекции документов, источников, обновляемые новостные потоки. Для систематизации информации в рамках проектной работы в системе существует возможность создания иерархической структуры папок;
- рассылка уведомлений о новых документах на e-mail – уведомления о появлении в новостном потоке пользователя новых документов могут быть отправлены на e-mail в виде заголовков документов или отчетов с текстами документов.

Результаты анализа существующих информационно-справочных систем

Основные характеристики рассмотренных выше информационно-справочных систем отображены в таблице 1.

Таблица 1

**Основные характеристики рассмотренных
информационно-справочных систем**

	МБ	БРСМИ	БМСИ	РВБ
Технические характеристики				
ПО	–	MS SQL, OpenText	MS SQL, ASP.NET MVC	Apache, CGI, PDFLaTeX
Формат файлов	DjVu, PDF	HTML, RTE, XML	HTML, RTE, PDF	HTML+CSS
Организация поиска	–	Open Text Search Server	MS SQL Server Full-Text Search Engine	На базе ПО Яндекс
Технология обработки новых поступлений	Сканирование бумажных экземпляров	Конвертация в единый текстовый формат, бумажные экземпляры или PDF методом распознавания текста (OCR)	Обработка данных в XML формате	Сканирование, экспорт в MS Word, затем в HTML
Технология долговременного хранения	–	Дисковый массив	Архивная БД	–
Поиск по УДК	Нет	Нет	Нет	Нет
Общие характеристики				
Доступ	Свободный	На платной основе	Свободный	Свободный
Форма рубрикации	Иерархическое дерево	Граф	Граф	Иерархическое дерево
Переход к ссылочным рубрикам	–	+	+	–
Варианты поиска	Простой	Расширенный	Расширенный	Простой
Режим результатов поиска	Таблица	Список, таблица	Список	Список
Подборка	–	Личный кабинет	Избранное	–
Форум	+	–	–	–
Оперативное оповещение	–	+	+	–
Сторожевой запрос	–	+	+	–
Статистические отчеты	–	+	–	–
Обратная связь	+	+	+	–

В двух системах – БРСМИ и БМСИ использовано ПО – MS SQL, в БМСИ – ASP.NET и MVC. Программное обеспечение РВБ состоит из Apache, CQI, PDFTeX. С форматом файлов *.PDF работают библиотеки – МБ и БМСИ, формат *.HTML поддерживают все, кроме МБ. Так же каждая из библиотек работает с форматом, отличным от других – МБ с *.DjVu, БРСМИ с *.XML, БМСИ с *.PDF и РВБ с *.CSS. Организация поиска во всех библиотеках осуществлена с помощью различного ПО. Пополнение базы данных организовано в МБ и РВБ путем сканирования бумажных поступлений, в БРСМИ – конвертации в единый формат методом распознавания текста, а в БМСИ – обработкой данных в XML формате. Доступ к базам данных во всех системах свободный, кроме БРСМИ.

Рубрикация в МБ и РВБ реализована в форме иерархического дерева, в двух других системах использован более удобный метод – граф. В МБ и РВБ нет перехода к ссылочным рубрикам, в отличие от БРСМИ и БМСИ, в которых такая операция предусмотрена. В этих же базах поиск расширенный, а в двух других – простой. Результаты поиска оформлены в виде списка во всех системах, кроме МБ. В ней и в БРСМИ (в качестве второго варианта) используется таблица. Возможность создавать подборку реализована

только в двух базах – в БРСМИ в виде личного кабинета, в БМСИ в виде папки «Избранное». Так же только в этих системах предусмотрены такие сервисы, как оперативное оповещение и сторожевой запрос. Возможность формировать статистические отчеты есть только в БРСМИ. Обратная связь существует во всех системах, кроме РВБ [4, 5, 6, 7].

Следует отметить, что в рассмотренных ИСС не реализована возможность применения универсальной десятичной классификация (далее УДК). Использование УДК представляется удобным средством для поиска и обновления базы данных, а также для систематизирования ИР внутри ИСС.

Назначение и функциональное описание системы

В первую очередь, необходимо решить задачу систематизации, классификации и определения порядка описания, указанных разнородных информационных ресурсов, разработать подходы к рубрикации и идентификации информационных ресурсов [3]. В последующем планируется разработать:

- предложения по систематизации информационных ресурсов в области биологических систем и бионических технологий;
- предложения по интеграции, накоплению, организации хранения и ведения указанных информационных ресурсов;
- предложения по подходам к описанию информационных ресурсов;
- подходы к организации поиска информационных ресурсов в области биологических систем и бионических технологий, в том числе проблемно-ориентированного поиска информационных ресурсов.

Рассмотрим функциональную модель проектируемой ИС. Главный процесс – это подготовка ИР и ведение БД. На вход поступают информационные ресурсы, на выход с помощью запроса получаем выборку данных из БД (рис. 5).

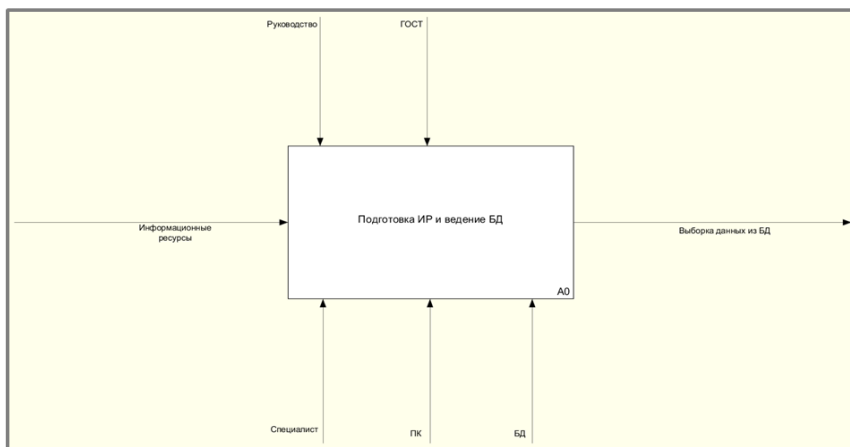

Рис. 5. Контекстная диаграмма процесса «Подготовка ИР и ведение БД»

Основными механизмами, осуществляющими операции, будут специалисты ПК и БД. В качестве управляющей информации выступают стандарты ГОСТ и руководство к ПО. Рассмотрим подробнее этот процесс. Он состоит из трёх основных подпроцессов – это унификация, описание ИР ведение ИР в БД (рисунок 6).

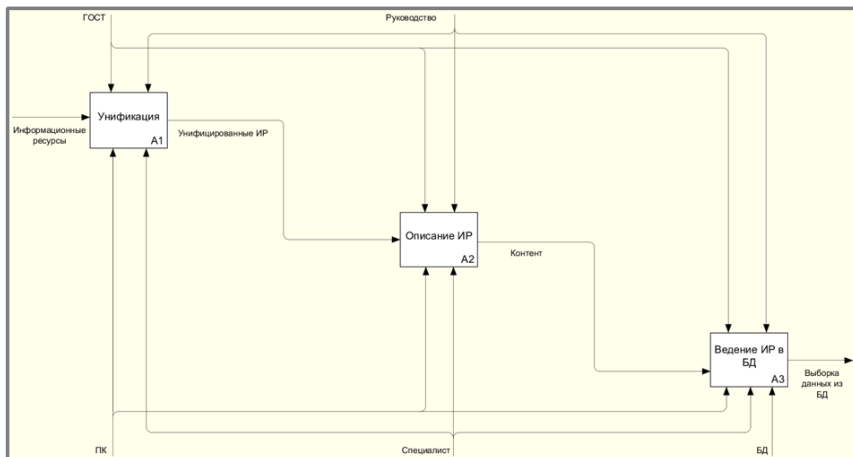

Рис. 6. Операционная диаграмма первого уровня процесса «Подготовка ИР и ведение БД»

На этапе унификации предлагается разработать унифицированную форму представления для конкретных ИР и на основе видов представления преобразовать ИР в унифицированную форму (рисунок 7).

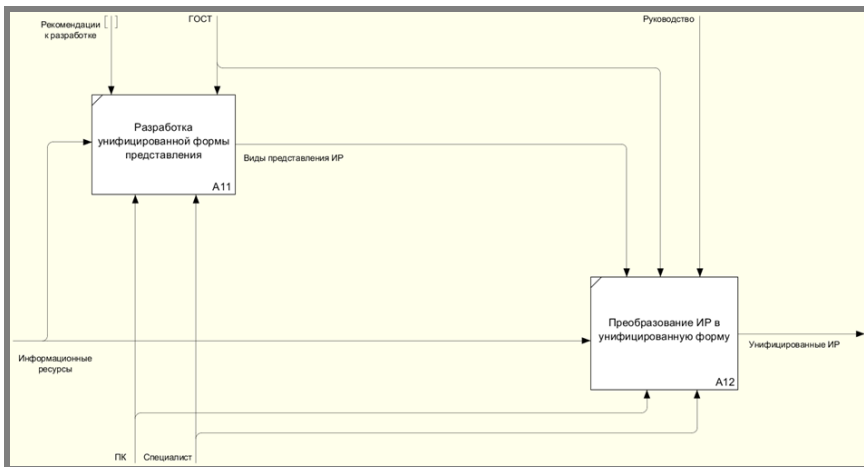

Рис. 7. Операционная диаграмма второго уровня процесса «Унификация»

Далее формируются метаданные, которые привязываются к каждому ИР (рисунок 8).

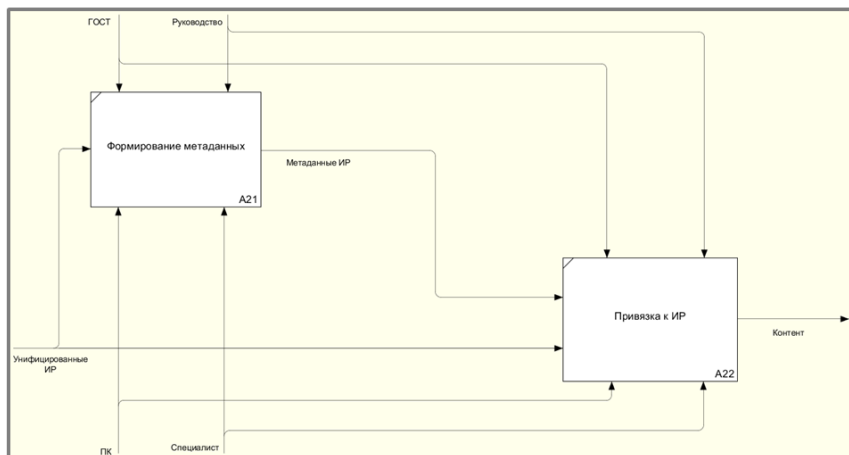

Рис. 8. Операционная диаграмма второго уровня процесса «Описание ИР»

Полученный контент в свою очередь будет сравниваться с контентом в БД и заменять устаревшие ИР, если таковые будут иметься, обновлённый контент архивируется и загружается в БД для дальнейшего хранения, информация о хранящемся контенте отправляется для дальнейшего сравнения с поступающими ИР.

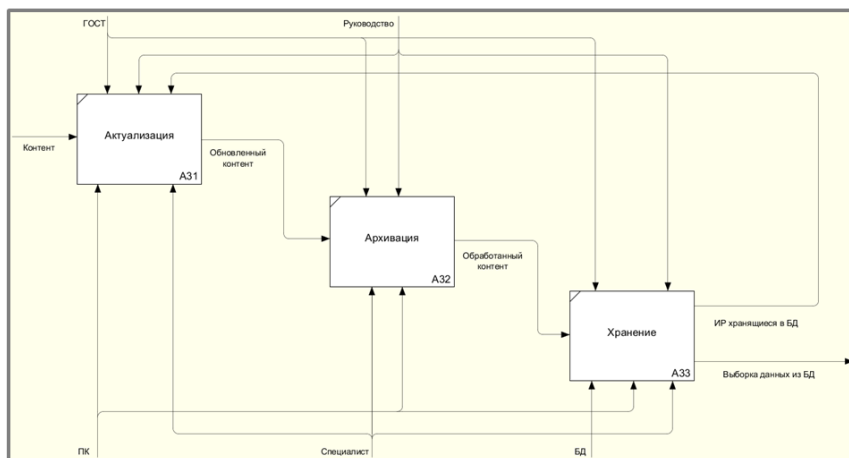

Рис. 9. Операционная диаграмма второго уровня процесса «Ведение ИР в БД»

С помощью пользовательского интерфейса отправляется запрос к БД и на экран выводится выборка хранящегося контента (рисунок 9).

Заключение

В ходе работы был произведен анализ характеристик и составлена таблица с ключевыми параметрами систем. Осуществлённое описание функциональной системы позволяет обозначить рамки, в которых необходимо сформировать требования к продукту. Исходя из функциональной схемы, получены сведения о наилучшем способе систематизации входящих данных. Также сформирован процесс хранения данных в БД и последующее их ведение. На основе полученных данных разработаны требования к системе: макет информационно-справочной системы должен представлять из себя программный комплекс построенный на основе клиент-серверной архитектуры, с интуитивно понятным интерфейсом, реализацией хранения данных на сервере БД и обладать быстрой обработкой входящих, пользовательских запросов.

Список литературы:

1. Баранюк В.В., Смирнова О.С., Богорадникова А.В. Интеллектуальная система информационной поддержки развития перспективных бионических технологий: основные направления работ по созданию.
2. Нечаев В.В. Современные бионические информационные технологии // Журнал «Информационные технологии». – 2014. – № 8.
3. Блинов М.Ю. Выпускная квалификационная работа на тему «Информационно-справочная система поддержки и ведения бионических информационных ресурсов».
4. Официальный сайт Математической библиотеки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.math.ru.
5. Официальный сайт Библиотеки международной спортивной информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.bmsi.ru.
6. Официальный сайт Русская виртуальная библиотека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.rvb.ru.
7. Официальный сайт Библиотеки русскоязычных СМИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.public.ru.

ПЕРЕДАЧА РЕЧЕВОЙ ИНФОРМАЦИИ В СЕТЯХ ETHERNET

© Забиров Ш.С.

Омский государственный технический университет, г. Омск

Актуальность обусловлена широким распространением задач администрирования локальных вычислительных сетей и растущую популярность решений IP-телефонии. Цель статьи состоит в изучении технологий сети Ethernet, предназначенных для передачи голосового трафика. Для достижения цели были решены следующие задачи: рассмотрены факторы, оказывающие влияние на качество передачи речевой информации, рассмотрены алгоритмы формирования пакетов, рассмотрены особенности передачи пакетов с речевой информацией по сети, рассмотрены различные режимы коммутации и их влияние на доставку пакетов по сети. В результате был сделан вывод о целесообразности применения различных режимов коммутации.

Ключевые слова: IP-телефония, вычислительные сети, качество связи, технологии классификации пакетов, коммутация, режимы коммутации.

IP-телефония имеет ряд ощутимых преимуществ перед аналоговыми коммуникационными сетями. Ранее пользователями IP-телефонии часто приходилось сталкиваться с низким качеством передачи речи. Проблемы качества речи в некоторых случаях встречаются и сегодня.

Рассмотрим факторы, оказывающие влияние на качество передачи речевой информации:

На качество передачи речевой информации в сетях с пакетной коммутацией оказывают влияние параметры доставки пакетов с сигнальной информацией, а также голосовых пакетов. Данные параметры оказывают влияние на разборчивость речи, временные искажения, задержки фрагментов речи, возникновение эха, время установления и разрыва соединения и т.д.

На параметры доставки пакетов по сети оказывают влияние следующие факторы:

- Задержка доставки пакета IP (IP packet transfer delay, IPTD). Параметр IPTD определяется как время доставки пакета между источником и получателем для всех пакетов – как успешно переданных, так и для пакетов, пораженных ошибками [1].
- Вариация задержки пакета IP (IP packet delay variation, IPDV). Вариация задержки пакета IP, или джиттер, проявляется в том, что последовательные пакеты прибывают к получателю в нерегулярные моменты времени [1].
- Коэффициент потери пакетов IP (IP packet loss ratio, IPLR). Коэффициент IPLR определяется как отношение суммарного числа по-

терянных пакетов к общему числу принятых пакетов в выбранном наборе переданных и принятых пакетов [1].

- Коэффициент ошибок пакетов IP (IP packet error ratio, IPER). Коэффициент IPER определяется как суммарное число пакетов, принятых с ошибками, к сумме успешно принятых пакетов и пакетов, принятых с ошибками [1].
- Пропускная способность сети [2].
- Необходимая полоса пропускания [2].

Рассмотрим причины задержек, возникающих при пакетной передаче данных в IP сетях в системах голосовой связи (рис. 1) на разных этапах установления голосовой связи.

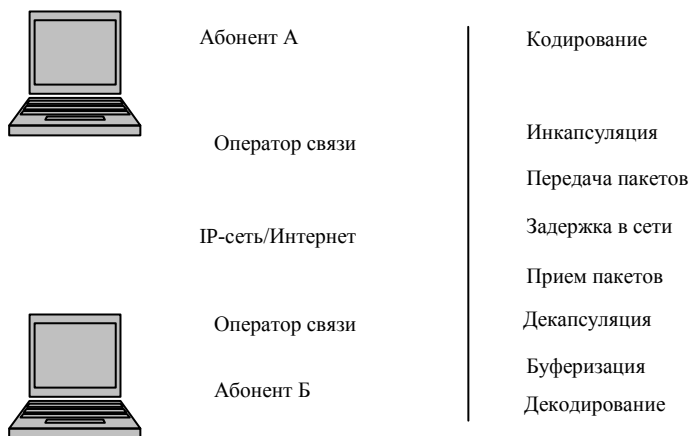

Рис. 1. Задержки при пакетной передаче данных

Задержка приводит к перекрытию диалогов и появлению эха. Суммарная задержка представляется постоянными и переменными задержками, представляет собой их сумму. Постоянная составляющая может быть оценена при проектировании сети. Примеры постоянных задержек – время прохождения сигнала по сети, задержка кодирования, время пакетизации. Перегруженные очереди на интерфейсах и время выкладки данных на физическую среду передачи данных (Serialization delay) рожают переменные задержки. Время выкладки данных на физическую среду является функцией от скорости канала и размера пакета – чем больше пакет и меньше скорость канала, тем больше это время. Несмотря на то, что это отношение известно, время выкладки данных на физическую среду отнесено к переменным задержкам, потому что больший пакет может войти в очередь на интерфейсе в любой момент перед голосовым пакетом. В этом случае голосовой пакет будет ждать в очереди на интерфейсе, пока не будет обработан пакет перед ним [3].

Различие времени задержек передачи от пакета к пакету (джиттер) – разница между ожидаемым и фактическим временем прихода очередного пакета. VoIP-устройства используют специальный буфер для установления постоянного темпа обработки пакетов, таким образом достигается плавность звучания голоса [3].

Согласно рекомендации ITU G.114 – устройство не должно обрабатывать голосовой пакет больше 20 мс.

При установленном соединении абонентов аналоговый речевой сигнал поступает на РПУ, где известными методами преобразовывается в цифровую последовательность. С выхода РПУ цифровой сигнал поступает на вход пакетизатора речи, где осуществляется анализ активности абонента и формирование РП, несущего информацию о соответствующем сегменте речи. После этого РП совместно с другими РП и пакетами данных передаётся по сети с КП в соответствии с принятыми на сети протоколами. Достигнув центра, к которому подключён абонент-адресат, РП выводится из сети в депакетизатор, где и происходит выделение информационного блока РП. С выхода депакетизатора РП поступает в сглаживающий буфер, где вводится необходимая задержка воспроизведения речевой информации, и речевой сигнал воспроизводится в аналоговой форме, обеспечивая непрерывное звучание. Работа в обратном направлении происходит аналогично [4].

Известны четыре алгоритма пакетизации, основанные на совмещении функций обнаружения и пакетизации речи [4].

1. Синхронный алгоритм.

Пакеты формируются с постоянным периодом и имеют фиксированную длину. Если число «речевых» отсчетов на интервале пакетизации достигает заданного порога, то такой РП передается. В противном случае он сбрасывается. Порог принятия решений принимается равным 50 % «речевых» отсчетов от общего числа отсчетов пакета [4].

2. Асинхронный алгоритм.

Аналогичен синхронному алгоритму, однако пакетизатор речи после окончания формирования очередного РП начинает формировать следующий пакет не сразу, а лишь с момента появления «речевого» отсчета [4].

3. Синхронный алгоритм со сжатием данных.

По аналогии с первым алгоритмом РП, содержащие достаточное число «речевых» отсчетов, не передаются, но в РП записываются только «речевые» отсчеты, а отсчеты «молчания» сбрасываются. Для восстановления речи на приемной стороне пакетизатор речи вводит в пакет служебную информацию о расположении сброшенных отсчетов. Длина РП является переменной величиной [4].

4. Асинхронный алгоритм с изменяемым периодом пакетизации.

По аналогии с алгоритмом 2 пакет начинает формироваться с появления «речевого» отсчета, но также, как в случае третьего алгоритма, в пакет запи-

сываются только «речевые» отсчеты, а отсчеты «молчания» сбрасываются. Отличие данного алгоритма от других состоит в том, что делается попытка сформировать пакет из «речевых» отсчетов. Формирование пакета заканчивается в момент его полного заполнения речевыми отсчетами, либо по истечении времени, отведенного на формирование информационного блока РП [4].

Асинхронный алгоритм с изменяемым периодом пакетизации в современных системах связи наиболее широко представлен. От выбора алгоритма зависят требования к параметрам доставки пакетов по сети.

Учитывая выбор алгоритмов пакетизации, факторов, оказывающих влияние на доставку пакетов по сети, а так же алгоритм кодирования и сжатия (кодек), можно обеспечить необходимое качество передачи речевой информации на относительно низких скоростях доступа в сеть, не прибегая к избыточному резервированию ресурсов.

С точки зрения пользователя, причины всех проблем IP телефонии можно разделить на следующие группы:

1. Проблемы с каналом доступа к сети Интернет, в случае использования IP-телефонии для связи с абонентом, подключение к которому осуществляется через сеть Интернет.
2. Неверный выбор конечного оборудования.
3. Неправильные настройки клиента IP-телефонии

Всё вышеперечисленное может сказаться на уровне искажения голоса, частоте пропадания голосовых пакетов, времени задержки голоса (между произнесением фразы первого абонента и моментом, когда она будет услышана вторым абонентом), а так же может выразиться в полной невозможности установления связи. Иными словами, наиболее объективной оценкой качества связи является оценка качества самими абонентами IP-телефонии.

Требования к качеству связи имеют тенденцию к увеличению. Если в период внедрения первых версий решений IP-телефонии допускались некоторые искажения и прерывания речи, явно воспринимаемые на слух, то на сегодняшний день стандарты стали более строгими в части требований к качеству связи. На сегодняшний день при использовании средств IP-телефонии человек уже не нуждается в привыкании к неестественным задержкам, не нуждается в подстройке темпа беседы.

На улучшение качества передачи голосовых пакетов по сетям с пакетной коммутацией применим ряд сетевых технологий, разработанных как для абстрактных систем реального времени, так и специально предназначенных для передачи голосовых пакетов.

Одним из таких средств является классификация пакетов, позволяющая отнести пакет к тому или иному классу трафика, в зависимости от установленных критериев классификации. Следует обеспечить приоритетное обслуживание голосовых пакетов или применить ограничение по полосе пропускания пакетов прочих приложений.

От успешной классификации пакетов в сети, от того, насколько эффективно и гибко она настроена, зависит не только качество связи в VoIP, но так же и безотказная работа иных приложений, использующих сеть передачи данных.

Стоит отметить, что для эффективной работы механизма классификации пакетов, каждое устройство в сети должно поддерживать ряд технологий, связанных с классификацией – в противном случае на этом устройстве будут отсутствовать возможности обеспечения какого-либо качества обслуживания, а устройство, не поддерживающее классификацию, может оказаться узким местом, делая работу этого механизма бессмысленной.

Так же стоит учесть режимы коммутации, поддерживаемые сетевым оборудованием и связанные с этим особенности.

Режим коммутации Store-and-forward («коммутация с промежуточным хранением») характеризуется тем, что в этом режиме коммутатор помещает принимаемые кадры в промежуточный буфер, проверяет на отсутствие ошибок (вычисляет контрольную сумму, сверяет с контрольной суммой, сформированной ранее и помещенной в поле Frame Check Sequences кадра Ethernet, в случае успеха приступает к последующей обработке кадра и в конечном счете посылает кадр в соответствующий порт коммутации).

Для режим коммутации Cut-through («сквозной») характерна более быстрая обработка кадра. В этом режиме передача кадра начинается ещё до окончания получения коммутатором полного кадра, достаточно получить поле Destination Address, который размещается сразу после преамбулы. Такое расположение поля призвано ускорить обработку кадра оборудованием, поддерживающим данный режим коммутации.

Режим коммутации Fragment-free («бесфрагментный», реже «гибридный») является модификацией сквозного режима. Передача осуществляется после фильтрации фрагментов коллизий (первые 64 байта кадра анализируются на наличие ошибки и при её отсутствии кадр обрабатывается в сквозном режиме).

Не стоит полагать, что во всех случаях режим Cut-through окажется наиболее быстрым. Как показывает практика, распространение по сети поврежденных кадров и отсутствие возможности установки правил обработки может сделать работу сети малоэффективной.

Ethernet использует метод управления обмена Carrier-Sense Multiple Access with Collision Detection (множественный доступ с контролем несущей и обнаружением коллизий), который предполагает использование специального JAM кадр в случае обнаружения коллизии. Данный кадр имеет размер 32 бита. В случае использования общей среды, где возможно возникновение коллизий, такой кадр не будет передаваться по сети коммутатором в режиме коммутации с промежуточным хранением. т.к. не достигает минимального размера Ethernet кадра в 64 байта (512 битовых интервалов).

Если передача JAM сигнала начата уже после того, как была осуществлена передача части кадра данных и в промежуточный буфер коммутатора Store-and-forward, составившая в сумме размер данных, превышающий пороговое значение в 512 битовых интервалов, такой кадр будет отброшен Store-and-forward коммутатором по причине несовпадения контрольной суммы (примерно 1 случай на 4,2 миллиарда [5]). Таким образом режим коммутации с промежуточным хранением обеспечивает ограничение домена коллизии, паразитный трафик механизма обнаружения коллизии не распространяется коммутатором.

В случае же использования коммутатора, работающего в сквозном режиме, ничто не мешает распространению JAM кадра или поврежденного кадра по сети, что может существенно увеличить нагрузку на локальную вычислительную сеть при высокой частоте коллизий в каком-либо сегменте. Единый домен коллизии в этом случае будет распространяться на узлы, размещенные на разных портах коммутатора, что спровоцирует другие узлы тоже обнаружить JAM кадр и приступить к выполнению процедуры отсрочки отправки данных на случайную величину времени, что приведет к снижению производительности приложений. Таким образом сочетание коммутаторов, работающих в режиме Cut-through с сетевыми концентраторами нежелательно.

Настройка классификации пакетов возможна только на оборудовании, поддерживающем режим коммутации Store-and-forward.

IEEE 802.1Q – открытый стандарт, который описывает процедуру тегирования трафика для передачи информации о принадлежности к VLAN [6].

Кроме процедуры тегирования для передачи трафика разных VLAN в стандарте 802.1Q описаны:

- протокол GVRP,
- протокол MSTP,
- и др. [6].

Однако чаще всего 802.1Q упоминается именно как стандарт, относящийся к VLAN и процедуре тегирования [6].

Так как 802.1Q не изменяет заголовки кадра, то сетевые устройства, которые не поддерживают этот стандарт, могут передавать трафик без учёта его принадлежности к VLAN [6].

802.1Q помещает внутрь фрейма тег, который передает информацию о принадлежности трафика к VLAN'у [6].

Размер тега – 4 байта. Он состоит из таких полей:

Tag Protocol Identifier (TPID) – Идентификатор протокола тегирования. Размер поля – 16 бит. Указывает, какой протокол используется для тегирования. Для 802.1q используется значение 0x8100.

Tag Control Information (TCI) – поле, инкапсулирующее в себе поля приоритета, канонического формата и идентификатора VLAN:

Priority – приоритет. Размер поля – 3 бита. Используется стандартом IEEE 802.1p для задания приоритета передаваемого трафика.

Canonical Format Indicator (CFI) – Индикатор канонического формата. Размер поля – 1 бит. Указывает на формат MAC-адреса. 0 – канонический (Кадр Ethernet), 1 – не канонический (Кадр Token Ring, FDDI).

VLAN Identifier (VID) – идентификатор VLAN'а. Размер поля – 12 бит. Указывает, какому VLAN'у принадлежит фрейм. Диапазон возможных значений VID от 0 до 4094 [6].

При использовании стандарта Ethernet II 802.1Q вставляет тег перед полем «Тип протокола». Так как фрейм изменился, пересчитывается контрольная сумма [6].

Применительно к технологиям VoIP, стандарт 802.1Q позволяет осуществить снижение нагрузки на сеть уменьшением распространения широко-вещательного трафика и выделения голосового трафика в тегированные пакеты, позволяя изменить для них сценарии обработки сетевым оборудованием. Помимо этого, данная технология позволяет осуществить защиту VoIP от несанкционированного доступа с других узлов сети, несколько снижая требования к регулярности обновления программного обеспечения конечных устройств голосовой телефонии.

Стандарт IEEE 802.1p специфицирует метод указания приоритета кадра, основанный на использовании новых полей, определенных в стандарте IEEE 802.1Q [7].

К кадру Ethernet добавлены два байта, которые содержат информацию о принадлежности кадра Ethernet к VLAN и о его приоритете. Говоря точнее, тремя битами кодируется один из восьми уровней приоритета, а последние 12 бит относят трафик к одному из 4096 VLAN [6].

Спецификация IEEE 802.1p, создаваемая в рамках процесса стандартизации IEEE 802.1Q, определяет метод передачи информации о приоритете сетевого трафика. Стандарт 802.1p специфицирует алгоритм изменения порядка расположения пакетов в очередях, с помощью которого обеспечивается своевременная доставка чувствительного к временным задержкам трафика [7].

В дополнение к определению приоритетов стандарт 802.1p вводит важный протокол GARP (Generic Attributes Registration Protocol) с двумя специальными его реализациями. Первая из них – протокол GMRP (GARP Multicast Registration Protocol), позволяющий рабочим станциям делать запрос на подключение к домену групповой рассылки сообщений. Поддерживаемую этим протоколом концепцию назвали подсоединением, иницируемым «листьями». Протокол GMRP обеспечивает передачу трафика только в те порты, из которых пришел запрос на групповой трафик, и хорошо согласуется со стандартом IEEE 802.1Q [7].

Применительно к VoIP, данная технология позволяет обеспечить приоритетную обработку голосового трафика, делая голосовую связь не чувст-

вительной к нагрузке на сеть передачи данных, создаваемую приложениями, не чувствительными к временным задержкам. Стандарт рекомендует установку значения приоритета (PCP) для голосовой связи – 5 единиц, высший приоритет имеют только задачи управления сетью.

Следует так же учесть, что в том случае, если не все оборудование работает в режиме коммутации с промежуточным хранением, возможны следующие ситуации:

1. Коммутационное оборудование, работающие в режиме Cut-through позволяет передавать тегированные по технологии IEEE 802.1Q кадры Ethernet, даже если оно было произведено до появления данной технологии. Это связано с тем, что несмотря на то, что структура кадра не соответствует изначальному стандарту IEEE 802.3, данный тип коммутации не предполагает извлечение значений полей кадра при обработке, передача кадра побитно будет начата с момента получения адреса назначения и завершится, когда будет обнаружен inter frame gap (межкадровый разделитель).
2. Коммутационное оборудование, работающее в Сквозном или Бесфрагментном режимах, может как передавать кадры, помеченные в соответствии с IEEE 802.1Q, так и блокировать их передачу. Успешная передача помеченного кадра возможна только в случае, если оборудование поддерживает данный стандарт и данная опция активирована в конфигурации оборудования. В противном случае измененная структура кадра Ethernet приведет к тому, что заголовок IEEE 802.1Q будет ошибочно принят за поле EtherType/Size, будет неверно определен размер поля Payload (полезная нагрузка кадра), далее будет неверно посчитана контрольная сумма и кадр будет отброшен как поврежденный (несмотря на то, что IEEE 802.1Q предполагает пересчет контрольной суммы при помещении метки в кадр).

Следует так же учитывать, что кадры, принадлежащие Native VLAN (в IEEE 802.1Q – это специальный VLAN, принадлежащие к которому кадры не помечаются, обычно используется для согласования устройствами конфигурации механизма классификации пакетов), такие кадры будут переданы коммутационным оборудованием, работающим в Сквозном или Бесфрагментном режимах и не поддерживающие технологию IEEE 802.1Q.

Всё вышеперечисленное ведет к тому, что на практике коммутационное оборудование с разными режимами коммутации не используется в одной сети Ethernet, либо оборудование, не поддерживающее Store-and-forward, не используется на уровнях агрегации (или распределения) и уровне ядра сети, а используется только на уровне доступа ЛВС. Комбинации различных режимов коммутации в сочетании с использованием механизма классификации пакетов могут усложнить поиск неисправности работы ЛВС, требуют учета используемых режимов коммутации в документации на сеть и пре-

платятствуют унификации оборудования, делая коммутаторы в различных сегментах сети, решающие схожие задачи, не взаимозаменяемыми.

Однако в тех случаях, когда система реального времени использует отдельную физическую сеть Ethernet, в которой не наблюдается проблем со стабильностью и не используется концентраторов и иного устаревшего сетевого оборудования, может оказаться целесообразным использование коммутаторов, работающих в режиме Cut-through, ввиду того, что использование режима Store-and-forward накладывает дополнительную задержку между началом приема кадров коммутатором и передачей узлу назначения. Иногда это касается и IP-телефонии при использовании большой, географически распространенной Локальной Вычислительной Сети с большим числом коммутаторов и наложенных высоких требованиях к задержке. В общем случае предпочтительней использовать режим Store-and-forward.

В заключение следует заметить, что конфигурация сети при решении задачи внедрения IP-телефонии может существенно варьироваться в зависимости от требований к различным аспектам качества связи. Отсчет истории становления IP-телефонии ведется с 1993 года, с момента разработки первого решения Чарли Кляйном. К настоящему времени сетевые технологии значительно усовершенствовались, вместе с этим IP-телефония получила существенно превосходящие возможности относительно первоначальных. VoIP имеет очень высокую гибкость: в зависимости от требований к качеству связи, наличия оборудования, находящегося в эксплуатации, экономической обоснованности, могут быть применены различные решения.

Список литературы:

1. <http://mashtab.org/company/massmedia/articles/qos/>.
2. Тарасов В.Ю., Дроздов К.И. // Журнал Сети и системы связи. – 2007. – № 12.
3. Принципы организации IP-телефонии на базе решений Cisco Systems // ИТ-портал компании «Инфосистемы Джет».
4. Лекция 3. Алгоритмы пакетизации и передача речи по сети с коммутацией пакетов. Кодеки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://studopedia.org/14-37084.html>.
5. Новиков Ю.В., Кондратенко С.В. Основы локальных сетей.
6. <http://xgu.ru/wiki/802.1Q> "802.1Q".
7. https://ru.wikipedia.org/wiki/IEEE_802.1p.

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ПОЛНОТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕДР ПРИ ПРИМЕНЕНИИ КОВШОВЫХ ПТМ

© Тезиев Т.М.¹, Соколова Е.И.², Савелков В.И.³

Северо-Кавказский горно-металлургический институт
(государственный технологический университет), г. Владикавказ

В работе рассматривается опыт применение ковшового самоходного оборудования при подземной разработке рудных месторождений. Результаты исследования режимов работы ковшовых ПТМ в процессе выпуска руды из блоков. Показана зависимость влияние формы козырька выпускных выработок и режима черпания ковшом на формирование фигуры выпуска и качественные показатели извлечения руды. Установлено, что формирование компактного навала отбитой горной массы способствует существенному увеличению производительности ковшовых ПТМ при погрузке горной массы.

Ключевые слова: выпуск руды, навал горной массы, форма козырька, самоходное оборудование, ковшовые ПТМ.

Возрастающее потребление минерального сырья, с одной стороны, и ограниченные запасы полезных ископаемых и их невозполнимость вследствие интенсивной отработки, с другой, определяют необходимость научно обоснованных подходов к решению проблемы рационального использования недр. Научно-технический прогресс подземной добычи руды осуществляется за счёт совершенствования технологии разработки и внедрения высокопроизводительного самоходного горного оборудования.

На рудниках цветной металлургии широко применяют самоходное оборудование. Наиболее перспективно применение самоходных погрузочно-транспортных машин (ПТМ) с несущим ковшом. Они обладают высокой мобильностью, имеют большие напорные усилия, совмещают операции погрузки и доставки руды, способны выполнять вспомогательные операции и могут эффективно применяться практически при любых системах разработки. Особую актуальность приобретают вопросы обеспечения оптимальных условий для использования ковшовых ПТМ на погрузочно-транспортных операциях, создания приёмов и способов, обеспечивающих эффективное использование ПТМ для повышения качества использования недр.

Генеральное направление технического прогресса в горнорудной промышленности, наблюдавшегося в последние годы практически во всех странах мира, осуществлялось на базе оснащения рудников самоходным оборудованием. В России и странах СНГ самоходное оборудование находит наибо-

¹ Доцент кафедры Горного дела, кандидат технических наук, доцент, Академик МАНЭБ.

² Старший преподаватель кафедры Математики.

³ Аспирант кафедры Горного дела.

лее широкое применение на рудниках цветной металлургии. В настоящее время свыше 2100 единиц самоходных машин применяется более чем на 60 рудниках отрасли в различных горно-геологических условиях.

Опыт эксплуатации самоходных машин показывает, что они могут эффективно применяться при различных системах разработки.

Выпуск, погрузка и доставка руды при этих системах являются наиболее трудоемкими операциями технологии добычи руды. На технологические процессы очистной выемки (выпуск, вторичное дробление, погрузка и доставка), на проходку и поддержание выработок днища приходится до 60-70 % всех трудовых затрат по системе разработки. В связи с этим, основным конструктивным элементом, определяющим в настоящее время эффективность систем разработки с обрушением и выпуском руды, является днище блоков. Дальнейшее повышение эффективности систем с донным выпуском руды, следовательно, будет зависеть от совершенствования конструкции днища, и в частности выработок выпуска, погрузки и доставки отбитой руды.

Как показывает опыт применение самоходного оборудования явилось основным средством повышения производительности труда как на очистных, так и на подготовительно-нарезных работах в системах с донным выпуском руды. На очистных работах производительность труда увеличена в среднем в 2-3 раза (до 90 т/чел.-смену), на проходке горизонтальных выработок в 2-4 раза (до 90 т/чел.-смену) по сравнению с аналогичными показателями при применении переносного оборудования. За этот же период на рудниках, где применяется переносное оборудование, эти показатели повысились всего на 20-30 %, в основном, в результате улучшения организации труда. Это лишний раз подтверждает правильность направления на совершенствование операций выпуска, погрузки и доставки руды с помощью самоходных машин. При этом упрощается схема подготовки днища блока, исключаются работы по монтажу и демонтажу переносного оборудования, повышается безопасность труда рабочего на выпуске и доставке руды.

Ковшовые ПТМ в процессе выпуска, в отличие от стационарно установленных виброкомплексов, меняют глубину и место заглубления ковша по всему фронту кромки навала, оказывая силовое воздействие на зону вторичного разрыхления выпускаемой руды. При рассмотрении режима черпания ковшовыми ПТМ лишь некоторые авторы рекомендуют равномерный режим черпания по ширине выпускного окна. Поэтому весьма важным представляется проведение исследований по выявлению влияния технологических параметров выпуска и погрузки на формирование фигуры выпуска и качественные показатели извлечения руды.

Исследованиями установлено влияние гранулометрического состава погружаемой руды, длины доставки, грузоподъемности, состояния покрытия дорог и места погрузки, скорости движения ПТМ на эффективность их применения при выпуске и доставке. Считается, что в процессе взаимодействия

ковша машины с навалом руды, истекающей из выпускного отверстия возникающие зависания руды ликвидируются, расширяется сфера влияния выпускного окна. Но проведенные исследования не дают полного представления о характере выпуска руды, за счет увеличения заглубления ковша ПТМ в навал руды в следствии чего увеличивается площадь активного сечения выпускного отверстия.

Цель данной работы – развитие теории и практики выпуска руд из блоков для повышения полноты использования недр. Поставленная цель достигается решением задач: изучение истечения руды и процесса формирования навала горной массы в пунктах погрузки; исследование влияния конструктивных особенностей систем разработки и выработок выпуска на параметры размещения отбитой руды в пунктах погрузки и производительность ковшовых ПТМ; установление характера формирования фигуры выпуска при площадном и торцевом выпуске для различных углов подхода погрузочной выработки к плоскости выпускного окна исследования влияния конструктивных особенностей выработок выпуска и режима черпания ковшом ПТМ на качественные показатели извлечения выпускаемой руды; разработка научно-обоснованных методов управления формированием навала с заданными параметрами, обеспечивающие высокие технико-экономические показатели выпуска, погрузки, доставки, качества и полноты извлечения руды из недр.

В задачу наших исследований входило изучение совокупного влияния угла отбойки ($\alpha_{отб}$), высоты слоя обрушенной руды (H_c), среднего диаметра куска (d_{cp}), ширины выпускной выработки (B_B), глубины внедрения режущей кромки ковша ПТМ в навал (1_{BH}), обеспечивающей самотёчно-принудительный выпуск, на параметры фигуры выпуска.

Исследования проводили на объёмной модели в масштабе 1 : 40. В качестве исходного материала использовали вольфрамо-молибденовую руду Тырнаузского месторождения. Выпуск проводили при помощи ковша ПТМ, шириной 2,5, выполненного в масштабе моделирования. Ковш при загрузке двигался параллельно боковым стенкам по оси погрузочной выработки, угол подхода которой к плоскости выпускного окна составлял 90° ($\alpha_n = 90^\circ$). Высота выпускного окна и погрузочной выработки 2,7 м, козырек выпускного окна прямоугольной формы. Эксперименты проводили по общепринятой методике, предусматривающей закладку нумерованных жетонов в выпускаемую горную массу. Фигуру выпуска строили на основании полученной последовательности выхода жетонов до начала разубоживания.

Граничные условия переменных факторов:

$$\alpha_{отб} = 70^\circ \text{--} 110^\circ; H_c = 10 \text{--} 30 \text{ м}; d_{cp} = 0,35 + 0,55 \text{ м}; \\ B_B = 3,0 + 7,0 \text{ м}; 1_{BH} = 0 \text{--} 2 \text{ м}.$$

Для удобства дальнейшей математической обработки за начальную точку отсчёта (ноль) глубины внедрения ковша в навал принята точка, находя-

щаяся в навале руды и отстоящая на 1 м от козырька выработки выпуска в сторону кромки навала.

Для получения зависимости изменения объёма фигуры выпуска и размеров её осей от вышеперечисленных факторов методом пассивного эксперимента потребовалось бы провести очень большое количество опытов. Т.е. увеличивалась бы продолжительность времени исследований. Современная математическая статистика использует активные эксперименты, которые ведутся по специально разработанному плану, добиваясь решения поставленной задачи с наименьшими затратами труда, средств и времени. Нами принята методика планирования эксперимента, предложенная М.С. Винарским.

Пределы изменения влияющих факторов приведены в табл. 1.

По результатам экспериментов проведен регрессионный анализ с проверкой надёжности математической обработки на ЭВМ.

Математическая зависимость объёма фигуры выпуска (m^3) от совокупности переменных факторов имеет следующий вид:

$$V_{\phi} = 4734,47 - 354,82 B_B - 56,77 \cdot a_{омб} + 262,63 \cdot l_{BH} - 251,95 \cdot H_c + 15,87 \cdot B_B^2 + 0,119 \cdot a_{омб}^2 + 49,47 l_{BH}^2 + 2,33 H_c^2 + 2,02 B_B a_{омб} + 3,34 \cdot B_B H_c - 3,64 \cdot a_{омб} l_{BH} + 2,38 \cdot a_{омб} \cdot H_c \quad (1)$$

$$r = 0,984; F = 48,43 > F_q; D^* = 0,968$$

Таблица 1

**Пределы изменения влияющих факторов
по данным моделирования в пересчёте на натуре**

Уровни факторов и интервал варьирования	Ширина выработки выпуска, B_B , м	Угол отбойки слоя руды, $a_{омб}$, градус	Диаметр среднего куска, d_{cp} , м	Величина заглубления ковша, $L_{гн}$, м	Высота слоя обрушения H_c , м
Нулевой уровень	5,0	90	0,45	1,0	20,0
Интервал варьирования	1,0	10	0,05	0,5	5,0
Нижний уровень	4,0	80	0,40	0,5	15,0
Верхний уровень	6,0	100	0,50	1,5	15,0
Нижняя звездная точка	3,0	70	0,35	0	10,0
Верхняя звёздная точка	7,0	110	0,55	2,0	30,0

Анализ формулы (1) показывает, что основное влияние на объём фигуры выпуска (в принятых граничных условиях) оказывают высота обрушения, угол отбойки, ширина выработки выпуска и глубина внедрения ковша ПТМ в навал руды.

Известно, что характер истечения руды зависит от рабочей высоты (h_0) выпускного окна. Свободный выпуск осуществляется, когда коэффициент Проходимости $K_n = h_0 / d_{cp} > 3$ (d_{cp} – диаметр среднего куска руды). Обеспечение свободного выпуска при заданной кусковатости может быть достигнуто увеличением h_0 за счёт увеличения глубины внедрения ковша ПТМ в навал руды.

Критическая глубина внедрения ковша, как неперемное условие свободного (принудительного) выпуска, является функцией сыпучих свойств руды, прежде всего, её кусковатости. В условиях нашего эксперимента ($d_{cp} = 0,35 + 0,55 \text{ м}$) начальная точка отсчёта внедрения ковша располагалась на расстоянии 1,7 м от кромки навала. Т.е. обеспечивалась критическая глубина внедрения. Следовательно, рабочая высота выпускного окна (h_o) была больше величины, при которой средний размер куска руды оказывает влияние на параметры выпуска. Зависимость изменения большой оси фигуры выпуска (m) от вышеперечисленных факторов описывается уравнением:

$$2a = 9,14 - 4,11 \cdot B_B + 0,31 \cdot H_C + 0,35 \cdot B_B^2 + 0,01 \cdot B_B \cdot a_{омб}, \quad (2)$$

$$r = 0,889; F = 30,16 > F_q; D^* = 0,790$$

Зависимость изменения малой оси фигуры выпуска (m) описывается уравнением:

$$2b = -6,08 + 4,75 \cdot l_{BH} + 0,001 \cdot a_{омб}^2 - 0,05 a_{омб} \cdot l_{BH} + 0,003 \cdot a_{омб} \cdot H, \quad (3)$$

$$r = 0,981; F = 131,003 > F_q; D^* = 0,962$$

Из анализа уравнений 2 и 3 видно, что на величину большой и малой оси фигуры выпуска основное влияние оказывают высота слоя обрушения и угол отбойки. С их увеличением увеличивается и величина этих осей. Кроме того, на величину большой оси влияет ширина выработки выпуска. С увеличением её растёт величина большой оси. На величину малой оси оказывает влияние ещё и глубина внедрения ковша, с увеличением которой растёт и величина малой оси.

Определённый интерес представляет зависимость объема фигуры выпуска V_ϕ от одного переменного фактора, когда остальные переменные факторы закреплены на нулевом уровне. Так зависимость объёма фигуры выпуска (m^3) от ширины выработки выпуска, угла отбойки слоя руды, глубины внедрения ковша ПТМ в навал руды и высоты слоя обрушенной руды описывается уравнениями:

$$V_\phi = 746,99 - 106,23 \cdot B_B + 15,87 \cdot B_B^2, \quad (4)$$

$$V_\phi = -103,92 - 2,75 \cdot a_{омб} + 0,12 \cdot a_{омб}^2, \quad (5)$$

$$V_\phi = 628,33 - 65,24 \cdot l_{BH} + 49,47 \cdot l_{BH}^2, \quad (6)$$

$$V_\phi = 105,29 - 21,26 \cdot H_c + 2,33 \cdot H_c^2. \quad (7)$$

Графические зависимости 4, 5, 6, 7 представлены на рис. 1, из которого видно влияние каждого фактора на объем фигуры выпуска.

Интересно отметить влияние угла отбойки слоя руды на угол наклона оси фигуры выпуска. При угле отбойки равном 80° ось фигуры выпуска, практически, параллельна углу отбойки ($80,1^\circ$). При увеличении угла отбойки влияние неотбитого массива на фигуру выпуска уменьшается. Так, при $a_{омб} = 100^\circ$ угол наклона оси фигуры выпуска составляет $93,4^\circ$.

Полученные закономерности изменения параметров фигуры выпуска при совокупном влиянии факторов справедливы для торцового выпуска руды ковшовыми ПТМ и важны для выбора оптимального порядка выпуска с целью снижения разубоживания и научно обоснованного решения других вопросов, связанных с применением систем разработки с выпуском обрушенной руды.

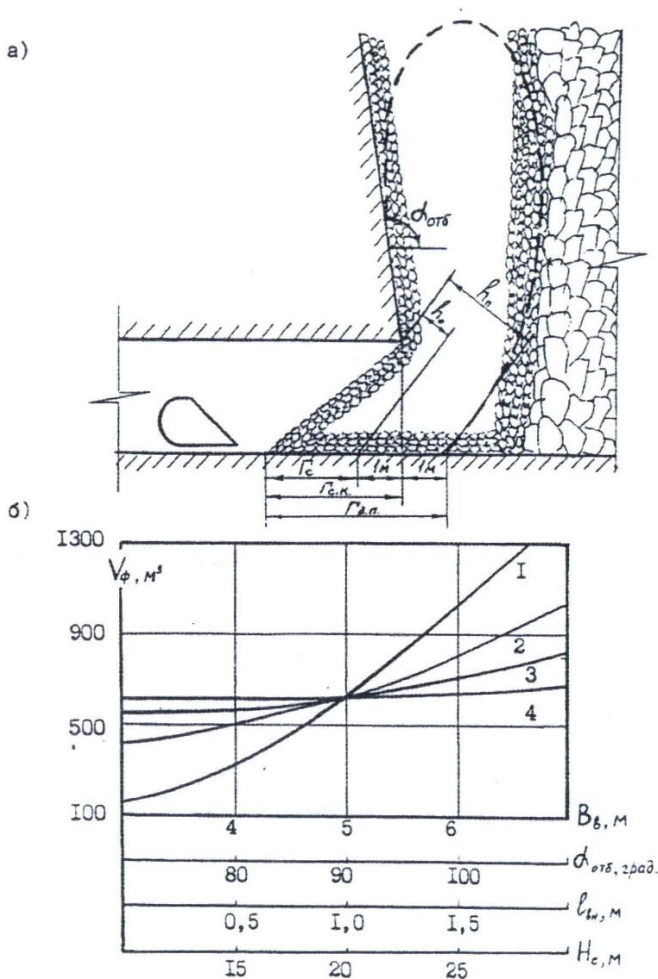

Рис. 1. Схема эксперимента (а) и зависимость объема фигуры выпуска (б) от переменных факторов: 1 – высоты обрушаемого слоя руды; 2 – угла отбойки слоя; 3 – ширины выпускного окна; 4 – глубины внедрения ковша ПТМ в навал руды

Закономерности торцового выпуска при различных углах сопряжения погрузочной выработки изучали на объемной модели в масштабе 1 : 40. При изменении угла сопряжения (подхода) ширина погрузочной выработки не менялась (как и на практике, обеспечивая безопасную работу ПТМ).

При этом ширина выпускного окна увеличивалась при углах сопряжения меньших 90° , а кромка навала в погрузочной выработке располагалась параллельно плоскости выпускного окна. В этих случаях ковш ПТМ заглублялся в навал «однобоко», т.е. сначала одним углом.

Полное раскрытие физической сущности и кинематики движения руды в задачи этого исследования не входило, а ограничивалось изучением развития сферы влияния выпускного отверстия на параметры фигуры выпуска в зависимости от угла сопряжения погрузочной выработки и воздействия исполнительного органа ПТМ.

Опыты показали, что при торцовой схеме с углом подхода погрузочной выработки $a_n = 90^\circ$ и заданной глубиной внедрения ковша ось фигуры выпуска несколько наклоняется, а при наших экспериментах и сдвигается в сторону обрушения. Это объясняется условиями выпуска руды через горизонтальные выпускные отверстия и глубиной забора руды.

При угле подхода погрузочной выработки $a_n = 75^\circ; 60^\circ; 45^\circ$ наклон оси фигуры выпуска в сторону обрушения практически не изменяется. Однако в плане при подходе погрузочной выработки справа фигура выпуска смещается вправо по мере уменьшения угла подхода. Такое смещение объясняется «однобоким» внедрением ковша ПТМ вследствие расположения кромки навала на почве выработки параллельно плоскости выпускного окна. Большая часть руды забирается у правой стенки погрузочной выработки и пополняется истекающей рудой. Вся фигура выпуска смещается вправо. Особенно наглядно это видно при $a_n = 45^\circ$, где у левой стенки погрузочной выработки происходит минимальный объем истечения руды.

При отработке круто падающих рудных тел средней устойчивости мощностью более 10 м применяют систему этажного принудительного обрушения. Отработку блоков ведут или одностадийно (без разделения рудного массива на камеры и целики), или двухстадийно (целики отрабатываются во вторую очередь). Обрушенную руду выпускают через плоское днище, выполняя пункты погрузки в виде односторонних или двусторонних погрузочных заездов, располагая их под углом $45-90^\circ$ к плоскости выпускного окна.

При подходе погрузочной выработки со стороны висячего бока усеченный эллипсоид выпуска вытягивается вдоль него по высоте. В случае выхода эллипсоида выпуска за пределы контура обрушенного слоя, начнется разубоживание руды.

При угле падения рудного тела равном 90° объем фигуры выпуска (при прочих равных условиях) увеличивается, достигая максимума при углах наклона рудного массива, улучшающих вписывание эллипсоида выпуска

(при подходе погрузочной выработки со стороны лежачего бока) в контуры обрушенной руды. В этом случае важное значение приобретает соотношение между высотой обрушения и мощностью рудного тела. По данным ряда исследователей оптимальное соотношение между ними находится в пределах 2,7;-3,7. В каждом конкретном случае соотношение между высотой обрушения и мощностью рудного тела зависит от сыпучих свойств отбитой руды и налегающих пород.

Установлено также, что изменение угла подхода погрузочной выработки к плоскости выпускного окна как в случае расположения её со стороны лежачего бока, так и в случае размещения со стороны висячего бока рудного тела, сопровождалось увеличением смещения фигуры выпуска по мере уменьшения угла подхода (a_n), как и в случае с площадным выпуском через погрузочные заезды плоского днища.

Экспериментальными работами, проведенными нами, установлено влияние формы козырька, ширины выпускного окна, угла подхода погрузочной выработки к плоскости окна на параметры навала выпускаемой руды. Однако, в отличие от скреперной лебёдки или вибропитателя, устанавливаемых стационарно и имеющих одну точку забора истекающей руды, самоходные ПТМ могут иметь несколько точек черпания по фронту погрузки, влияя тем самым на её истечение и характер формирования воронки внедрения налегающих пород.

Влияние формы козырька выпускных выработок и режима черпания ковшем исследовали на объёмной модели методом физического моделирования в масштабе 1 : 100.

Материалом для моделирования служила руда Тырнаузского месторождения. Модель представляла собой короб с прозрачной передней стенкой. Форму козырька выпускного окна принимали сводчатой и прямоугольной, ширину – от 4 до 8 м. Выпуск производили ковшом ПТМ. Черпание вели или только по центру выработки, или поочередно равномерно по всей ширине, или в два раза чаще у бортов, чем по центру выработки. При проведении экспериментов остальные параметры оставались без изменений: диаметр среднего куска $d_{cp} = 0,4$ м; высота выпускаемого слоя руды $H_c = 30$ м; угол отбойки слоя руды $\alpha_{отб} = 90^\circ$; угол подхода погрузочной выработки $a_n = 90^\circ$.

В процессе выпуска руды меловые линии проседали и обозначали ширину воронки внедрения пустых пород. Выпуск прекращали после выхода одного из контрольных жетонов. Считая, что при дальнейшем выпуске начинается разубоживание руды пустыми породами. Принималось, что мощность отбитого слоя достаточна и разубоживание руды может быть только верхним. Заглубление ковша ПТМ в навал равнялось 0,5 м (в натуре) за козырёк выпускного окна. При опытах поочередно изменяли только один влияющий фактор. Остальные оставались на одном уровне, чтобы можно было судить о влиянии на характер истечения руды каждого фактора в отдельности. Результаты экспериментов приведены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты экспериментальных работ по определению влияния ширины выпускного окна, формы козырька и режима черпания на качественные показатели выпуска (в пересчёте на натуру)

Режим черпания	Объём выпущенной не разубоженной руды					
	Козырек сводчатый				Козырёк прямоугольный	
	Ширина Выработки 4 м		Ширина выработки 8 м		Ширина выработки 8 м	
	м ³	%	м ³	%	м ³	%
Черпание только по оси погрузочной выработки	1874,4	100	2032,9	110,3	2130,3	116,2
Равномерно по ширине выработки	-	-	2333,8	124,8	2396,8	134,2
У бортов погрузочной выработки в два раза чаще, чем по оси	-	-	2426,3	132,4	2652,3	141,8

Было установлено, что при черпании ковшем по центру выработки с козырьком сводчатой формы расширение её с 4 м до 8 м ведет к увеличению объёма выпущенной неразубоженной руды на 8,2 %, а с козырьком прямоугольной формы – на 13,4 %, т.е. на 4,8 % больше.

Выяснилось, что существенное влияние на объём выпущенной чистой руды имеет режим черпания. Так, равномерное черпание по всей выработке шириной 8 м увеличивает объём выпущенной чистой руды на 14,8 % при сводчатой и на 17,9 % при прямоугольной форме козырька по сравнению с черпанием только по оси выработки.

В случае, когда черпание ведется по всей ширине выработки, но в два раза чаще у бортов, чем по центру. объём чистой выпущенной руды увеличивается на 19,4 % и на 14,5 % соответственно по сводчатой и прямоугольной формам козырька выпускного окна.

При сводчатой форме козырька навал руды на почве выработки погрузки имеет конусообразную форму (рис. 2.а). По мере отгрузки происходит истечение руды из-под козырька преимущественно по оси, особенно при черпании ковшем по центру выработки. Это приводит к быстрому образованию воронки пустых пород, которая своим острием доходит до выработки погрузки. так как скорость перемещения кусков руды по оси выше, чем у образующих зоны потока.

Прямоугольная форма козырька более благоприятна. так как формирует навал, имеющий в выработке погрузки форму призмы. Зона потока руды расширяется, уменьшается разница в скоростях по ширине потока, количество руды, выпущенной без разубоживания, растёт.

Наиболее благоприятным оказался режим с черпанием в два раза чаще у бортов, чаще по центру выработки. Воронка внедрения пустых пород (зона потока руды) расширяется, остриё её сглаживается, скорости перемещения кусков руды по оси потока и у образующих отличаются незначительно, что приводит к более позднему достижению воронкой внедрения выработки по-

грузки. Количество выпущенной чистой руды значительно возрастает. Диаграмма увеличения объёма выпущенной руды до начала разубоживания за счёт рациональных форм козырька и режима черпания изображена на рис. 2.

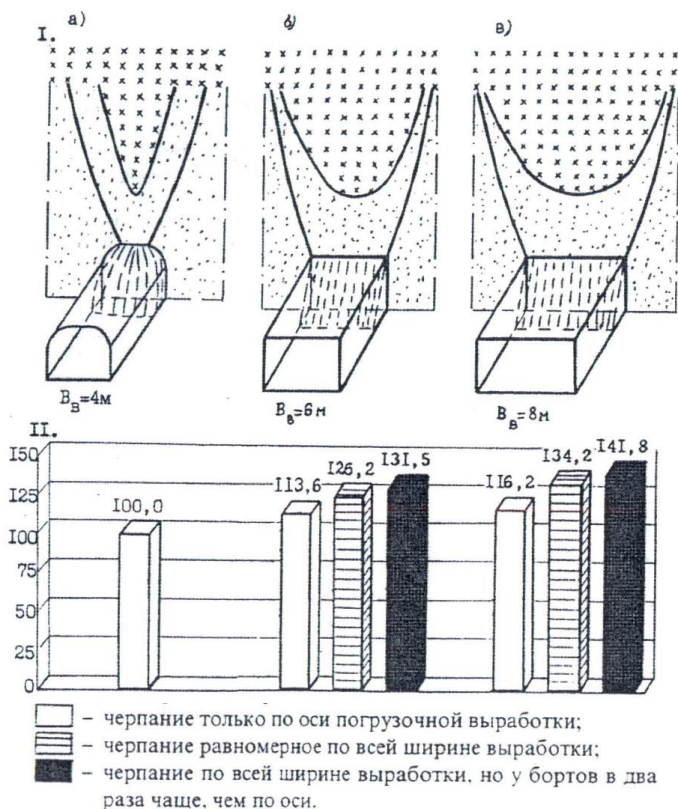

Рис. 2. Схема истечения и диаграмма увеличения объема выпущенной неразубоженной руды за счет изменения ширины выработки $B_{\text{в}}$, формы козырька и режима черпания

Из неё видно, что путём расширения выработки погрузки в пределах горнотехнических возможностей, применения прямоугольной формы козырька и рационального режима черпания можно значительно улучшить качественные показатели выпуска отбитой руды, т.е. активно влиять на этот технологический процесс. В наших экспериментах такое увеличение выхода неразубоженной руды составило 41,8 %.

На формирование навала в стесненных условиях пункта погрузки при выпуске отбитой руды в значительной степени, как было установлено на-

шими исследованиями, влияют его конструктивные особенности: взаиморасположение точек выпуска, форма козырька и высота выпускного окна, угол подхода погрузочной выработки к плоскости выпускного окна.

Количественные и качественные результаты выпуска и погрузки руды во многом зависят от силового взаимодействия ковшового органа погрузочных машин с навалом в период его заполнения в пунктах погрузки, режимом черпания по фронту погрузки, стесненностью загрузки и др.

Если принять производительность ПТМ при $\alpha_n = 90^\circ$ за 100 %, то для других углов подхода она будет меньше. По данным, полученным при исследованиях, определены численные значения относительной производительности ПТМ в зависимости от α_n (при длине транспортирования 50 м), результаты приведены в таблице 3.

Установлено, что на производительность ковшовых ПТМ, при прочих равных условиях, существенное влияние оказывает угол подхода ковша к кромке навала, который, в свою очередь, обуславливается углом подхода погрузочного заезда к плоскости выпускного окна.

Из таблицы 3 видно, что при уменьшении α_n от 90° до $40-50^\circ$ относительная производительность ПТМ снижается на 65-40 % за счёт уменьшения коэффициента заполнения ковша.

Таблица 3

**Относительная производительность ПТМ в зависимости
от угла подхода погрузочного заезда к плоскости выпускного окна
для различных гранулометрических составов**

Угол подхода, α_n , градус	Относительная производительность ПТМ в %, смесь I-V				
	I	II	III	IV	V
90	100	100	100	100	100
80	96,3	92,8	83,0	78,6	78,3
70	84,6	79,0	68,8	63,5	72,6
60	67,0	69,4	48,5	51,2	58,0
50	63,3	52,1	54,0	47,6	53,1
40	47,0	36,5	40,4	33,2	52,6
30	36,1	35,3	32,8	33,6	40,5

Замеры полноты загрузки ковша ПТМ в шахтных условиях (рудник «Молибден» Тырныаузского ВМК рудник «Комсомольский» Норильского ГМК) подтвердили достоверность результатов исследований на моделях.

Одновременно с изучением процесса взаимодействия ковшового рабочего органа с навалом горной массы производился замер времени заполнения ковша в стесненных условиях.

Экспериментальные данные были обобщены в виде формулы, позволяющей определить время заполнения ковша $t_{жк}$ с в зависимости от коэффициента свободы его загрузки:

$$t_{\text{зк}} = 332,88 \cdot 175,98^2 \sqrt{K_c}, \quad (8)$$
$$r = 0,783; F = 77,1 > F_q : t = 8,8 > t_q; D^* = 0,61.$$

Выявленные в результате исследований закономерности выпуска. формирования навала в пунктах погрузки и взаимодействия с ним ковшового органа ПТМ послужили основой для дальнейшего совершенствования этого технологического процесса добычи руды.

Для улучшения качественных показателей выпуска обрушенной руды рекомендуется:

- форму козырька выпускного окна принимать прямоугольной;
- применять поочерёдное черпание ковшем ПТМ по всей ширине погрузочной выработки, но у бортов в два раза чаще, чем по центру;
- соблюдать рациональное соотношение параметров отбойки руды: высота к толщине слоя отбиваемой и выпускаемой руды должна находиться в пределах: 3,2 -:- 3,6;
- при отработке рудных тел небольшой мощности потери руды при выпуске могут быть снижены за счёт проведения выпускных выработок в породах лежачего бока или путём уменьшения высоты отбиваемого слоя. Интенсивность выпуска руды со стороны лежачего бока должна возрастать по мере уменьшения угла падения рудного тела.

Повысить производительность ПТМ и интенсифицировать очистные работы, как было установлено, можно за счёт обеспечения полноты загрузки ковша и скорости его заполнения, что в значительной степени зависит от свободы его загрузки, а значит и силовых факторов внедрения ковша в навал руды.

Список литературы:

1. Липовой А.И. Ковшовые погрузочно-транспортные машины на подземных рудниках. – М.: Недра, 1988. – 200 с.
2. Липовой А.И. Тезиев Т.М. Влияние формы и размеров сечения выпускной погрузочно-доставочной выработки на показатели выпуска // «Труды СКГТУ». – Издательство «Терек» СКГТУ, 1998. – Вып. 4. – С. 41-45.
3. Куликов В.В., Иконников А.Н. и др. Определение условий подбоя при изучении процесса выпуска руды // Горный журнал. Известия ВУЗов. – 1971. – № 5. – С. 22-26.
4. Липовой А.И., Шурышкин А.Г. Истечения руды при торцовой погрузке самоходными ковшовыми ПДМ // Горный журнал. Известия ВУЗов. – 1981. – № 1. – С. 17-19.
5. Липовой А.И., Шурышкин А.Г., Павлюк Е.Г. и др. Особенности работы ПДМ при довыборке руды на руднике «Молибден» // Горный журнал. – 1979. – № 4. – С. 40-41.
6. Липовой А.И., Тезиев Т.М. Влияние формы и размеров сечения выпускной погрузочно-доставочной выработки на показатели выпуска // Труды СКГТУ. – Изд-во Терек, СКГТУ, 1998. – Вып. 4. – С. 41-45.

7. Липовой А.И., Тезиев Т.М. Силовые факторы загрузки ковша ПТМ в пунктах погрузки // Труды СКГТУ Издательство «Терек». – С. 40-43.

8. Тезиев Т.М., Соколова Е.И., Гуриев Т.С. Разработка комбинированных технологий с целью повышения полноты и качества извлекаемых запасов Джимидонского месторождения // Сборник научных трудов МАН ВШ РФ. – 2003. – № 1 (I). – С. 51-55.

9. Липовой А.И., Тезиев Т.М. Влияние конструктивных элементов блока на качественные показатели торцового выпуска. Деп. в ВИНТИ 25.08.1998 № 2655-B98.

10. Липовой А.И., Тезиев Т.М. Зависимость показателей выпуска руды от угла подхода погрузочно-доставочной выработки к плоскости выпускного окна. Деп. в ВИНТИ 25.08.1998 № 2655-B98.

Раздел 7

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ И ЛИНГВИСТИКИ

КІНОВЕРСІЯ «ПОВІСТІ ПРО САНАТОРІЙНУ ЗОНУ» – «ТАНГО СМЕРТІ»: ОСОБЛИВОСТІ ПЕРЕКОДУВАННЯ ХУДОЖНЬОГО ТВОРУ

© Тарасенко В.В.¹

Донецький національний університет, Україна, м. Вінниця

У статті зіставляються і аналізуються художній твір («Повість про санаторійну зону» М. Хвильового) і його кіноверсія (фільм О. Муратова «Танго смерті»). Простежуються засоби перенесення літературного твору на кінотло. Аналізується естетика фільмів О. Муратова, знятих за мотивами творів М. Хвильового, яка вибудовувалася на побутових подробицях і буденних клопотах, адже, як відомо, наближення до італійського неореалізму було тоді характерним для радянського кіно, яке звільнялося від канонів тоталітарного кіно.

Ключові слова: вирішуваний кадр, кіноверсія, кінотло, ігрове кіно, українське кіномистецтво, екранізація, кінематограф.

Історія культури тісно пов'язана з історією народу, держави, влади. Духовність відображає рівень розвитку суспільства, віддзеркалює його «внутрішні хвороби» та поступальний рух. Культура не буває іншою, ніж суспільство, держава, народ, влада. Т. Анікіна вважає, що кіномистецтво як складова культури найповніше, найбільш наочно відбиває процеси футуристичної ходи, оскільки в побуті народу воно є найбільш масовим.

Кінематограф – це той вид мистецтва, що відображає ментальний портрет нації, проектує у свідомість людей критерії добра й зла, постулати істини й міфів, накопичує в собі архетипи, образи й символи відтвореної реальності. Тому історія кіномистецтва – «закарбований час, застигле минуле, яке можна переглянути, вочевидь повернувшись у пройдене. У цьому сприйнятті кінематограф – пам'ять народу, його наочний свідок соціальних і духовних надбань» [2, 61].

Отримання Україною незалежності стало подією, що спричинила радикальні зсуви у світоглядних орієнтирах громадян країни, активізувала процеси колективної пам'яті на загальнонаціональному рівні, інспірувала бажання самоідентифікації. Складні тектонічні процеси усієї попередньої історії, прогнозування найближчих та віддалених наслідків наявних змін – все це стало об'єктом дослідження кінематографістів. Адже важко заперечувати, що саме кінематограф, який з необхідністю переводить в екранну площину актуальні ідеї, інтерпретує значні події у бутті країни та світу, певним чином формує «епос свого часу» [2, 55].

Окрім того, кінематограф, перебуваючи у статусі мистецтва, претендує на визначення оновлених параметрів світу та місця людини у ньому. Не об-

¹ Аспірант.

межуючись координатами сучасності, кінематографісти взяли на себе непросте завдання розібратися з нашою спільною історичною пам'яттю. Ось чому на початку доби незалежності потужний кінематографічний вектор зорієнтувався на колективне минуле, реконструюючи події далекої та близької історії.

Літературні твори є основою екранних образів кіно, а кіноінтерпретації цих творів є органічною частиною кіномистецтва. Давно вже існує проблема екранізацій: чи варто переносити твори на екран, чи завжди фільм програє книзі, чи впливає кіно на сприйняття початкового тексту глядачем тощо. Як відомо, за весь час існування кіно були екранізовані тисячі літературних творів.

Вивчення процесу і результату екранізації актуально тому, що в ньому знайшли своє відображення багато явищ і сторін сучасної культури, а в українській науковій практиці відсутнє цілісне теоретичне дослідження, зосереджене на кіноінтерпретації художніх творів з погляду герменевтики.

Взаємодія літератури і кіно в процесі екранізації давно вже привертала увагу дослідників: як літературознавців, так і кінознавців. Про взаємовпливи, взаємопроникнення і міжвидовий синтез мистецтв у загальних рисах сказано чимало (праці Ю. Андрєєва, Р. Юрєнева, Н. Зоркой, Р. Клер, Л. Нехорошева, Н. Нікоряк, Ю. Ідлис, М. Ромма, С. Герасимова, С. Михальченко та ін.).

Автори, повертаючись до подій, висвітлених ними у стрічках радянського періоду, у фільмах новітнього часу іноді надавали історичним інцидентам кардинально відмінного забарвлення. Насправді кінопроцес 1990-х років є негомогенним та нелінійним. Він нагадує параболу з умовною «точкою екстремуму» близько 1996 року, коли інтенсивне гальмування держпідтримки та інші «позамистецькі» і цілком творчі фактори спричинили кризу «малокартиння» [2, 63].

Загалом фільми початку 90-х років (зокрема, «Танго смерті») переважно сприймаються через призму здолаття певних комплексів доби «дорослішання». Зокрема це знайшло прояв у зверненні до «табуїрованої» тематики та розвиткові жанрового кіно, що практично не розвивались за часів, коли «поняття не були тотожні собі». Згодом жанрово-тематичні новації отримали ще й низку цілком прагматичних підстав.

Кіноісторія 1990-х ніби поділяється на кінематограф початку і кінця першого десятиліття незалежності – на дві своєрідні «п'ятирічки». Кінематограф початку 1990-х виразно сфокусований на пострадянських рефлексіях, запалений прагненням до відновлення історичної справедливості. У фільмах цього періоду (особливо це стосується «Танго смерті») починає формуватись новий погляд на події, канонізовані кіноекраном попередніх десятиліть.

У перші роки незалежності, попри намагання режисерів ігрового кіно бути «на піку» «найсвіжішої» проблематики, виразну пріоритетність в осмисленні актуальних подій, катаклізмів та прогнозів зберігає неігровий кінематограф. Цілком вірогідно, позначилась туга за «справжністю», жадання

дізнатися істину, пережити правдиві трагедії сьогодення та історії, побачивши їх очима документалістів. Саме керуючись такою позицією глядачів, О. Муратов і створив кінокартини, в основу яких поклав повісті М. Хвильового (зокрема, «Повість про санаторійну зону»), які і є в якомусь розумінні документами тієї епохи, у яку жив і творив письменник.

З усією повнотою розірваність і безвихідь стану українських мрійників розкрито в художніх фільмах Олександра Муратова «Танго смерті», «Геть сором!» і «Вальдшнепи», знятих за мотивами творів Миколи Хвильового. Фільми О. Муратова складаються в трилогію і є не тільки вільним переосмислення творів письменника, а й підсумком його долі.

Олександр Муратов у кожному з фільмів своєї трилогії використовує новий прийом – вирізуваний кадр. Наприклад, у «Вальдшнепах» (оператор Володимир Басс) нагадує стару світліну або дагеротипію, а смислоутворюючим прийомом у фільмі «Геть сором!» обрано подвійну експозицію, що можна тлумачити як метафору зародження звичаю подвійних моральних стандартів. Симптоматичним є звернення до творів М. Хвильового – автора, забороненого ще за часів «розстріляного відродження» [6].

Фільм «Танго смерті», знятий за мотивами «Повісті про санаторійну зону», спрямований на викриття злочинів радянської тоталітарної системи, її репресивних механізмів. Серед стрічок, орієнтованих на дискредитацію ідей авторитаризму, так званого «інтернаціоналізму», інших «ізмів» радянської доби, варто назвати трилогію Олександра Муратова («Танго смерті», 1991; «Геть сором!», 1994; «Вальдшнепи», 1996), біографічний фільм «Із життя Остапа Вишні» (1991) Ярослава Ланчака, «Секретний ешелон» (1993) Ярослава Лупія. Драматургічною основою фільмів цього обшару були переважно літературні твори заборонених свого часу авторів. Вражаючий (із різних причин) фактаж здебільшого не вимагав додаткових пошуків у сфері методики його подання, втім автори не відмовляються від експериментування з технологією фільмування.

Фільм «Танго смерті» знаходиться на межі між «новим прочитанням художнього твору» і його «перекладом». Це різні поняття, адже нове прочитання допускає вкрай активне втручання авторів-кінематографістів у зміст першоджерела – аж до повного її перетворення. При подібному підході до екранізації її автор розглядає літературний оригінал тільки як матеріал для створення свого фільму, не піклуючись часто про те, чи буде створена ним картина відповідати не тільки букві, але навіть духу екранізованого твору. Переклад – спосіб екранізації, котрий також має на увазі активне перетворення ставлення до літературного першоджерела. Але на відміну від попереднього способу, мета екранізатора при «перекладі» полягає не в створенні свого фільму на матеріалі оригіналу, а в донесенні до глядача суті класичного твору, особливостей письменницького стилю, так званого, духу оригіналу, але за допомогою специфічних засобів кіноінтерпретації.

Кінематограф активно опрацьовував «тематичні обшири», звільнені від заборон та цензурних обмежень. Відчувши перший подих свободи, кінематографісти створили низку сміливих за тематичною незвичністю картин, наприклад, «Танго смерті». Цей кінематографічний твір відбиває нові реалії буття. Проблеми, що видавались своєрідною «соціальною екзотикою», формують дискурс соціального занепокоєння.

На вітчизняному екрані набуває чинності кіногерой, схильний до рефлексій на тлі повного сум'яття в ієрархії цінностей. Попри всі перешкоди він здатний на активні дії (часом також амбівалентні з огляду на звичні моральні стандарти). Кінокартина «Танго смерті» породжена бунтівним «лібідом» (або це невибагливі імітації невротичних наслідків довгого придушення проявів «основного інстинкту»), демонструє захоплення феноменами позасвідомого – містикою, потаємним, загадковим. Таку орієнтацію можна віднести до наслідків типового для межі століть випадіння з раціонально-розумової сфери.

В «Танго смерті» на перший план висунуто мотив переслідування інакдумця системою. Анарха (В. Литвинов), який не може вирватись із санаторійної зони, зваблює Майя, вродлива і сексапільна жінка-агент НКВС (І. Малишева). Її приставлено до «ворогу» народу для того, щоб визнати у нього секрети і спровокувати розвиток істерії настільки, щоб він сам заподіяв собі смерть.

Пришвидженню нервової хвороби і самогубству Анарха сприяє нав'язлива присутність ментрампажа Карно (В. Степанов), який своїми розмовами і підбуренням деяких інших пацієнтів «зони» завдає колишньому герою революції страшних мук. Система перемагає: не витримавши душевного болю і тиску оточення, анарх вбиває себе з пістолета, який йому залишає Майя, а сама жінка отримує нове завдання – знищити «меншовика, грузинського князя, красеня».

У фільмах О. Муратова приваблює реалістичне відтворення життєвих проблем, соціальних та політичних перипетій. Ще у студентські роки митець виявляв надзвичайну режисерську активність: перш ніж вступити на режисуру, рік навчався на оператора, завдяки чому на режисерському, за його словами, «зняв стільки, скільки, мабуть, весь наш курс разом не зняв».

Уже тоді визначилися його творчі інтереси: звичайна людина в повсякденному житті. Естетика фільмів О. Муратова вибудовувалася на побутових подробицях і буденних клопотах – наближення до італійського неореалізму було тоді характерним для радянського кіно, яке звільнялося від канонів тоталітарного кіно.

Виразними були деталі середовища дії, нюанси поведінки персонажів, у яких проявлялися і їхні характери, і їхня життєва позиція (це стосується і фільму «Танго смерті»).

У фільмі «Танго смерті» митець віддав данину поетичному світобаченню, візуально активізуючи середовище дії і створюючи атмосферу людсько-

го єднання за допомогою музики. Конфлікт виникає неочікувано. Виникає між людьми близькими, які, здавалося, створені одне для одного і щастю яких нічого не загрожувє.

У «Танго смерті» режисер викриває життя «санаторійної зони», яка у письменника символізувала країну Рад. Письменник занурюється в глибини внутрішнього стану Анарха, колишнього чекіста революційної доби. Його очима ми бачимо мешканців санаторійної зони: жертв і обслугову карального маховика.

Іноді чекістам хотілося працювати нетрадиційно – тоді арешт замінювали терором психологічним. До наміченої жертви підсиляли таємних чекістів, наприклад, красиву жінку, яка мала звабити чоловіка і, вивідавши в хвилини інтимності, чим той дихає, повідомити куди слід, щоб через 24 години жертву ліквідували. Про це таємна чекістка Майя розповідає Анарху, нервуючись, що нічого не змогла у нього вивідати. Тобто одні цинічно вистежують його, інші, як його рідна сестра, або медсестра санаторію, що опікувалася ним, приймають нав'язані їм правила соціуму.

Бачачи і розуміючи безвихідь, Анарх добровільно йде з життя. Хвилювий, як видно з його творів, був обізнаний з діяльністю каральної машини. Він також простежив її еволюцію в бік витонченішої агресивності та розпросторення. У своїх творах письменник викрив згубні силу терору, потворний світ, породжений комуністичною ідеєю.

У фільмі сама інтрига – санаторійний роман Анарха з Майєю, яку йому підслало ЧК, розчинилась у кволому ритмі, в побутових дрібницях. Анарх (Володимир Литвинов) – втомлена, надломлена власними сумнівами людина. Упродовж фільму він однаково незворушний, тому й не викликає бодай якогось до нього ставлення [6].

Окремі сплески подій, пов'язані з іншими персонажами, не рятують фільм від монотонності. Не можна вважати вдалим і образ, створений Іриною Малишевою, – це мала бути жінка-вамп чекістського розливу, волі й чарам якої підкоряються чоловіки. Та їй бракує і магічності, і психологізму.

Не слід, звичайно, применшувати ролі характерів, зіткнення особистостей, яким випало пережити пристрасні, нестерпне розчарування в ідеалах, так само, як і акторських успіхів. Взагалі, відтворення історичного часу – одне із найскладніших завдань кіно, і постановник для його вирішення обирає різні шляхи і способи. Одних вабить умовність, інші прагнуть автентичності і життєвої достовірності, а когось матеріальне втілення історичного часу взагалі не цікавить. Крім того, постановник у відтворенні історичної доби керується не лише естетичними міркуваннями, а й фінансовими можливостями.

Аура часу, творена по-операторськи, занурює глядача у стихію 1920-х, побачену на тлі розсіяного контражуру. Живі, темпераментні персонажі фільму немовби пронизані потужним світлом, яке робить їх примарами. Такий

спосіб знімання не лише дає ефект старої «хроніки», а й творить тривожну атмосферу приреченості.

Фільм знімався за допомогою поєднання різних світлофільтрів і лабораторної роботи з плівкою. Літераторам трилогія, знята за творами М. Хвильового (зокрема, «Повість про санаторійну зону») сподобалась – вони звертали увагу на те, як точно передано атмосферу наближення катастрофи, як талановито інтерпретується проза М. Хвильового.

Основне завдання фільмів О. Муратова, знятих за мотивами творів М. Хвильового, – показати знайомий твір у новому ракурсі. Часто подібна форма використовується, коли книгу фізично не можна перенести на кіноекран буквально: через невідповідність обсягів, наприклад, або коли дія в книзі замкнута на внутрішні переживання героя, які важко показати без перетворення в діалоги і події. Екранізація цього типу не строго відповідає першоджерелу, але передає головне і додає щось нове. Тобто метою створення загальної кіноадаптації (на прикладі стрічок О. Муратова) є не передача якомога точніше книги, а створення на її матеріалі нового, самобутнього твору, який, тим не менш, явно взаємопов'язаний із першоджерелом і доповнює його.

Слід відмітити, що свої фільми О. Муратов знімає в тандемі з іншими режисерами (К. Муратовою, М. Рашевим), а далі працює самостійно. Залучаючи різних акторів, він виявляє постійність у виборі оператора, зокрема, близько 20 років працював з Олександром Яновським. Співпраця з однодумцями стала правилом – сценарії до найостанніших фільмів пише у співавторстві з В. Муратовою. Тобто, у творенні фільмів переважає не одноосібність, а колегіальність.

Така риса кореспондується з миролюбністю і покладистим характером. Назвати Муратова таким не можна, навіть без автобіографічно-пригодницького есею – досить прочитати його статті у пресі, щоб пересвідчитись у його непримиренній (далеко не завжди виправданій) боротьбі з чиновниками кіно. Тобто Муратов свободою слова користується. Скористався і свободою творчості, екранізувавши раніше заборонені твори Миколи Хвильового.

Суспільні перетворення початку 90-х рр. вплинули на тематичне забарвлення українського кіномистецтва, спровокувавши своєрідний жанровий розподіл. «Питання конфлікту між владою та людьми викликають неабияку зацікавленість глядача, віддзеркалюючись у фільмах-портретах, історичних та побутових драмах, детективах. Намагання якимось пристосуватися до американської моделі є помітним переважно у фільмах про злочинність, іноді забарвлених містицизмом» [3, 398].

Народившись як вимушений жанр кіно, екранізація за вікову історію продемонструвала різні стратегії: від ілюстрації, органічного прямування тексту до стилізації, ігровим формам, серед яких можна виділити саму радикальну – екранізацію-деконструкцію. Сьогодні екранізація існує в діамет-

ально протилежною ситуації по відношенню до її витоків. Домінування візуальних образів робить її не тільки популярним самостійним жанром кіно, але і навігатором у світі літературних текстів. Кінематограф увібрав цілу систему зображувальних і образотворчих засобів, пов'язаних, в першу чергу, з оптичною природою екранного зображення.

«Танго смерті» умовно можна назвати «екранізацією», адже фільм вільно переосмислює головні сюжетні лінії твору М. Хвильового «Санаторійна зона». Центральною є тема загибелі людини, загнаній «радянщиною» в глухий кут.

Література:

1. Безхутрий Ю. Хвильовий: проблеми інтерпретації: Монографія. – Х.: Фоліо, 2003. – 495 с.
2. Горницька Н. Кіно – література – театр: проблема взаємодії мистецтв: навч. посібн. – Л., 1984. – 71 с.
3. Госейко Л. Історія українського кінематографу. 1896-1995. – К.: Кіноколо, 2005. – 461 с.
4. Козлов Л. Зображення і образ: Нариси з історичної поетики радянського кіно. – М.: Мистецтво, 1980. – 288 с.
5. Хвильовий М. Санаторійна зона // Твори: у 2 т. – К.: Дніпро, 1990. – Т. 1: Поезія. Оповідання. Новели. Повісті / [упоряд. М.Г. Жулинського, П.І. Майдаченка; прим. П.І. Майдаченка] / Хвильовий М. – С. 379-487.
6. <http://www.okino.ua/article/fatherland/106/>.
7. <http://snimifilm.com/statyi/montazh-v-ramkakh-traditsii-ili-montazh-kak-remeslo>.
8. <http://www.diplomy.su/shop/281.html>.
9. <http://journlib.univ.kiev.ua/index.php?act=article&article=1979>.
10. <http://panorama.dn.ua/2012-11-26-10-45-14/live/11395-4-25-11-41-52>.

Раздел 8

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ

О СУЩНОСТНЫХ ОСНОВАХ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

© Семенков А.В.¹

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
г. Москва

Для понимания существа происходящих в настоящее время в общественной жизни изменений и трансформационных процессов, и выбора пути дальнейшего развития цивилизованного общества необходима точка опоры – определенная система миропонимания, видения мира. В статье показано значение системы органического миропонимания в качестве концептуальной основы познания закономерностей социально-культурной, политической и экономической динамики, для формирования видения перспектив развития человека и общества.

Ключевые слова: организационный процесс, организация, организм, мировоззренческий выбор, формы организации общественной жизнедеятельности, институциональные единицы.

Система органического миропонимания – основа познания сущностных основ общественной жизнедеятельности человека

Мир вокруг нас и внутри нас мы воспринимают через его описание, основу которого составляют определенные принципы, идеи, модели. Процесс общественной жизнедеятельности людей, можно рассматривать в различных ракурсах, и с разных точек зрения в силу его многомерности и многогранности. Многообразие форм и способов организации общественной жизнедеятельности человека предопределяет наличие множества исследовательских программ данной формы жизни, которые различаются мировоззренческими принципами, методологией и теоретическими моделями социальной реальности. Ключевую роль играет вопрос об исходном пункте, теоретической и методологической основе исследования социальной жизнедеятельности человека. О том, какие принципы и методы выступают фундаментальной основой познания социальной реальности во всем многообразии ее явлений и процессов, социально-культурных, экономических, политических отношений, форм организации и институтов в процессе их становления и развития.

Система органического миропонимания исходит из того, что ключевым, в исследовании общественной жизнедеятельности людей, выступает организационный подход, согласно которому человек и общество – это живые организмы, а процесс их жизнедеятельности с точки зрения форм, способов и механизмов протекания есть организационный процесс. Организация – воспринимается человеческим сознанием как единство динамического и статического аспектов. Как движение, совокупность процессов, организующих

¹ Профессор кафедры Предпринимательства и логистики, доктор экономических наук, доцент.

действий, и как результат этих действий и процессов – некий организованный комплекс, обладающий самостоятельным относительно обособленным существованием. Организационный метод познания и моделирования окружающего мира позволяет совместить в единое целое статический и динамический взгляды на общество. Показать их взаимосвязи и зависимость.

В качестве исходной и основополагающей категории познания Жизни, во всех формах ее проявления от низших до высших, в том числе и социальной форме, выступает понятие «организм», «организация». Эта категория представляет центральное звено, исходную целостность различных форм жизнедеятельности, исходный принцип жизнедеятельности человека и общества. В науке и философии категория «организм», «организация» служит для обозначения методологического принципа познания и миропонимания. Но при этом он воспринимается не как теоретическая «уловка», а как отражение действительно происходящих в реальном мире процессов, как отражение реальных свойств бытия, сознания и жизни. Исходя из этого, организация трактуется как принцип бытия и сознания, как форма и способ жизнедеятельности в природе и обществе. Организм является формой актуального раскрытия процессов организации и самоорганизации, эволюции и инволюции Жизни.

Во Вселенной есть только одна реальность – организация, ибо реальность организуемых единиц множества, атомов, проистекает исключительно из реальности организации, осуществленной в инфра-мире. Космический творческий процесс онтологически есть только организация, а организуемый материал лишь феноменологически представляется quasi-самобытным, будучи в действительности результатом организации, происшедшей вне нашего кругозора.

Окружающий нас Мир предстает перед нами как беспредельно развертывающаяся ткань разных типов, форм и ступеней организованности – от микрокосма до макрокосма, от простейших элементарных частиц микромира, до человеческих сообществ и звездных систем. Мир есть непрерывно живущее органическое целое, где каждая часть связана со всеми другими частями мироздания, воспринимает и отвечает на все их влияния, тяготения и веяния. Все эти формы – в их взаимных сплетениях и взаимной борьбе, в их постоянных изменениях – образуют мировой организационный процесс, неограниченно дробящийся в своих частях, непрерывный и неразрывный в своем целом. Мир есть организм, то есть нечто единое и целое, а потому отдельные его части расположены по закону возрастания типов, то есть по закону иерархии. Но сказать, что мир есть организм недостаточно, необходимо сказать, что мир – это иерархия организмов, сопряженных в одно целое [5, с. 16-17].

Человек и общество – единичный и множественный организмы

Субъектами исторического процесса и социально-культурной, политической и экономической динамики выступают человеческие индивиды и раз-

личного рода общественные организмы (организации). И в то же время они выступают объектами исторического, социально-культурного, политического и экономического исследования. В связи с этим большое значение для философа, социолога, историка и этнолога имеет определение понятия «общество». Насколько существование человека невозможно вне природной, естественной среды, настолько же его существование невозможно вне социально-культурной среды. Жизнедеятельность человека носит общественный характер. Человек и общество рождаются одновременно, поскольку существование индивидуального организма, каковым является человек, возможно только в рамках и посредством некоего агрегированного организма, состоящего из множества индивидуальных организмов, взаимодействующих между собой различными способами и в разнообразных формах. Именно в обществе, во взаимодействии с другими людьми формируется личность человека, раскрываются задатки и способности индивида. Человек осуществляет свою деятельность в процессе взаимодействия с другими людьми, а не изолированно от них. Благодаря совместной деятельности, социальным отношениям и связям, возникающим между индивидами, они соединяются в определенные устойчивые объединения, которые могут выступать в разных формах и видах.

Идя от отдельного человека в направлении сообщества людей, мы видим, что человек, прежде всего, является частью своего племени, по отношению к которому он является лишь простой клеточкой. Племя, в свою очередь, есть составная часть, клеточка народа, за народом идет раса и, наконец, человечество, то есть все население земного шара. По словам Г. Лебона, – «можно сравнивать расу (под расой Г. Лебон понимал этнос, народ – А.С.) с соединением клеточек, образующих живое существо. Эти миллиарды клеточек имеют очень непродолжительное существование, между тем, как продолжительность существования, образованного их соединением существа относительно очень долгая, клеточки, следовательно, одновременно имеют жизнь личную и жизнь коллективную, жизнь существа, для которого они служат веществом» [2, с. 23-24].

Обращаясь к термину «общество», мы сталкиваемся с тем, что он имеет не одно, а множество значений. В философской, социологической, исторической и юридической литературе термин «общество» используется, в различных, хотя и связанных между собой смыслах. Иначе говоря, существует не одно понятие общества, а несколько разных понятий, но выражаемых одним словом, что усложняет дело. Например, термин «общество» используется для обозначения тех или иных общественных и прочих организаций: «Южное общество», «Философское общество», «Общество охраны памятников истории и культуры», «Общество взаимного кредита», общества любителей кошек, собак, акционерные общества и т.п.

Первое и, пожалуй, самое важное для социолога, историка и этнолога значение термина «общество» – отдельное, конкретное общество, являю-

щееся относительно самостоятельной единицей исторического процесса. Этот смысл слова «общество» очень часто не отличают от другого его значения – общества вообще, т.е. от понятия общества, как логической категории, в которой выражается то общее, что присуще всем конкретным отдельным обществам, независимо от их типа, индивидуальных особенностей, времени и места существования и т.п.

Для того чтобы дать разностороннюю характеристику общества, во всей полноте и многогранности, необходимо рассмотреть этот объект в единстве конкретно-исторического и формально-логического подходов. Когда речь заходит о таком явлении как человеческое общество, то, прежде всего, подразумевается конкретно-историческое общество, находящееся на той или иной ступени развития. Конкретно-историческое общество представляет собой некую социально-культурную, экономическую и политическую общность людей, складывающуюся в конкретных исторических условиях, имеющую определенное политическое и экономическое устройство, социально-классовую структуру, определенные географические и хронологические рамки существования.

В прошлом и настоящем существовало и существует множество обществ, которые выступали самостоятельными единицами исторического развития. Они рождались, развивались, достигали неких вершин, а затем разрушались и умирали. Несмотря на все многообразие такого рода социально-исторических общностей, их качественные различия, своеобразие и неповторимость, тем не менее, все они относятся к одному классу явлений, и наряду со специфическими обладают общими характерными признаками и свойствами. Конкретно-историческое общество является формой проявления сущности, которую отражает формально-логическая категория «общество».

Таким образом, наряду с понятием конкретно-исторического общества существует родовое понятие общества вообще как формально-логической категории. Это отвлеченное от конкретики понятие общества дает характеристику наиболее существенных свойств и черт общества – как формы совместной жизнедеятельности людей. Формально-логическая категория «общество» раскрывает совокупность наиболее существенных отличительных черт и признаков, в той или иной мере присущих всем конкретно-историческим обществам в прошлом, настоящем и возможно в будущем. В данном случае общество выступает, как родовое понятие, логическая категория, обозначающая определенную совокупность явлений, показывающая, что все конкретно-исторические общества едины с точки зрения их сущности. Общество как логическая категория представляет собой исторически развивающийся живой социально-экономический, политический, культурный организм, обладающий определенным строением, организационной структурой, иначе говоря – это исторически определенная целостность, характеризующаяся принципом личности, некий субъект социальной эволюции.

В своем внутреннем содержании, то есть в идее своего строения общество и отдельные человеческие существа вполне тождественны, ибо в их строении раскрывается та же самая идея организма. Понятие организм логично применить не только к единому сложному многоклеточному комплексу, но и к клетке живущей одиночно или в сообществе с другими в системе многоклеточной структуры. С другой стороны, любая популяция растительного ли, животного ли происхождения представляет собой также организм. Организмом следует признать и сообщества людей.

При рассмотрении всех форм жизни, всех уровней системной организации Вселенной мы обнаруживаем существование индивидуальных и множественных (агрегированных) организмов, микро- и макро систем. Жизнь проявляется в форме существования относительно обособленных, индивидуальных организмов – открытых сложных динамических микросистем, и их сообществ – множественных организмов, или коллективных микро-, мезо- и макросистем, состоящих из множества индивидуальных организмов. Эти два аспекта могут иметь лишь совместное существование. Два типа микро и макросистем существуют в сопряженных микро-макропарах родственных объектов. Множественные организмы, состоящие из интегральной совокупности индивидуальных организмов, могут рассматриваться как коллективная среда жизнедеятельности индивидуальных организмов определенного вида, создаваемая их совместными действиями.

«Во всякой системе факторов мироздания существует два элемента: личный состав членов как таковых и их система взаимоотношений и связей. Эти два элемента могут иметь лишь совместное существование; будучи разъединены между собой, каждый из факторов теряет нечто, что связывало его со всеми другими, и превращается в единичного самостоятельного деятеля; наоборот, при встрече или соединении нескольких факторов в каждом из них всегда происходит процесс некоторого внутреннего перерождения» [7, с. 130].

Как физические атомы соединяются в организмы, все более централизованные и дифференцированные, так и «социальные атомы» комбинируются в союзы все более тесные, до единого организованного общества включительно. Как в ряду физических организмов сознание становится все яснее и свободнее, подчиняя себе естественные законы, так и человечество, постепенно освобождается от действия хаотических сил, и заменяет их общественными законами, которыми социальный организм сам нормирует свое бытие. Каждая следующая ступень единства обнаруживает, благодаря сочетанию сил, более высокую, сложную и разнообразную активность, чем предыдущие.

Социальная реальность, как и другие уровни Вселенной, и формы жизни, формируются единством, с одной стороны, множества индивидуальных организмов – человеческих индивидов и, с другой стороны, совокупностью множественных микро- мезо- и макро организмов – форм организации общественной жизнедеятельности (конкретно-исторических человеческих со-

обществ). Таким образом, общество предстает как коллективный (множественный, агрегированный) макро организм, формирующийся на основе взаимодействия и взаимосвязей некой совокупности человеческих индивидов, которые характеризуются как индивидуальные организмы, выступающие элементами множественного организма. Общество формируется двумя типами организмов, во-первых, – это человеческие индивиды – биосоциальные телесно-духовные организмы. Во-вторых, – это социальные организмы, микро-, мезо- и макро институциональные формы организации общественной жизнедеятельности, различного рода институциональные единицы: общины, семьи, социальные организации, государства.

Если микрообъекты обладают корпускулярными свойствами и функционально неделимы, целостны, то макрообъекты состоят из качественно однородных функционально заменимых компонентов, составляющих множество. Будучи разъединены, каждый из этих аспектов теряет нечто, что связывало его со всеми другими, множественный организм престаёт существовать, а индивидуальные организмы превращаются в единичных самостоятельных деятелей. Наоборот, при встрече или соединении нескольких элементов (индивидуальных организмов) в каждом из них происходит процесс некоторого внутреннего перерождения. Соединение индивидуальностей не является простым количественным явлением; при этом происходит качественное перерождение составляющих его частей и рождение нового фактора – индивидуума высшего порядка. Каждая отдельная индивидуальность есть аспект самосозерцания единой реальности, а потому собрание индивидуальностей выражает по своей природе совокупность аспектов единой реальности более высокого порядка.

Общество, хотя и состоит из индивидов, но, ни в коем случае не представляет собой их простую совокупность. Оно есть целостное образование, имеющее свою реальную жизнь, не сводимую к существованию, составляющих его людей. Общество как целое превышает сумму своих частей, т.е. являет собой реальность более высокого порядка, чем индивид, оно измеряет себя историческими сроками и масштабами, несопоставимыми с хронологическим масштабом индивидуальной перспективы в земной жизни. Организм общества принадлежит к высшему иерархическому порядку, а потому имеет своеобразные отличительные признаки. Общество представляет собой особый субъект, развивающийся по собственным, только ему присущим законам. Подобную точку зрения нередко именуют социологическим реализмом. Такой взгляд в достаточно четкой форме проявился уже в труде Аристотеля (384-322 до н.э.) «Политика». «Итак, очевидно, – писал великий мыслитель, – государство существует по природе и по природе предшествует каждому человеку; поскольку последний, оказавшийся в изолированном состоянии, не является существом самодовлеющим, то его отношение к государству такое же, как отношение любой части к своему целому» [1, с. 379].

В социальной системе все отдельные части связаны между собой неразрывными узами, каждая из них сама по себе перерождается, преобразуется за счет взаимодействия с другими, развивая до относительного максимума свои свойства. В социальной среде отдельный человек качественно трансформируется, благодаря чему он приобретает новые свойства, обусловленные именно его принадлежностью к тому или иному обществу. Вместе с тем каждая индивидуальность из своей собственной сущности выявляет воле, то, что может гармонизировать с выявленным, таким же образом другими частностями, слагаясь вместе, эти аспекты создают целостный, нераздельный общий всем частностям мир. В этом общем синтезе отдельные частности сохраняют свою индивидуальность, свои специфические качественные особенности, но вместе с тем, объединяясь и кооперируясь, каждая из них раскрывает в себе новые возможности, простор и свободу, недоступные ей в независимом, обособленном существовании. Таким образом, объединение индивидуальностей в индивидуальность высшего порядка, не только не лишает ни одну из них какого-либо свойства, но наоборот, взаимно усиливает каждую из них за счет сотрудничества с другими, и все они вместе в своей совокупности, создавая синтез в высшем плане, привлекают высшую силу и ее высшие возможности.

Эволюция идет от хаотического множества к организованному целому не иначе, как через предварительное развитие самобытности (индивидуальности) каждого члена. Гармоническое сопряжение элементов, частей в целое становится возможным лишь при правильном утверждении каждой отдельной части. Всякое феноменальное строительство, чтобы быть жизнеспособным, должно начинаться с простейших дифференциальных элементов и уже затем, постепенно распространяться на высшие ступени иерархии. Необходимым условием и предпосылкой социальной эволюции – эволюции общества в целом является эволюция каждого отдельного человека по пути раскрытия и актуализации его индивидуальности.

На пути своей жизни, сталкиваясь с самыми многообразными людьми, человек постоянно сохраняет от них те или иные воспоминания, те или иные данные их опыта, их характера и их индивидуальных особенностей. После встречи с каждым человеком мы всегда, так или иначе, обсуждаем его поступки, разбираемся в его душе, стараемся проникнуть в его побуждения, выяснить себе его стремления. Но все это и представляет из себя, усвоение внешнего опыта и его пресуществление в наш собственный внутренний состав. Поэтому можно сказать, что жизнь людей есть постоянное растворение каждого из них взаимно друг в друга. Именно путем этого постепенного растворения человек и расширяет рамки своего микрокосма до беспредельности макрокосма, у которого нет ни границ, ни очертаний. Каждый человек на своем пути вполне независим от каждого другого человека, ибо даже всецело растворившись друг в друга, всякий из них продолжает оставаться

тем, что он есть. Вот почему каждый человек может, стать Богом, может расширить свое «Я» до мировой всеобъемлемости, нисколько не нарушив этим независимости существования других.

Исторически развивающимся социальным организмом выступает все мировое человеческое сообщество в целом, имеющее сложное многоуровневое, многоплановое строение. Отдельные социумы (общины, государства, цивилизации, складывающиеся на различных этапах истории – множественные субъекты) являются аспектами актуального раскрытия данной целостности в ходе эволюции, и представляет собой множество организмов второго, третьего и т.д. порядка, образующих иерархическую систему. Понятие общества охватывает не только всех ныне живущих людей, но и все прошлые и будущие поколения, т.е. все человечество в его истории и перспективе.

История развития человеческого общества – это его организационный прогресс, процесс усложнения самой структуры организации людей. Форма, в которой осуществляется данное движение, представляет собой выделение новых видов деятельности и их обособление в результате разделения общественного труда, и их интеграция во все более сложные формы организации общественной жизнедеятельности, на основании процессов кооперирования, координации и субординации, все это сопровождается ростом производительной силы общественного труда.

Физиологическая (физическая) родственность, отношения родства и свойства – исторически первая форма взаимодействия людей, предшествующая возникновению свободной личности, и, лишь косвенно зависящая от ее направляющих и регламентирующих усилий. По мере социальной эволюции связанность образующих общество людей постепенно повышается в своем качественном достоинстве, переходит в более высокие иерархии и становится также результатом сознательных совместных усилий и творческой созидательной работы индивидов. Исторически первые сознательные попытки к организации общественной жизни зарождаются на почве общности экономических интересов и необходимости объединения усилий для достижения выгоды времени при исполнении крупных тяжелых работ. В обществе, достигшем высокой культуры, экономический союз и организация служат основанием для объединения более высоких порядков [6, с. 620-621].

Общество – социально-культурный, экономический и политический, исторически развивающийся организм, который представляет собой совокупность множества человеческих индивидов, объединенных между собой посредством различных формальных и неформальных форм организации общественной жизнедеятельности, институтов и институций, ценностей и благ.

Элементный состав общества

Общество – социальный организм синтезирует в себе множество разнообразных и качественно неоднородных элементов. В центре социума – че-

людей – живая социально-биологическая, духовно-телесная личность, обладающая определенными потребностями, интересами, способностями, знаниями, навыками, умениями, опытом. Элементами социума являются не только человеческие индивиды, но и весьма разнообразные ресурсы, факторы и условия общественной жизнедеятельности. Спектр их весьма широк, и включает, в самом общем приближении – средства производства и предметы потребления, самые разнообразные материальные и нематериальные средства и условия жизнедеятельности. Движение по пути расширения и углубления анализа элементного состава общества раскрывает поистине ошеломляющее многообразие природных и экономических, материальных и духовных ценностей и благ, интегрируемых в потоке общественной жизни. Среди них самые разнообразные живые организмы (прежде всего используемые в сельскохозяйственном производстве, а также домашние живые игрушки: кошки, собаки, и прочие несчастные «домашние любимцы»), различные орудия и предметы труда, объекты инфраструктуры, здания и сооружения, предметы быта и домашнего обихода. Системная целостность социальной реальности проявляется в единстве следующих аспектов: элементов качественного состава; форм и видов активности людей – деятельности и поведения (поступков, действий и взаимодействий); организационной структуры и форм жизнедеятельности [3, с. 43].

Институционально-организационные формы (институциональные единицы)

Общество представляет собой сложный социально-культурный, хозяйственный, политический организм, состоящий не только из множества отдельных человеческих индивидов, но и из множества разнообразных микро-, мезо- и макро- организованных комплексов (организационных структур, социальных организмов, организаций), различного уровня упорядоченности, организованности и качественного достоинства.

Каждый человек участвует в различных формах общественной жизни. Ведь он одновременно может быть членом семьи и членом определенного трудового коллектива (предприятия, учреждения и т.п.), может состоять в спортивной секции, а также участвовать в деятельности религиозной общины. Слушая радио, смотря телепередачи, он становится частью публики (аудитории зрителей или слушателей), читая определенный журнал – частью читательской публики данного журнала. Каждый человек проживает в каком-то городе или деревне, а значит, принадлежит к определенной территориальной общности. Человек является гражданином некоего государства, и является представителем определенной нации. И это далеко не полный перечень всех форм общественной жизни, в которых приходится участвовать каждому человеку в течение его жизни. Конт О. рассматривал общество как функциональную систему, элементами которой является семья, классы и государство, и которая основана на разделении труда и солидарности.

Для характеристики такого рода макро и микро социальных организмов можно использовать понятие «формы организации общественной жизнедеятельности людей», или «институциональные формы», «институциональные единицы», которое представляет многогранное, многоплановое, по своей сути синтетическое понятие, основанное на взаимосвязи различных аспектов и сторон общественной жизни людей.

Формы организации общественной жизнедеятельности – институционально организованные формальные и неформальные объединения (сообщества) людей, или институциональные единицы. Они представляют собой необходимый способ существования людей, их взаимодействия между собой, с обществом и природой. В рамках и посредством такого рода институционально организованных объединений происходит создание, использование (воспроизводство) и присвоение ценностей и благ, и именно в них создаются условия и средства, необходимые для обеспечения жизнедеятельности, как отдельных индивидов, так и их сообществ.

Формы организации общественной жизнедеятельности – это формальные и неформальные институционально скоординированные и субординированные объединения людей, занимающие определенное место в организационной структуре общества, и предназначенные для выполнения более или менее ясно определенных функций.

Институциональные единицы – формы организации общественной жизнедеятельности есть некоторое единство, сопряженное в одно целое с определенной множественностью. Институциональные единицы представляют собой форму духовно-практического синтеза институтов, институций (выражение единства) и социальных общностей, групп (выражение множественности) в единое целое посредством выстраивания иерархической организационной структуры, и различных механизмов управления.

Формирование институциональных единиц осуществляется путем двух противоположных, но взаимосвязанных между собой процессов. С одной стороны, на основе взаимодействия индивидов между собой и средой обитания, в результате чего формируются различного рода социальные общности, группы людей. С другой стороны, на основе выявления синтетической идеи единства членов сообщества, их духовного родства, все большего и большего внедрения в физическое множество идеального начала – общих целей и интересов.

Формы организации общественной жизнедеятельности являются коллективными субъектами общественной жизни. Их деятельность влияет и на устойчивость общества в целом, на его интеграцию, а вместе с этим определяет характер и содержание процессов его функционирования и развития.

Совокупность форм организации общественной жизнедеятельности определяет строение и структуру общества. В зависимости от того, из каких форм состоит общество, в каком иерархическом положении они находятся друг к другу (кто лидирует, а кто подчиняется), от проводимой ими политики, и их практических действий во многом зависит тип его политического и

экономического устройства, т.е. социально-политический строй общества. Строение и структура общества в различные исторические эпохи различаются по степени сложности, как различны по степени сложности многоклеточные организмы. Одни, из которых состоят из небольшого числа клеток, сгруппированных в небольшое число тканей и органов. Другие организмы, наоборот, очень сложны. То же можно сказать о человеческих сообществах.

Типология форм организации общественной жизнедеятельности

В ходе исторического развития планетарного человеческого сообщества сформировалось множество самых разнообразных форм организации общественной жизнедеятельности, или институциональных единиц. Общество возникло из различных по величине и назначению объединений. Круг объединяющихся, ради взаимного мира, был сначала очень ограничен. Круг расширялся шаг за шагом тысячелетиями, пока мировой союз и сообщество международного права не охватили большую часть человечества. Сообщество людей, образующих ту или иную родовую (кровнородственную) группу, образно говоря, похоже на сравнительно несложный многоклеточный организм. Иначе говоря, индивиды, образующие это сообщество объединяются в небольшое число групп, из сочетания и взаимодействия которых и образуется общество в целом. Иную картину представляют современные общества и составляющие их частные сообщества, например, население (сообщества) больших городов. Сообщества (население) Москвы или Петербурга, Парижа или Лондона образуют сложные социальные, экономические, культурно-исторические агрегаты, состоящие их множества причудливо и сложно переплетающихся групп или коллективных единств.

В целях изучения всего многообразия, как существовавших в прежние исторические эпохи, так и существующих в настоящее время форм организации необходимо провести их систематизацию – выделить типы и виды такого рода институциональных единиц, и на основе различных критериев провести их классификацию. Безусловно, что процедуры систематизации: типологии и классификации, по своей сути относительны, и опираются на ряд условностей и ограничений.

Первичные, базисные формы организации общественной жизнедеятельности, наиболее устойчивые организованные комплексы, которые могут существовать в течение жизни нескольких поколений людей. К ним можно отнести три основных типа социальных общностей: общины, семьи и социальные организации.

В традиционном обществе основной формой организации на микроуровне выступает родовая (кровнородственная) община. На макроуровне – это клан, племя, племенной союз.

В цивилизованном обществе основными формами организации социальной жизнедеятельности на макроуровне выступают – государство, церковь, национальная экономика (народное хозяйство страны). На микроуров-

не – это община (владельческая, религиозная), семья и социальная организация. Современное цивилизованное общество характеризуется большим разнообразием различного рода социальных организаций хозяйственных, политических, культурных и т.д.

Все известные к настоящему времени разновидности социальных организаций являются продуктом двух типов организационных процессов: самоорганизации (самоуправления) и централизованного организационного процесса, основанного на иерархической системе власти и управления. Критерием, в соответствии с которым можно осуществлять классификацию социальных организаций является характер взаимодействия этих процессов на основании принципа доминирования (господства-подчинения).

Социальные организации, в которых доминирующим (главствующим) является процесс самоорганизации, а централизованный организационный процесс носит вторичный характер – это всякого рода ассоциации, союзы, товарищества, кооперативы, конфедерации. Социальные организации, в которых доминирует централизованный организационный процесс, основанный на иерархической системе управления, а процессы самоорганизации носят подчиненный характер, или практически не проявляются – это всякого рода бюрократические организации: учреждения, ведомства, органы государственной власти и управления. На основе синтеза идеи союза и учреждения формируется такой вид социальной организации как корпорация. Существует множество самых разнообразных типов корпоративных структур.

На мезо уровне можно выделить такие формы организации общественной жизнедеятельности людей, как различного рода населенные пункты начиная от небольших поселков и заканчивая современными мегаполисами. Территориальные образования административно-территориальные единицы, территориальные производственно-хозяйственные комплексы, экономические районы. Отраслевые и межотраслевые производственно-хозяйственные комплексы.

Современное общество рассматривается как мир самых разных формальных и неформальных организаций. Организациями пронизана вся наша жизнь: мы рождаемся среди них и обычно среди них и умираем. Наше жизненное пространство заполнено ими. Пищевые продукты и напитки производят и распределяют организации. Изделия, с которыми мы постоянно соприкасаемся, например, автомобили или рабочие столы, сделаны работниками организаций. Обслуживающие нас полиция, банки и страховые компании четко организованы. Мы работаем в организациях. Свой досуг мы также зачастую проводим в организованных условиях. Великие социальные изменения в истории имели серьезную организационную основу. Подъем Римской империи, распространение христианства, изменение и развитие социального строя – все это выполнялось организациями. Социальные организации, являясь главным компонентом современного общества, представляют собой совокупность людей, различных ресурсов и факторов, объединенных для дости-

жения каких-либо целей, решения неких задач на основе установленных правил, принципов разделения труда и обязанностей и иерархической системы управления. Кроме социальных организаций существуют и такие формы общественной жизнедеятельности как семьи, общины, государства.

Выбор пути развития общества – это, прежде всего мировоззренческий выбор определенного видения мира, в пространстве которого осуществляется жизнедеятельность человека, и только во вторую, третью очередь это вопрос политический, социальный, экономический, или научный. Постигание смысла и назначения эволюции природы и общества, (истории человечества) основывается на определенном видении мира, и соответствующем понимании фундаментальных принципов и законов, управляющих Миром. От того какой видит и воспринимает человек окружающую его реальность, свое место и роль в общем потоке не только планетарной но и космической эволюции зависит то, каким образом он строит свою жизнедеятельность, свои взаимоотношения с другими людьми и внешним миром [4, с. 27].

Система органического миропонимания, мировоззрения и мироощущения выступает теоретико-методологической основой для раскрытия и понимания законов и закономерностей социально-культурной политической и экономической динамики цивилизованного общества. Для понимания существа происходящих в настоящее время изменений в общественной жизнедеятельности людей. Служит концептуальной основой для формирования видения перспектив развития человека и общества, для видения пути духовно-практического освоения мира, духовно-нравственного делания и совершенствования.

Список литературы:

1. Аристотель. Политика // Соч. в 4-х т. Т. 4. – М., 1983.
2. Психология толп. – М.: Институт психологии РАН; Изд-во «КСП+», 1998.
3. Сагинова О.В., Завьялова Н.Б., Семенов А.В. Сравнительный анализ экономических систем: учеб. пособие. – М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2012.
4. Семенов А.В. Социальная ритмодинамика – М.: Издательство ИКАР, 2002.
5. Шмаков В. Закон Синархии и учение о двойственной иерархии монад и множеств. – К.: «София», Ltd., 1994.
6. Шмаков В. Основы Пневматологии. Теоретическая Механика Ставления Духа. Кн. I-II. – К.: «София», Ltd., 1994.
7. Шмаков В. Священная книга Тота. Великие Арканы Таро. – К.: София, Ltd., 1993.

Раздел 9

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

ДИСЦИПЛИНАРНОЕ ВЗЫСКАНИЕ В ВИДЕ УВОЛЬНЕНИЯ: ПРАКТИКА И ПРОБЛЕМЫ

© Лада А.С.¹

Дальневосточный институт (филиал) федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)» в г. Хабаровске, г. Хабаровск

Научная статья содержит актуальные проблемы привлечения работников к дисциплинарной ответственности и применении дисциплинарного наказания в виде увольнения. Автор анализирует судебную практику и различные точки зрения по вопросам увольнения за совершение дисциплинарного проступка, и делается вывод о необходимости совершенствования законодательства в данной области.

Ключевые слова: прогул, состояние алкогольного опьянения, дисциплинарный проступок, дисциплинарная ответственность, увольнение, медицинское освидетельствование.

Согласно ст. 192 ТК РФ самым строгим видом дисциплинарного взыскания является увольнение. Составы дисциплинарных проступков, за которые предусмотрено увольнение, предусмотрены в ст. 81, 336, 341 и др.

В судебной практике затруднения вызывают дела о восстановлении на работе в связи с виновными действиями работника.

Согласно п. 6 ст. 81 ТК РФ увольнение возможно за однократное грубое нарушение работником трудовых обязанностей. В данном случае основанием, достаточным для расторжения трудового договора с работником, является единичное грубое нарушение им своих трудовых обязанностей, вне зависимости от того, имел ли он до этого дисциплинарные взыскания. Перечень грубых нарушений трудовых обязанностей, дающий основание для расторжения трудового договора с работником по п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ, является исчерпывающим и расширенному толкованию не подлежит. В соответствии с Трудовым кодексом РФ такими грубыми нарушениями являются:

Прогул – отсутствие на рабочем месте без уважительных причин в течение всего рабочего дня (смены), независимо от его (ее) продолжительности, а также в случае отсутствия на рабочем месте без уважительных причин более четырех часов подряд в течение рабочего дня (смены) (пп. «а» п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ).

Трудности при привлечении к дисциплинарной ответственности за данный проступок возникают при длительном прогуле. Так, чтобы установить наличие или отсутствие вины работника перед применением к нему дисципли-

¹ Доцент кафедры Гражданско-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент.

плинарного взыскания необходимо взять у него объяснительную, а для этого, в свою очередь, необходимо, чтобы он появился на работе. Во время длительного прогула у работодателя также возникает проблема замены данного работника на время его отсутствия. Для этого у работодателя есть три варианта: распределить обязанности отсутствующего работника между другими работниками на время его отсутствия; перевести на место отсутствующего работника другого работника; принять на работу по срочному трудовому договору другого работника. Бывает и четвертый вариант, когда работника увольняют за прогул без истребования от него объяснительной, а когда он выходит на работу, отменяют приказ о его увольнении, берут у него объяснительную, и если причины отсутствия на работе будут неуважительными, то снова увольняют, но уже датой, когда работник вышел на работу.

При этом возникают определенные трудности со сроками привлечения к дисциплинарной ответственности.

В ст. 193 ТК РФ установлен шестимесячный срок привлечения к дисциплинарной ответственности с момента совершения дисциплинарного проступка и месячный срок со дня его обнаружения. Причем отсутствие на работе без уважительных причин не прерывает согласно п. 3 ст. 193 ТК РФ месячный срок с момента обнаружения дисциплинарного проступка. При этом возникает вопрос, какой момент считать моментом обнаружения прогула: день, когда он не вышел на работу, или день когда он дал объяснительную, в которой не смог указать уважительность причин отсутствия на работе? Данный момент имеет юридическое значение, поскольку, если считать днем обнаружения прогула первый день, когда работник не вышел на работу, то работника можно привлекать к дисциплинарной ответственности максимум только за один месяц прогула.

Представляется, что моментом обнаружения прогула следует все-таки считать момент, когда работник дал объяснительную, в которой не смог указать уважительность причин отсутствия на работе, поскольку именно с этого момента у работодателя возникает право привлечения работника к дисциплинарной ответственности. Аналогичной позиции придерживается судебная практика. Так, Московский городской суд в апелляционном определении от 12 сентября 2013 г. по делу № 11-26543 указал: «Применение дисциплинарного взыскания за длительный прогул по истечении месячного срока со дня начала отсутствия работника на рабочем месте без уважительных причин не свидетельствует о нарушении срока, предусмотренного ч. 3 ст. 193 ТК РФ, поскольку в таком случае дисциплинарный проступок носит длящийся характер и указанный срок начинает исчисляться с момента окончания прогула. При этом без установления факта прогула и его периода отсутствует возможность определить начало исчисления срока применения дисциплинарного взыскания за данный прогул» [1].

Что касается шестимесячного срока привлечения работника к дисциплинарной ответственности с момента совершения дисциплинарного про-

ступка, то его следует исчислять с первого дня прогула. Если предположить, что работник отсутствовал на работе без уважительных причин более года, то привлекать к дисциплинарной ответственности его можно только за отсутствие на рабочем месте за последние шесть месяцев, остальные дни прогула остаются за пределами срока давности привлечения к дисциплинарной ответственности. В связи с этим некоторые ученые предлагают внести в ст. 193 ТК РФ дополнительную часть следующего содержания: «При длящимся невыполнении или ненадлежащим выполнении возложенных на работника обязанностей, приведенных в ч.2 ст. 21 настоящего Кодекса, предусмотренный частью четвертой настоящей статьи срок подлежит исчислению со дня обнаружения дисциплинарного проступка» [2, с. 23].

Следует согласиться с авторами, критикующими подобную точку зрения [3, с. 413], поскольку согласно пп. «а» п. 6 ст. 81 ТК РФ уволить работника можно за отсутствие на работе и за один день, непосредственно перед выходом на работу, а не обязательно за весь период прогула. При этом работодателю придется фиксировать каждый день прогула соответствующим актом об отсутствии работника на работе.

В отношении вопроса, о том стоит ли в приказе об увольнении работника за длительный прогул указывать весь период прогула (например, с 01.02.2014 по 20.05.2014 г.) или конкретные даты (например, 01.02.2014 г., 02.02.2014 г., 03.02.2014 г. и т.д.) в литературе также существуют дискуссии.

Сторонники необходимости указания в приказе об увольнении конкретных дат прогула ссылаются на то, что трудовое законодательство не содержит ограничений относительно возможности применения одного взыскания за несколько правонарушений, если прогульщик представит оправдательные документы на один, два дня прогула, то по остальным он уже не сможет оправдаться. Однако есть и противники подобной позиции, которые ссылаются на то, что Трудовой кодекс не предусматривает напрямую применения одного дисциплинарного взыскания за несколько трудовых нарушений со стороны работника. Кроме того, поскольку прогул относится законодательством к тем серьезным нарушениям трудовых обязанностей работником, за которое предусмотрено самое строгое взыскание – увольнение, то смысл в указании в основании увольнения нескольких дней прогулов (фактически нескольких прогулов) теряется. Тем не менее, приказы, в которых содержится указание на несколько прогулов (несколько дней прогула), судами, как правило, не признаются незаконными, а принимаются в качестве доказательств отсутствия работника на работе более одного дня и являются основанием для установления причин отсутствия работника на рабочем месте в каждый из указанных в приказе дней [4, с. 23].

Дискуссионным является вопрос о дате издания приказа об увольнении за длительный прогул.

Большинство авторов придерживаются точки зрения, согласно которой днем увольнения следует указывать последний день работы, то есть день,

предшествующий первому дню прогула. При длительном прогуле увольняемый исключается из списочного состава организации с первого дня невыхода на работу, и с этого дня он считается уволенным, хотя приказ о его увольнении был издан позднее [5, с. 267].

По их мнению, это будет находиться в соответствии с положениями ч. 3 ст. 84.1 ТК РФ, согласно которой днем прекращения трудового договора во всех случаях является последний день работы работника, за исключением случаев, когда работник фактически не работал, но за ним в соответствии с Трудовым кодексом или иным федеральным законом сохранялось место работы (должность).

Эта точка зрения поддерживается и Федеральной службой по труду и занятости. Согласно ее Письму от 11.07.2006 N 1074-6-1: «Одним из оснований увольнения за прогул (пп. «а» п. 6 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса РФ) может быть оставление без уважительной причины работы лицом, заключившим трудовой договор как на неопределенный, так и на определенный срок. По общему правилу во всех случаях днем увольнения работника является последний день его работы. При увольнении за прогул работника днем его увольнения будет последний день его работы, то есть день, предшествующий первому дню прогула».

В подтверждение данной позиции авторы ссылаются также и на ч. 6 ст. 84.1 ТК РФ, в соответствии с которой работодатель не несет ответственности за задержку выдачи трудовой книжки в случаях несовпадения последнего дня работы с днем оформления прекращения трудовых отношений при увольнении работника по основанию, предусмотренному пп. «а» п. 6 ч. 1 ст. 81 или п. 4 ч. 1 ст. 83 ТК РФ [5, с. 24].

Данная точка зрения имеет и некоторые недостатки. Если в приказе об увольнении за прогул указывать последний день работы, тогда получается, что трудовые отношения между работником и работодателем прекратились в последний день работы, соответственно, работник после этого дня уже не мог совершить какие-либо трудовые правонарушения в рамках прекращенного трудового договора. Следовательно, и не может иметь места увольнение за прогул. Кроме того в последний день работы согласно ч. 4 ст. 84.1 ТК РФ работодатель обязан произвести с ним расчет, а за его задержку выплатить неустойку в порядке ст. 236 ТК РФ.

А если работник при длительном прогуле отсутствовал на работе более шести месяцев, то при увольнении за прогул последний день его работы указывать нельзя, поскольку согласно ч. 4 ст. 193 ТК РФ дисциплинарное взыскание не может быть применено позднее шести месяцев со дня совершения проступка.

Поэтому убедительной выглядит точка зрения авторов о необходимости изменения процедуры увольнения за прогул. В частности, они предлагают предоставить право работодателю увольнять работника, отсутствующего на

работе более шести месяцев, без соблюдения правил, предусмотренных ч. 1 ст. 193 ТК РФ, если работодателем были приняты необходимые меры для установления причины его неоявления на работе. Днем увольнения прогульщика следует считать последний день его работы, а не более позднюю дату издания приказа об увольнении, иначе время прогула будет зачтено в его трудовой стаж, что нельзя признать справедливым [6, с. 46].

Если эти меры также не дали результатов, то целесообразнее будет после этого сразу не увольнять работника, а воспользоваться процедурой, предусмотренной нормами ФЗ РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» [7]. Согласно ст. 2 данного Закона одной из задач оперативно-розыскной деятельности является осуществление розыска без вести пропавших лиц. Основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий являются ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о лицах, без вести пропавших. Обращаться необходимо с заявлением в органы внутренних дел. Порядок обращения и рассмотрения заявлений регламентируется Приказом Генпрокуратуры РФ «Об утверждении инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением граждан» [8]. Согласно п. 3 данной Инструкции сообщение о безвестном исчезновении лица должно быть принято и зарегистрировано независимо от срока и места его исчезновения, наличия или отсутствия сведений о месте постоянного или временного проживания или нахождения, полных анкетных данных и фотографии безвестно пропавшего лица, сведений об имевшихся ранее случаях его безвестного отсутствия.

В полиции такое заявление оформляют как заявление о безвести пропавшем, а скорое обнаружение такого лица повышает показатели работы полиции по розыску. При проведении оперативно-розыскных мероприятий по сообщению о безвестном исчезновении лица без данных о совершении преступления подробно выясняются обстоятельства, относящиеся к событию его исчезновения (время, место, способ и другие), сведения, характеризующие его личность и психоэмоциональное состояние, круг связей разыскиваемого лица. В случае, если без вести пропавшее лицо не обнаружено и не получены данные, указывающие на совершение в отношении его преступления, сотрудник оперативного подразделения органа внутренних дел заводит розыскное дело в сроки, установленные ведомственными нормативными актами.

Если и поиск работника сотрудниками полиции не увенчается успехом, то существует возможность признания гражданина безвестно отсутствующим в порядке ст. 42 ГК РФ. В этом случае необходимо, чтобы работник отсутствовал в месте его жительства или пребывания более года. Рассматриваются такие дела в порядке главы 30 ГПК РФ. В этом случае работника можно уволить не за прогул, а по п. 6 ст. 83 ТК РФ (признание работника безвестно отсутствующим).

Таким образом, несмотря на пробелы законодательства относительно порядка увольнения за длительный прогул, при отсутствии работника на работе более года и отсутствия в месте его жительства или пребывания сведений о нем, работника все-таки можно уволить, но по п. 6 ст. 83 ТК РФ. К сожалению, на практике работодатели редко используют данную процедуру, как правило, они даже не обращаются с заявлением в полицию о розыске работника, и тем более в суд, с заявлением о признании работника безвестно отсутствующим.

Таким образом, на уровне Пленума Верховного Суда РФ следует дать разъяснение по данному вопросу. Необходимо разъяснить порядок действий работодателя при длительном прогуле работника. Предпочтительный было бы ориентировать суды на сложившуюся практику: т.е. издавать приказ об увольнении при отсутствии работника и невозможности установления его местонахождения, а в случае его появления, брать объяснительную и отменять приказ об увольнении либо издавать новый приказ об увольнении уже с соблюдением установленной законом процедуры.

На практике наименьшее количество увольнений работника производится по пп. «б» п. 6 ст. 81 ТК РФ. Это связано с проблемами доказывания по данной категории дел.

Состояние алкогольного опьянения работника либо наркотическое или токсическое опьянение могут быть подтверждены как медицинским заключением, так и другими видами доказательств, которые должны быть соответственно оценены судом. Порядок проведения медицинского освидетельствования для установления факта употребления алкоголя и состояния опьянения регламентируется приказом Минздрава РФ от 14 июля 2003 г. № 308 «О медицинском освидетельствовании на состояние опьянения» [9] Временной инструкцией Минздрава СССР от 01.09.1988 № 06-14/33-14 «О порядке медицинского освидетельствования для установления факта употребления алкоголя и состояния опьянения» [10].

Согласно данному постановлению, в случае, если будет дано заключение комиссии о том, что в крови имеется уровень алкоголя, но отсутствуют признаки опьянения, работника нельзя увольнять по пп «б» п. 6 ст. 81 ТК РФ. Поэтому работник, находящийся в состоянии алкогольного опьянения и имеющий признаки опьянения, пока он пройдет освидетельствование через определенное время, признаки опьянения могут исчезнуть. Данную инструкцию пытались оспорить, однако Верховный Суд РФ отказывал в удовлетворении заявлений [11].

На практике суды признают увольнение законным в случае, если имеется соответствующее медицинское заключение о состоянии опьянения. Однако во многих организациях отсутствуют медицинские пункты, в связи с чем работника приходится отправлять на освидетельствование в специализированную поликлинику. В законодательстве не решен вопрос об ответст-

венности работника за отказ либо уклонение от медицинского освидетельствования на состояние опьянения. В трудовом праве отказ либо уклонение от медицинского освидетельствования на состояние опьянения не является доказательством наличия такого опьянения у работника (как это сделано в административном праве при освидетельствовании водителя транспортного средства). В связи с этим работник может уклониться от медицинского освидетельствования на состояние опьянения и максимум, что может сделать работодатель, это применить к нему дисциплинарное взыскание за невыполнение распоряжений работодателя в виде замечания либо выговора.

И хотя Пленум Верховного Суда РФ указывает, что состояние алкогольного опьянения работника либо наркотическое или токсическое опьянение могут быть подтверждены как медицинским заключением, так и другими видами доказательств, на практике при отсутствии медицинского заключения о состоянии опьянения работника суды признают увольнение незаконным.

В связи с этим необходимо внести изменения в Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 2 от 17.03.2004 г. «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации», указав, что отказ либо уклонение от медицинского освидетельствования на состояние опьянения является одним из доказательств наличия такого опьянения у работника, а также самостоятельным дисциплинарным проступком.

Аморальный проступок является основанием для увольнения по п. 8 ч. 1 ст. 81 ТК РФ. Необходимо отметить, что ни ТК РФ, ни Постановление Пленума не дают определение понятия аморального поступка применительно к трудовому праву.

Аморальный проступок является основанием для увольнения исключительно работников, выполняющих воспитательные функции. К таким профессиям относятся, к примеру, учителя, преподаватели образовательных учреждений различных уровней и форм собственности, воспитатели детских дошкольных учреждений и т.п. А значит, данное основание не может применяться при увольнении других сотрудников образовательных учреждений (уборщиков, рабочих и т.п.) [12, с. 78].

По мнению Л.Н. Анисимова, с которым следует согласиться, к работникам, выполняющим воспитательные функции, также следует относить работников детских и юношеских библиотек, актеров ТЮЗов, детских театров и т.д., поскольку положение в обществе названных работников, социальная значимость выполняемых ими функций требуют от них не только добросовестного выполнения трудовых обязанностей, но и высокой моральной чистоты, безупречного поведения [13, с. 23].

Понятие аморального проступка в законодательстве не раскрывается. Под аморальным проступком вообще понимают виновное действие или бездействие работника, нарушающее нормы нравственности, морали, т.е. социальные нормы, сложившиеся в обществе в соответствии с представле-

нием о добре и зле, долге, справедливости, чести и обеспечиваемые в своем действии внутренним убеждением людей, силой общественного мнения и мерами общественного воздействия.

В частности, проступком такого рода следует считать применение методов воспитания, которые связаны с физическим или психическим насилием над личностью обучающегося (п. 2 ст. 336 ТК РФ).

В Рекомендации о статусе преподавательских кадров высших учебных заведений конкретизируется понятие аморального проступка: подделка или фальсификация результатов научных исследований; серьезные финансовые нарушения; сексуальные домогательства или другое неправомерное поведение в отношении учащихся, коллег или других представителей академического сообщества, или высказывание серьезных угроз в их адрес; извлечение противоправной выгоды из учебного процесса путем фальсификации свидетельств, дипломов и степеней за денежное вознаграждение [15, с. 221].

При этом не имеет значения, где совершен аморальный проступок: по месту работы или в быту.

Если аморальный проступок имел место при исполнении служебных обязанностей в рабочее время, то, в соответствии с разъяснением Пленума Верховного Суда РФ № 2 от 17.03.2004 г. «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации», увольнение производится с соблюдением порядка привлечения работников к дисциплинарной ответственности, установленного ст. 193 ТК РФ, в том числе срока наложения взыскания [16].

Особое место занимают аморальные действия работников, осуществляющих воспитательную деятельность, совершенные ими в нерабочее время и не в связи с исполнением должностных обязанностей.

Вместе с тем, рассматривая дела о восстановлении на работе лиц, уволенных по этому основанию, судам необходимо принимать во внимание время, истекшее с момента совершения аморального проступка, последующее поведение работника и другие конкретные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора (п. 47 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. №2 от 17.03.2004 г. «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации»).

Однако в п. 47 постановления указывается, что если аморальный проступок был совершен не по месту работы и не в связи с исполнением трудовых обязанностей, то увольнение не допускается позднее одного года со дня обнаружения проступка работодателем, в то время как возможность увольнения за совершение аморального проступка по месту работы и в связи с исполнением педагогическим работником трудовых обязанностей ставится в зависимость от соблюдения порядка применения дисциплинарных взысканий, установленных ст. 193 ТК РФ, и, в частности, ограничивается определенными сроками.

Полагаю, что порядок расторжения трудового договора по п. 8 ч. 1 ст. 81 ТК РФ должен быть единым, т.е. независящим от места и обстоятельств совершения аморального проступка, и, следовательно, не связанным с необходимостью соблюдения порядка применения дисциплинарных взысканий.

В связи с этим необходимо внести изменения в п. 47 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 от 17.03.2004 г. «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» указав единый порядок привлечения к дисциплинарной ответственности работника, предусмотренный ст. 193 ТК РФ, за аморальный проступок вне зависимости от места его совершения.

Таким образом, необходимо в законодательном порядке принять подзаконный нормативный правовой акт, по аналогии с кодексом этики служебного поведения государственных гражданских служащих, в котором по возможности дать перечень проступков, считающихся аморальными для работников, выполняющих воспитательную функцию.

Список литературы:

1. Апелляционное определение Московского городского суда от 12 сентября 2013 г. по делу № 11-26543 // Информационная база Консультант плюс; Кассационное определение Красноярского краевого суда от 19.01.2011 по делу № 33-145 // Информационная база Консультант плюс.
2. Бутов П.С. Совершенствование материальных и процессуальных норм о применении дисциплинарной ответственности работников по трудовому праву Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / П.С. Бутов. – Томск, 2006. – С. 23.
3. Права работодателей в трудовых правоотношениях / Под ред. А.Ф. Нуртдиновой, Л.А. Чикановой – М., 2010. – С. 413.
4. Телевная А. Длительный прогул: сложности увольнения / А. Телевная // Кадровая служба и управление персоналом предприятия. – 2010. – № 4. – С. 23.
5. Трудовое право: учебник для бакалавров / отв. ред. К.Н. Гусов. – М.: ПРОСПЕКТ, 2015. – С. 267.
6. Курочкина М.Г. И снова к вопросу о дне увольнения / М.Г. Курочкина // Трудовое право. – 2007. – № 5. – С. 46; Права работодателей в трудовых правоотношениях / Под ред. А.Ф. Нуртдиновой, Л.А. Чикановой. – М., 2010. – С. 413.
7. ФЗ РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.
8. Приказ Генпрокуратуры РФ №70, МВД РФ №122 от 27.02.2010 «Об утверждении инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением граждан» // Законность. – 2010. – № 5.

9. Приказ Минздрава РФ от 14 июля 2003 г. N 308 «О медицинском освидетельствовании на состояние опьянения» // Российская газета. – 2003. – 24 июля. – № 147.

10. Временная инструкция Минздрава СССР от 01.09.1988 № 06-14/33-14 «О порядке медицинского освидетельствования для установления факта употребления алкоголя и состояния опьянения» // Документ опубликован не был. СПС Консультант плюс.

11. Определение Верховного Суда РФ от 30 мая 2013 г. №АПЛ13-192 // БВС РФ. – 2013. – № 11; Решение Верховного Суда РФ от 26 февраля 2013 г. N АКПИ12-1664 // БВС РФ. – 2013. – № 11; Определение Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. N АПЛ12-301 // БВС РФ. – 2012. – № 11; Решение Верховного Суда РФ от 14 марта 2012 г. N АКПИ12-128 // БВС РФ. – 2012. – № 11; Решение Верховного Суда РФ от 27 июля 2010 г. N ГКПИ10-736 // Документ опубликован не был.

12. Карасева Е.Е. Особенности увольнения за аморальный проступок педагогических работников вуза // Спорт: экономика, право, управление. – 2007. – № 4. – С. 78.

13. Анисимов Л.Н. Трудовой договор: Заключение, изменение и прекращение. Практические рекомендации [Электронный ресурс]. – М.: Юстицинформ, 2005. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. Андреева Л.А., Гусов К.Н., Медведев О.М. Незаконное увольнение: научно-практическое пособие / Под ред. К.Н. Гусова. – М.: Проспект, 2009. – С. 221.

15. П. 2 Рекомендации о статусе преподавательских кадров учреждений высшего образования. Париж. 11 ноября 1997 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lexed.ru/mpravo/razde>.

16. П. 47 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. – № 6. – С. 3.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА В РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

© Лада А.С.¹

Дальневосточный институт (филиал) федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)» в г. Хабаровске, г. Хабаровск

Научная статья содержит актуальные проблемы правового регулирования труда работников религиозных организаций. Автор анализирует судебную практику и различные точки зрения по вопросам содержания трудового договора, и делается вывод о необходимости совершенствования законодательства в данной области.

Ключевые слова: религиозная организация; трудовой договор; материальная ответственность; работник; работодатель; трудовая функция; локальный нормативный акт.

Регулированию труда работников религиозных организаций посвящена глава 54 Трудового кодекса Российской Федерации (далее ТК РФ). Сторонами трудового договора в данном случае будут являться работник и работодатель – религиозная организация.

Статья 342 ТК РФ в качестве работодателя называет исключительно религиозную организацию, зарегистрированную в установленном порядке и обладающую статусом юридического лица. Кроме того, в качестве работодателя могут выступать также религиозные учреждения, т.е. учреждение или организация, созданные централизованной религиозной организацией в соответствии со своим уставом и обладающие статусом юридического лица (например, это может быть учреждение профессионального религиозного образования). Религиозная организация, являющаяся учреждением профессионального религиозного образования, может осуществлять образовательную деятельность при наличии соответствующей лицензии.

Как работодатель, являющийся юридическим лицом, религиозная организация выступает в качестве стороны трудового договора через своего представителя, наделенного правом заключения трудовых договоров. Например, в соответствии с Уставом Русской православной церкви (далее РПЦ) полномочия по заключению трудовых договоров с работниками прихода возложены на председателя приходского совета [1]. С работниками епархии договоры заключает епархиальный архиерей (митрополит, архиепископ или епископ) [2]. В местной религиозной организации мусульман г. Москвы «Милость» правом заключения трудовых договоров обладает избираемый

¹ Доцент кафедры Гражданско-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент.

общим собранием председатель организации [3]. В местных религиозных организациях церкви евангельских христиан-баптистов заключение трудовых договоров возложено на пресвитера [4].

Второй стороной трудового договора согласно ст. 342 ТК РФ является работник, достигший возраста восемнадцати лет и лично выполняющий определенную работу и подчиняющийся внутренним установлениям религиозной организации. Установление совершеннолетия работника в качестве обязательного условия заключения трудового договора обусловлено рядом причин: возможностью выполнять трудовые обязанности в ночное время, упрощенным порядком расторжения трудового договора, а также запретом вовлечения несовершеннолетних в религиозно-обрядовую деятельность.

Следует отметить, что в силу специфики религиозных организаций профессиональную деятельность в них, как правило, осуществляют не только работники по трудовому договору, но также священнослужители и добровольные помощники из числа верующих. Если первые в полной мере обладают статусом наемного работника и осуществляют свою деятельность на основе трудового договора, то вторые – рассматриваются как служители церкви, а труд третьих – вообще правом не регулируется.

По трудовому договору в религиозных организациях может преимущественно выполняться работа, которая ничем не отличается по своему содержанию от такой же работы в других организациях (например, работы электрика, сантехника, плотника, кровельщика, шофера, реставратора, бухгалтера, юриста и т.п.) и не требует специального религиозного образования.

Глава 54 ТК РФ регулирует труд работников. Согласно ст. 342 ТК РФ трудовой договор должен быть заключен в письменной форме. Следует отметить, что положения ч. 2 ст. 67 ТК РФ о признании трудового договора заключенным без оформления в письменной форме с момента приступления работника к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного на это представителя, на практике не применяются к отношениям с религиозной организацией. А такие прецеденты, связанные с работой в религиозной организации без заключения трудового договора и оформления трудовых отношений, довольно часто встречаются на практике.

В случае если трудовой договор не был заключен в письменной форме, то суды отказывают работникам в установлении факта нахождения в трудовых отношениях и всех вытекающих из него требований по мотиву того, что истец мог выполнять работу в пользу религиозной организации на благотворительной основе (например, как прихожанин) без заключения трудового договора и выплаты заработной платы, а бесплатный, благотворительный труд не регулируется Трудовым кодексом РФ, поскольку согласно ст. 15 ТК РФ трудовые отношения – это отношения, основанные на выполнении работником трудовой функции за плату [5, с. 20].

В подтверждение данной позиции М. Пресняков приводит следующий пример из судебной практики. Лобян А.В. обратилась в суд с иском к местной религиозной организации церкви Сурб Саргис (Святого Сергея) г. Сочи об установлении факта нахождения в трудовых отношениях, восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула. В обоснование исковых требований сослалась на то, что с июня 2006 г. она работала в должности дворника в местной религиозной организации церкви Сурб Саргис (Святого Сергея) г. Сочи. Истица также исполняла обязанности уборщицы и садовника. В ноябре 2009 г. без объяснения причин А.В. Лобян была уволена. При получении трудовой книжки истице стало известно, что она была принята на работу с 03.01.2008. Просила суд установить факт трудовых отношений между ней и местной религиозной организацией церкви Сурб Саргис (Святого Сергея) г. Сочи с 02.06.2006 по 02.01.2008, обязать ответчика произвести перерасчет заработной платы.

Представитель церкви с исковыми требованиями не согласился. Пояснил, что А.В. Лобян работала дворником с 01.01.2008. Ранее должность дворника занимала Н. Ткач. В связи с отсутствием на рабочем месте без уважительных причин 05.11.2009 истица была уволена.

Решением Адлерского районного суда г. Сочи Краснодарского края от 11 февраля 2010 г. исковые требования А.В. Лобян удовлетворены частично. Суд взыскал с церкви Сурб Саргис (Святого Сергея) в пользу истицы заработную плату за период 01.01.2008 по 05.11.2009 в размере 48 521 руб., компенсацию морального вреда в размере 5000 руб., судебные расходы в размере 2500 руб.

Лобян А.В. не представлено достоверных доказательств в подтверждение того, что она работала дворником в церкви с июня 2006 г. Доводы А.В. Лобян о том, что факт ее нахождения в трудовых отношениях с ответчиком с 2006 г. подтверждается показаниями свидетелей, не могут быть признаны обоснованными. Указанные лица не отрицали то обстоятельство, что они видели А.В. Лобян на территории церкви с 2006 г., однако они не могли с достоверностью утверждать, что истица выполняла обязанности по трудовому договору, а не оказывала помощь церкви как прихожанка. Поскольку на основании приказа о приеме на работу трудовые отношения между сторонами возникли с 01.01.2008, суд отказал в удовлетворении ее исковых требований о взыскании заработной платы за период с 02.06.2006 по 01.01.2008 [5, с. 20, 21].

Еще один пример. Так, 26 октября 2006 г. Хамовнический суд г. Москвы отказал бывшей настоятельнице Марфо-Мариинской обители милосердия Елизавете (Крючковой) в иске к Московскому Патриархату о восстановлении на работе, выплате заработка за вынужденный прогул и компенсации морального вреда.

Марфо-Мариинская обитель милосердия зарегистрирована в качестве юридического лица и является, согласно учредительным документам, доб-

ровольным объединением сестер милосердия, оказывающих благотворительную помощь больным, сиротам и другим категориям граждан, нуждающимся в социальном обслуживании. Согласно уставу обители сестры милосердия несут свой труд бесплатно.

Настоятельница Марфо-Мариинской обители монахиня Елизавета (Крючкова) несла церковное послушание на благотворительной основе без заключения трудового договора и выплаты заработной платы; отсутствовали и другие признаки трудовых отношений. Бесплатный, благотворительный труд не регулируется Трудовым кодексом РФ, поскольку согласно ст. 15 ТК РФ трудовые отношения – это отношения, основанные на выполнении работником трудовой функции за плату. В связи с этим суд посчитал, что отсутствуют основания для удовлетворения иска [5, с. 21].

Что касается содержания трудового договора, то ст. 343 ТК РФ предусматривает, что права и обязанности сторон определяются в трудовом договоре с учетом особенностей, установленных внутренними установлениями религиозной организации, которые не должны противоречить Конституции РФ, ТК РФ и иным федеральным законам. Законодатель не определяет, что такое внутренние установления. Однако исходя из сложившейся практики их можно рассматривать как особую разновидность локальных нормативных актов, принимаемых религиозной организацией в пределах предоставленных ей прав [6, с. 1124].

Применительно к трудовым отношениям внутренними установлениями могут определяться: процедура заключения трудовых договоров в религиозной организации (в том числе органы или должностные лица, которые вправе заключать трудовые договоры), условия труда и его оплаты, особенности выполнения работником трудовой функции, правила поведения работника при исполнении трудовых обязанностей, а также дополнительные требования к работнику об исповедании той или иной религии либо даже о воцерковлении.

Некоторые авторы отмечают, что подобные требования не являются нарушением ч. 2 ст. 3 ТК (т.е. как ограничение в трудовых правах по признаку отношения к религии), поскольку, в соответствии с ч. 3 той же статьи, не относятся к дискриминации предпочтений и ограничений, связанных со свойственными данному виду труда требованиями. Свою позицию они аргументируют тем, что моральные качества работников религиозных организаций являются частью их деловых качеств. Поэтому предъявление дополнительных требований к работникам, основанных на канонах религиозного вероучения в соответствии с внутренними установлениями религиозных организаций, на основании ч. 3 ст. 3 Трудового Кодекса РФ не является дискриминацией [7, с. 8].

Между тем важно различать две категории работников религиозных организаций – тех, кто непосредственно участвует в отправлении религиозных

обрядов и тех, кто содействует выполнению религиозными организациями их уставных задач. К первой категории работников могут предъявляться дополнительные требования: исповедовать соответствующую религию, соблюдать ее основные заповеди и др. Это лица должны обладать высокими морально-нравственными качествами, незапятнанной репутацией, исповедовать соответствующую религию. К работникам, непосредственно не участвующим в отправлении обрядов также могут предъявляться дополнительные требования – одеваться и выглядеть определенным образом, бережно относиться к предметам религиозного культа, уважительно относиться к чувствам верующих граждан и др.

Не допускается отказ в приеме на работу по мотивам веры тех работников религиозных организаций, трудовая функция которых не связана с непосредственным осуществлением духовно-обрядовой деятельности, поскольку вера (неверие) таких работников не влияет на выполнение возложенных на них трудовых обязанностей. Такой отказ является необоснованным и может рассматриваться как дискриминация [7, с. 8].

Согласно ст. 344 ТК РФ при заключении трудового договора работник обязуется выполнять любую не запрещенную ТК РФ или иным федеральным законом работу, определенную этим договором.

Эта норма определяет специфику трудовой функции работников религиозных организаций, указывая на то, что при определении трудовой функции стороны не связаны с содержанием квалификационных справочников и профессиональных стандартов [8, с. 84].

Должности работников утверждает сама религиозная организация с учетом своих канонов, правил, исторических традиций. Поэтому при разработке штатного расписания религиозные организации не обязаны принимать во внимание Единые тарифно-квалификационные справочники. Тем не менее, любая религиозная организация может использовать Единые тарифно-квалификационные справочники для определения должностей, профессий, специальностей и их должностные характеристики в отношении тех работников, которые выполняют трудовые функции, ничем не отличающиеся от аналогичных в светских организациях (бухгалтера, кассиры, сторожа, дворники и др.).

Трудовая функция работников может определяться указанием на конкретную работу, которую будет выполнять работник. В то же время положение ст. 344 ТК РФ о том, что работник обязуется выполнять любую не запрещенную законом работу, определенную этим договором, не должно толковаться как законодательное исключение из принципа запрета требовать выполнения работы, не обусловленной трудовым договором (ст. 60 ТК РФ) [7, с. 9].

В соответствии с ч. 1 ст. 344 ТК РФ стороны вправе заключить срочный договор. Причину заключения срочного договора (необходимость указания которой предусмотрена ч. 2 ст. 57 ТК РФ) можно определить как соглашение сторон трудового договора.

Согласно ст. 344 ТК РФ при необходимости изменения определенных сторонами условий трудового договора религиозная организация обязана предупредить об этом работника в письменной форме не менее чем за семь календарных дней.

Некоторые авторы считают, что поскольку закон не вменяет в обязанность работодателя (религиозной организации) указывать в качестве причины таких изменений изменения организационных или технологических условий труда, то религиозная организация вправе в одностороннем порядке произвольно изменить условия трудового договора по любым причинам [8, с. 85]. Однако следует отметить, что данная норма предусматривает только специальный срок предупреждения об изменении определенных сторонами условий труда, а не порядок изменения условий труда, который предусмотрен ст. 74 ТК РФ. Судебная практика придерживается такой же позиции. Что касается срока предупреждения об изменении условий труда, то срок, указанный в ст. 74 ТК РФ достаточно разумный и обоснованный. В связи с этим следует согласиться с мнением А.Я. Петрова о необходимости приведения ст. 344 ТК РФ в соответствие со ст. 74 ТК РФ [9, с. 267].

Режим работы определяется с учетом установленной ТК РФ нормальной продолжительности рабочего времени исходя из режима осуществления обрядов и иной деятельности религиозной организации, определенной ее внутренними установлениями. Специфика проведения богослужений, совершения обрядов и иной деятельности (утром, вечером, в воскресенье, за пределами нормальной продолжительности рабочего времени) отражается на режиме рабочего времени [8, с. 85]. Поэтому в условиях трудового договора необходимо четко зафиксировать все нюансы, касающиеся режима рабочего времени работника, в том числе установление работнику ненормированного рабочего дня, разделение его рабочего дня на части, суммированный учет рабочего времени и т.п.

В связи с этим, следует согласиться с мнением авторов о необходимости разработки и утверждения в религиозных организациях следующих локальных нормативных правовых актов, регулирующих трудовые и непосредственно связанные с ними отношения: правила внутреннего трудового распорядка, должностные инструкции, штатное расписание, графики проведения обрядов, а также типовую форму трудового договора [7, с. 7].

Согласно ст. 356 ТК РФ с работником религиозной организации может быть заключен договор о полной материальной ответственности в соответствии с перечнем, определенным внутренними установлениями религиозной организации.

Некоторые авторы толкуют данную норму таким образом, что обязательство возместить реальный ущерб, причиненный религиозной организации в полном объеме, могут нести не только работники, непосредственно обслуживающие денежные и материальные ценности [5, с. 21].

С таким мнением сложно согласиться, поскольку религиозная организация, должна при этом руководствоваться общим положением ч. 1 ст. 244 ТК РФ о том, что такими работниками могут быть только те, которые непосредственно обслуживают или используют денежные, товарные ценности или иное имущество. Тем не менее, формулировка ст. 356 ТК РФ является не совсем корректной, поскольку допускает различное её толкование. Поэтому следует согласиться с мнением авторов, предлагающими для устранения возможности неоднозначного толкования ст. 346 ТК РФ в законодательном порядке дополнить ее частью второй следующего содержания: «Перечни работников, с которыми религиозная организация вправе заключать договоры о полной материальной ответственности, должны разрабатываться в соответствии с требованиями части первой статьи 244 настоящего кодекса» [7, с. 8].

Что касается оснований прекращения трудового договора, то помимо предусмотренных ТК РФ, трудовой договор с работником религиозной организации может быть прекращен по основаниям, предусмотренным трудовым договором.

Например, это могут быть следующие основания:

- прекращение членства в Православной Церкви;
- однократное совершение противоправного или аморального действия, порочащего доброе имя христианина в мире;
- действие или высказывание, оскорбляющее религиозные чувства православно верующих;
- высказывание неуважения представителям православного духовенства;
- однократный отказ выполнить требования настоятеля, когда это требование обусловлено выполнением настоятелем своих служебных обязанностей; выполнить решение Приходского собрания [10, с. 14].

Необходимо отметить, что некоторые представители науки трудового права скептически относятся к предоставлению религиозным организациям таких широких полномочий по сравнению с другими работодателями. Так, В.И. Миронов, анализируя ст. 347 ТК РФ, указывает, что всем работникам, не исключая и работников религиозных организаций, ст. 37 Конституции РФ гарантирует свободное распоряжение своими способностями к труду, а установление дополнительных оснований увольнения при заключении трудового договора ограничивает данное конституционное правило. А всякое ограничение конституционных прав и свобод в соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ возможно только федеральным законом и в целях, названных в указанной статье Конституции РФ [11, с. 13].

Эта точка зрения основана на том, что характерной чертой трудового права, в отличие от гражданского, является защита прав более слабой стороны трудовых отношений – работника, в этом смысле трудовое право в большей степени социально ориентировано.

Согласно противоположной точке зрения [12, с. 237] ограничения, предусмотренные внутренними установлениями религиозной организации (например, требования об исповедании той или иной религии работниками религиозной организации либо даже о воцерковлении), не могут быть признаны нарушением трудового законодательства. В соответствии с ч. 3 ст. 3 Трудового кодекса РФ не являются дискриминационными предпочтения и ограничения, связанные со свойственными для данного вида труда требованиями [13, с. 232].

Что касается священнослужителей церкви, то практика исходит из того, что их труд не регулируется нормами трудового права, а регулируется исключительно нормами религиозных установлений.

В официальном ответе Псковского епархиального управления РПЦ МП было отмечено, что согласно Уставу Русской Православной Церкви избрание и назначение священно- и церковнослужителей принадлежат епархиальному архиерею (п. 23 Устава РПЦ). Как следует из Письма Управления делами Московской Патриархии от 11.03.1998 № 1086, в учреждениях РПЦ трудовые договоры со священнослужителями не заключаются. Положение священнослужителей Церкви определяется каноническими установлениями церковных организаций.

Суды также не рассматривают священнослужителей как наемных работников и не признают соответствующие отношения трудовыми, мотивируя это тем, что данные отношения регулируются Уставом Русской Православной Церкви, а также другими каноническими документами. С точки зрения церковного права, священнослужители (священники, диаконы) в число наемных работников не входят, а в квалификационных справочниках отсутствуют квалификационные характеристики таких должностей. Таким образом, ни Трудовой кодекс РФ, ни Устав Русской Православной церкви не предусматривают заключение трудовых договоров со священнослужителями, в связи с чем, отсутствуют и трудовые отношения.

Некоторые авторы предлагают распространить на священнослужителей трудовое законодательство. В качестве примера такой практики они приводят законодательство Украины, согласно которому с 1 апреля 2007 г. в Национальном классификаторе Украины («Классификатор профессий»), утвержденном Приказом Госкомпотребполитики от 26 декабря 2005 г. № 375, появились соответствующие новые профессии: епископ (архиепископ, митрополит, председатель объединения, старший пресвитер) (код КП 2460); миссионер (2460); священнослужитель (пастор, пресвитер) (2460); диакон (служитель) (3480); регент (3480); религиозный проповедник (евангелист, благовестник и пр.) (3480). И теперь в трудовой книжке можно правомерно написать: «Принят на работу священнослужителем». По их мнению подобное решение этой проблемы было бы целесообразным и в Российской Федерации. В конечном итоге священнослужитель, оставаясь духовным ли-

цом, в мире обладает определенным правовым статусом (например, гражданство). Вряд ли наличие трудовой книжки и договора будет идти в разрез с вопросами веры. Другое дело, что условия такого трудового договора должны обладать значительной спецификой. Например, на настоятеля будут распространяться нормы о правовом регулировании руководителя организации. Кроме того, трудовое законодательство устанавливает достаточно широкие рамки индивидуально-договорного регулирования труда работников религиозных организаций [5, с. 22].

Что касается другой точки зрения, то отношения священнослужителей (священники, диаконы, епископы и пр.) с религиозными организациями относятся к вопросам канонического управления и регулируются нормами церковного права, государство не вправе определять порядок приема, увольнения, ответственности таких лиц. Все эти вопросы – прерогатива самих религиозных организаций [7, с. 6].

Вторая точка зрения представляется более предпочтительной, поскольку в российском законодательстве имеются прецеденты, когда в одной и той же организации выполняют трудовую функцию граждане как работающие по трудовому договору, так и на основании устава и внутренних положений организации. Примером может служить профсоюз, имеющий статус юридического лица, в котором выполнение трудовой функции на выборных и некоторых иных должностях, указанных в уставе профсоюзной организации регулируется исключительно уставом профсоюза и иными актами профсоюза, а не трудовым законодательством.

Список литературы:

1. Устав Русской православной церкви [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patnarchia.ru/db/text/133141.html>.
2. Устав религиозной организации «Отраденская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.otradnenskay.cerkov.ru/ustav/>.
3. Устав местной религиозной организации мусульман города Москвы «Милость» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.moscow-muslim.ru/about.php>.
4. Типовой устав местной религиозной организации «Церковь Евангельских христиан-баптистов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.baptist.org.ru/read/article/98733>.
5. Пресняков М. Особенности регулирования труда работников религиозных организаций / М. Пресняков // Трудовое право. – 2011. – № 12.
6. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / Отв. ред. проф. Ю.П. Орловский. – 5-е изд., испр., доп. и перераб. – М.: Юридическая фирма «Контракт»: «Инфра-М», 2009.
7. Стадченко А.В. Особенности правового регулирования трудовых отношений в религиозных организациях (на примере русской православной

церкви): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. / А.В. Стадченко. – Челябинск, 2005.

8. Гусов К.Н. и др. Особенности трудового договора с отдельными категориями работников: научно-практическое пособие / К.Н. Гусов, Е.П. Циндяйкина, И.С. Цыпкина. – М.: Проспект, 2014.

9. Петров А.Я. Трудовой договор: учеб.-практич. пособие для магистров / А.Я. Петров. – М.: Издательство Юрайт, 2013.

10. Коссов И.А. Правовые особенности составления трудового договора с работником религиозной организации / И.А. Коссов // Делопроизводство. – 2014. – № 4.

11. Миронов В.И. Трудовое право России / В.И. Миронов // Трудовое право. – 2004. – № 3.

12. Постатейный комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / Под ред. Ф.Н. Филиной. – М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2007. – С. 327.

13. Петюкова О. Религиозная организация как субъект трудовых правоотношений в Российской Федерации / О. Петюкова // Кадровик. Трудовое право для кадровика. – 2007. – № 12.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ
СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Выпуск 47

Подписано в печать 02.07.2016. Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная.
Тираж 500 экз. Уч.-изд. л. Печ. л. Заказ

Отпечатано в типографии
ООО Издательство «СИБПРИНТ»
630099, г. Новосибирск, ул. Максима Горького, 39

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
(г. Новосибирск)

С целью оказания помощи в опубликовании результатов научно-исследовательских работ профессорско-преподавательского состава, молодых ученых, аспирантов и магистрантов проводит *конференции*, готовит к выходу *сборники научных трудов* «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ», а также осуществляет подготовку и публикацию коллективных научных *монографий* по различным областям знаний.

Информацию об условиях публикации результатов научных исследований и требования к оформлению материалов можно получить на сайте <http://www.ZRNS.ru>, по телефонам Центра развития научного сотрудничества в г. Новосибирске:

8-383-291-79-01 Чернов Сергей Сергеевич, руководитель ЦРНС

8-913-749-05-30 Хвостенко Павел Викторович,
ведущий специалист ЦРНС

или по электронной почте: monography@ngs.ru
monography@mail.ru

НАДЕЕМСЯ НА ПЛОДОТВОРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО!